

Мир Миройса оказался на грани краха в результате удара темной энергетической волны неизвестного происхождения. Привычный уклад жизни рушится с приходом чудовищных монстров, каждую ночь уносящих жизни не только простых людей, но и одаренных, часть которой бесследно исчезла в результате катастрофы. Рвутся старые устои, хаос властвует в странах, а в людях просыпаются самые низменные черты. Троим наследникам суждено спасти гибнущий мир, но достигнут ли они согласия и смогут пройти длинный путь к обретению силы.

Глава 1 Из грязи в грязь

Первое воспоминание, которое четко отпечаталось в памяти Дилана было не столь ярким, сколько определяющим весь его последующий жизненный путь — это день ритуала инициации, оно же и снилось ему чаще всего.

Было ему около семи лет, грязный оборванный сирота из приюта святого Йенса не был никому интересен. Он не отличался ни физической силой, ни наличием таланта, который начинает появляться у детей в Империи Масха к пяти годам. Да и если бы у него было хоть что-то из перечисленного не попал бы он на попечение к святым братьям в беднеющий монастырь на окраинах империи в провинции Садаха, а был бы направлен либо в приют при гвардии, либо в школу мейстеров. Школы мейстеров и гвардии, а точнее их первые ступени размещались в столице каждой провинции. Представительства средней ступени располагались в гекториальных центрах, их было четыре на всю империю. Последняя ступень — она же высшая располагалась в столице империи Масхаде.

Семь лет — это пограничный возраст, когда вся будущая судьба человека определялась. В назначенный день ребенок проходил инициацию принадлежности и определения количества эргонов и саргонов, совокупное их количество к семи годам в ребенке могло достигать максимального значения в сто единиц, но по большей части это правило распространялось на знать с чистой линией крови. У простолюдинов же, к коим и относился Дилан, суммарное количество редко переваливало за значение в шестьдесят единиц, что хоть и давало шанс на дальнейшее поступление в гвардию или мейстеры, но крайне призрачный, так как распределение этих составляющих было непредсказуемо и редко имело значительный перевес в одну из сторон.

Эргоны определяли силу духа человека и их значение выше пятидесяти однозначно указывало на склонность ребенка к управлению внешними сферами силы или попросту говоря к магии, которой и обучали в школе мейстеров. Саргоны же в свою очередь отвечали за управление внутренними силами человеческого тела и их значение выше пятидесяти определяло путь ребенка как будущего воителя, обучающегося в гвардейской школе.

Третьей составляющей дара, которую определяли на ритуале инициации была Воля, названия единиц измерения Воли не было, так как в этом не было никакой необходимости. Вот уже на протяжении многих веков в Масха по официальным данным церкви не рождалось ни одного ребенка значение Воли, которого к семи годам превышало бы значение в десять единиц, поэтому и в расчетах при определении грядущего пути ребенка эта величина не учитывалась. Да и на прочие способности в грядущем значение количества Воли никак не влияло, ну или это влияние на данный момент просто не было выявлено. Исходя из простых расчетов Дилан уже тогда понимал, что с его максимальным пределом в шестьдесят единиц, из которых десять — это Воля, он вряд ли сможет стать гвардейцем или видящим — низшие ступени для одаренных.

Ритуал инициации был повсеместен и среди простолюдинов, и среди знати на обоих материках Миройса, как в империи Масха на Орусе, где родился и жил Дилан, так и в Республике Хойрис на Корусе. Подход к проведению ритуала в государствах был разный, но суть сводилась к одному, определить «полезность» будущего гражданина для страны. Да и разница в подходах определялась скорее не из-за используемой магии, а из-за политического противоборства.

Исторически противостояние этих двух держав длилось столетиями, пока они не поглотили все более мелкие государства на своих континентах и вот теперь к 992 году от Исхода, они остались единственными официальными странами на Миройсе. Открытой войны между ними уже не было, но постоянные приграничные стычки не давали никому забыть о многолетней вражде.

Других официальных государств и открытых земель на Миройсе не было, насколько знал Дилан. Хотя ходили легенды о том, что где-то за южными оконечностями материков есть островной архипелаг — вотчина вольных мореходов. Воды тех морей были слишком непредсказуемы и быстры, а ветра столь изменчивы, что ни один самый опытный и безрассудный капитан не смог пройти и пятидесяти миль в сторону южного полюса. Юный воспитанник узнал всё это из уроков, а точнее проповедей святых братьев, которые проводились два раза в день, перед прогулкой и перед отбоем. А еще он знал, что в Хойрис живут какие-то еретики, но почему они еретики своим семилетним умом понять он конечно же никак не мог, а братья эту деталь не озвучивали в своих проповедях.

Часто на вечерней проповеди святые братья рассказывали легенду о том, что у святого Йенса к семи годам суммарное значение эргонов, саргонов и Воли, равнялось ста пятидесяти единицам и были они распределены в равных долях. Ну что ж, на то он и святой думал в те моменты Дилан, а в тайне конечно же мечтал стать таким же великим, и всё чаще эти мечты возникали у него по приближению к семи годам. Хотя уже тогда понимал, что вряд ли сможет перейти через шестидесяти бальный порог и это в его случае было бы уже замечательным результатом.

Монастырь, при котором содержалась их группа был старый и что свойственно всем старым зданиям до невозможности холодным. Зимой бывало так, что приходилось спать в одежде под одеялом, хотя одеяло было тонким и мало чем помогало в сохранении тепла. Дети часто спали прямо на полу у старой печи, прижавшись друг другу, для лучшего сохранения тепла. В группе их было пятеро, детей чей возраст приближался к семи летнему испытанию, из двенадцати — все, как и он сироты: Тэд, Уил, Генри и Кайла, ну и сам Дилан. Несмотря на то, что Кайла была девочкой, она жила в общей келье с мальчишками, как и еще три девочки, чьих имен Дилан уже не помнил. До десяти лет в Масха не делали различия между детьми и воспитывали их вместе, а в понимании монахов воспитание заключалось в общих кельях, занятиях, приемах пищи и даже помывках.

В тот хмурый осенний день он с другими детьми из приюта был на прогулке во внутреннем дворе монастыря. Прогулкой это было сложно назвать, скорее это был выгул, под присмотром старого монаха Даяра, так как удовольствия от пребывания под морозящим дождем в это промозглое утро не получал даже монах. Дети в большинстве своем жались друг к другу, не проявляя никакого интереса к окружающему и просто ждали, когда закончится время выгула, чтобы как можно быстрее вернуться внутрь монастыря, в общую детскую келью и хоть как-то обогреться у печи, которая, сколько ее не топи, прогревала пространство вокруг себя максимум на два метра.

Привычное расписание было нарушено в этот день тем, что на него назначили ритуал инициации. Поэтому все пятеро из группы были слегка напряжены и постоянно смотрели на одного из братьев, который располагался на стене монастыря и следил за дорогой, ведущей к монастырю. Он должен был предупредить настоятеля о приезде из столицы провинции — Садаха комиссии по инициации.

— Едут! Ваше Преподобие! Его святейшество Ульрих едет! — раздался крик молодого

монаха со стены монастыря, и парень чуть ли не кубарем свалился с лестницы, бросившись открывать ворота, запертые на засов.

Окно в келье настоятеля открылось в ту же секунду, что свидетельствовало о том, что Преподобный Блурк только того и ожидал. Находясь в явном нервном напряжении, он резко крикнул, — Воспитанники! Живо в келью! Даяр, проследи, чтобы никто не отстал, а то знаю я этих прохвостов, удумают еще в Его Светлость помидорами кидаться.

Да с этим старик Блурк не соврал, было у Дилана с сотоварищами несколько таких проступков после которых розги в вытоптанном дворе монастыря подолгу свистели, охаживая нерадивых воспитанников. А они после данной экзекуции потом пару недель не могли нормально сидеть и спать.

Даяр был на столько стар, что Блурк в свои семьдесят на его фоне выглядел вполне бодрым и жизнерадостным, от того он медленно стряхнул с плаща накопившиеся капли и с криканием поднялся со своего излюбленного бревна, лежавшего вдоль одной из стен монастыря, на котором любил сидеть, присматривая за воспитанниками во время их, так называемых, прогулок.

— Давайте пошевеливайтесь! — прокрипела эта старая развалина и потрясла посохом, что должно было означать угрозу быть битыми для особо медлительных, но на самом деле выглядело так, будто у старика защемило спину и он не может сделать и шага дальше.

Дилан с остальными ребятами медленным ручейком потянулись в сторону входа в здание где располагались кельи. Не торопились они не от того, что не замерзли или не хотели оказаться внутри, а от того, что внутренний двор был настолько размешан ногами монахов, что любой неосторожный шаг мог закончиться падением в десяти сантиметровый слой грязи. После чего провинившийся, а именно таковым считался с данного момента, воспитанник отправлялся на стирку своей испачканной одежды в ручье, который протекал недалеко от северной стены монастыря. Оттого дети и не торопились, потому что по такой погоде подхватить простуду в результате таких хозяйственных работ ничего не стоило. А лучшим лекарством, которое могли предложить монахи, была молитва святому Йенсу, может кому-то она и помогала, но Хлое и Тиду прошлой зимой нет, ребята умерли после двух недель горячки, не приходя в себя и теперь были похоронены за той же северной стеной среди других таких же невезучих. Дилан плохо их знал, он вообще мало с кем общался из товарищей по несчастью, но всегда отправляясь на стирку в ручье, а летом еще и на помывку, смотрел на ряд холмиков и все больше утверждался в своей ненависти ко всему этому месту и все с большим нетерпением ждал ритуала. И вот этот день настал.

— Ваше Преподобие, мы рады приветствовать Вас в нашей скромной обители. Позвольте пригласить Вас..., — старый настоятель низко склонился, приветствуя старшего в церковной иерархии служителя.

— Заканчивай представление Блурк, я еще помню за что тебя сюда направили настоятелем. Собирай всех в общей молельной и готовь детей к ритуалу. Я не собираюсь задерживаться здесь дольше чем полагается. Надеюсь, что я вообще не зря проделал весь этот путь и они не перемерут все в результате. Хотя кто знает, может оно было бы и к лучшему, кому нужны лишние рты на шее, — прервал его Ульрих, голос его был тих, но в нем были те нотки власти, что не позволяют зародиться даже мысли о том, чтобы не повиноваться ему.

— Да Ваше Преподобие, конечно, немедленно распоряжусь все организовать, — Блурк обернулся на Даяра, который, не смотря на свою старость, уже успел отвести детей в келью

и вернуться назад во внутренний двор.

— Готовьте все, — сказал настоятель и не дожидаясь разрешения от старшего служителя удалился со двора, на лице его читалось недовольство, видимо, что-то шло не по плану и Блурку требовалось это срочно обдумать.

Но кроме Дилана наблюдавшего всю эту сцену из окна, никому не было видно лица старого прохвоста, оттого то Ульрих пару мгновений, смотревший на удаляющегося брата по вере, с непроницаемым лицом направил лошадь в сторону конюшни. За ним потянулись остальные участники ритуала. Даяр же в свою очередь заспешил в общую молельню исполнять поручение руководства. Дилан же отправился к печи, где сгрудились, отогреваясь остальные воспитанники, чтобы и самому немного погреться и поделиться увиденным.

За ними пришли примерно через час. Обычно в это время был обед и один из братьев вел группу на трапезу. Сегодня же пятерых иницилируемых увели в молельню, а остальным предстояло принимать пищу тут же в келье рассевшись на полу у печи. Так как стульев в келье не было, а принимать пищу на кроватях строго запрещалось, за чем следил один из монахов оставшийся с подопечными.

К великому удивлению воспитанников их не повели сразу в молельню, а сначала отправили в помывочную. Видимо монахи сочли их внешний вид не подобающим для того чтобы предстать перед высоким начальством. Оттого после купания в холодной, не успевшей как следует нагреться, бане им и выдали новые комплекты одежды, что совсем уж выбивалось из рамок обыденности. Ну как новые, это были слегка залатанные и постиранные, но все же изрядно поношенные одеяния других, менее удачливых воспитанников.

И вот помытые и переодетые они стояли в ряд в центре молельни перед Его Святейшеством Ульрихом. Святой брат стоял перед алтарем, а рядом с ним на столике размещался сенсограф, который в данный момент настраивал один из монахов, приехавший в составе комиссии. Столик с прибором, созданным на стыке магии и техники располагался внутри защитного круга, начертанного на полу молельни с целью отсечения негативного влияния свободных ионов магической энергии, которая повсеместно распространена по Миройсу. Об этом Дилан тоже знал из рассказов Даяра, старик порой был в хорошем расположении духа, когда его спина болела чуть меньше чем обычно. Монах говорил, что магическая энергия обладает пятью основными цветами согласно стихийальным принадлежностям, но видеть эти цвета дано только магам. Зеленый — земля, белый — воздух, синий — вода, красный — огонь, желтый — жизнь. Именно последним аспектом могли управлять силовики, так называли тех, в чьем теле преобладало количество саргонов. Маг — было общим названием для всех ступеней могущества выпускников школы мастеров начиная с видящего, так простолюдинам было проще и понятнее в разговорах друг с другом.

— Итак, дети! — начал Ульрих. — Сегодня вы пройдете ритуал инициации и принадлежности. Скорее всего вы уже все про него знаете, но я всё же вкратце расскажу еще раз, вдруг кто-то из вас невнимательно слушал наставников.

При этом Святой отец почему-то посмотрел на Блурка, который присутствовал тут же и стоял за спинами воспитанников.

— Это — сенсограф, он определяет общее значение вашего ВЭС — воли, энергонов и саргонов, а также укажет их отдельные значения. Исходим из того что все вы здесь «шестерки» — это означает что суммарное количество вашего ВЭС не превышает шестидесяти единиц. Для тех чей порог перевалит за пятьдесят энергонов и саргонов путь

всем известен, на нем останавливаться не будем. Если сенсограф покажет от сорока до пятидесяти единиц энергонов вам будет открыт путь в обучение на первой ступени пути специалиста, к ним относятся: доктора, инженеры, юристы и прочие. Тридцать энергонов позволяет вам пойти по пути прочего мед персонала, наставника в школе или святого брата, ну и прочие специальности аналогичного уровня. Теперь по саргонам. Сорок единиц саргонов обеспечивают ваш путь в школу мореходов, сотрудников внутренней безопасности империи, сотрудников спасательных управлений и прочее. Тридцать единиц саргонов — мастеровые, ремесленники, кузнецы-артефакторы. Для тех же кто не дотягивает до «шестерки» с показателями саргонов и эргонов меньше двадцати пунктов по одному направлению, путь в фермеры, разнорабочие, грузчики или в пограничную стражу, ну и прочее. При этом не возбраняется делать выбор в любом из направлений если это позволяют сделать набранные единицы ВЭС. В общем-то на этом всё. После инициации, вас проконсультируют остальные члены комиссии, каждого по отдельности в соответствии с его единицами ВЭС, а также расскажут, представители каких профессий требуются в нашей провинции.

— Итак, начинаем! Блурк, кто у нас первый? — спросил старший служитель церкви.

— Тэд, иди, — бросил в ответ настоятель, он явно был еще не в духе, и на лице его читались смешанные чувства. Что было не свойственно старику, ведь в большинстве своем, он всегда прекрасно владел собой.

Тэд сделал пару неуверенных шагов вперед и остановился на границе защитного круга.

— Не бойся, — подбодрил его один из братьев. Тэд вздохнул, задержал дыхание и переступил через цепочку рун. Видимых проявлений активности круга не последовало, и мальчик уселся на стул перед сенсографом.

Монах отвечающий за аппарат быстро подключил датчики к основным энергетическим узлам парня, уколол палец, забрав несколько капель крови в стеклянную мензурку, которую разместил в специальном гнезде в корпусе прибора, и попросил Тэда взяться за ручки, которые были размещены по бокам считывающего устройства. Вообще сенсограф выглядел довольно просто для аппарата, который фактически определял судьбу человека. Это был прямоугольный ящик с управляющим щитком со стороны монаха-оператора, на котором отображались характеристики испытуемого, по бокам располагались ручки-датчики, за которые следовало держаться, и был еще пучок проводов с датчиками для энергетических точек.

Монах-оператор подкрутил регуляторы сенсографа более точно настраивая его на энергетические потоки Тэда и запустил процесс считывания. В то же мгновение активизировался защитный круг из рун вокруг стола, отсекая внешние ионы магической энергии, создавая внутри круга, а по сути сферы, магический вакуум. Активация эта стала понятна по мягкому свечению рун начертанных на дощатом полу молельни и легкому дуновению ветра, пробежавшего от входной двери и закружившему небольшие смерчи из пыли и мусора, который натащили сюда участники ритуала.

Дилан знал, что руническим алфавитом владеют лишь маги, но среди монахов монастыря их не было. Значит маг был в составе комиссии, а такой круг мог начертать и активировать лишь маг ступенью могущества не ниже мастера. Но кто же среди прибывших был столь могучим магом и при том прозябал среди святых братьев? Ведь как ни крути, а благосостояние, даже свободного мага в таком ранге силы, не состоящего на службе у императора, было куда выше, чем у любого монаха, пусть и самого высокопоставленного.

Тем временем тело Тэда обволокло такое же легкое сияние, как и руны, которое плавно увеличивало яркость в течение нескольких десятков секунд и закончилось вспышкой, сопровождаемой выбросом небольшой порции энергии. После чего смерчи из пыли опали, а руны защитного круга погасли. По побелевшим костяшкам пальцев, сжатых на рукоятках прибора, и выступившей испарины на лбу парня, Дилану стало понятно, что процедура это мало приятная и требует от испытуемого сильнейшего духовного и физического напряжения.

— «Шестерка», — озвучил монах-оператор, — ВЭС — десять, двадцать, тридцать.

Члены комиссии сделали записи в своих рабочих документах, а Тэд покинул место перед сенсографом и слегка запинаясь отошел в сторону от ребят и встал рядом с Даяром. Старый монах похлопал парня по плечу и что-то неразборчиво пробормотал, склонившись ближе к его уху, видимо давал дельный совет, куда следует проситься у членов комиссии с такими параметрами, которые выдал прибор.

Процедура повторилась трижды, прежде чем Блурк назвал имя Дилана. Уил оказался «четверкой» с уклоном в дух, но параметров эргонов не хватало для получения специализации, следовательно, парня ждала незавидная судьба. Генри сенсограф определил, как «пятерку» в том же направлении.

— Вот об этом я и говорил, зря только лошадей по этой грязи мучали, хорошо еще паромобиль не взяли, — проворчал Ульрих себе под нос. — Еще двум последним осталось не пережить испытания и все будет в рамках статистики — на пятьдесят иницируемых одна «восьмерка», одна «семерка», две «шестерки», две — три «пятерки», остальные либо пустышки, либо мрут в процессе. «Десятки» и «девятки» в этом году были только в провинции Телеп, и то их было двое почти на пять сотен иницируемых.

— Продолжаем, — сказал он уже громче, обращаясь к монаху-оператору.

Перед Диланом была Кейла, и она оказалась «шестеркой» с уклоном в энергетику тела и параметрами ВЭС — десять, десять, сорок. Мальчик шагнул внутрь круга, при этом почувствовал легкий укол в области висков и заметил, что руны слегка моргнули, но тут же погасли. Но видимо члены комиссии не заметили этого или не обратили внимания, сочтя остаточным эффектом, после предыдущих запусков круга. Дилан сел перед сенсографом и положил руки на его рукояти, святой брат прикрепил датчики, взял у него кровь и запустил процесс сканирования.

Моментальный импульс прошел всё тело парнишки от пяток до макушки и напряжение нарастало с каждым мгновением все сильнее и сильнее. Сенсограф разгонял по организму магические ионы считывая при этом ответные реакции. Боль сковала руки Дилана, и он не мог разжать пальцев чтобы прервать эту пытку. Перед глазами мальчика поплыли разноцветные круги, а в ушах нарастал гул крови. Краем угасающего от боли сознания Дилан понимал, что что-то пошло не так, но поделать с этим ничего не мог. И вот вспышка, но не так как у прочих. Ударная волна была такой, что его вместе со стулом вышвырнуло за границы защитного круга, и с силой припечатало о стену молельни. Стул развалился на мелкие щепки, а мальчик на мгновение выпал из реальности из-за непереносимой боли, которая пронизывала все тело.

Сенсограф взорвался в тот же момент, когда Дилан отправился в полет на стуле. Отец Ульрих среагировал мгновенно — неуловимым движением руки, сформировав воздушную сферу, заключил в нее энергию взрыва, что безусловно спасло невезучего монаха-оператора. Молодой послушник, как и Дилан находился в эпицентре, но его отбросило в

противоположенном направлении. Второй техникой Преподобный Ульрих погасил загоревшиеся зеленым пламенем руны, которое за эти пару мгновений успело прожечь доски пола на пару сантиметров. После такого их было проще заменить, чем пытаться отшлифовать.

Только после этого святые братья бросились проверять целы ли пострадавшие. Перед глазами у мальчика всё плыло, сквозь звон в ушах он услышал голос своего собрата, по несчастью. Монах прохрипел, явно не слыша своего голоса, все же ударная волна его оглушила, — Ваше Святейшество, его параметры...

Дилан резко сел на кровати, вокруг всё темно, все спят, кубрик тих, лишь дневальный в конце длинного коридора стоял у двери и похоже немного дремал на посту. Было как всегда холодно и откуда-то тянуло сквозняком.

— Да что ж такое! Пятый раз за неделю этот день снится. Еще этот гребаный холод, когда-нибудь меня доконает! Хоть раз в жизни я окажусь там, где тепло?! — подумал юноша. — Надо к лекарю за сонной настойкой сходить что ли, который день не могу выспаться, а у каптёра еще одеяло попросить, вдруг выдаст, не первый же год служу.

Дилан откинулся на кровать и попытался вновь заснуть, но тут заревела сирена тревоги и казарма резко ожила.

Глава 2 Багровый рай

Тиссу разбудил громкий тревожный стук в дверь.

— Юная госпожа! Юная госпожа, пожалуйста, просыпайтесь, — голос служанки, также, как и стук, был тороплив и тревожен.

— Видимо и правда что-то важное случилось, раз она так барабанит в дверь, в такую рань, — пробурчала себе под нос Тисса, с трудом разлепив глаза и посмотрев в серую пелену рассветного часа, а в слух раздраженно крикнула. — Ну что ты кричишь, как потерпевшая!? Что случилось? Дворец рушится или пророк Сней сошел с небес!?

Тисса еще раз посмотрела в окно, однозначно было еще очень рано. Обычно в Карраке — столице республики Хойрис, в это время года светало достаточно рано, а судя по хмари за окном не пропели еще даже первые петухи. Это вводило Тиссу в недоумение, от чего она на пару мгновений, застыла соленым столпом среди спальни, глядя в распахнутое окно. Тем временем служанка, поняв, что смогла достучаться до хозяйки, позволила себе проскользнуть внутрь и кинулась к гардеробу.

— Не богохульствуйте, Юная Госпожа, — с укором сказала Ульма, а именно так звали служанку, не отрываясь от процесса выбора наряда для своей повелительницы. — Ваш отец — правитель Айяр срочно требует вас к себе, в зал малого круга совета.

— Странно, отец обычно не допускает меня к государственным делам, отказывает в участии на советах, а тут вдруг ни свет, ни заря, а он меня к себе тащит, — подумала Тисса, тем не менее начав спешно стягивать с себя ночную рубашку и забирая у Ульмы подобранное ей платье.

Служанке было уже за пятьдесят, она растила Тиссу с младенчества. Так как мать ее умерла во время родов и служанка практически воспитала девушку, как родную дочь. Не смотря на возраст Ульма сохранила как прекрасную физическую форму, так и живость ума. Она была всё так же стройна, как и в тридцать, морщины почти не просматривались на загорелом лице. Это было бы не удивительно, будь Ульма магом, но она была пустой, обычным человеком. Копна ее черных волос была слегка тронута дымкой седины, что лишь прибавляло красоты женщине.

Порой служанка и госпожа достаточно рьяно спорили, но притом женщина никогда не забывала, кто есть, кто и где ее место, не переходя незримой черты дозволенного. Тиссе недавно исполнилось шестнадцать, пора сватовства и замужества. Но в виду отличного образования и столь же отличного, но крайне тяжелого характера, а также юношеской вздорности, за пару месяцев она умудрилась отказать, читай оскорбить, всех сватов, которых засыпали к ней достойные мужи. Видимо все же любовь к колкостям передалась ей от Ульмы с молоком, вскармливавшей ее в младенчестве. Оттого и нарастал у Наследницы престола конфликт с отцом все сильнее изо дня в день.

Вечером прошлого дня за ужином дошло до того, что Айяр в гневе велел ей убираться в спальню и не показываться ему на глаза пока дурь из головы не выветрится. После такого еще более странным казался его вызов в такую рань, да еще и в зал малого круга совета — это же неслыханное дело. Женщинам в Хойрис запрещалось учувствовать в государственных делах и входить в палаты совета.

Несмотря на то, что Хойрис во всех официальных бумагах значилась республикой, по факту, после того как были поглощены все остальные государства на Корусе, она стала

империей, которой последние триста правила династия Эйгоров. Тисса, а точнее Первая принцесса Тиссея эль Айяр Эйгор, была единственной дочерью и наследницей престола. Поэтому отец в последнее время все сильнее гневался на сумасбродства дочери. Принцесса выдавала в адрес женихов и потенциальных правителей все более изощренные издевательства. Правитель Айяр не мог допустить абы кого к управлению страной, а со всеми достойными претендентами его любимая дочь, на удивление быстро, смогла рассориться, и грозился выдать ее замуж за того, кого сам сочтет достойным правления.

— А где стража? Куда все пропали и почему мы так торопимся? Ульма что происходит? — спросила Тисса. Они со служанкой быстро перемещались по пустынным коридорам дворца. Принцесса, не смотря на то что была на полголовы выше служанки, едва за ней поспевала. Через распахнутые окна до девушки доносились едва уловимые запахи дыма. Несмотря на то, что по обще принятому календарю сейчас была зима, на юге республики, где и располагалась Столица было невыносимо жарко круглый год, так что жечь костры никто бы не стал, а значит где-то начинался пожар.

Потому то еще более странным казался тот факт, что стража куда-то пропала, и на улице все тихо, не слышно мужских криков и женских причитаний и не бьет тревожно колокол. Лишь только ветер шелестел листвой финиковых деревьев, да на востоке зарождалась обманчиво нежное солнечное сияние. Буквально через пять часа мостовые нагреются так, что босой ногой невозможно будет ступить.

— Отец вам всё объяснит, госпожа, а пока давайте поторопимся, — ответила Ульма, прибавляя шаг и поправляя на плече, постоянно сползающий, вещевой мешок, который она неизвестно в какой момент успела набить какими-то вещами Тиссы.

Попетляв с полчаса по коридорам дворца, при чем как поняла Тисса шли они не самым коротким путем, а коридорами для слуг, что значительно увеличивало маршрут, но притом практически полностью исключала возможной встречи с кем бы то ни было. Вышли они из боковой двери, которую скрывал ковер, в приемной перед залом малого круга совета.

Приемная была красива, застланная коврами в хойрисской расцветке — красно-золотые узоры на черном полотнище. Вдоль стен стояли скамьи, отделанные красным бархатом с золотым шитьем. Сейчас они вопреки обыденности пустовали, а не были битком набиты ожидающими аудиенции у правителя просителями. На стенах, облицованных розовым мрамором, висели гобелены рассказывающие победоносную историю республики, по бокам от каждого из них размещался штандарт прославленного полководца. Высокие и узкие стрельчатые окна, были остеклены мозаичными стеклами, дававшими днем причудливые радужные переливы, сейчас были темны. Под потолком висела позолоченная люстра с вставками горного хрусталя, в которых отражался свет артефактных камней, излучающих мягкое золотистое свечение.

Свет люстры был максимально приглушен от этого Тисса не сразу заметила Сархона, который прислонился к стене в одной из них, предназначенных для церемониальных доспехов правящего рода. Сархон был личным телохранителем правителя и в тот момент, когда женщины вышли из двери слегка обнажил искривленную саблю, но рассмотрев выходящих на свет, вернул ее обратно. Он перехватил взгляд Ульмы, и та кивнула ему в ответ, на не озвученный вопрос, и мужчина открыл дверь в помещение.

— Повелитель вас ожидает, Госпожа, — прошелестел его низкий голос. Тисса перевела взгляд с него на присевшую на одну из скамей старшую женщину, поняла, что идти внутрь ей предстоит одной. Это было странно, но она от чего-то совсем не желала переступить

порог зала совета, будто внутри ее ждал не отец, а какое-то чудовище из сказок, которые в детстве ей рассказывала Ульма. Взявшись за искусно вырезанную дверную ручку из кости элфа*, Тиссея с трудом открыла тяжелую позолоченную створку и прощмыгнула в образовавшуюся щель.

Повелитель Айяр эль Фарах Эйгор сидел в высоком кресле во главе овального стола тяжело опершись на подлокотник. Ему было немногим за пятьдесят — это уже достаточно солидный возраст, но в виду того, что правитель был сильным магом, «десяткой» по общей классификации. Возраст не сильно сказался на его облике, ведь маги и силовики стареют значительно медленнее обычных людей. Он был все также статен, как и в тридцать. Шириной своих плеч правитель не уступал Сархону, который был силовиком «семеркой». Точеный профиль его обрамляла густая окладистая борода, в которой только пару лет назад начали пробиваться седые пряди. Айяр всегда, толи в шутку, толи в серьез обвинял в этом Тиссу, говоря, что ее постоянно сменяющие увлечения, когда-нибудь сведут его в могилу. Еще бы! К шестнадцати годам Тиссея овладела в совершенстве всеми наречиями Хойрис и в совершенстве знала официальную речь Империи Масха, была искусна в стрельбе из лука, и малого арбалета, а также из артефактного стреломета. Несмотря на то, что дочь была всего лишь «восьмеркой», что было не значительным показателем для представительницы древнего дворянского кода, она с отличием закончила первую ступень обучения в ранге видящей первой степени. Она уже сейчас была готова завершить вторую пятилетку обучения и сдать экзамены средней ступени на год раньше для получения звания бакалавра. Айяр очень любил свою дочь и гордился ей, хотя никогда открыто этого не демонстрировал. Он, буквально, готов был пожертвовать чем угодно ради нее.

Сейчас же государь выглядел тень самого себя, щеки ввалились, слипшиеся пряди черных волос прилипли ко лбу, а самого его всего скособочило на левую сторону, и он казался в два раза меньше себя прежнего. Когда Тисса вошла, он как раз правой поддрагивающей рукой пытался запечатать какой-то конверт, но удавалось ему это с трудом.

— Отец что случилось? Ульма и Сархон ничего не говорят, нам что грозит опасность? — говоря это принцесса направилась было к столу, чтобы помочь отцу с неподдающейся печатью.

— Сядь, — хрипло приказал Айяр, и Тисса не посмела ослушаться, присев на ближайший к ней стул. — У нас мало времени, а мне нужно тебе многое сказать.

— Ты помнишь пророчество Снея. Не отвечай, знаю, что помнишь. Так вот оно начало сбываться. Кристалл в груди статуи пророка пробудился и выдал поток силы, который оказался проклятьем. Тисса — дочка, город пуст, от того вы с Ульмой по пути сюда и не встретили никого. Предполагаю, что проклятье выжгло всех и совет, и гвардию, и орден магов. Архимаг и мастера первой степени может конечно выжили, ну и Полковник Блат — командир гвардейцев мог уцелеть, он силовик в ранге Витязь, а это значит, что он равен мастеру по силе. Я читаю в твоих глазах вопрос о себе, Ульме и Сархоне, поясню. Я смог отвести проклятье от себя и тебя, Ульма и Сархон были рядом со мной, когда всё случилось, их не убило сразу, но времени у них мало. Спросишь сколько, отвечу, что не знаю, с таким ранее я не сталкивался, не в одном из своих походов. Но мне пришлось заплатить дорого за наши жизни. В общем то, как оказалось только за твою.

Айяр откинул полу плаща, скрывавшего его левую руку, она была черной скрюченной и сухой. И полоски этой черноты уже проявились на шее правителя из-за расстегнутого ворота рубахи.

Слезы, накатывавшие на глаза Тиссы на этих словах, все же прорвали плотину, и она зарыдала в голос.

— Папа, папочка, но как же? Ты же говоришь, что Архимаг, наверное, выжил. Отправь Сархона пусть найдет его, он должен тебе помочь, — сквозь всхлипывания пробормотала Тисса, поднявшись со стула и вновь подавшись к отцу.

Айяр жестом остановил её, с каждым мгновением становилось все заметнее на сколько трудно ему дается каждый вздох, каждая проживаемая секунда — Эту партию в шарго* я проиграл, а любой проигрыш правитель должен принимать с достоинством. Вот и я приму. Ты же...

Резкий затяжной кашель прервал речь повелителя, он еще сильнее ссутулился в кресле, хотя казалось, что сильнее уже некуда и черная паутина поднялась уже до уровня глаз. Все же мужчина смог восстановить дыхание и продолжил — Тиссея — дочка, отправляйся в наш родовой замок в Гальзорге, знаю, что это далеко на севере и не знаю, как обстоят дела в остальной республике, но тебе нужно туда добраться. Это — он толкнул по столешнице письмо в ее сторону — откроешь, когда прибудешь на место. Сархон и Ульма проводят тебя до туда, до куда смогу. А теперь иди, у тебя мало времени, чтобы покинуть столицу, скоро зашевелится те, кто давно желал моей и твоей смерти и архимаг, и полковник будут в первых рядах среди этих гиен. Но у меня еще есть чем их удивить.

На этих словах повелитель кивнул Сархону, который как оказалось, уже некоторое время стоял рядом с креслом Тиссы и тот без затей перехватил ее поперек тела и направился прочь из зала.

— Неет! Неет! Папа! Папочка! Неет! — кричала Тисса и слезы душили ее сильнее чем руки любого убийцы.

— Я люблю тебя, дочка, — услышала Тисса последние слова отца, через свои рыдания, а по лицу его скатилась одинокая черная слеза.

Принцесса билась и ревела, она кричала так, что сосуды на ее лице полопались под тонкой белоснежной кожей. Она била кулаками, пинала и кусала Сархона, пытаясь вырвать, вернуться к отцу. Сказать ему как она его любит и хоть на одно мгновенье прижаться к его надежной груди, как в детстве.

Но Сархон был силовиком «семеркой», он просто усилил свое тело так, что все попытки Тиссы для него были сравни попыткам мыши вырваться из лап здорового кота. Он шел по дворцу быстрым скользящим шагом, направляясь к навесу, под которым была стоянка паромобиле. Ульма шла за ними следом и тащила два увесистых мешка, она пыталась украдкой от госпожи вытирать слезы, но девушка все видела и не понимала. Она не понимала почему плачет служанка, ведь не служанка только что навеки рассталась с отцом не успев сказать ему и пары прощальных слов. Это Тисса только что потеря всё что у нее было в жизни и эти слезы, слезы, по сути, чужой для нее женщины, привели ее в ярость.

Принцесса сформировала вокруг себя воздушный кокон и ударила потоком разогнанного воздуха во все стороны. Ульму и Сархона разбросало в разные стороны на пару метров.

— Хватит! — закричала Тисса. — Я возвращаюсь к отцу, найду архимага и заставлю его излечить папу!

Принцесса успела сделать всего пару шагов в обратном направлении, когда восточного крыла, где располагался зал малого круга совета, не стало. Взрыв, прогремевший там после применения какой-то мощнейшей огненной техники, стер его до основания. Тиссу

отбросило на пол, рядом с Ульмой.

— Тисса, девочка моя, — кажется Ульма впервые так обратилась к принцессе, обхватив ее голову ладонями с двух сторон и посмотрев прямо в глаза продолжила уже спокойнее. — Тебе надо бежать. Айя... Повелитель не впустую должен был пожертвовать собой. Сархон уводи ее! А я вернусь назад и посмотрю, что там случилось, меня не ждите. Если там есть кому нас преследовать я постараюсь их увести с вашего следа. Ждите меня за Бернийскими воротами, в ближайшей таверне, она называется Старый Вратарь, если не приду в течение двух дней, двигайтесь дальше в Гальзорг.

Телохранитель потянул за руку, все еще пребывающую в оцепенении девушку, и поставил ее на ноги. Подхватил одной рукой, оставленные Ульмой вещи, а второй перебросил через плечо, как мешок с брюквой, принцессу.

Тисса не сопротивлялась, ей уже было всё равно куда несет ее Сархон, часть ее души осталась там, позади, где сейчас разгоралось пламя, на месте прекраснейшего дворца на всем Миройсе. Слезы, катившиеся из ее глаз, капали на камни мостовой разогревающиеся от солнца и обжигающего дыхания пожара. Буквально за полчаса она потеряла почти всех дорогих людей в своей жизни. Остался лишь телохранитель незыблемый и невозмутимый как Бернийские горы. Сархон, который с самого детства обучал ее всему что относится к обращению с оружием и верховой езде, стал единственным безопасным островком в бушующем море творящегося вокруг безумия.

До стоянки паромобилей они добрались легко. По пути не было ни взрывов, ни пожаров, ни потенциальных убийц. Сархон сгрузил вещевые мешки и Тиссу на краю стоянки, обнажил саблю и начал обход территории для выявления скрытых угроз. Не найдя ничего опасного поблизости, телохранитель принялся за осмотр трех паромобилей, находящихся здесь. Он переходил от одного средства передвижения к другому, пытаясь их завести, но попытки эти были тщетны, паромобили были мертвы. Воин открывал их капоты и заглядывал внутрь, пытаясь разобраться в причинах поломки, ведь еще вчера все они были исправны.

— В двух питающие камни разрушены полностью, а вот в третьем еще цел, правда похоже все же треснул, потому и разрядился, — сообщил мужчина Тиссе. — Похоже нам придется идти пешком.

Принцесса никак не отреагировала на его слова, она просто стояла где ее поставили, и невидящим взглядом смотрела прямо перед собой. Сархон ударил ее по щеке, не сильно, только обозначил намерение. Тут же в глазах Тиссы загорелись огоньки ярости, а вокруг сжавшихся кулаков забурлили потоки силы, складываясь в какую-то из техник ветра. Все же воздух был ее любимой стихией и давался ей в управление проще других.

— Да как ты смеешь, ничтожество! — будто пустынная змея прошипела Тисса.

— Простите, Госпожа, я не хотел вас оскорбить, но это был единственный способ привести вас в чувства, — ответил Сархон, склонив голову в поклоне. — Нам нужно спешить, а вы даже на мои слова не реагировали.

— Я все слышала, — ответила Принцесса, отстранила телохранителя в сторону и направилась к прогулочному паромобилю без крыши, в котором уцелел питающий камень. — Наставники рассказывали нам, что питающий камень можно зарядить напрямую энергией мага через прикосновение. Затраты сил при этом правда возрастают в полтора раза в сравнении с применением импульсного зарядника, но выбора у нас все равно нет. И делаю я это впервые. Садись будешь заводить, — кивнула она на водительское место.

Тисса положила ладонь на кусок горного хрусталя, расположенного в специальном пазе под капотом. Вообще в качестве питающих камней в Миройсе использовали практически все драгоценные и полудрагоценные камни, за исключением, пожалуй, что Обсидиана. Он почему-то не держал заряд ни одного из цветов магии, они будто стекали с него. В остальных же случаях проблем с наполнением камня зарядом не было, при чем эффективность возрастала на пятьдесят процентов, если цвет камня совпадал с цветом магии, энергией которой оперировал одаренный. Но лучше всего любой аспект магической энергии держал горный хрусталь, в связи с чем и использовался он чаще других камней, в особенности там, где не имелось смысла в том, чтобы подчеркнуть благосостояние владельца.

Собрав в ладони энергию воздушных масс, передвигавшихся вокруг нее, девушка выдала импульс потоков ионов в кусок камня, а Сархон в этот момент крутанул пускатель, и паромобиль завелся, энергия пошла на нагрев жидкости внутри цилиндров, еще пара минут и транспорт будет готов отправляться в путь.

— Не знаю на сколько хватит заряда, — сразу предупредила Тисса телохранителя. — Я ведь еще не бакалавр и делаю такое впервые.

— Тогда не будем терять время, Ваше Высочество, садитесь, — ответил Сархон. — Сначала тронемся, а там будем смотреть по месту.

Он улыбнулся ей, впервые, за все это бесконечно долгое утро, на краткий миг вернув девушке надежду на то что они смогут выбраться целыми. Хорошее расположение душа быстро покинуло их, лишь стоило выехать с территории дворца на одну из главных улиц, ведущую к северным воротам. Столица была уничтожена. Конечно визуальных разрушений никаких не было, но тут и там уже разгорелись довольно-таки сильные пожары. Ведь катастрофа случилась тогда, когда кухонные работники только начинали разжигать плиты, для приготовления завтрака своим господам. Вот оставленный без присмотра огонь и пожирал приготовленную жертву. На улицах тут и там, валялись иссохшие черные тела, которые начинали смердеть под нарастающим с каждой минутой жаром. Паромобиль не имел крыши и стекол, поэтому Тисса в полной мере ощутила, какой запах у смерти. Хоть ее отец и оказался прав — город опустел, но все же проклятье убивало по-разному. Несчастные, попавшие под действие смертоносной волны были будто бы трупы на разных стадиях разложения. Одни тела иссохли будто тысячелетние мумии, другие разлагались буквально на глазах, а от прочих не осталось даже тлена.

В какой-то момент Тисса уже не могла смотреть на мертвый город, который был для нее родным, и просто опустила взгляд на свои руки. Она просидела так до тех пор, пока Сархон не вывез их за пределы городской стены. Он вел паромобиль плавно и уверенно, пару раз им пришлось свернуть с прямого пути и ехать в объезд. Дорога на некоторых перекрестках была перегорожена, укатившимися и перевернувшимися без присмотра горожан повозками.

— Госпожа, кажется мы приехали, — голос телохранителя вырвал Тиссу из тревожной дремоты. Плавное покачивание, мерный стук поршней и пережитый стресс сделали свое дело, она сама не заметила, как заснула.

— Похоже управляющий камень окончательно нас покинул, — продолжил Сархон, захлопывая крышку капота. — Дальше пешком. Да и в целом нам следует торопиться, во-первых, потому что уже скоро полдень и жара скоро станет невыносимой, во-вторых, у меня плохое предчувствие, которое редко меня подводит.

Они смогли проехать всего пару километров от границ города и не доехали до переправы через Кару всего то ничего. Через пол часа пешего хода беглецы были у переправы, где всё застыло в тишине и неподвижности.

— Сархон, может тогда нам стоит взять лодку, если ты считаешь, что нам что-то угрожает, и уйти по реке? — Тисса запустила воздушную технику, пытаясь выявить рядом с ними хоть кого-нибудь, но в энергетическом плане на расстоянии пятидесяти метров было чисто. На большее у Тиссы пока что не было сил.

— Рядом никого нет, — сообщила она телохранителю, который подошел сбоку к одному из окон в домике паромщика и пытался рассмотреть, что происходит внутри.

— Да это было бы очень хорошо, если бы на переправе был пришвартован хоть один буксир. Вы же знаете, что Кара берет свое начало в Бернийских горах гораздо восточнее Врат, не считая того что весь путь нам придется проделать на лодке и против течения. На что не мне ни вам не хватит энергии. Поэтому нам нужно найти лошадей и двигаться по тракту, — в этот момент он раскрыл дверь.

Домик паромщика представлял из себя одно большое помещение, в углу которого располагался очаг, вдоль одной из стен расставлены лежанки, а у противоположенной разместился стол. Все жильцы были мертвы. Три черных иссушенных трупа опали на стол — видимо проклятье застало их за завтраком. Четвертый же, лежал прямо у двери. По всей видимости скорость поражения была разной, потому то последний пытался убежать от своих менее удачливых товарищей, но не смог.

— Госпожа, я предлагаю остановиться здесь, пределы столицы мы уже давно покинули, впереди день, а если из ваших недругов кто-то и остался в живых, то вряд ли решит нападать среди белого дня, — все это Сархон говорил, вытаскивая тела из домика и сваливая в кучу недалеко от входа. — Переждем до вечера, а как спадет зной, пересечем реку и двинемся дальше на север. Это будет разумно, ведь впереди только выжженная степь, а двигаться по ней пешком не лучшая затея. Как вы, наверное, заметили лошадей у коновязи нет. Либо проклятье убило и их, либо их кто-то угнал животных в попытке спастись бегством.

Да, дальше за переправой во все стороны простиралась бескрайняя степь. Если весной это были бескрайние зеленые луга, наполненные ароматами разнотравья, то сейчас это было мертвое выжженное поле. В конце лета степь всегда умирала, чтобы вновь возродиться многоцветным ковром следующей весной. И двигаться пешком в солнцепек по ней было точно невозможно и Тисса это прекрасно понимала.

— Хорошо, сделаем как ты говоришь, — ответила она и прошла внутрь домика, в последний раз обернувшись на пылающий город за своей спиной.

— Пожалуйста, принцесса, пока что отдохните, а я посмотрю, что есть у наших радушных хозяев из съестного. Только уж не взыщите если пища будет простой, к этому похоже придется привыкать, по крайней мере на время пути до Гальзорга. А потом займусь нашим транспортом, надо бы его убрать с глаз долой — сказал ее телохранитель, деловито начав греметь посудой и искать припасы погибших паромщиков.

— Надеюсь я не подцеплю клопов или еще какую-нибудь заразу, — подумал Тисса усаживаясь на грязную и слегка пахнущую затхлостью постель. Вообще принцесса не собиралась засыпать, но прислонившись к стене и наблюдая за тем, как Сархон возиться у остывшего очага, она вновь погрузилась в тревожный сон.

Глава 3 Лед и Лед

Дилан резко вскочил с кровати, как и все его соседи по кубрику, сделал пару шагов к шкафу с боевым обмундированием, но тут магическая волна, пришедшая откуда-то со стороны Плато Душ, прошла казарму насквозь. Энергия удара, пронизавшая юношу и его сослуживцев, была такой, что повалила всех на пол. Но в отличие от остальных, Дилан сразу подняться не смог. Его качнуло, и он выпал в общий коридор, у парня начались судороги.

— Лан! Лан! Что с тобой!?! — из женского кубрика к нему подбежала Кейла, она была в одном ботинке, не застёгнутых штанах и спортивном лифе. Да, это была она, та самая девочка, которая жила с Диланом в монастыре святого Йенса и проходила инициацию в один день с ним. Правда теперь она была статной семнадцатилетней девушкой с гибким и сильным телом. Девушка никогда не говорила почему сделала такой выбор — пойти в пограничную стражу, как и Дилан. Ее параметров было достаточно для того, чтобы стать кузнецом-артефактором или кем-то из мастеровых. А Дилан никогда не задавал ей этого вопроса, он считал, что если человек сам сделал, тот или иной выбор, то не стоит лезть к нему с вопросами, почему он это сделал.

Кейла приподняла голову парня и потихоньку похлопала его по щекам, приводя в чувства.

— Все на построение! Полная боевая выкладка! Готовность три минуты! — закричал дневальный, передавая приказ командира роты.

— Давай, Лан, поднимайся! Мне некогда тут с тобой расслаживаться, мне еще взвод проверить, а эти обалдуи броники на жопу натянут. Да и тебе свое отделение надо проверить.

— Да, да, я уже в норме, — ответил Дилан, вытирая рукавом пену и слюни с лица. — Прилег, видишь ли, на минутку отдохнуть, а ты меня уже гоняешь. Имейте совесть обер-старшина!

— Придунок! — Кейла беззлобно ударила его в плечо. — Опять твои дурацкие шуточки, если капитан увидит, всем отделением будете неделю казарму драить.

Хоть и ударила она его беззлобно, но с ее сорока единицами саргонов, этот беззлобный удар припечатал плечо Дилана к полу.

— Опять синяк, опять от тебя, — возмутился юноша. — Когда ты уже престанешь меня колотить?

— Когда перестанешь дурью маяться, поднимайся, у тебя две минуты на сборы, — она ушла в свой кубрик, что-то сердито бормоча себе под нос.

Через три минуты капитан шел вдоль построившейся перед казармой роты. Бойцы были построены в три шеренги, с командирами впереди. Капитан слегка задержался, проходя мимо Дилана.

— Обер-сержант с вами все в порядке, готовы выступить? — он оценивающе посмотрел на юношу. — Мне доложили об утреннем происшествии в кубрике.

— Все в порядке, господин капитан, к бою готов! — по-армейски коротко отчитался Дилан.

Капитан одобрительно кивнул и продолжил осмотр роты, а Лан, прошептал стоящей справа Кейле, — Похоже в роте завелись крысы, которые стучат на нас начальству.

— Все потом, — тихо ответила она, — а сейчас лучше умолкни и посмотри на казарму

гвардии, что-то всех построили, а наших доблестных вояк не видно, хотя они всегда первые на построении.

— Да, странные дела творятся в Масском королевстве, — пробурчал себе под нос Дилан, наблюдая за тем, как вестовой, бежал от казармы гвардии, к выходящему из штаба полковнику Гайрусу — командиру их гарнизона.

Выслушав короткий доклад, офицер, в сопровождении подчиненных, направился к трем построившимся на плацу ротам.

— Смирно! Равнение на середину! — раздался приказ начальника штаба. И роты замерли, уставившись на начальство, имитируя полнейшую вовлеченность в происходящее вокруг.

— Бойцы! — начал полковник. — Это не учебная тревога! Полчаса назад, развед-отряд зафиксировал странный туман, спускающийся с Плато Душ вниз по склону гор в направлении Садаха, а, следовательно, и нашего гарнизона. Доложить в штаб, нет возможности, так как нет с ним связи. Видимо из-за этих чертовых морозов опять обрыв где-то на линии.

Да морозы в этом году в предгорье, где и базировалась их часть, были не шуточные и держались они уже третью неделю. Обрывов на линии связи за это время было четыре. И один из обрывов устранял как раз-таки Дилан со своим отделением. Кейла отправила его, за то, что он подлил розовую краску в ее шампунь. Неделю обер-старшина ходила словно сказочный Луп-Луп — маленькое розовое животное, похожее на дитя кролика и кошки. За то сейчас, после того как краска с кожи смылась, она щеголяла великолепной копной золотистых волос, кончики которых были окрашены в нежно розовый цвет. Правда всю эту красоту по уставу необходимо было убирать в косу, потому то Дилан и видел Кейлу с распущенными волосами всего один раз. Когда они случайно пересеклись в душе, она выходила, а он только шел мыться. И вообще, юноша не понимал, чего девушка на него взъелась, ведь получилось же очень красиво.

— В связи с чем, — голос полковника вырвал молодого человека из размышлений. — Первая рота, выдвигается к боевым укреплениям. Вторая рота встает на боевое дежурство на территории казармы и устраняет обрыв связи. Третья рота выдвигается в сторону надвигающегося тумана. Командиры рот подойдите ко мне, для получения дальнейших инструкций. Остальные выдвигаются в оружейные, для получения личного оружия в соответствии с поставленной задачей.

— Ну конечно же опять все дерьмо разгребать нам! Дался им этот клятый туман! — пожаловался Дилан Кейле, идущей рядом. — Да забери их бездна, почему чуть что так сразу третья рота?! Нас за спиной уже золотарями называют, за что, наверное, пояснять не надо, сама догадаешься. Тяжи из первой вообще обнаглели, эти уроды как с дерьмо с нами общаются. Сами же влезут в свои броне-костюмы, дотопают до позиций и сидят, жду пока мы в осином гнезде палкой пошерудим и к ним весь улей приведем. Элита пограничных войск тоже мне нашлась. А вторая чем лучше нас? Такая же легкая пехота, как и мы, но почему-то всегда в охране. Похоже Полкан с их капитаншей воду мутит, вот и бережет ее. Кейла, ты вообще меня слушаешь?

Девушка шла, задумавшись и по тому как она хмурила брови было понятно, что думы эти не самые приятные. Зеленые глаза обер-старшины были прищурены, а губы поджаты, ей что-то не нравилось во всем происходящем.

— Обер-сержант, у тебя глаза и мозг есть? — обратила она к нему, прямо посмотрев в

глаза. — Или после утреннего происшествия ты потерял связь с реальностью?

Она схватила его за локоть и оттащила в сторону, с пути движения сослуживцев, чтобы их никто не подслушал и не создавать затор в узком коридоре оружейки.

— Обер-сержант, ну ни у всех же на глазах мы обжиматься будем в уголочке! — попытался схохмить Дилан.

— Заткнись и слушай! — прошипела Кейла, — Ты что тупой? Не видишь, что происходит? Первая рота — это заград-отряд, а мы пушечное мясо. Полкан боится этого тумана, не исключая что развед-отряд, который передал информацию о нем, так и не вернулся в расположение части. Пока мы отвлекаем то, что прячется в этом клятом тумане, тяжи будут следить, чтобы мы не попытались сбежать, если силы будут слишком превосходящими. Потом лягут и тяжи. Но вместе мы выиграем для Гайруса несколько часов. Это позволит ему с оставшейся ротой собрать манатки и двинуть в сторону штаба дивизии. А мы — мы это боевые потери. Объявит нас героями, посмертно. На досуге еще подумай о том, почему полковник не упомянул гвардию и их не было на построении. Слишком это все странно. Так что бери в оружейке все что можно и нельзя и отделению прикажи, а я пойду поговорю с остальными командирами отделений, хочу, чтобы наш взвод был готов ко всему, что может скрываться в этом проклятом тумане. Да и еще. Не верь во всю ту чушь что мелют эти недоумки, про нас с тобой тоже знаешь ли всякое говорят, только нет в этом и капли правды.

И не дожидаясь его ответа Кейла пошла разыскивать двух оставшихся командиров отделений, чтобы отдать им соответствующие распоряжения. Дилан же начал пробираться в сторону своей оружейки, слова девушки очень ему не нравились, но в них была доля правды, что-то происходило.

— Лан, чего хотела от тебя наша красотка? Только не говори, что близости, не поверю, — хохотнул Айрен — заместитель Дилана.

Это была обычная для него подначка. Они служили вместе уже два года и не раз выручали друг друга в разных ситуациях, так что можно было сказать, что они почти друзья. Да и не строил Дилан из себя крутого командира, куда ему с его ВЭС, удивительно, что хоть обер-сержанта присвоили, и то, наверное, потому что он иногда думал, в отличие от остальных. Но тем не менее, не смотря на шуточный тон вопроса, все десятеро повернулись к командиру и смотрели на него в ожидании ответа.

— Сказала вооружаться по максимуму и ждать дальнейших указаний. Ей сегодня словно вожжа под хвост попала, — ответил юноша и прошел к своему оружейному ящику, который находился рядом с ящиком Айрена.

— Рен? — обратился он, не оборачиваясь к заместителю. — Отправь кого-нибудь из ребят до казармы гвардейцев. Пусть посмотрит куда делась наша элита. А то такой праздник жизни и без них. Только тихо, чтобы никто ничего не видел и не слышал.

Айрен кивнул и ушел к одному из бойцов, которые уже были почти готовы, отдавать распоряжение.

Через пол часа от полковника вернулся капитан и вызвал к себе всех командиров вплоть до взводных командиров. Кейла ушла, а Дилан смотрел ей в след, на розовый кончик косы, и все думал над ее словами. Солдат, которого Айрен отправил к гвардейцам, вернулся десять минут назад и рассказал, что видел. Казарма гвардейцев была оцеплена солдатами второй роты. Но Вайлу, так звали бойца, удалось пробраться внутрь незамеченным. Казарма была пуста, все было перевернуто, будто там маги-воздушники порезвились. Но самое странное

то, что тел или даже пятен крови нигде не было. А вот вся амуниция и оружие были на месте, будто гвардейцы покуражились, а потом в чем были куда-то ушли, да так что ни один часовой их не заметил. Вот обер-сержант сидел и прикидывал варианты того, чего им стоило ожидать в ближайшем будущем.

Кейла вернулась через пятнадцать минут и собрала всех командиров отделений в каптерке.

— Приказ такой, — начала она, глядя хмурыми глазами на подчиненных. — Взводы с первого по пятый идут к Южному утесу, остальные пять взводов к Северному пику. Идем веером, наш взвод крайний справа. Выступаем через пятнадцать минут вместе с тяжами, они нас проводят до низовья и встанут в укрепрайон за Быстрой. А еще с нами пойдут святые отцы, по одному на пять взводов. И вот это самое странное. Даже более странно чем, то что в этом веселье не почувствует гвардия.

— Да, на счет гвардии, — Дилан не успел рассказать Кейле о том, что узнал от своего бойца. — Гвардии на территории гарнизона нет. Я отправлял одного из своих ребят посмотреть. Так вот казарма пуста, обмундирование на месте, а гвардейцы будто испарились.

— А вот это уже очень-очень плохо, — сказал Айрен. — С голой жопой против бронированного паромобиля получается идем. Нам хоть артефактные плащи, защищающие от этого сраного мороза, выдадут?

— Всё выдадут, — ответила Кейла. — И плащи и провизию на три дня, а также артефакты-отопители и укрепленные палатки. В общем хватит лясы точить, собирайте людей и строимся у казармы.

Дилан накинул артефактный плащ на плечи, поверх основного комплекта брони, и соединил застежки, тем самым активировав его. Двигаться так было конечно тяжеловато, ведь основная броня в ее зимней вариации весила порядочно. Включала она в себя броник, как называли его солдаты, а по сути броневой доспех с интегрированным артефактом усилителем. Рукавицы и сапоги тоже были снабжены активной защитой, завязанной на артефакты. А вот штаны, идущие в комплекте, были ужасны, на столько, что в них невозможно было присесть, от чего многие войны носили простые утепленные. Ведь броник доходил до колен, а сапоги закрывали ноги снизу до колен. Дилан и сам зачастую надевал неуставные порты, но сегодня он был полностью экипирован. На голову юноши был надет закрытый шлем, в котором была только прорезь для глаз, оттого голос его был тих, а звуки доходили значительно хуже. Еще в стандартный набор входил короткий клинок, артефактный стреломет с набором стрел, альпинистское снаряжение, круглый полуростовой щит, спальник, котелок, запас пищи на три дня. У рядовых солдат вместо стрелометов были арбалеты, луки не выдерживали морозов и трескали, потому северной стражей не использовались, и короткие копья. Любое дерево, используемое для древка, на морозе становилось слишком хрупким и ломалось после первой же сильной атаки. Использовать же магически укрепленные копья было слишком расточительно для прижимистых военачальников.

В дополнение к основному комплекту вооружения у Дилана был припрятан в сапоге узкий кинжал. В целом в такой амуниции любой солдат был достаточно защищен, чтобы не отправиться к Троице в первую же минуту боя. Правда был и значительный минус, лично для Дилана. Активация всей амуниции в боевой режим требовала десяти эргонов, а это был его максимум. Такой активации хватало на пол часа, а дальше юноша оставался запечатан в

грудю железа, которое должен был таскать только за счет физической силы в течении последующего часа, за это время резерв его восстанавливался. За два года юноша выработал тактику боя исходя из своих возможностей, он договорился с местным мастером-артефактором и тот слегка доработал броню. Теперь Дилан мог включить отдельные ее части или всю целиком, но при этом мог остановить активацию в любой момент, что позволяло тратить меньшее количество эргонов и оставляло его в бою на более длительный период времени. Правда и требовало от него большей концентрации и осторожности, но благодаря такой тактике из всего взвода только Кейла могла победить его в схватке один-на-один.

Они выдвинулись из расположения части длинной колонной. Впереди шли командиры рот, их заместители и святые отцы. За ними топали, сотрясая уплотненный до состояния камня снег, бойцы первой роты в своих паро-артефактных костюмах. При чем на одного оператора силовой брони приходились два бойца сопровождения, техник и мастер оружейник. Не смотря на огромную боевую мощь костюмов, без должного обслуживания и своевременного пополнения боезапаса через пятнадцать минут интенсивного боя броня превращалась в кусок металла массой почти в тонну. Самостоятельно на поле боя носитель брони не мог даже вылезти из костюма, не то что обслужить поврежденный узел или сменить боекомплект. Для этого и нужен был технический персонал в роте.

В итоге в состав первой роты входили двенадцать, а не десять взводов, на которые приходилось сто двадцать комплектов брони. Следом за первой шла третья рота. Их поставили после тяжелой потому, что скорость легкой пехоты была выше, и чтобы они не ушли далеко вперед, им приходилось подстраиваться по черепаший темп паро-артефактных костюмов.

До реки они дошли за три часа. Это были самые скучные три часа в жизни Дилана. Тяжи двигались так, что можно было уснуть прямо на ходу, но был и плюс в движении за ними. Они проторили достаточно широкую тропу, по которой было удобно идти, в отличие от целины. У Быстрой первая рота отделилась от них и начала разворачиваться на рубеже. Третья же продолжила свое движение вдоль реки. Выше по течению, в получасе быстрого марша, было широкое место, где лед был толще, и такая толпа людей могла безбоязненно ее пересечь. Вообще Быстрая не замерзала даже зимой, но благодаря лютым морозам, в этом году ее накрыл тридцатисантиметровый слой льда, что было поистине непривычно.

Но река оказалась коварной. Почти перейдя ее, буквально в десяти метрах от берега ушел под лед седьмой взвод, в полном составе. Его командир почему-то решил вести своих людей в стороне от основной колонны, видимо побоялся, что лед не выдержит нагрузки после того как по нему прошли уже шесть взводов. За что и поплатился, горы не прощают ошибок.

За рекой рота должна была разделиться по направлениям движения для определения угрозы идущей от тумана. Взвод Дилана занял полагающееся по построению место, и они двинулись вверх по склону. В этом месте горы начинали подъем достаточно плавно на два-три километра вперед, а вот ближе к пику, склон был уже достаточно крут и пришлось бы использовать альпинистское снаряжение.

После часа подъема в гору, по все еще рыхлому насту, выше в горах он был намного плотнее, Кейла скомандовала привал. Люди повалились в снег кто где стоял. Дилану потребовалось приложить массу усилий, чтобы организовать временную стоянку, пинками и подзатыльниками он заставил людей шевелиться и начать готовить пищу. Никто не

обижался на его ругать и рукоприкладство, хоть бойцы и устали, но все же осознавали, что полежи пятнадцать минут на снегу на таком морозе и обморозишься или заболеешь и никакой артефактный плащ не поможет. Обер-старшина собрала вокруг себя командиров отделений для обсуждения дальнейшего плана действий, тут же присутствовал и святой отец. Преподобный Аркаис отчего-то решил присоединиться к их взводу, что слегка нервировало бойцов.

— Для чего вы здесь преподобный? — напрямую спросил Дилан, как только священник присоединился к собранию. — Вы не лекарь и не боец, ну по крайней мере оружия у вас при себе никакого нет. Так что повторяюсь, зачем вы потащились с нами?

— Обер-сержант, заткнись, — взвилась Кейла, прожигая взглядом юношу.

— Ничего, дорогая, все в порядке, — покровительственным тоном ответил Аркаис, было ему около тридцати лет, но тон при этих словах был присущ семидесятилетнему старцу. — Я отвечу на твои вопросы, сын мой. Если вы здесь представляете собой глаза и уши Императора, то я здесь с той же целью только для нашей церкви в лице совета кардиналов. Плато душ не самое безопасное место в нашем мире, и то что оттуда вышло может представлять угрозу для привычного нам мира.

— Ну что ж это хотя бы честный ответ, — процедил сквозь зубы Дилан.

— Простите его Ваше Преподобие, — сказала Кейла. — Лан, как и я, воспитывался в монастыре и оттого у него не самое лестное отношения к Святым Братьям.

— Понимаю, понимаю, — ответил священник. — Трудно ожидать чего-то хорошего от тех, кто обходился с тобой не самым лучшим образом.

— Может хватит меня обсуждать и займемся уже делом? — вспыхнул Дилан, ему явно не пришелся по вкусу оборот, который принимала их беседа.

— Да чего тут обсуждать, — сказал командир первого отделения — вот мы, вон гора. Пожрем да полезем, все просто.

— Не скажи — возразила ему Кейла — если лезть как бараны на убой, то да твой план хорош, но думаю все хотят вернуться в казарму. Так что давайте поступим так. Сейчас привал на час. Потом отправляем разведгруппу вперед, а остальной взвод движется с отставанием в пол часа. Если что разведчики нас предупредят об опасности. Двигаться будем до темноты, это часа два-три, а там встанем лагерем.

На том и разошлись. Дилан отправился к своему отделению, разогреть сухой паек у греющего артефакта, да и погреться немного. Несмотря на то, что плащи отлично выполняли свою функцию, мороз в тридцать градусов все равно пробирался к телу. На марше было это вполне терпимо, но на привале хотелось находиться ближе к теплу.

— Ну что тут у вас? — спросил он, подойдя к своим людям. — Все слопали или оставили страдающему начальству пару ложек той бурды, что армейские повара почему-то называют мясным рагу?

— Извольте испробовать вкуснейшее мясное рагу на всем Орусе, от лучших поваров Масхада, — поддержал его шуточный тон Айрен и протянул миску с коричнево-бурой бурдой. Дилан бросил шлем на снег и попытался усесться на нем, как на стуле.

— Ну что за бесполезная железяка, видимости в нем ноль, слышимость аналогичная, даже как стул не использовать, — посетовал он и бросив бесполезные попытки уместиться на головном уборе, сел как все, прямо на снег.

— Ну если бы северную стражу снабжали последними моделями вооружения, то Империя бы давно разорилась, с учетом то нашей смертности. Только наше отделение за

последний год на треть обновилось, — Айрен печально переводил взгляд с одного бойца на другого. — А после сегодняшней вылазки, хоть кого бы сохранить. Что сказала Красотка?

— Отдыхаем час, потом выдвигаем дозор и с шагом в полчаса двигаем основной состав, — ответил Дилан, через силу впихивая в себя «рагу». — Рен можешь поставить в дозор Вайла, он вроде толковый парень, а я хочу быть уверен в наших «глазах».

— Жалко парня, — с сомнением ответил заместитель. — Но ты прав, лучше потерять одного чем всех. Глядишь и пронесет.

На удивление Вайл спокойно, без споров, воспринял приказ командира и через час в компании двух бойцов из других отделений отправился в дозор.

— Ну что, готова? — спросил Дилан Кейлу, стоя рядом с ней во главе отряда.

— Знать бы еще к чему, — с сомнением ответила она. — Еще погода как на зло стала портиться.

И действительно небо уже затянули тяжелые серые тучи из которых начали свой хоровод первые снежинки. Это было странно, обычно при таком морозе снегопадов не было, но видимо сегодняшний день еще не исчерпал запас странностей. Ко всему прочему начал задуть ветер, который поднимал уже выпавший снег в безумную круговерть.

Примерно через час, трудного и изнурительного подъема, практически уже при нулевой видимости на них вышел Вайл. Без плаща, копья и арбалета, с одним только коротким клинком в руках, с которого капала толи черная кровь толи слизь. Парень припадал на правую ногу, а левое плечо его было разодрано будто когтями зверя.

Кейла приказала взводу занять круговую оборону, а все командиры собрались около бойца. Медик начал обрабатывать его раны, а парень рассказывал, что с ними произошло.

Через час подъема они увидели туман, о котором говорил полковник. Это был ледяной туман. Ледяной, потому что деревья, которых он касался, тут же обращаются в лед, и от внутреннего напряжения взрываются россыпью искристых осколков. Воздух рядом с туманом становится настолько холодным, что даже дышать было больно. Но пострадал боец не от тумана, а от тварей, которые в нем прячутся. Их было несколько, при чем нападали они одновременно с двух сторон. Так что двое других бойцов умерли практически мгновенно, от того что им разодрали глотки. Вайл оказался немного расторопнее товарищей и разрядил арбалет в третью тварь, после чего сразу двинулся в сторону основного отряда. Твари сначала не преследовали его, занятый расчленением трупов неудачливых бойцов, но одна не отставала. Та, в которую он всадил болт. Она атаковала его еще дважды. Первый раз Вайл встретил ее ударом копья, но в цель не попал. А вот тварь умудрилась перебить древко одним мощным ударом когтистой лапы, а вторым ударом разодрала ему плечо. Потом парень встретил ее на клинок меча. Обмен был равнозначный — раненая нога на отсеченную лапу. После чего тварь больше не нападала, толи бойцы успели уйти от тумана достаточно далеко, и она вернулась, толи ушла залечивать раны, толи еще по какой-то неведомой причине. На этих словах силы оставили парня, и он отключился.

— В целом ранения не смертельные, если не будет заражения, — сказал медик. — А сейчас пусть отсыпается, это ускорит процесс восстановления.

— Туман из леса вышел! — раздался крик одного из бойцов.

— Первая линия копья! Вторая арбалеты на плечо! — скомандовала Кейла — Формация обратный серп! И медленно отступаем вниз по склону!

Все произошло так, как и описывал Вайл. Туман рвал в ледяные клочья деревья и когда до него оставалось метров сто на них напали твари. Злую шутку с ними сыграли закрытые

шлемы, созданные для максимальной защиты бойцов. В безумном танце снежинок и завывании ветра бойцы были просто не способны отследить тварей стужи. Разглядеть их было очень трудно, движения их были молниеносны, выпад за ним удар и стремительное возвращение в туман. Расстояние это они преодолевали за три четыре секунды. Сначала атаки осуществлялись парами и выстрелами из арбалетов удавалось их отсекать. Но потом терпение существ стужи лопнуло, и они хлынули потоком.

На вскидку было их штук двадцать — двадцать пять. Передвигались они при помощи четырех лап, при чем передние были значительно длиннее задних. Лысые, голые с буграми мышц под черной гладкой кожей и паутиной белых вен, они внушали страх.

Именно страх и победил их, так потом считал Дилан. Бойцы побежали и организованное отступление, при котором у них были шансы спастись практически всем взводом рухнули. Твари начали выбивать солдат по одному, пользуясь превосходством в физической силе.

И вот две из них добрались до Дилана. Мощнейший удар слева парень принял на активированный щит и попытался достать уродца клинком, но тот был слишком проворен. Вторая тварь бросилась в ноги. Но Боец вместо того чтобы уйти с линии атаки, без затей впечатал ей активированный ботинком прямо в клыкастую морду. Нога от удара потеряла чувствительность сразу же, но и твари досталось. Сила его была такова, что ее контузило на пару мгновений. Хотя будь на ее месте обычное животное, голову бы ему расплющило точно. Дилан заваливаясь на колено, потерявшей чувствительность ноги, воспользовался инерцией и вогнал клинок в основание черепа твари.

Тем временем второе порождение холода не собиралось отказываться от законной добычи и бросилось с дерева бойцу на спину. И когда оно только успело туда залезть. Но думать об этом было некогда, потому что тварь целенаправленно пыталась разодрать доспех в районе лопаток и перебить позвоночник жертве. Юноше пришлось активировать весь комплект брони, чтобы выиграть время и попытаться сбить с себя тварь. Он припечатал ее о ствол стоящего рядом дерева. Лишь с пятой попытки ему удалось сбить существо с себя. На этом же закончилась и активная защита брони. Видимо натиск твари был столь силен, что весь запас эргонов потратился за тридцать секунд, вместо тридцати минут. Либо ей удалось добраться до одного из управляющих камней и разрушить его.

— Твою мать! — выругался Дилан стоя на коленях напротив оскалившейся твари. — Как же не хочется подыхать в этом сраном холоде!

Его клинок застрял между позвонками первой твари. Стреломет и щит валялись на снегу в нескольких шагах, он выронил их пытаясь сбросить с себя этого уродца. Остался только кинжал в голенище сапога, его то Дилан и пытался вытащить незаметно для твари. Она бросилась молниеносно, хоть юноша и ожидал этого, исчадие стужи оказалось быстрее.

Сначала боец почувствовал лишь удар, который опрокинул его на спину, а потом пришла адская боль в правой части груди. Тварь склонилась над ним. Какой же мерзкой она была. Обтянутый кожей череп, с большими белыми глазами без зрачков. Паутина белых вен, опутывающих мерзкую морду. Увеличенные и заострённые ушные раковины, которые приросли к черепу. Вместо носа два отверстия и беззубый рот с оскаленными акульими зубами из которого стекала капля тягучей зловонной слюны, прямо на лицо Дилану.

Он вогнал ей кинжал прямо в висок. Четко и резко. Тварь как была, так и упала на него, придавив всем весом и окончательно выбив воздух и растерзанной груди.

— Ну вот и отпрыгался, — пронеслась на границе угасающего сознания, не такая уж и

оригинальная мысль. Юноша повернул голову на бок, чтобы в последние мгновения жизни не ощущать смрада, идущего от нее. Сквозь пелену снега он заметил недалеко от себя зарождающийся белый огонек, который с каждым мгновением набирал все больше силы. И когда огонек стал размером с тыкву, он взорвался, выпустив из себя волну белого пламени, вместе с которым шел поток магических ионов.

На этом сознание покинуло Дилана, и он погрузился во мрак.

Глава 4 Восемь-один-один

— О, я смотрю ты очнулся, — сказал преподобный Ульрих повернувшись лицом к Дилану, до этого он смотрел в узкое оконце, крохотной кельи в которую поместили мальчика. За окном были сумерки сыпал первый в этом году снег, который был, в общем-то, больше похож на крупу, чем на полноценные снежинки. Хотя первый ли, мальчик и понятия не имел сколько прошло времени с ритуала и какой час, толи раннее утро, толи уже вечер.

— Отче, я не помню, как тут очутился. Сколько времени прошло с инициации? — смущенно вымолвил юный воспитанник с трудом восстанавливая в памяти прошедшие события.

— И не мудрено, после того как ты пролетел пятнадцать метров верхом на стуле и совершил не самую мягкую посадку прямо в стену молельни, — ухмыльнулся священник. — Я все тебе расскажу, прояви немного терпения, мой юный друг. С инициации прошли всего лишь сутки.

— Да, конечно, простите меня, Преподобный, — ответил мальчик, потупив взор.

— А я смотрю старый Даяр вколотил в вас почтение к старшим, как следует, — вновь усмехнулся святой отец. — Я кстати поговорил с ним о тебе. Старик утверждает, что ты в монастыре ориентируешь лучше, чем он, хотя он тут уже почти пол века, и слышишь и видишь все что тебе не полагается. Это правда?

— Не знаю, сэр, — ответил мальчик еще больше засмутившись.

— Ну да ладно, не будем пока об этом, — не стал наседавать с расспросами мужчина, усаживаясь в кресло, которое судя по всему, специально для него сюда притащили монахи.

— Скажите юноша, а святые братья рассказывали вам почему ионы силы, содержащиеся в крови каждого человека, делятся на три вида и называются саргоны, эргоны и значения Воли. Которые, кстати говоря, изначально назывались варгоны, — спросил Ульрих, глядя на Дилана и беря с подоконника чайник и чашку.

— Нет, сэр, — ответил мальчик, не понимая к чему ведет священнослужитель.

— Ну тогда с твоего позволения я расскажу тебе одну легенду, — сказал святой отец и покомфортнее устроился в кресле.

— Много сотен лет назад, незадолго до Исхода, жили три брата: Сарго, Эрго и Варго. У каждого из братьев была семья и дом, и край их был процветающим и спокойным. Но однажды на эти земли с Плато Душ пришло злобное существо. Оно забирало все ценности у людей и убивало их, просто так, забавы ради. Местный владыка собрал большую армию, дабы искоренить зло. Но исчадие бездны от убийств и безнаказанности стало таким могущественным, что смело всю армию в первом же бою.

И настали в том краю темные времена. Существо обложило данью народ тех земель. Раз в год они обязаны были поставлять на Плато Душ пятьдесят мужчин и женщин, для принесения в жертву во время темного ритуала. Какова его конечная цель знаний не сохранилось, но и так понятно, что от кровавых ритуалов не бывает добра. Правитель того края установил жребий для населения, который они должны были тянуть в начале каждого года, чтобы определить жертв на следующий ритуал. Людям давался год на то чтобы проститься с родными. И бежать никто не смел, потому что, если дань не будет выплачена существо грозило истребить всех от мала до велика.

И случилось так, что жребий выпал детям наших братьев, не смирились они с судьбой и

пошли на поклон к правителю с просьбой заменить собою детей своих. На что правитель согласился, посчитав что это не прогневет исчадие бездны. А братья в свою очередь решили убить существо и на подготовку у них был один год.

Сарго был самым сильным из всех братьев, потому то он и начал тренировать свое тело. И натренировал его так, раскрыв потаенные резервы, что одним прыжком мог преодолеть стометровую пропасть, а одним ударом пробивал десяти сантиметровую стальную плиту. Помимо этого, он мог изменять свое тело под внешние условия, например, вырастить крылья, как у летучей мыши, для полета на дальние расстояния или сделать свои руки и ноги перепончатыми, а легкие заменить на жабры для преодоления больших водных расстояний, в общем не было ничего невозможного для него, чтобы он не мог сотворить со своим телом.

— Я тебя еще не утомил? — спросил священник у Дилана, который приоткрыв рот, увлеченно слушал Святого Отца.

— Нет-нет, что вы, продолжайте, пожалуйста, — ответил мальчик.

— Ну как скажешь, — ответил священнослужитель, подливая себе чая в чашку. — Эрго был самым умным из братьев, потому он начал тренировать свой разум. Вначале он добился того, что мог видеть силу, содержащуюся в воздухе, воде, земле и огне. Потом он смог видеть силу текущую и в живых организмах. Оттого, кстати, первую ступень магов и называют видящими. Затем он научился контролировать потоки этой силы и подчинять повелениям своего разума так, что мановением одной руки мог вырастить горы там, где было озеро и создать реку, там, где была пустыня.

Третий брат — Варго, не обладал ни силой Сарго, ни умом Эрго, но у него была железная воля. И натренировал он ее за отведенный год так, что любое проклятье или чары, направленные на него, обращались против нападавшего, и любая живая сила подчинялась ему. Возможно Варго обладал еще какими-то способностями, но до нынешних времен не осталось о том никаких записей.

В урочный час братья прибыли с остальными жертвами на Плато Душ. И как только существо показалось, велели они другим бежать, а сами вступили в битву. И длилась та битва три дня и три ночи. Только по завершению третьих суток смогли братья одолеть существо. Открылся им после этого путь в логово монстра, где хранилось все собранное им за долгие годы богатство.

Сарго и Эрго хотели забрать все ценности и поделить на троих. Ведь братья одолели исчадие бездны, а значит и добыча их по праву. Но Варго был против, он желал раздать все золото страждущим, ведь долгие годы люди жили под гнетом зла. Он подавил своей Волей алчные позы братьев, и те внешне были согласны с его решением. Но ночью, когда Варго спал, братья сговорились и убили его, а золото поделили меж собой.

Вернувшись домой, они объявили, что брат их предал и перешел на сторону врага и им пришлось его убить. После чего начались гонения на всю семью Варго, от чего тем пришлось скрываться веками.

Но и Сарго и Эрго то золото не принесло счастья. Ослепленные алчностью они обвиняли друг друга в том, что добыча была поделена не справедливо. В результате чего они сошлись в смертельном поединке. И битва та была ужасна. Говорят, что Внутреннее море появилось в результате того сражения, в котором они оба погибли.

Их дети продолжили пути своих отцов и тренировали тело и разум, со временем их стали называть силовиками и магами. Но вот дети Варго скрылись со страниц истории. Многие считают, что они все погибли, другие же утверждают, что они среди нас, но

слишком хорошо скрываются, чтобы на них вновь не открыли охоту.

— Ну что, Дилан, понравилась тебе легенда? — спросил священник у мальчика.

— Да, Преподобный, — уже немного осмелев ответил тот.

— А теперь подумай, пожалуйста, еще раз над моим вопросом. Не замечал ты в последнее время ни чего странного в стенах монастыря? — вновь вернулся к изначальной теме разговора святой отец.

— Простите, Преподобный, я не вполне понимаю, что вы имеете в виду. В монастыре всегда все происходит по распорядку — юный воспитанник вновь не понимал, что от него хочет услышать Преподобный Ульрих.

— Ну что ж, давай тогда я тебе расскажу еще кое-что, — ответил священнослужитель. А у Дилана сложилось чувство, что преподобный вообще не собирается сегодня уходить из его кельи.

— Это дополнение, к основной части легенды о трех братьях, — пояснил Ульрих. — Но оно не пользуется большой популярностью и особо афишируется, и я надеюсь, что в конце истории ты поймешь почему.

— После первой ночи существо, с которым бились братья, ранило Сарго. Но у братьев не было возможности оттащить его с поля боя и помочь, оттого он так и лежал посреди сражения. После вторых суток битвы исчадие ада добралось до Эрго и тот тоже упал, смертельно раненный посреди поля битвы. Остался лишь Варго. После еще одних суток битвы именно он нанес смертельную рану Существу. Исчадие бездн рухнуло меж раненных братьев и кровь его смешалась с их кровью. Варго склонился к ним и уже не надеялся, что они выживут, но случилось удивительное, кровь сущности исцелила братьев и они поднялись, как и небыли только что на пороге смерти.

А в ту ночь, когда они убили Варго, случилось их обращение. Сарго превратился в жаждающего крови монстра, не помнящего себя, а Эрго в такую же кровожадную, но бестелесную тварь. Проклятье это было платой за исцеление и жизнь. Второй же частью платы была жизнь Варго.

Есть предположение, что это проклятье двое братьев передали своим старшим сыновьям. И теперь потомки этих сыновей тоже ему подвержены, также, как и их предки, они могут потерять контроль и начать убивать. Но наряду с этим они обладают поистине огромной мощью, им доступны навыки, непосильные даже одаренным «девяткам».

Ульрих замолчал и погрузился в собственные мысли, перекатывая чашку чая между ладоней.

— Две недели назад к настоятелю приезжали двое верховых со стороны Садаха, прямо перед отходом ко сну. Я пошел во двор по... по делам и видел, как им открывали ворота, — проговорил Дилан несмело.

Эти слова вырвали Ульриха из размышлений, и он спросил. — И о чем же Блурк с ними общался? Ты же слышал, — Скорее сказал, чем спросил священнослужитель.

— Я не слышал всего разговора, — сказал мальчик. — Но я слышал обрывок. Настоятель говорил приехавшим: ... Но это невозможно. Информация о иницируемых уже передана в церковное управление в Садахе, будет разбирательство если мальчишка пропадет на кануне ритуала. Это все что я слышал. Потом ставни в келье настоятеля закрылись. На следующее утро, еще перед утренней молитвой они уехали. Но настоятель не вышел их проводить и вообще потом три дня не показывался. А когда начал выходить из кельи, то почти ни с кем не общался и был со всеми более резок чем обычно, хотя, казалось бы, куда

еще хуже.

— Ну что ж, это многое объясняет, — сказал Ульрих нахмурившись.

— Простите преподобный, но могу я спросить, что именно? — поинтересовался Дилан.

— Вчера, когда тебя вышибло из круга и началась суматоха, Блурк как-то незаметно для всех пропал. Никто не видел, как он выходил из молельни и тем более покидал пределы монастыря. Как ты, наверное, заметил, или догадался я — маг. А точнее магистр третьей ступени, по силе я «семерка». ВЭС не скажу, об этом не принято говорить и считается неприличным задавать вопросы на эту тему. Так как враги, зная твои пределы могут подобрать тактику при нападении.

Как маг я достиг потолка, от того и пошел на службу в церковь. Так вот возвращаясь к Блурку. Даже я со своими навыками, знаниями и опытом не смог отследить, как и куда он ушел.

После того как не смог найти беглеца, был организован обыск во всем монастыре и час назад настоятеля нашли. Мертвым. И судя по следам разложения, мертв он примерно пару недель.

— Понимаешь к чему я веду? — спросил Преподобный глядя Дилану в глаза и тот молча кивнул.

— Похоже гости решили покончить с несговорчивым партнером. И исходя из того, что ты рассказал, один из них метаморф, а второй маг иллюзионист в могуществе не ниже чем бакалавр. Ты же знаешь кто такие метаморфы? — спросил Ульрих у мальчика.

— Нет, сэр, нам про них не рассказывали. Проповеди святых братьев касались в основном благочестивого поведения, — пояснил юный воспитанник.

— Метаморф — это силовик, пошедший не по пути наращивания физической силы или усиления рефлексов. А по пути изменения строения своего тела, они могут изменить внешность, пол, цвет кожи. А если вернуться к легенде о трех братьях, то, видимо, и отрастить себе что-то не присущее обычным людям. Но стоит отметить, что силовиков, идущих по этому пути очень мало, обычно такие способности передаются внутри одной семьи, если линия одаренных не прерывается. Чаще всего такие силовики работают шпионами в службе безопасности его Императорского величества. Но что более важно, в нашем случае, большая часть метаморфов проживает в Хойрис, так как, там есть целая школа, посвященная этому направлению магического искусства. В Масха их на всю империю не более ста человек, и как я уже сказал, все они на службе у императора. Я конечно проверю через совет где они находились в указанные тобой сроки, но сдаётся мне что это не наши соотечественники. Ну да ладно, утро вечера мудренее, так что ложись спать. Тебе завтра рано вставать. А я пойду напишу пару писем — закончил беседу священнослужитель и поднялся с кресла.

— Простите, сэр, но для чего мне завтра рано вставать? — уточнил мальчик, окончательно запутавшись в той информации, которая на него свалилась за последний час.

— Вы, юноша, завтра отправляетесь в учебный корпус при пограничной страже, при чем в сопровождении одной юной особы и под охраной аж целого мастера, — улыбнулся Ульрих уже стоя в дверях. — Я решил получше разобраться в сложившейся ситуации, поэтому принял за тебя решение о том куда ты со своим ВЭС будешь распределен. И на мой взгляд более безопасного места не найти, да и тебе будет интереснее служить, чем всю оставшуюся жизнь землю пахать.

— Еще раз простите, Преподобный, но я так и не узнал своих показателей —

напряженно спросил Дилан, не зная, что уже и ожидать после столь странного заявления этого загадочного мужчины.

— Ах да, и ведь точно. Что ж, мой юный друг, поздравляю тебя. Ты один из тысячи, ты «десятка», но не спеши радоваться. Конкретно в твоём случае, боюсь, что ты вообще уникален. Твою ВЭС — восемьдесят-десять-десять, что, по-видимому, и делает тебя объектом для охоты каких-то неизвестных нам личностей. Опять же если принимать за чистую монету легенду о трех братьях, можешь считать себя потомком Варго, — ответил священник, наблюдая как вот уже несколько секунд на лице Дилана играл калейдоскоп эмоций.

— А кто со мной едет, о ком вы говорили? — спохватился мальчик, так и не поняв, как ему относиться к словам преподобного.

— Кейла, — ответил тот. — Юная леди почему-то решила, что ваши пути должны двигаться вместе и сделала выбор в пользу пограничной стражи, хотя с ее параметрами ВЭС, она могла пойти на службу в управление безопасности империи, вакансии там была. И мой вам совет, юноша, цените это, видимо она ваш верный друг, как минимум. Да и вообще не расстраивайся по поводу своих параметров. Я посмотрю в архивах церкви информацию о подобных случаях, ты же покамест обучайся в корпусе военному искусству. Если что-то найду, обязательно пришлю тебе весточку, да и в целом присматривать буду за твоими успехами, одним глазком.

— Спасибо, Преподобный, — ответил Дилан и лег в постель.

— Спи, мальчик мой, спи, — ответил Ульрих, погасил свечу и вышел из кельи.

Из объятий видений, являющихся ему во снах, юношу вырвал адский холод. Все тело заоченело, а у рук и ног уже пропала чувствительность. Молодой человек открыл глаза и увидел бескрайнее синее небо над головой. Был день, судя по солнцу примерно десять часов утра, вокруг все было тихо, если не считать тихих перешептываний где-то справа.

Глава 5 Движение — жизнь

— Юная госпожа! Юная госпожа, пожалуйста, просыпайтесь, — второй раз за сутки Тиссу будили этой фразой, только на этот раз это был Сархон, от чего она звучала еще более раздражающе, чем от Ульмы. Ульмы, которой нет. Воспоминания последних суток как бочка холодной воды обрушились на девушку, и она вскочила с лежанки.

— Что случилось? — напряженно спросила она, начав формировать поисковую технику и воздушную сферу. — Защитную технику, прикрывающую мага со всех сторон.

— Тише, пожалуйста, — мужчина приложил палец к губам. — Развейте технику, иначе она нас выдаст. Снаружи кто-то есть, прислушайтесь. Я думал это животные бродят, но уж очень они осознанно кружат вокруг нашего домика.

Тисса начала вслушиваться и всматриваться в надвигающиеся сумерки. Оказывается, она проспала значительное количество времени и им давно было пора выдвигаться, но видимо Сархон не посмел нарушать ее сон, без особой на то причины, а сейчас эта причина была. Девушка чувствовала, что снаружи сторожки кто-то движется, при чем не один. В мутных окнах невозможно было что-либо разглядеть, но вот звуки выдавали неведомых пришельцев. То тут то там раздавались тихие поскрипывания давно разошедшихся досок причала. Неизвестных было двое или трое. Вот в дальнем углу сторожки послышался тихий скрип потолочных балок, видимо один из нападающих забрался на кровлю. Перемещения его выдавали тонкие струйки песка осыпавшегося из щелей плоского настила кровли. Двое же других, теперь Тисса была точно уверена в том, что всего их трое, продолжали кружить вокруг домика паромщика.

Сархон тем временем, абсолютно бесшумно вынул клинок из ножен и переместился к двери, встав сбоку от нее. Таким образом он мог мгновенно атаковать врага, в случае, если тот решит ломиться через дверь. Магическим зрением Тисса видела, как заструились потоки ионов жизненной энергии вокруг него, мужчина явно подстраивал свое тело под сложившуюся ситуацию. Только сейчас девушка заметила паутину черных вен, расползающуюся по рукам и шее мужчины. Всё же проклятье достало его и сколько осталось жить Сархону ведомо только Создателю.

Телохранитель посмотрел на девушку и взглядом указал ей на короткий лук, висевший на стене, а потом на угол у очага. В сторожке стоял полумрак, рассеиваемый только угасающим пламенем. И темнота сгустившаяся в этом месте послужит прекрасным укрытием для нее. Девушка все поняла, взяла оружие и колчан стрел, висевший рядом, и встала у очага, наложив стрелу на тетиву. Начались томительные мгновения в ожидании атаки, струйки песка продолжали сыпаться с потолка, как будто песочные часы, отмеряли каждое мгновение.

Однако ждать долго не пришлось, буквально через пару ударов сердца все началось. Входную дверь вышибло мощным ударом, да так, что ее сорвало с петель и вколотило внутрь сторожки, хотя ранее она открывалась наружу. Пролетев до противоположенной стены, неудачливое оборонительное сооружение разлетелось на доски. В тот же момент брызгами мутных осколков разлетелась оконная рама. Тварь, влетевшая в окно, угодила лапами в очаг, располагавшийся между Тиссой и окном. Она разметала угли и головешки по всей сторожке и загорелась сама. То, что атакуют их не люди, а какие-то создания бездны, девушка поняла уже после того, как всадила стрелу в лоб создания ворвавшегося в развороченный дверной

проем. Следующим пришло удивление от того, что стрела не остановила противника и он продолжил двигаться в ее сторону, но Сархон не зря там стоял, одним выверенным взмахом телохранитель отделил, и так уже пострадавшую, голову от тела. Тем временем подпаленная тварь, которая все это время истошно визжа каталась по полу, сбивая с себя пламя, все же добилась успеха и мгновенно включилась в бой. Одним прыжком она пересекла отделяющее ее от Тиссы расстояние и попыталась вцепиться ей в горло оскаленной пастью, с которой капали хлопья зеленоватой пены.

Мощным скачком через все помещение Сархон сбил девушку с ног, отбросив ее к стене, и встал на пути движения монстра. Клыки заскрежетали о подставленный клинок. Звук был таким будто металл скрежест по металлу, казалось, что вот-вот начнут высекаться искры. Масса твари была больше чем у мужчины, не смотря на всю ее поджарость и какую-то неестественную узловатость. Она начала теснить телохранителя к стене, не переставая молотить его одной из свободных лап. Пытаясь проломить защиту силовика. Навыки Сархона пока еще позволяли сдерживать напор твари, но долго это противостояние продолжаться не могло и рано или поздно он его проиграет. Тисса отбросила бесполезный лук и начала формировать воздушные лезвия. Сейчас на уровне бакалавра эта техника выдавала три лезвия, летящие веером параллельно земле, потом, на более высоких уровнях, девушка сможет увеличить их количество и управлять полетом, меняя построение и направление. Использовать лезвия было опасно в столь малом помещении, с учетом близости Сархона, но выбора у нее не было, это было самое подходящее заклинание на данный момент. Оставалось надеяться только на профессионализм телохранителя, который должен заметить атаку и уйти с линии движения лезвий. Использовать огненные плети или фаербол находясь внутри деревянной постройки было равноценно самоубийству. Сухое дерево вспыхнет за доли секунд и похоронит под собой всех.

Техника сорвалась с пальцев девушки в сторону врага, но тварь будто что-то почувствовав отскочила в сторону, извернувшись невероятным образом. В итоге лишь одно из лезвий краем задело переднюю лапу существа. Сархон рванул вперед, воспользовавшись заминкой монстра. Кувырок и прямой выпад клинком, прямо в разъявленную пасть. Клинок выходит через затылок, раненная лапа подламывается. Монстр по инерции начинает заваливаться вперед, поднимает вторую, уцелевшую лапу и пробивает Грудь телохранителя насквозь. Окровавленные когти сжимают еще пульсирующее сердце и ошметки плоти.

Тисса застывает в шоке, прижавшись спиной к стене, сидя на грязном полу в полутемном помещении. Перед ней мертвый телохранитель с развороченной грудной клеткой в луже собственной крови, перемешанной с плазмой монстра. Они застыли в последнем смертельном объятье.

Третья тварь все же спрыгнула с кровли. Она неспешно, принохиваясь, начала входить внутрь помещения через дверной проем. Кровь товарок предупреждает её о том, что нужно быть осторожной, но кровь людей пьянит и требует броситься на добычу. В итоге исчадие бездны застывает в проходе и пристально смотрит на Тиссу, пытаясь оценить уровень опасности, это говорит о том, что перед девушкой не тупое создание, а мыслящее существо. Тварь медлит, готовясь к выверенному прыжку, путь ей преграждает нагромождение тел. Отблески разбросанного угасающего очага играют в черных провалах глаз существа и переливаются на черной коже, покрытой паутиной белых вен. Эта игра света и тени вырывает девушку из оцепенения.

Принцесса ударила двумя техниками, друг за другом, уровень бакалавра позволял ей

провернуть такое. Когда-то давно на уровне видящей ей трудно было удержать и одну технику под контролем, сейчас же другое дело. Первой была воздушная сфера, только на сей раз она не закрывала девушку вокруг, образуя щит, а была сконцентрирована на ладони. Тугие потоки воздушной энергии свились в клубок размером с апельсин, издавая легкое голубое сияние. Этим клубком девушка ударила об пол, прямо сидя, не вставая с грязной поверхности. Ударная волна поднял в воздух всю пыль, копившуюся там, похоже, что веками. Пылевая завеса на миг скрыла девушку от взора твари. Второй техникой были лезвия. Так как шли они веером и вдоль пола, был шанс перебить конечности твари.

Девушка рванула к выбитому окну и одним прыжком оказалась за пределами домика паромщика, в прохладной мгле южной ночи. За спиной раздался короткий рык и непродолжительный скулеж.

— Всё же попала. Чтоб ты сдохла, собака сутулая! — злорадно подумала принцесса и побежала в сторону привязанных лодок. В темноте, не разбирая дороги она постоянно путалась в длинном подоле юбки и запиналась о что-то, что она не успевала рассмотреть, как будто неведомые силы специально устроили ее полосу препятствий.

Тварь выскочила следом за принцессой, спустя пару мгновений. На миг замерев у окна принялась, втянула ноздрями холодный воздух пытаясь поймать запах беглянки, определила направление и огромными прыжками помчалась следом.

Принцесса бежала изо всех сил что у нее были, пару раз оглянувшись она поняла, что не успеет добежать до лодки, отвязать ее и уйти на достаточное расстояние для того чтобы тварь ее не достала. Единственным вариантом было прыгать в воду. В этом месте Кара была не очень широкой — метров сто — сто пятьдесят, но течение было быстрым. Шансов переплыть и не утонуть при этом было не так уж и много.

Тисса рискнула. Не сбавляя скорости, она прыгнула с причала, ударив при этом за спину, не глядя, воздушной волной. Расчет был просто — энергия волны, увеличит дистанцию прыжка и отбросит, ну или замедлит преследующую ее тварь. Расчет сработал и Тисса упала в воду метрах в семи от берега. Одежда моментально набрала в себя воду и начала тянуть на дно.

Одежда словно рыболовная сеть опутывала ноги, не давая нормально плыть и подстроиться под течение. Девушка поняла — не избавится от одежды — утонет. Она погрузилась под воду, рывком сорвала с себя пояс, освободившись от юбок. Воздух в легких начал заканчиваться. Без нижней части наряда плыть стало немного проще, девушка вынырнула на поверхность, жадно глотая воздух. Уже не погружаясь под воду она смогла расстегнуть рубашку и стянуть с себя. Оставшись в одном исподнем принялась активно грести в сторону противоположенного берега.

Тем временем течения отнесло ее от переправы на добрую сотню метров ниже по течению, там, где берега были более крутыми и скользкими. Но самым страшным было то, что у домика паромщика безумно была отставшая тварь, а с противоположенного берега, к которому так стремилась Тисса, ей вторили голоса других тварей, а значит ничего еще не закончилось и безумство ночи продолжается.

Её прибило к берегу метрах в трехстах ниже по течению. Девушка выбилась из сил пока взбиралась на крутой глиняный берег. Обламывая ногти и соскальзывая обратно к кромке воды, она только с третьей попытки смогла достигнуть верхней точки береговой линии. Девушка посмотрела в сторону паромной переправы, там разгорался огонь. Видимо воздушная сфера разметала головешки к стенам и от них занялся пожар.

— Вот тебе и погребальный костер, Сархон, — прошептала Тисса, а потом упала в траву на спину и уставилась невидящим взором в бескрайнее звездное небо. Наверное, она отключилась на какое-то время, потому что из оцепенения ее вырвал вой. И это были не волки или собаки, так выли твари, напавшие на нее ранее.

Тисса рывком поднялась с земли и запустила сканирующую технику, вокруг было пусто, пока что. Осмотревшись по сторонам и определив по звездам направление на север, она побрела в том направлении. Мокрая нательная рубашка прилипала к телу и была вся вымазана в глине, волосы растрепались и сбились в колтуны. Ни одна живая душа не признала бы сейчас в ней принцессу.

Девушка прошла примерно уже час в выбранном направлении, когда вспомнила очень важную вещь. Письмо! Письмо отца, осталось в домике паромщика. От бессильной злобы девушка закричала и упав на колени принялась колотить землю кулаками. Она всё потеряла, всё и всех. И теперь подобно нищенке должна каким бы то ни было образом добраться до родовых земель.

Тем временем со стороны, где ее прибило к берегу раздался очередной вой. Похоже твари обнаружили ее следы. Девушка вскочила на ноги и побежала. Жесткие степные травы обдирали ноги, но сейчас хотя бы не было опасности угодить ногой в какую-нибудь нору или яму и сломать ее. Небо на востоке уже озарили первые лучи восходящего солнца, и предрассветная хмарь начала рассеиваться.

Спустя пол часа сумасшедшего бега Тисса выбежала на дорогу. Это был не тракт, обычная сельская грунтовая дорога. Левая сторона отклонялась в обратном направлении, видимо где-то примыкая к тракту, ведущему к переправе, а правая часть уходила за холм и не было видно, что там впереди. Подумав, девушка решила пойти направо по дороге. Ей необходимо было выяснить, где она оказалась, а при хорошем раскладе еще и лошадь найти. Ломиться босой через степь, было не лучшим решением, ноги уже кровоточили от множества мелких ранок.

Спустя два часа, движения по дороге, оставляя за собой капли крови в пыли разогревающейся дороги, Тисса увидела небольшую ферму. Это было совсем небольшое хозяйство — пять зданий в полукруг, за невысоким дощатым забором. Одной из построек был амбар, рядом с ним стоял скотный двор, еще три постройки — жилища крестьян. Из трубы одного из домиков уже поднимался дымок, следовательно, хозяева уже поднялись, а это был общий дом, где все жители фермы принимали пищу и занимались коллективным трудом. Более того, это означало, что местные жители остались целы и невредимы, в отличии от горожан.

Местные крестьяне выращивают желото, одна из злаковых культур, из которой пекут хлеб и кормят животных. Поле раскинулось в обе стороны от фермы. Это говорило о том, что, не смотря на то что построек мало, количество рабочих рук у хозяев достаточное, чтобы обрабатывать такую огромную площадь. В противном случае местный управитель изъял бы излишки необрабатываемых полей и передал другому фермеру в пользование. Поле колыхалось будто желтое море, ветер гнал волны по налитым колоскам и раздавался тихий шелест сухих стеблей. Скоро придет пора собирать зерно, и крестьяне будут работать ночами на пролет, сейчас же у людей временное затишье и они могут немного отдохнуть и подготовить инструменты для сбора урожая.

В богатых хозяйствах для уборки урожая использовали специальные, переделанные паромобили. Одни машины собирали зерно, другие увозили его с полей в амбары. Это

ускоряло процесс сборки и позволяло увеличивать засеваемые площади. Тут же, судя по отсутствию мастерской, с той же целью использовали лошадей, а может вообще ручной труд нанятых работников или детей.

Тисса медленно спускалась с холма. Солнце на Востоке поднялось уже достаточно высоко, слепя глаза, а у девушки начала кружиться голова от перегрева и обезвоживания. Помимо того почти сутки она уже не ела. Но на последних волевых усилиях принцесса брела в сторону фермы на заплетающихся ногах.

В полусознательном состоянии она зашла на территорию хозяйства, благо ворота не были закрыты. Да и не удивительно это. Относительная близость столицы и многолетнее перемирие сделали свое дело, люди не боялись ночных работников, оттого и ворота не запирались. Даже пара собак, которые предусмотрительно скрылись в свои будки от надвигающейся жары не подняли шума, а лениво проводили ее взглядом. Лишь одна из них для порядка поворчала и то больше из чувства долга, чем из ощущения угрозы от незваной гостьи.

Из последних сил девушка стукнула в дверь домика, из трубы которого поднимался дым. Дверь открыла дородная женщина в фартуке и с платком на голове, на вид лет пятьдесят. Тетка охнула и прижала руку, с зажатой в ней тряпицей, ко рту — Батюшки святы — прошептала она.

— Помогите, — прошептала растрескавшимися кровоточащими губами Тисса и начала медленно сползать по дверному косяку, на который облакачивалась. Сознание покидало девушку, и она ничего не могла с этим поделать, дойдя до своего предела.

— Ингар, подь сюды, живо! — крикнула хозяйка, обернувшись в глубину дома, и в тот момент сознание окончательно покинуло Тиссу.

Глава 6 Гори-гори ясно

Дилан попытался повернуть голову в сторону приглушенных звуков и данное действие потребовало таких усилий, что казалось, будто к голове привязали пудовую гирю, которые были у них в спорт-комнате в казарме и с которыми Кейла любила их гонять. О попытке пошевелить руками или ногами пока что и речи не шло, это было слишком для юноши.

Молодой человек попытался позвать сидящих к нему спиной людей. Из-за артефактных плащей было не понять кто те трое сидящие у небольшого костерка и о чем-то тихо переговаривающиеся. Да и на самого Дилана был накинут такой же плащ сверху, как одеяло и судя по всему на втором он лежал. Юноша восстановил в памяти цепь последних событий и сделал вывод, что то, что он сейчас дышит нельзя трактовать никак иначе как чудо. С дырой в груди не живут. А он вполне себе жизнеспособен, хоть и чувствует себя, так будто кубарем катился с самого Северного пика до подножья гор, а грудь как будто сдавили в тиски, судя по всему его перевязали, предварительно выковыряв из умершей брони. Интересно сколько он так пролежал, если ему стало холодно даже под согревающими артефактами.

Но все же его тихий сип, по задумке это был громкий оклик, но связки подвели, был услышан. Одна из фигур распрямилась, поднялась и обернулась к нему — это была Кейла. Вслед за ней обернулись и прочие, ими оказались Айрен и преподобный Аркаис.

— Слава всем святым, — прошептала девушка и прихватив с собой миску с парившей на холоде жидкостью отправилась к юноше, помочь ему подняться. — Лан, мы уже думали, что ты не поднимешься!

— Да, братишка, — поддержал девушку Айрен, поднявшийся следом. — Перепугал ты нас знатно, выглядел ты мерзко, хуже, чем после стычки с бандюгами в прошлую зиму. Если бы не Преподобный, закапывали бы мы тебя сейчас, вон за тем сугробом.

Воин махнул рукой на ближайший сугроб, в котором и так уже торчали несколько копий. — Сначала мы хотели сжечь все тела, но этот клятый мороз будто пожирает все тепло в округе и костры просто гаснут. Даже Преподобный не смог справиться с этой задачей. Греющие артефакты тоже толком согреть не помогают. Так что хватит разлеживаться, пора двигать в часть.

Айрен и Кейла помогли подняться Дилану с его импровизированного ложа и усадили на кусок древесного ствола, укрытого несколькими плащами. Девушка уселась рядом придерживая парня, а Рен и Аркаис уселись на такой же ствол напротив, в центре импровизированного становища располагались два греющих артефакта. Тепла они и вправду давали мало, так что отвар, кружку с которым Кейла протянула Лану был лишь слегка подогретым.

— Спасибо, — прочистив горло поблагодарил юноша командира и принял кружку. — Может уже поведаете мне почему я тут с вами сижу, а не прикопан в свежем сугробе? Где твари? Как вы спаслись? Ну короче, давайте по порядку, а то я сейчас сдохну, только не от ран, а от любопытства.

— Ну давайте тогда я начну, — сказал Айрен, прихлебывая чай. — А вы меня дополните, — посмотрев на Кейлу и Преподобного добавил он.

— Когда началась вся эта свистопляска с «отступлением», — сделал он нажим на последнее слово. — Ну нет какие же они идиоты, лежат теперь охлаждаются, сука!

Айрен зло сплюнул в снег и посмотрел в сторону сугроба. Он был настоящим командиром и переживал за каждого из их отделения, Дилан знал это. Несмотря на то, что друг был всего лишь не на много старше Дилана, бойцы видели в нем надежду и опору, так сказать отца-командира. Юноша всегда удивлялся почему его, а не Рена назначили командиром отделения, ведь у того были все задатки дойти до командира роты. Да путь был бы долог и труден, парень не относился ни к родовитым дворянам, ни к вундеркиндам от природы. Но в нем был стержень, который так просто не сломить и благодаря которому он мог вести за собой людей.

— Так вот, — продолжил воин, слегка успокоившись. — Когда мы начали драпать, твари стали выбивать нас по одному. Да ты и сам, наверное, это видел. Потом я заметил, как две из них отсекали тебя от основного отряда. Хотел с парой бойцов пойти за тобой. Но командир запретила, — кивок в сторону Кейлы, которая в это время увлеченно изучала носки своих сапог, а уши ее при это алели как праздничные фонари. — Велела строиться в коробку и двигать в сторону точки разделения роты.

— Но коробочкам нам не помогла, — тихо проговорила Кейла, все еще избегавшая взгляда Дилана.

— Да уж, это точно, не помогла, — грустно хмыкнул Айрен. — Твари начали запрыгивать внутрь, минуя стену щитов и острия копий. Ты бы это видел. Они с места на пять метров в высоту выпрыгивали, будто им артефактный ускоритель в зад вставили. Простите, командир, — тут же извинился Рен, за свой длинный язык. — Но так оно и было!

— Ну теперь хоть понятно, как эта сволочь так быстро на дерево влезла, когда пыталась мне вскрытие сделать со спины, — прокомментировал Дилан, попивая свою порцию отвара.

— Ах, так вон оно как было! — понимающе кивнул Рен. — А я-то все думал, как они тебя умудрились достать, не разу за тобой не замечал, чтобы ты под удар спину противнику подставлял.

— Как ты сам понимаешь, — продолжил Айрен. — Развалили они нашу коробочку и начали, как зайцев, гонять по этому гребаному лесу. Хотя от леса к тому моменту мало что осталось. Только изодранные замороженные стволы деревьев, да ветки, усыпавшие все вокруг. А туман дальше по склону пошел, в сторону первой роты, кстати.

— Когда весь взвод разбежался, мы втроем оказались рядом, ну и начали кое-как совместно отбиваться от выродков. Мы с командиров железом их отгоняли, а Преподобный начал заклятье какое-то плести. Сказал, что ему минут пять надо на него, закрыл глаза и замер как истукан. Это посреди боя! Нет, Лан, ты представляешь!? Ну чего ты лыбишься как дурачок? Или тебя по башке еще приложили в бою, а Преподобный это не поправил?

— Да все со мной нормально, — прохрипел Дилан, голос отчего то пока не спешил к нему возвращаться, а дыхание было тяжелым, будто на грудь положили мешок с песком. — Просто я рад, что вы оба живы.

— Да погоди ты, — перебил его Айрен. — Это еще не все! В общем, пять минут нас щемили, я думал, что сдохнем, но потом Преподобный выдал!

— А тут позвольте пояснить мне, — подхватил рассказ Аркаис. — Юноша слишком преувеличивает мой скромный вклад в происходившего. Мы — священнослужители, не маги, мы не можем оперировать силами стихий. Наша сила в молитве, лишь благодаря ей мы можем бороться со злом. И то только с тем которое прибывает к нам из Бездны. Во время сражения я и прочел одну из таких молитв и благодать спустилась к нам от Троиц.

Голос священнослужителя был глух, щеки впали. Дилан не знал благодаря чему

служители церкви оперировали силой, но по Аркаису было видно, что тот очищающий свет не дался ему просто так. Видимо Троице нужна не только молитва, но жертва.

— Как оказалось, молитва очень хорошо подействовала, — продолжил священнослужитель. — Этих жутких созданий просто развеяло, на месте, а тех, до кого не дошел свет очищения, отпугнуло. А полоса ледяного тумана, будто рассеялась перед нами, образовав коридор. Ниже по склону, пройдя радиус действия молитвы, туман опять сомкнулся, а твари оставили нас и продолжили двигаться вместе с ним. Грубо говоря сейчас мы в тылу врага.

— И что мы будем делать? — Дилан обратился к Кейле. — Есть план?

— План? Очень хороший вопрос, — в задумчивости ответила девушка. — Пока ты тут отдыхал, кстати, почти сутки. Мы походили по округе. Айрен сходил до точки сбора. Там никого и следов никаких. Он оставил им сигнал, на случай если кто-то выжил. Но судя по нашим наблюдениям, за полосой тумана живых не осталось, не только людей, но даже лесного зверья. Самое странное то, что и тел уничтоженных тварей тоже нет. Похоже их утащили с собой уцелевшие, правда не понятно для чего.

— В итоге, — продолжила Кейла. — Нам остается только двигаться обратно к гарнизону, так как запасов еды у нас не осталось, охотиться не на кого, да и энергии в артефактах осталось часов на двенадцать, по моим прикидкам. Так что сейчас соберемся и двинем к укреплениям первой роты. А там будем посмотреть. Ты как сам, сможешь идти?

— Ну а куда я денусь? — поморщился Дилан. — Не понесешь же ты меня. Или понесешь? — с ухмылкой спросил он.

— Перетопчешься! — в тон ему ответила Кейла, — Раз начал тупо шутить, значит и идти сможешь.

— Кстати, Лан, — перехватил нить разговора Айрен. — Это тебе.

Он указал на броник, лежащий рядом с бревном, на котором сидел Дилан.

— Это конечно не твой мега крутой, — с сарказмом продолжил юноша. — Но все лучше, чем без ничего идти. Помочь тебе натянуть его?

— Не надо, сам справлюсь, — с сомнением оглядывая предложенную броню, ответил Дилан.

Друг был прав в стандартном доспехе юноше долго не продержаться в случае нападения тварей, но и совсем без доспеха идти будет равносильно самоубийству. Молодо человека аж передёрнуло от воспоминаний о том, как тварь вскрывала его доспех на спине во время боя.

— Ладно, хватит лясы точить, — сказал Кейла, хлопнув себя по коленям и поднялась со своего бревна. — Давайте собираться. Скоро полдень, а до форта топать и топать. Берем самый минимум: плащи, арбалеты, клинки, запас болтов. Остальное бросаем. Всё равно тут брать этот хлам некому.

Сказано — сделано. Быстро допив отвар, они начали собирать свой нехитрый скарб и примерно через пол часа были готовы выступать.

Дилан за это время успел, пусть и не без усилий, переодеться. С трудом стянул с себя заскорузлую от высохшей крови форму и быстро, на сколько это было возможно в его состоянии, натянул на себя приготовленную друзьями форму и броник. К его большому удивлению повязка вокруг груди не была пропитана кровью. Странные дела. Он видел, как долго заживают на неодаренных или малоодаренных саргонами, раны, как в его случае. Раны должны кровоточить пару недель минимум, а пострадавший всё это время не поднимался с кровати. А тут прошли всего сутки, а он уже на ногах и ране как будто уже месяц. Броник

налез на него без проблем, конечно было некомфортно надевать чужую броню, с учетом того, что от нее все же слегка пахло кровью, хоть друзья и попытались максимально его отмыть. Быстро подтянув ремни, юноша подошел к доспеху по своей комплекции, накинул плащ и подошел к ожидавшим его соратникам. Шлем надевать он не стал, холод был не слишком сильным и шансов обморозиться не было, а вот иметь хороший обзор и слышимость было сейчас очень важно.

— Да благословят нас Трое, — сказал Аркаис, поправил лямки заплечного мешка и первым направился вниз по склону. Остальные гуськом двинулись за ним. Дилана поставили третьим, передним шел Рен, а Кейла замыкала их куцей отряд.

— Надо бы тебя побрить, — услышал Дилан задумчивой голос Кейлы, шедшей позади. — А то отрастил волосы, чуть ли не длиннее моих. Даяра на тебя нет!

— Да что ж ты злая такая! Мужика что ли не хватает? — возмутился Дилан, но не стал оборачиваться. — Иди вон Рена третируй!

В целом Дилан конечно был согласен с Кейлой и сам давно хотел сходить к ротному цирюльнику, но постоянные дежурства, в которые его, кстати говоря, отправляла сама Кейла, не позволяли этого сделать. Так что праведный гнев не позволил ему сразу согласиться с командиром, за что, впрочем, он сразу и поплатился.

— Придурок! — огрызнулась Кейла и обогнала его, попутно отведывая мощный подзатыльник, от которого голова у Дилана закачалась, будто у болванчика. Дальше девушка пошла рядом с преподобным, о чем-то тихо переговариваясь с ним. Рен же, наоборот, приотстал и пошел рядом с Диланом. Так они и двигались двумя двойками по склону к диспозиции первой роты.

Спуск, в отличие от подъема, был гораздо легче. Даже Дилан в своем ослабленном, после ранения, состоянии чувствовал себя приемлемо. Идти по промороженному снегу было легко, наст держал их даже в зимнем обмундировании. А кое где они даже замечали следы лесных жителей, а вот следов людей не было видно нигде.

Спустя час они вышли к укреплениям. Точнее к тому что от них осталось. По местности было видно, что чем ниже туман спускался с гор, тем слабее он становился. Деревья вокруг уже не были насквозь проморожены и на ветках их сидели, нахохлившись маленькие птички.

Укреп-линия на которой размещалась первая рота представляла собой каменный бруствер высотой с человека среднего роста. Строить ее начали несколько лет назад, но закончили только этим летом. Как раз их рота и завершала строительство. Изначально хотели копать, но грунт тут был настолько каменист, что проще было делать насыпь из камней. Высота этой насыпи как раз полностью скрывала воинов в тяжелой броне, а им позволяла вести прицельный огонь из артефактных арбалетов. Их оружие отличалось от того что выдавали третьей роте, оно было скорострельным. Арбалет Дилана выдавал двадцать болтов стандартного размера в минуту. Арбалеты первой роты, весили на полтора килограмма больше, но скорострельность из составляла сорок тяжелых болтов в минуту. Гвардейцы говорили, что в столице службу безопасности снабжают облегченными версиями артефактных самострелов, как их там начали называть, вес которых составлял всего килограмм и выдавали они сто двадцать болтов в минуту. Правда болты были в два раза легче и короче стандартных, что в условиях пограничной стражи сводило на нет все преимущества. Дальнобойность и пробивная способность этих болтов была значительно ниже чем у стандартных. Они просто были не способны пробить зимнюю броню, в которой восемь месяцев из двенадцати ходили местные банды. Вот северную стражу и вооружали

устаревшими, но зато на сто процентов убойными моделями артефактного оружия.

Так все же вернемся к укреплению. По сути его уже не было. Каменную насыпь разровняло практически под ноль. В некоторых местах она конечно сохранилась, но была похожа на рот старика, в котором не хватает большей части зубов.

Первая рота, судя по увиденному была уничтожена полностью. В прочем, Дилана это не удивило. Он запомнил какими быстрыми были твари. Тяжи просто не успели бы от них отбиться в ближнем бою. А судя по полным магазинам, торчащих тут и там из снега, арбалетов первую атаку они проморгали. Твари смогли подобраться к ним вместе с пеленой тумана.

Они вчетвером разошлись по укреплению, осматривая поле боя. Доспехи тяжей напоминали вскрытые консервные банки, при чем, в большинстве своем сзади. Видимо нападение со спины являлось стандартной тактикой нападения тварей. Доспехи были просто залиты кровью, которая на морозе застыла кроваво-красными кусками льда. Выживших тут не было точно.

Дилан заметил, что Кейла наклонилась и начала раскапывать снег, — Что там у тебя? — Крикнул он ей.

— Нашла Варека, — ответила та, осматривая то, что осталось от капитана первой роты. Бесформенная груда из железа и замерзшей плоти мало походила на человека, лишь только чудом уцелевшие нашивки помогли опознать потерпевшего. Юноша подошел в тот момент, когда Кейла, разжимала задеревеневшие пальцы оторванной от тела руки, пытаясь высвободить из них рукоять арбалета.

Варек был хорошим командиром, хоть Дилана и возмущало то, что капитан всегда отмазывал своих воинов от дежурств и прочей рутины, ссылаясь на то, что у них тяжелые тренировки, в отличие от бездарей третьей роты.

— Ты чего это мародёрствовать надумала? — удивился юноша, наблюдая за действиями девушки.

— У него стреломет не типовой. Я сама видела на полигоне, как он из него без доспеха стрелял, что говорит о том, что он гораздо легче стандартного. А скорострельность при этом на уровне наших при дальнобойности в полтора раза больше. Мне он как раз будет, а Вареку уже все равно — девушке все же удалось высвободить рукоятку и сейчас она взвешивала в руках новоприобретенную игрушку.

— Страшная ты жен... девушка, — вовремя осекся Дилан.

— Сейчас как дам в лоб и прикопаю вот в этой ямке, — огрызнулась Кейла и указала арбалетом на яму в снегу из которой его достала.

— Что тут у вас? — спросил Айрен, который подошел к ним вместе с преподобным.

— Да вот командир мародерствует и меня грозиться пристрелить и в снегу похоронить, — ответил Дилан.

— Лан, ты достал, — сказала Кейла и прошла мимо ничего не понимающих Айрена и Аркаиса. — Пошли дальше, тут нечего больше смотреть.

— Чего это она взъелась на тебя? — тихо спросил Рен, все еще до конца не понимающий, что только что произошло.

— Да кто ж ее знает, — так же тихо ответил Дилан. — Пошли уже, а то и вправду пристрелит.

Аркаис лишь усмехнулся в бороду и покачал головой, а потом пошел в след за воинами.

Реку они пересекли быстро и без проблем. Видимо тут ледяной туман и иссяк. Так как

за ней следов обморожения на местности не наблюдалось. А лед стал значительно крепче и толще чем был.

День уже клонился к закату, когда они достигли ворот форта. То, что форт пуст стало понятно сразу и что покидался он в спешке было тоже явно заметно. Ворота были распахнуты и слабый ветерок качал туда-сюда одну из створок, при этом она издавала мелодичное поскрипывание. Обычно освещённый внутренний двор и плац были темны и безлюдны.

— Ну что пошли? — спросил Рен, когда все они остановились на линии ворот.

— Ничего интересного, — ответила Кейла и приготовила к бою свой новый арбалет. — Но будьте наготове.

Рен последовал ее примеру и тоже взялся за арбалет. А вот Дилан вынул из ножен меч. Проверил удобно ли вытаскивается кинжал, который он закрепил на поясе сзади и поправил еще один кинжал в сапоге. Все оружие было чужим, к нему еще долго нужно будет привыкать. Но на первый взгляд клинки были хорошейковки и вышли из-под молотов кузнецов-артефакторов, так что в их надежности можно было не сомневаться.

Аркаис же достал из кармана четки и отвязал от заплечного мешка короткий посох, при этом он начал тихо бормотать себе под нос какой-то речитатив. Видимо это была особая молитва, которая позволяла Святым отцам и инквизиторам бороться с исчадиями Бездны.

Они медленно разбрелись по территории части, стараясь не терять друг друга из вида. Спустя пол часа беглого осмотра единственными непроверенными зданиями остался штаб, в котором попутно располагался склад провизии и оружейка, а также казарма второй роты.

— Конюшня пуста, ни одной лошади, — сообщил Айрен, когда все они собрались посреди плаца. — Из саней остались только те что мы сами таскаем в дальние патрули, а вот лыжи второй роты на месте почти все, что странно.

Да в стандартный комплект воина северной стражи входили, помимо альпинистского оборудования, еще и лыжи. Пользовались ими редко, только при дальнем патрулировании, либо при быстрых облавах на местные банды. Хранились они вместе с санями и телегами в пристройке к конюшне. Впрочем, саней и телег всего было по две штуки, а лыж всего сто пар. Так как остальные каптер загнал местному населению в обмен на алкоголь. Население же использовало их как дрова, так как лыжи были никудышными, узкими и длинными и ходить на них по пухляку было просто невозможно.

— Надо разделиться, — предложила Кейла. — Я с Айреном пойду в казарму. Дилан с Преподобным в здание штаба. Ночевать тут не будем. Возьмите трое саней. Одни наполняйте сухим пайком. Двое других артефактами, сами посмотрите в оружейке, что может пригодиться. Всё расходимся, Дилан у вас час, не тьяни кота, сам знаешь за что, оперативно грузитесь. Мы как казарму осмотрим к вам подтянемся.

— Как скажешь, — юноша даже не стал спорить, хоть у него и были свои мысли по поводу разделения на пары и обязанности. Ему надоела эта затянувшаяся пикировка. Пока они добирались со склонов и осматривали территорию части на улице начало смеркаться. Здания вокруг чернели окнами, освещение по большей части было факельным, а разжечь их было некому. Исходя из всего перечисленного у Дилана не возникало никакого желания оставаться среди брошенных зданий дольше чем требовалось. Юноша развернулся и пошел выполнять задачу, Аркаис молча последовал за ним.

Здание штаба было двухэтажным с подвалом, в котором располагался склад на случай чрезвычайной ситуации, вот на него-то и рассчитывала Кейла отправляя Дилана. Так как

саней было двое, в них много не погрузишь, и оставался небольшой шанс, что там что-то осталось, что повысит их шансы на выживание. Правда, что девушка собирается дальше и куда их поведет, он пока что не вполне понимал.

— Предлагаю сразу подняться наверх, где все начальство сидело и оттуда начинать обход, — обратился Дилан к Преподобному. — Аркаис, ты бы хоть копье взял что ли вместо своей красивой палки, я за двоих сейчас не смогу рубиться если что.

— Не переживай за меня. Молитва — мое оружие. Да и этим я умею пользоваться, — он продемонстрировал посох в три четверти человеческого роста, оба навершья которого было стилизованы под голову медведя с распахнутой оскаленной пастью, а также опоясаны рунной вязью.

— Ну посмотрим, посмотри, великий ты наш боевой жрец, — с сомнением пробурчал себе под нос юноша и первым шагнул в темный провал раскрытой входной двери в штаб.

Коридор был пустынным, тут конечно было гораздо теплее чем на улице, но было значительно холоднее, чем требовалось. Следовательно, греющий артефакт подключенный к системе отопления здания либо отключили, либо вывели из строя. А судя по тому на сколько снизилась температура в здании сделали это не менее двенадцати часов назад.

— Похоже командование свалило практически сразу после того как отправило нас на убой, — тихо сказал Дилан преподобному идущему за ним следом. Они медленно продвигались к лестничной клетке. Слабый свет пробивался через мутные слюдяные окна, которые ко всему прочему еще затянуло морозными кружевами.

Первый этаж занимала канцелярия и зал полит подготовки поэтому представлял он собой узкий коридор, уводящий в левое крыло здания и непосредственно сам зал, занимавший все правое крыло первого этажа. По обеим сторонам коридора были расположены кабинеты, на дверях которых были только номера, без пояснений кто и для чего в этом кабинете сидит. Сейчас почти все двери были открыты или приоткрыты, а внутри царила полная разруха. Складывалось впечатление, будто служившие там офицеры очень быстро собирали необходимые им документы, не следя за аккуратностью и сохранностью всего прочего. Часть пола была устлана листами документов, ящики столов и шкафов были распахнуты.

Шелестя бумагой, они прошли в левое крыло здания и поднялись на второй этаж.

— Замполит и командир части сидят в конце коридора, над актовым залом, — пояснял Дилан Преподобному, медленно продвигаясь к намеченной цели и попутно заглядывая в разоренные кабинеты. — Надо быстро осмотреть их кабинет и спустаться в подвал за снарягой и пайком.

— Ну тогда давай поторопимся, а то что-то тревожно мне, — так же тихо ответил Преподобный, так же, как и Дилан бегло осматривавший помещения.

Дверь в кабинет начальника была приоткрыта. Дилан острием клинка толкнул дверь, которая плавно, с тихим поскрипыванием открылась. Помещение было небольшим два стола стояли, как и прежде перпендикулярно друг другу. Дилан уже бывал тут, однажды, когда получал повышение. С того времени в кабинете ничего не изменилось, если не считать разрухи, которая царила тут, как и в прочих помещениях штаба. Стол начальника части стоял прямо напротив входа, замполит сидел чуть слева, чуть ближе к стене. Кресло начальника было повернуто спинкой к столу, к окну которое располагалось прямо за ним.

Дилан обошел стол, желая осмотреть бумаги, разложенные на нем и ящики. Когда его взгляд упал на кресло, юноша запнулся на ровном месте. Начальник части сидел в кресле и

был мертв. В груди, прямо под наградной планкой торчало оперение короткого болта, а сам арбалет лежал на коленях убитого.

— Ого, — присвистнул Дилан. — Все страньше и страньше, все чудесатее и чудесатее! Что скажешь, Преподобный?

— Да что тут скажешь? Похоже будто Полковник Блат сам себя жизни лишил. Вот только я общался с ним, он не производил впечатление слабого человека. Да он был хитер и жаден, за что, при всех его заслугах перед государством его в итоге и сослали в северную стражу, но не слаб духом, до такой степени, чтобы застрелиться — ответил преподобный, тем временем подойдя к телу, закрыл тому глаза и осенил священным знаком. Затем Преподобный сдернул со стены гобелен, на котором была изображена какая-то битва и укрыл им покойного, прочитав короткую погребальную молитву.

Дилан не стал оказывать почестей, командиру, не так уж он его и любил, а уважения не успел выработать. Пока преподобный проводил положенный ритуал юноша осмотрел стол и открытый сейф. Но в итоге не обнаружил ни ценных документов, ни денег, только походную карту местности, но и то это было уже хоть что-то.

— Надо идти на склад, надеюсь так хоть что-то осталось, — обратился юноша к преподобному и направился к лестнице. — Скоро совсем стемнеет, и не понятно куда нас Кейла потащит. Кстати, заметь, а замполит не застрелился.

— Я не уверен, что и Полковник сам это сделал, что-то синяков на руках у него многовато, похоже помогли ему, — ответил Преподобный, выходя из кабинета следом за воином и прикрывая за собой дверь.

Спустившись по темной лестнице в подвал Дилан попытался активировать освещение, но заряженные камни не зажглись и двигаться пришлось практически в темноте. Свет давал лишь посох Преподобного, который пошептал что-то наверх и рубиновые глаза медведя загорелись ровным красным светом.

Медленно пробираясь в полумраке, они осмотрели помещение. Тут конечно царил разруха, но было что взять. Дилан нашел большие сумы и начал быстро складывать туда все необходимое. Сумок набралось достаточно е количество, чтобы им вдвоем пришлось сходить три раза.

— Ну вот и все, — сказал Дилан укладывая последнюю сумку в сани. — Где ж эти двое? Слушай, Аркаис, я там видел еще ящик с чем-то, только посмотреть не успел. Ты стой тут, жди наших, а я с факелом туда быстро сгоняю, вдруг еще что полезное найду.

— Не стоит, Дилан, и так уже под завязку сани, а нам пешком идти, — Преподобного явно что-то тревожило, он стоял напряженный, даже посох не гасил, и постоянно осматривался по сторонам, будто вот-вот ожидал нападения.

— Да я быстро, — крикнул Дилан и побежал в штаб, на крыльце он вытащил из проушины факел и быстро его запалив ушел внутрь здания.

Юноша быстро прошел через весь подвал освещая себе путь факелом. Он немного слукавил, сказав преподобному про неосмотренный ящик. На самом деле, его интересовало, что случилось с энергетическими камнями во всем здании, а для того чтобы это понять, ему требовалось попасть в техническое помещение, дверь к которому располагалась в дальнем конце склада.

Держа в одной руке клинок, а в другой факел Дилан осторожно вошел в котельную. Подойдя к котлу отопления, в разьеме для греющего артефакта, а точнее на месте силового камня, он увидел лишь россыпь мелких осколков, которые также хрустели и под подошвами

сапог. Тоже самое юноша увидел и подойдя к щиту управления освещением, силовые камни в нем рассыпались в труху. Дилан воткнул факел в щель между щитом и стеной и наклонился поближе к оборудованию, пытаясь понять, что послужило причиной выгорания артефактов. За спиной в темноте послышалось похрустывание осколков энергетических камней.

Моментально развернувшись Дилан сделал два действия. Первое — это активировал активную защиту брони, тем самым начав обратный отсчет собственной жизни, и второе — выхватил кинжал из-за спины. Тащить длинный меч из ножен не было смысла, размеры помещения не позволяли воспользоваться им в полной мере.

Да это была такая же тварь, что и напавшие на них на склоне, только размер ее был в полтора раза больше. Вообще удивительно было как она смогла сюда забраться, даже по грубым прикидкам в дверь она не могла пройти. Тем временем монстр, медленно выбирался из-за теплового оборудования, словно понимал, что жертве некуда деться, ведь чтобы уйти в дверь Дилану придется проскочить мимо монстра, а расстояние между ними как раз составляло длину вытянутой лапы уродца.

Дилан не стал ждать атаки монстра и напал сам. Взяв в одну руку факел, а во вторую кинжал он бросился прямо на тварь, в последний момент ушел в сторону под пронесшейся над головой лапой. Габариты монстра играли против него. Высота помещения была небольшой, что не позволяло стоять ему на двух лапах, при этом приходилось опираться минимум на три, а свободной пытаться достать жертву. Уйдя из-под удара юноша одним слитным движением сначала резанул переднюю опорную лапу, а затем полосонул по груди. Тварь бешено взвыла и начала заваливаться вперед, попутно пытаясь достать воина клыками. Но Дилан в ответ ткнул ей факелом в раскрытую пасть и кубарем вывалился в дверной проем. Вся стычка заняла пару десятков секунд, и юноша успел отключить активную защиту, до того, как доспех его высушит, переводя в пассивный режим.

Тварь вновь взревела и бросилась вслед за обидчиком, но влезть в дверной проем не смогла, а лишь проскребла когтистой лапой по полу, в паре сантиметров от юноши. Правда обо всем этом Дилан мог догадаться лишь по треску ломающегося дверного блока и скрежету, будто стальных, когтей по камню, факел погас в пасти монстра и мир вокруг погрузился во тьму.

Юноша на ощупь на четвереньках отполз подальше от источника шума и зажег маленький артефактный светильник. Луча хватало осветить только метр пространства вокруг, но этого было достаточно, чтобы осветить путь к выходу. Отойдя на достаточное расстояние Дилан взял из разгрузки артефактную гранату, которую нашел тут же некоторое время назад. Вообще гранаты не входили в стандартную амуницию, так как были очень дороги и использовались только частями специального назначения.

— Да твою же мать, опять меч пролюбил! — сокрушенно сказал Дилан, глядя вслед катящейся по полу в сторону монстра гранате. — Чтоб ты сдох, падаль!

Он быстро рванул вверх по лестнице, прочь от взрыва, который, впрочем, настиг его как раз в дверном проеме, ведущем на улицу. Здание ощутимо так трянуло, а со стороны актового зала, полыхнуло бушующее пламя и послышался звук обрушившегося перекрытия

— Вот же! — Дилан втянул голову в плечи и прибавил скорости, направляясь в сторону Преподобного Аркаиса.

Со стороны казармы примерно с такой же скоростью бежали Кейла и Рен размахивая руками и что-то крича, а за их спинами разгорался первый этаж здания. Когда они

приблизилась Дилан услышал их крики. — Ходу! Ходу! Ходу! Валим отсюда!

Мужчины схватили сани и потянули их, двигаясь трусцой друг за другом, а Кейла прикрывала всех сзади с взведенным арбалетом.

— Что у вас там случилось? — спросил Дилан у Рена идущего сзади.

— Давай потом, — надо свалить отсюда подальше. — Да и тебе похоже есть чем похвастаться.

— Да если бы, — буркнул Дилан и прибавил шагу.

Через пол часа движения по темноте они поднялись на небольшой холм и упали на сани там, где стояли, сил двигаться по такому морозу не осталось. Не смотря на греющие артефакты пальцы рук и ног уже, никто не чувствовал.

— И куда мы дальше? — спросил немного, отдышавшись Дилан у Кейлы.

— В горы, надо узнать откуда пришли твари, а то если заявимся ни с чем в штаб гарнизона нас сочтут дезертирами и казнят на раз два, а так мы хоть информацией откупимся может, — ответила девушка и улегшись на санях устремила взгляд на пылающую часть.

Все последовали ее примеру, поудобнее устроившись на санях и решив немного отдохнуть. Лагерь они еще успею разбить, все равно уже стемнело. Дилан тоже разместился на поклаже и стал наблюдать за бешеной пляской огненной стихии.

Глава 7 Всем выйти из сумрака!

Сайвес пытался гнать лошадь прочь от этого чертового монастыря. Лошадь была породистой, но норовистой, а дорога склизкой и разбитой. Вначале животное вообще не хотело слушаться седока, но через пол часа волевой борьбы, все же пошло под его руку и пустилось в неровный аллюр. Мужчина не жалел животного и постоянно подгонял его, не боясь, что оно падет. Главной задачей беглеца было, как можно быстрее и дальше, уехать, путая за собой следы. Святоши не должны были выйти на его след. Поэтому, как только он въехал в полосу леса, увел лошадь с дороги и петляя направился в сторону Садаха.

— Демоны! Демоны! Сука! — ругался он про себя. — Гребаный Ульрих! Все же смог пробудить щенка! Надо было его еще вчера придушить. А все старейшины и их идиотские запреты!

Лицо старика Блурка размывалось и стекало, будто растаявшая восковая маска. Оно преобразовывалось в лицо молодого человека. Выцветшие серые глаза меняли цвет на янтарный, а седые короткие волосы отрастали и удлиннились до плеч, став цвета воронова крыла. Метаморф, да, Сайвес был метаморфом. Не смотря на молодое лицо, ему было уже за пятьдесят, а количество удачных операция давно перевалило за сотню.

Вся операция, которую он проводил в этот раз с помощником, пошла не по плану. Старик-настоятель наотрез отказался от того, чтобы попросту прирезать мальчишку до приезда комиссии, не позволил он его и украсть, а потом еще грозился вообще выйти из дела. Тогда Сайвес решил вопрос с бунтующим священником кардинально и однозначно. Но планы пришлось срочно перекраивать. Отправив Тейка — напарника, с иллюзией, прочь из монастыря, для подготовки отходных путей, он сам принял облик настоятеля.

Очень сложно было играть отведенную роль и судя по всему церковный пес Ульрих заподозрил что-то неладное. Но все же частичного успеха Сайвес достиг, смог перехлестнуть энергетические потоки в сенсографе таким образом, что только на мальчишке, прибор должен был взорваться, убив при этом всех внутри рунического круга.

Главным приоритетом было украсть мальчишку и доставить в орден, но при невозможности вариант с убийством был приемлем. Орден устраивало развитие событий при котором пробуждение Троиц отложится на поколение, ведь старейшины играют в долгую и могут пожертвовать еще сто лет ожидания ради великой цели. Особенно с учетом того, что в прошлом поколении не удалось найти наследника Третьего, он никак себя не проявил, а знамение при его рождении видимо пропустили. Соответственно, что похищение, что смерть играли на руку ордену.

Вот только времени на то, чтобы убедиться в успехе операции у мужчины не оставалось, нужно было срочно покинуть монастырь, если он хотел остаться в живых. А Сайвес очень хотел, ведь после этой операции старейшины обещали ему продвижение по пути силы и повышение ранга в иерархии Ордена. Один лишь только скачек в силе подразумевал под собой продление жизни на тридцать сорок лет. В среднем метаморфы в ранге бакалавра жили около века, переход на ранг мастера позволил бы ему прожить почти полторы сотни лет, а за это время можно многое успеть. Хотя если не кривить душой он не знал ни одного метаморфа старше семидесяти лет. Возможно это связано с тем, что орден всегда направляет их в самую гущу событий, где они чаще всего и гибнут. Вот для этого Сайвес и желал продвинуться в иерархии ордена, закончив тем самым полевою работу и осесть где-нибудь в

столице выполняя более спокойные поручения старейшин и координируя работу младших членов ячейки ордена.

Из размышлений Сайвеса вывело то, что лошадь начала запинаться и он с удивлением для себя заметил, что движется в столь быстром темпе уже пару часов. Не желая проделать остаток пути пешком по сырой лесной тропе под морозящим дождем, мужчина перевел лошадь на шаг. Но правде сказать и до Садаха оставалось не так много, если не жалеть скотину можно было бы попасть в город еще за светло. К сумеркам, он должен был достигнуть городской стены, а там в условленном месте его уже будет ждать перекладная лошадь, сменная одежда, новые документы и деньги. Далее его путь лежал на юг в столицу.

— Стой! Стой! Куда прешь, каналья! Вертай взад! До утра прохода нету! — Закричал с башни у ворот стражник. Сайвес все же не успел добраться до города до наступления темноты, поэтому уже в сумерках подъезжал к северным воротам города. Ворота уже заперли, и дальше вход в город был закрыт до утра, но мужчина надеялся договориться со стражей и переночевать в какой-нибудь корчме, а не в поле, под открытым небом.

— Приветствую, доблестную стражу! — крикнул в ответ Сайвес, остановившись на границе света, так чтобы лица его было не рассмотреть, но было видно, что он не вооружен и не опасен — Неужели нет никакого способа получить приют в этом славном городе слегка припозднившемуся монаху?

— Да уж не слегка, — ответил страж, видимо монашеская ряса Сайвеса расположила его как минимум к беседе.

— На ДЕСЯТЬ часов почти, — выделил он голосом числительное.

— Простите, уважаемый, видимо я слегка глуховат и слеповат, — включился в игру Сайвес. — И слышал десять часов, но я точно видел, что солнце село буквально ПАРУ часов назад, ну максимум ПЯТЬ!

— Никак не меньше ВОСЬМИ, — отозвался страж и по его интонации в голосе стало понятно, что торги закончились. — А если вы уверены в обратном, то ждите восхода солнца у стен и сами в этом убедитесь!

— Как скажете, уважаемый, — не стал дальше торговаться мужчина. — Восемь значит восемь.

Стражник что-то крикнул в глубине башни и через пару мгновений засов на боковом проходе ворот с грохотом откинулся, а путника впустили внутрь. Проезжая мимо открывавшего стражника Сайвес кинул ему небольшой мешочек, в котором лежали восемь золотых монет. Конечно он переплатил в четыре раза, если бы он ехал днем, без записи в учетную книгу его бы пропустили и за два золотых, но ночная стража всегда драла три шкуры с припозднившихся путников.

Садах встретил мужчину тишиной и полутемными улицами. Время было за полночь и на окраине города, у самой стены, народ уже давно разошелся по домам или корчмам. Несмотря на то, что город являлся столицей одноимённой провинции, размеры его были небольшие. Дома в основном одно- двухэтажные бедные, если не сказать ветхие, мостовых не было совсем. Сейчас, в осеннюю пору идя по сумрачным улицам, освещаемым только редкими фонарями у входов в общественные здания, можно было запросто угодить в какую-нибудь лужу по колено глубиной.

За воротами мужчина спешил и взяв лошадь под уздцы поспешил затеряться во мгле узких улочек окраины города. Глубокий капюшон монашеской рясы защищал от морозящего дождя, а острое зрение метаморфа позволяло миновать водные ловушки, устроенные

непогодой, и оставаться относительно чистым.

Хаотично петля с улицы на улицу, пару раз мужчина заметил смазанные силуэты, промелькнувшие на границе видимости. Похоже кто-то его вел и вел очень профессионально. Сайвес даже не заметил момента, когда к нему прилип хвост. Оставалось лишь только выяснить кем были его ночные «друзья». Если это ночные работники, то они не представляли никакой проблемы, но если святоши все же смогли его вычислить, то нужно быть очень аккуратным.

Вести за собой хвост в схрон было бы глупостью, но вот и скинуть его никак не получалось. Поплутав час по окраинам Садаха мужчина решил избавиться от назойливых попутчиков. Еще когда они с напарником прорабатывали варианты расположения схрона в городе он заметил на карте города пару глухих тупиков, которые можно было использовать в этих целях. Сейчас с трудом сориентировавшись среди безликих халуп бедняцкого квартала он определил направление к ближайшему из них и повел своих нежеланных попутчиков туда, желая устроить им небольшую засаду. Судя по расстоянию, на котором двигались преследователи на подготовку у него будет минут пять не больше, впрочем, ему этого хватит.

Войдя в переулок метаморф отправил лошадь идти дальше, а сам прижался к одной из стен, там, где тени были особенно густы. Хлюпанье копыт лошади дальше в тупике должно было обмануть преследователей, если они недостаточно подробно изучили карту города.

В целом план сработал, спустя пару минут мимо Сайвеса прошли двое людей в черных масках с оголенными клинками. Видимо они все же что-то заподозрили и были на чеку, но по крайней мере они так думали. Когда они проходили мимо, метаморф просто перестал дышать и понизил температуру тела, приравняв ее к температуре стены. Он буквально стал частью стены, даже с точки зрения движения потоков энергии.

Оказавшись за спиной преследователей, мужчина резко рванул на них. Вместо правой кисти у него был костяной клинок, длиной пятьдесят сантиметров, прочность которого была сопоставима с прочностью лучших клинков в Масха. Прямым ударом Сайвес пронзил правого противника насквозь и провернул клинок в ране, не оставляя противнику шансов на выживание.

Второй чернец оказался более расторопным и прыгнув вперед с перекатом вскочил на ноги лицом к метаморфу. Он был вооружен двумя длинными прямыми обоюдоострыми кинжалами. Грозное оружие в условиях стесненного боя в замкнутом пространстве уличного тупика. Монах закрутил карусель ударов. Владение оружием было на высоте. Сайвесу пришлось уйти в оборону. Он не успел полностью выполнить боевую трансформацию, так как был занят маскировкой. Броня из чешуи покрывала лишь предплечья, поэтому ему приходилось быть осторожным парируя часть ударов, а от остальных уклоняясь.

Исход схватки решила случайность, во время одной из атак монах поскользнулся в жидкой грязи под ногами и сам напоролся на клинок метаморфа, да так что расспросить его о том, кто он такой мог теперь только некромант, и то вряд ли, так как говорить без языка и нижней челюсти мало кто способен.

После стычки с преследователями Сайвесу пришлось менять планы. Изначально он хотел переночевать в одной из многочисленных таверн, а на утро посетить схрон и вместе с караванами, идущими на юг отправиться в сторону столицы.

Не смотря на то что Садах был бедным городом, тут проходили пути многих караванов, которые и останавливались в этих многочисленных корчмах и тавернах. Это был своего рода

последний перевалочный пункт на северном торговом пути. Тут торговцы пополняли припасы, нанимали охрану и отдыхали перед трудным переходом до побережья Внешнего моря.

Теперь разделавшись с двумя убийцами, а никем кроме убийц святой церкви эти двое быть не могли. Сайвес срочно направлялся к схрону, но не забывая при этом петлять по улицам и осматриваться по сторонам. От ночи оставалось еще часа три, до того, как откроют ворота, за это время необходимо было успеть. Около часа мужчина потратил на то, чтобы притопить тела в одной из сточных канав, а также привязал лошадь у коновязи одной из таверн, среди других коней. Животное было приметным, по нему стража сможет опознать его, а в схроне Сайвеса должен ждать другой конь.

Подойдя к одному из безликих домов в одном из переулков Сайвес постучал условленным стуком. За дверью послышалось легкое шуршание, дрогнула занавеска на окне, а через пару мгновений дверь открыли на столько, чтобы в не можно было протиснуться только боком.

Войдя внутрь убогого помещения поприветствовал связного и показал знак Ордена, в ответ на что получил ответную часть приветствия и демонстрацию такого же знака, только выполненного на медном, а не как у Сайвеса золотом, медальоне.

Быстро узнав последние новости и перекусив краюхой хлеба с крынкой молока, мужчина лег на нары, прямо в одежде и погрузился в тревожный сон.

Через пару часов он поднялся с тяжелой головой и чувством, будто он последние дни таскал на своих плечах гору. Все то время что он спал связной оставался тут, на страже.

— Давай, веди коня, — сказал ему Сайвес, слегка хриплым после сна голосом. — А мне нужно подготовиться к отправлению.

— Да, да, конечно, ваше благородие, — ответил тот и выскользнул из дома.

Связным был мужчина слегка полноватый с жирными зализанными назад светлыми волосами. Возраст около сорока лет. Судя по одежде и манерам, он был либо мелким лавочником, либо управляющим в корчме или таверне.

— Ну что ж вполне подходящий тип, — сказал ему в след Сайвес, а через пару минут в помещении уже не было Сайвеса, а на его месте стоял этот толстенький мужичек. После чего метаморф спокойно уселся за стол и принялся за утреннюю трапезу, ожидая возвращения оригинала.

Связной вернулся через пятнадцать минут слегка запыхавшимся. Мужчина потел и явно нервничал, создавая при этом максимально отталкивающее впечатление.

— Господин, я привязал коня у задней двери, — с порога доложил он, а потом застыл, увидев себя же сидящего напротив двери.

Сайвес воспользовался замешательством мужчины и метнул ему небольшой нож, прямо в горло. Связной захрипел, схватившись за рану и пытаясь зажать рвущуюся из-под ладоней кровь, осел на пол прямо у двери. Его агония продлилась меньше минуты, после чего он затих и больше не подавал признаков жизни. Инструкции у метаморфа были четкие, необходимо было подчищать все хвосты, даже если это низшие члены ордена, ими можно было жертвовать, если на кону было раскрытие операции.

Сайвес подошел к убитому, забрал свой нож и медальон Ордена, брезгливо оттерев кровь об одежду убитого. Затем разлив масло из лампы по полу хибары запалил его и вышел в заднюю дверь. Огонь весело разбежался по питающей его жидкости и начал подбираться к мебели. Пожар должен был отвлечь местное население к тому моменту, когда

мужчина должен оказаться у южных ворот. Мужчина закинул седельные сумки на новую лошадь и вскочив в седло и тронул коня медленным шагом, сейчас ему было ни к чему привлекать к себе внимание. А на улицах Садаха многие передвигались верхом или в повозках, так как паромобилей тут практически не было, а месить грязь ногами тоже никто не желал.

Все произошло, как и запланировал Сайвес. В тот момент, когда до распахнутых ворот оставалось около ста метров, колокол на главном соборе начал бить набат. Люди начали озираться, ища причину тревожного звона, а когда увидели вздымающийся столб черного дыма начали суетиться и обсуждать, предполагать, в общем создавать суету. Именно это и требовалось Сайвесу, благодаря суматохе, никто не обратил внимание на заурядного мужчину, выезжающего прочь, за городские ворота. Даже городская стража почти в полном составе поднялась на стену, пытаясь рассмотреть, что загорелось в городе.

Выведя коня за городскую стену Сайвес слегка расслабился, впереди его ждали три дня пути до столицы. Ушел из Садаха он чисто, никто на хвосте не висел, а значит путь до Ордена будет спокоен.

Но все же каким-то невероятным образом его вновь вычислили. Сайвес почувствовал неладное в одном дневном переходе от столицы. Заметить он ничего не смог, но вод предчувствие говорило об обратном, его вновь кто-то вел. В ворота Масхада он въезжал уже весь как на иголках, чувство опасности просто вопило о нависающей угрозе.

Зарегистрировавшись как положено и представившись торговцем Сайвес сразу же направился на главный рынок, в надежде затеряться в толпе. Зря он на это надеялся, слежка не отстала, но он все же вычислил одного из следивших за ним людей. Ну что ж похоже вновь пора сыграть в садахскую игру и завести преследователей в ловушку.

Для своей цели Сайвес выбрал один из узких переулков во множестве отходящих от центрального рынка. Войдя в переулок метаморф резко ускорился, разрывая дистанцию, с целью выиграть хоть немного времени на преобразование. Тело его начало покрываться чешуйками, отливающими сталью, пальцы удлинились, и на них выросли десятисантиметровые изогнутые когти, а все тело начало бугриться мышцами. Сайвес уже даже не был похож на человека, скорее какой-то монстр, который стоял посреди переулка, повернувшись в сторону вошедшего вслед за ним мужчины, вертикальными зрачками в желтой роговице.

Но в этот раз план дал осечку. С другого конца переулка вошёл еще один мужчина с посохом в руках. Пока Сайвес примеривался к прыжку на первого преследователя, второй что-то выкрикнул, и волна белого сета ударила в спину метаморфа. Сила удара бросила Сайвеса вперед на несколько метров, при этом контроль над конечностями он практически потерял, заваливаясь клыкастой мордой на камни мостовой.

Первый монах, а никто кроме монахов это быть не мог, рванул добивать, сбитого с ног врага, но эта торопливость его и подвела. Занеся короткий клинок, чернец нацелился отсечь противнику голову. Махнув хвостом с заостренным жалом на конце, Сайвес рассек горло нападающему, а сам с трудом начал подниматься на ноги, оборачиваясь ко второму врагу. Но тут же взвыл от боли, вроде бы уже мертвый противник, падая, смог вонзить клинок ему в бедро, и лишь только после этого умер в луже собственной крови.

Чернец закрутил посох в бешеной пляске и обрушил серию ударов на метаморфа. Он был невероятно силен и быстр для простого человека. Сайвес со всеми своими навыками не

смог продавить его защиту, но и сам с трудом успевал парировать удары боевого шеста.

Какое-то время сражение происходило на равных, но выносливость метаморфа, пусть и раненного, гораздо выше чем у человека. В какой-то момент Сайвес смог поймать чернеца на контратаке и распорол ему живот когтистой лапой. Мужчина выронил оружие и осел на землю зажимая располосованную плоть и пытаясь удержать вываливающиеся кишки.

Сайвес поняв, что одержал верх вновь принял человеческий облик, в этот раз процесс затянулся, сил практически не осталось. После такого ему потребуется неделя медитаций для восполнения внутренних ресурсов, иначе боевой формы ему не принять.

— Кто меня выдал? — Сайвес схватил за ворот одежды умирающего чернеца и слегка приподнял его над мостовой. — Как вы снова вышли на мой след? Говори, тварь, или я клянусь, что умирать ты будешь очень мучительно! Я намотаю твои кишки тебе на шею и повешу на них!

— Проваливай в бездну, выродок! — плюнул ему кровью в лицо монах и откусил себе язык. Поток крови вырвался изо рта самоубийцы, а тот начав захлебываться ею, принялся биться в конвульсиях.

Сайвес от неожиданности выронил на землю, теперь уже труп, чернеца и с ненавистью прошипел. — Гребаные фанатики!

Наскоро перемотав рану оторванным от рясы одного из монахов куском ткани, он поспешил удалиться из переулка, пока стража не сбежалась на шум драки. Ему срочно требовалось уйти в подполье, а один из входов в него располагался как раз неподалеку. Быстро обшарив карманы убитых Сайвес нашел то, что подсказало ему как на него вышли святоши. У одного из убийц в кармане лежал серебряный медальон ордена. И что-то мужчине подсказывало, что это медальон Тейка. Видимо чернецы добрались до него раньше и тот выдал точки, в которых следовало поджидать метаморфа. Как он будет выглядеть они не могли знать, поэтому видимо отправляли слежку за всему подозрительными личностями, это объясняет, почему монахов было только двое. Интересно что еще разболтал Тейк? Ранг его был не столь высок и действительно важной информацией он не владел, но выдать связных и места встреч вполне мог. Нужно было срочно доложить об этом старейшинам.

Припадая на раненную ногу Сайвес добрал по тоннелям коллектора до секретного прохода в Ложу Ордена. Приложив знак, висевший у него на шее, к магическому замку, он в последний раз осмотревшись по сторонам вошел внутрь.

В полутемном коридоре нижнего уровня его встретили двое стажей, которые будто бы вышли из стен с двух сторон от него, как только он пересек порог.

Продемонстрировав им свой знак Сайвес потребовал немедленно провести его к старейшинам. Стражи лишь кивнули, ранг метаморфа позволял ему отдавать им приказы. Быстро, на сколько позволяла раненная нога, они перемещались по коридорам Ордена. Сайвес, который уже много лет являлся членом этой организации, до сих пор не мог привыкнуть к их пустынности. Каждый раз, когда он проходил между этими мрачными стенами, которые изредка разрезались неименованными дверьми, у него складывалось впечатление что его ведут на казнь. На подходе к приёмному залу, один из стражей отправился за лекарем и чистой одеждой для Сайвеса, а второй провел его в комнату ожидания.

Спустя пол часа переодетый и подлатанный Сайвес докладывал трем старейшинам о произошедших в монастыре событиях и пути до Ордена. Выслушав его доклад и коротко посоветовавшись прямо на месте, при чем один из старейшин задействовал какой-то

артефакт, глушивший все звуки и как-бы смазывавший движение губ так, что метаморф, сколько ни старался, не смог различить ни одного слова, огласили свое решение.

— Ну что ж, Сайвес, Орден оценил твои достижения, — начал один из старейшин. — Ты заслужил свою награду! Но! Есть последнее задания для тебя, после которого ты получишь то, о чем давно мечтаешь!

Мейстер Ульрих сидел в полутемном кабинете. За окном давно стемнело, а время перевалило за полночь. Весь стол был завален книгами, разной степени древности. Фонарь освещающий помещение и тот располагался на стопке книг стоявшей на углу стола. Вдруг раздался осторожный стук в дверь, который вырвал Преподобного из задумчивости.

— Войди, Тайер, — сказал священник, никто кроме личного помощника не мог прийти в такое время, да и тот осмелился бы потревожить его только в случае крайне важных новостей.

— Ваше Преподобие, — обратился с поклоном молодой человек — срочная депеша от мейстера Внешнего Ока. Он протянул запечатанный сургучом конверт.

Ульрих вскрыл письмо, запечатанное личным клеймом мейстера Заргота и быстро прочитал содержимое. Старший шпион сообщал, что четверо чернецов, которых он отправил по следу лже-Блурка пропали, читай мертвы, а след таинственного метаморфа скрылся в коллекторах столичной канализации. Ну что ж это значило, только то, что игра затевается серьезная и за мальчишкой из монастыря нужно присматривать внимательнее. Мало кто мог потягаться в опыте и навыках с тайными служителями церкви, а тут один метаморф одержал победу над четверыми чернецами в двух стычках подряд. Что ж, это только подогревает интерес ко всему происходящему. Тем более далее в письме был приложен доклад о допросе одного из членов тайной организации с которой они столкнулись в противостоянии.

— Тайер, подготовь все для письма, — обратился Преподобный к юноше. — Нужно срочно направить депешу в Северную стражу.

Глава 8 По полям, по полям

Тиссу разбудил солнечный свет, пробивающийся через неплотно прикрытую ставню на окне. Девушка приподнялась на локтях на лежанке и осмотрелась. Солнечный луч, бросал полосу на дощатый пол и хоровод пылинок кружился в нем. Маленькая комната, была заставлена мешками и бочками, у одной из стен стоя стеллаж с различными коробочками, свертками, мешочками и пучками высушенных трав. Лежанкой оказался огромный сундук. Судя по всему, это была кладовая, которая была единственным отгороженным помещением в общем доме крестьян. Заботливые хозяева постарались обеспечить комфорт девушке, поместив ее в отдельное помещение, а может просто опасались ее. На сундук был наброшен тюфяк, набитый свежей соломой, от которой исходил теплый аромат поля.

Девушка отдернула шерстяное одеяло, которым она была укрыта, и посмотрела на свои ноги. Маги не силовики, раны на них затягиваются так же, как и на обычных людях, ну может чуть быстрее, но не на столько, чтобы это было существенным превосходством. В сравнении, у силовиков процесс регенерации был в пять раз быстрее, чем у простых людей, у магов всего в полтора.

Ноги были обработаны какой-то мазью и перебинтованы чистыми льняными лентами и практически не болели. Девушка скорее ощущала зуд, который бывает при заживлении ран, чем боль от свежих порезов. Интересно, что за мазь использовала хозяйка.

Тисса аккуратно поднялась со своего импровизированного ложа, взяла со стоящего рядом с ней табурета кувшин с водой и жадно припала к нему. Свежая прохладная вода бодрила и приводила мысли в порядок. Часть воды струйкой стекала по лицу девушки на шею и дальше между ключиц. От этого нательная рубаха намокла, и девушка вдруг осознала, что у нее совершенно нет никакой одежды, и все что у нее было сейчас надето на ней.

На удивление крестьяне не сняли с нее ни колец, ни серьги. Вообще люди оказались на редкость порядочными. Попади она к нечистым на руку людям, ее могли попросту убить и снять с тела все драгоценности.

Девушка села и осторожно поставила ноги на пол, прислушиваясь к ощущениям. Голова слегка кружилась, а боли в ногах практически не было. Она столкнулась с дилеммой. С одной стороны, девушке на выданье не пристало разгуливать в нательной рубахе, с другой, все равно все обитатели дома ее явно уже видели. Да и кто они — крестьяне, кто им поверит, что они видели принцессу в неподобающем виде. Пока она сидела и размышляла, отправиться в общую комнату так как есть или попробовать позвать кого-нибудь, дверь тихонько скрипнула и в комнату вошла та самая женщина, которая открыла ей дверь.

— Ой, доченька, очнулась! Слава всем святым, — и женщина осенила себя священным знаком. — А я ужо думала, что всё, пора отходную читать. Почитай три денечка в горячке лежала, не пила, не ела.

Говоря всё это, женщина быстро заглянула в пару коробов и достала оттуда простое домотканое платье, которое было больше похоже на мешок с рукавами и дыркой для головы.

— На-ка возьми, дочки моей сряду, ей то уж не пригодиться, — протянула женщина одежду Тиссе, а в глазах промелькнула скорбь. В комплект к платью девушке был выдан пояс, лента для волос и платок. Обуви женщина не предложила никакой, что, впрочем, не удивительно, у крестьян с обувью туго. Лишь самые зажиточные могут позволить себе самые простые сапоги. В основном же фермеры носили онучи и то только по зиме, летом все

ходили босыми.

— Бери, бери. Не брезгуй. Всё чистое, а я пойду воды подготовлю. Ножки твои помоем и мазью-то намажем, — женщина ушла, положив всю одежду рядом с Тиссой, а девушка даже не нашла что сказать.

Быстро одевшись, Тиссея поняла, что украшения ее слишком броские на фоне простого сельского наряда, сняла все золото и спрятала в поясе. Когда она вышла в общую комнату, осторожно ступая перевязанными ногами по дощатому полу, лохань с бледно желтым отваром уже стояла у одного из табуретов, а женщина хлопотала у печи, растирая и смешивая какие-то травы.

— Садись и ножки-то в отвар опускай, пушай повязки отмокнут немного, — сказала хозяйка не оборачиваясь. Девушка подчинилась и сделала как велели. Больше в доме никого не было, видимо остальные обитатели фермы отправились на дневную работу. Крестьяне народ привычный и не слишком тяжелую работу выполняют и в полуденный зной. А на улице

— Как вас зовут? — спросила Тисса у женщины, которая уселась перед тазом на колени и добавляла в теплую воду смесь трав.

— Тайрой меня кличут, доченька. Да ты не бойся, отвар целебный, опускай ножки. Да рассказывай, как тебя зовут, да что с тобою приключилось, а я покамест посмотрю, что там у тебя, — и женщина начала аккуратно разматывать бинты и омывть ноги принцессы травяным отваром. Он был теплой, а касания женщины были аккуратными, чувствовался опыт в уходе за ранами.

— Тизой меня зовут, служанкой я была у господ в столице, — принцессе не хотелось называть своего настоящего положения и имени. Но по быстрому взгляду и ухмылке хозяйки, она поняла, что та ей не поверила.

— Вот что, милая, врагов у тебя тут нет. А коли имени своего называть не желаешь, будь по-твоему, Тиза так Тиза. Ну и что с тобой стряслось? — ответила Тайра не отрываясь от обработки ран.

— А вы разве не знаете? — удивилась девушка. — Столица мертва, там нет никого. Всех проклятье убило, а по ночам твари какие-то на людей нападают. Я со своим... дядей убегала оттуда, но его твари на переправе убили — дальше Тисса рассказала, как переплывала через реку и по полям вышла к их ферме, и о том, как твари шли по ее следу.

— То-то зарево две ночи за рекою полыхало, — посетовала Таира. — Ну что ж, девонька, все хорошо с ножками твоими, повязывать боле не будем, так все заживет. Ходи токмо осторожно, не скачи козой.

В этот момент входная дверь в дом открылась и в нее вошел бородатый мужчина, примерно того же возраста, что и хозяйка. Вместе с ним с улицы в дом ворвалась волна горячего воздуха. Он был крепок и широкоплеч. Тиссе он даже немного напомнил отца. Та же окладистая борода с проседью, такой же широкий в плечах и уверенный в своих действиях. Мужчина прошел внутрь и сел за стол.

— Ну что ж, девонька, очнулась. Это хорошо, слава всем святым. Как звать то тебя? — обратился он к принцессе.

Та посмотрела на хозяйку и неуверенно ответила. — Тиза. Я... Я из столицы. — Не стала она продолжать свою ложь.

— Ну, а я стало быть Ингар. Хозяин тутошний, да супруг Тайры. Она то и ходила за тобой все три дня, ночи не спасла. Поведай, что стряслось-то с тобой, — мужчина принял от

жены принесенную крынку с молоком и ломоть свежего хлеба.

— Да погоди ты с расспросами, чурбан бесчувственный, — вместо Тиссы ответила мужу женщина. — Дай ребенку поесть, неделю почитай крошки во рту не было. Сама я тебе все расскажу, успели уж мы парой слов перекинуться. — И протянула такую же крынку и ломоть хлеба Тиссе.

Пока девушка увлеченно жевала выданную еду, женщина коротко и емко передала ее историю мужу. На удивление, она очень четко переняла все ключевые события и опускала детали, оставляя только суть истории. Это поразило Тиссу, ведь обычно деревенские кумушки передают все в мельчайших деталях, придумывая попутно еще и несуществующие. Но Тайра была не такой, видимо отдаленность их жилища и тяжелый труд, закалили характер местных обитателей.

Прослушав всю историю и ни разу не перебив Ингар огладил бороду и в задумчивости сказал. — М-да, дела. Что-то я еще сильнее за Вайко переживать стал.

— А что с ним? — спросила Тайра, убирая пустую посуду со стола, Тисса пока не вмешивалась в их беседу, но новость про пропавшего парня встревожила ее.

— Да он отару с утра не вернул во двор. Я от того и пришел домой раньше. Хотел перекусить да на Сивом на дальний луг отправиться, проверить куда паря запропастился. Думал, может он к затону скотину отогнал, жару переждать. А сейчас уж и не знаю, что и думать.

— Можно мне с вами? — неуверенно попросила Тисса. Две пары глаз повернулись в ее сторону. Хозяйева явно не ожидали такой просьбы от девушки, которая трое суток пролежала в горячке, а до того с боем вырвалась из столицы.

— Я умею немного колдовать, могу помочь в поисках, — Тисса специально применила это слово, необразованные крестьяне часто называли магов колдунами или чародеями. — А еще могу на лошади верхом и из лука стрелять. Дядя научил.

— Если конечно у вас найдется еще одна лошадь и седло. Да и должна я вас хоть как-то отблагодарить за помощь, — потупившись закончила девушка.

— Хороша служанка, — усмехнулся в бороду Ингар, было видно, что он, как и жена, ни на грош не поверил в то, что девушка простая служанка, но с расспросами тоже лезть не стал.

— Да куда тебе, болезная! — всполошилась Тайра. — Только-только с постели поднялась, чуть душу не отдала, а куда-то рвешься. Сиди уж в доме!

— Погоди, мать, не гомони! — осадил жену Ингар и посмотрел на Тиссу. — Если что, сможешь следы тех тварей распознать?

— Я конечно плохо их рассмотрела, темно было, да и не до разглядываний было, но думаю, что смогу. Они ни на одно животное, которое у нас обитает, не похожи, — подумав ответила девушка.

— Ну и добре, — решил Ингар. — Через двадцать минут выходи во двор, я коней запрягу. Тайра, дай ей онучи, а то ведь опять ноги раскровит.

Через пол часа Ингар и Тисса выехали на узкую тропку, ведущую на дальний луг, где Вайко обычно пас скотину. Солнце жгло нещадно. Голова девушки была замотана светлым платком, но даже через него чувствовался жар небесного светила. Видимо скот гоняли другим, более широким путем, а это был короткий способ добраться до пастбищ. Тропа была узкой, по бокам обросла колючим кустарником и ехать пришлось друг за другом. Оттого беседовать было несподручно, и путники ехали молча. Тисса подстроила свою пегую

кобылы под скорость Сивого, на котором ехал Ингар. Мужчина хотел отдать его девушке, но та отказалась, так как сидеть по-мужски в домотканом платье было возможно, только задрав подол до середины бедер, а это было все же недопустимо, даже в такой глуши. Поэтому Тисса ехала без седла, сидя боком. Благо скорость передвижения была низкой и шанс свалиться со спины бедного животного был ничтожен.

Спустя час неспешной езды, тропа закончилась, и всадники выехали на широкое пастбище. Один край его спускался к далекой полосе воды, по кромке которой располагалась узкая полоса зеленой травы. Противоположенный край упирался в полосу высокого колючего кустарника, опоясывавшего весь луг и служившего естественной изгородью.

Тисса осмотрела луг, но стада не было видно, дальние края пастбища скрывались за пеленой разогретого воздуха, поднимающегося от земли и создающего трепещущую завесу. Да и местность была слегка холмистой, создающей перегиб примерно в середине пастбища, который не позволял осмотреть вторую его половину.

— Поедем сначала на водопой, в такую жару это самое верное место, — сказал Ингар и повернул своего мерина в сторону серебрищейся вдалеке полосы воды.

Тисса пристроила кобылу рядом и задала вопрос, интересовавший ее с самого первого момента нахождения на ферме. — Ингар, а сколько у вас человек на ферме. Просто я кроме вас с Тайрой и не видела никого, ну и про Вайко ты говорил, а содержать такое хозяйство втроем просто невозможно.

— До зимы было пятнадцать человек, — нехотя ответил мужчина. — Зимой от падучей шесть человек умерло. Марийки, это дочка наша, тоже не стало, в твоих годах она была. Тайра долго слезы лила, сама не своя была, лишнего слова не вытянешь из нее. А три дня назад как тебя у двери увидела, будто ожила. Ходила за тобой, как за родной. Я ее сегодня даже не узнал, она такой только до смерти дочки была. Остальные же сейчас в поле трудятся, самая пора урожай собирать.

Мужчина замолчал, поджал губы и стал смотреть прямо перед собой. По нему было видно, что утрата дочери не далась ему легко, хоть внешне он и старался этого не выдавать.

— А как же помощь целителей? Ведь столица рядом, неужели никто не смог их спасти? — искренне удивилась девушка.

— Эх, дитя! — вздохнул Ингар. — Не видела ты жизни из-за дворцовых стен. Не так много в наших краях магов воды, которые расположены к целительству, а услуги их дороги. А когда я приехал среди ночи к местному землевладельцу, мне даже ворота не отперли. По утру он соизволил впустить меня и выслушав сказал, что ради горстки грязных крестьян его целитель даже лошадь запрягать не будет.

— В это невозможно поверить, — промолвила Тисса, ошарашенная такой жестокостью и пренебрежением к человеческим жизням. — И как ты догадался, что я жила во дворце?

— Я конечно неотесанный крестьянин, — хмыкнул в бороду Ингар. — Но узнать перстень с императорским клеймом способен. Можешь не говорить кто ты на самом деле, это твое право. Но помогли мы тебе не поэтому, не подумай, Тайра выходила тебе по доброте душевной и не потребует никогда никакой оплаты. И хорошо, что ты догадалась снять перстни и серьги, работники у меня надежные, но не нужно им лишнего знать, крепче спать будут.

Так за разговорами они и добрались до водопоя, который к удивлению, Ингара оказался пуст. Ни скотины, ни ее следов тут не было. Из чего следовало, что на утренний водопой

стадо не приходило.

— Надо отправляться на ночную стоянку, обычно на ночевку Вайко гонит стадо на южную сторону поля. Освежись и будем выдвигаться, а то скоро уже темнеть начнет. А мне хотелось бы до сумерек вернуться на ферму, — мужчина умылся, наполнил флягу водой и дал напиток лошадям. Тисса также напилась воды и ополоснула уставшие ноги. Жара ее измотала, все же силы до конца еще не восстановились. Они дали немного отдохнуть лошадям, перекусили и вновь отправилась в путь. На этот раз уже не общаясь, а целенаправленно двигаясь в намеченном направлении.

Спустя полтора часа, перевалив через горб посреди пастбища, они увидели стадо. Оно действительно располагалось на месте ночной стоянки, но было с ним что-то неладно. Животные лежали надвигаясь, будто спали беспробудным сном. Собаки не бегали и не лаяли, а пастуха нигде не было видно.

Подъехав ближе Тисса и Ингар поняли, в чем дело, все стадо было мертво. Животные походили на высушенные мумии из которых высосали все жизненные соки. Шкура обтянула костяки и оскалились желтые зубы, глазницы зияли провалами. Даже мухи не летали над останками, им тут попросту нечем было поживиться. Запаха мертвечины тоже не было. Складывалось ощущение, будто трупы лежат тут уже пару десятков лет.

— Те твари, что напали на тебя, могли такое сотворить? — спросил Ингар, медленно идя меж павших животных.

— Вряд ли, — ответила девушка. — Они были агрессивны и кровожадны. Скорее они бы задрали все стадо, будто волки или шакалы. А тут складывается ощущение, что животных будто иссушили. Я не знаю магии способной на такое, не говоря уж о животных. Хищники не убивают ради убийства, они убивают ради пропитания.

— Да уж, да уж, — проговорил Ингар, подойдя к таким же иссушенным останкам человека и снимая широкополую шляпу с головы. — Видимо Вайло тоже не спасся. Жалко, хороший был парень, добрый и работящий. К Марийке свататься хотел.

— Ладно, девонька, нечего нам тут боле делать. Поехали домой. Завтра пришло ребят за останками. Пусть соберут все, да сожгут. Нечего поле губить гнилью, а скотину еще разведем, не впервой, — мужчина развернулся и пошел к лошади. Лучи клонящегося к закату солнца сверкнули в выступивших на глазах слезах. Очередной удар судьбы для мужчины, еще одна молодая угасшая жизнь. Он утерся рукавом и залез в седло. — Поехали, поехали. Скоро темнеть начнет. Нечего по полям ночами ездить, а то лошадь еще в яму угодит копытом да падет.

— Я могу сжечь все тела прямо сейчас, — предложила Тисса, ей было понятно горе мужчины, она сама недавно потеряла всех родных людей.

— Не надо, милая, не надо. Не женское это дело — погребальные костры жечь. Поехали! — Ингар не дожидаясь Тиссы повернул Сивого в сторону фермы. Девушка запрыгнула на свою лошадь и поехала следом. Птицы не щебетали, ветер перестал гулять по колоскам и травам в ожидании спасительной прохлады вечера.

Уже по сумеркам они пересекали желтоватое поле. Пастбище давно осталось за спиной и лошади понуро брели в сторону дома. Их изнурил дневной переход по жаре, у седоков сил практически не осталось. Не столь была трудна езда, сколько бремя скорбных мыслей.

Жуткий вой со стороны реки раздался неожиданно и пробрал до глубины души. Ни одно живое создание в этом мире не способно издавать такие звуки. Лошади забеспокоились, заплясали. Они прыгали ушами, фыркали и косили лиловыми глазами. Их охватил

первобытный ужас. Тиссе стоило больших усилий, чтобы не свалиться со спины животного. Ингар гораздо быстрее смог успокоить своего мерина.

— Думаю нам стоит прибавить ходу, — сказал он, оборачиваясь на реку. — Удержишься без седла?

— А у меня есть выбор? — спросила девушка и перекинула ногу через спину лошади, усевшись по-мужски. Подол платья при этом задрался до неприличия высоко, что явно смутило Ингара и тот поспешил отвернуться.

Они пустили лошадей рысью. Животных было жалко, но выхода не было. Пол часа они неслись по полю. Стебли желота нещадно хлестали по ногам. Опять ногам Тиссы досталось и похоже старые раны вновь стали кровить. Неожиданно для себя они вылетели с поля на площадку перед воротами фермы.

Один из работников Ингара заметил их и вышел на встречу с зажженным факелом. — Ингар, ты что ли? Несетесь как полоумный, будто смерть по пятам за вами идет. — Сказал он, хватая разгоряченную лошадь Тиссы под уздцы и останавливая в паре шагов от плетня.

— Сплюнь, идиот, накаркаешь! — огрызнулся Ингар на мужика, соскочил с мерина и бросился запирать ворота. С усилием закрыв одну створку и принявшись за вторую он увидел быструю размытую тень на границе поля. Одну, вторую, третью, все они двигались в сторону его фермы.

— Спаси нас создатель! — сказал мужчина, захлопнул створку и наложил тяжелый засов.

— Что случилось-то? — недоумевал мужик, еле удерживая нервно переступающих на одном месте коней.

— Лошадей в стойло, конюшню запереть! Людей гони всех в общий дом! — бросил ему Ингар, и не дожидаясь ответа, сам зашагал в сторону жилища. Тисса молча последовала за ним, в душе ее зрели дурные предчувствия, твари показавшиеся на краю поля, не были похожи на те создания, с которыми она боролась в домике паромщика.

Глава 9 Круче гор могут быть только горы

Дилан поднял с саней, на которых он так удачно устроился вместе с Реном. Он так и не понял сон ему привиделся или же это было очередное невнятное видение, которое он так и не понял, как трактовать. Толи как то, что он поехал мозгами, толи что у него дар провидца, что сомнительно, скорее уж он медленно превращается в сумасшедшего.

Примерно полчаса провозившись на морозе и выдувающим душу ветру они смогли нормально установить палатку. Это была хорошая походная палатка, рассчитанная на восемь человек и состоявшая из двух отделений. Так что они вчетвером смогли с комфортом в ней разместиться. В ближайшем к выходу помещении они оставили сани с провизией и амуницию, а во втором разместились на ночлег.

Когда все было разложено, а ужин из сухого пайка разогрет они перешли к обсуждению того, что случилось в гарнизоне. Дилан и Преподобный первыми рассказали свою часть истории, про тело полковника, про монстра в подвале и про разрушенные силовые камни. Потом наступил черед Кейлы и Айрена, повествование начал юноша.

— Сначала, когда мы только вошли в казарму, в караулке все нормально было. Ни погромов, ни трупов, только пустынно, холодно и темно. Как и у вас, артефактное освежение и отопление не работали. А вот когда мы поднялись в расположение второй роты то увидели картину маслом, — при этих словах Рен сморщился, как после кислого пива. — Лан, там кровищи по щиколотку было! Вонючка как на скотобойне. Всю роту разделали, ни одного целого трупа! Пол, стены, потолок — всё в крови! Мы даже внутрь не стали заходить, посмотрели в проем и в оружейку отправились.

— Ну а там нас, как и тебя встретили наши «старые друзья», только наши были помельче и было их трое. А прятались они, кстати говоря, так же в котельной. Похоже их привлекает тепло или что-то хранившееся в казармах, — продолжила рассказ Кейла. — Оружейку мы осмотреть не успели. Так как твари были мельче твоей, они смогли протиснуться в проем и бросились на нас. Одного мы пришили болтами. Стреломет Варека — отличная штука. Пока Рен возился со своим раритетом, я успела пять болтов всадить. Потом отбивались клинками от двух оставшихся и отступали к выходу, который затем смогли забаррикадировать. На лестнице поставили растяжку и рванули к вам, ну а дальше вы видели.

— Знаете, что, друзья мои, — вступил в разговор Аркаис. — Сдается мне, что привлекает этих созданий не тепло, а энергетические камни, и что разрушились они после того как монстры эти из них выкачали всю энергию. От того и монстры крупнее стали, иначе каким бы иным образом такое крупное создание, которое напало на Дилана, смогло попасть в подвал.

— Я тоже пришла к такому выводу, — подтвердила догадку священнослужителя Кейла. — В связи с чем я предлагаю нам отправиться туда откуда эти твари пришли, чтобы хотя бы попытаться понять, что ими движет.

Немая пауза накрыла палатку, кажется, что даже ветер утих на несколько секунд, а потом Дилан и Айрен не сговариваясь завопили. — Да ты рехнулась!

— Да за каким бесом мы туда попремся Кей? — уже один продолжил Дилан, так как Рен быстро оставил идею мятежа под строгим взглядом Кейлы. — Чтобы сдохнуть не за хрен собачий?

— Да включи ты уже мозг, debil! — вспылила девушка. — Полкан мертв, толи сам застрелился, толи ему помогли, все роты вырезаны под ноль, все ценное из части вывезли, толи наши, толи мародеры.

— Нас в лучшем случае сочтут дезертирами, в худшем предателями. Даже его ряса, — она ткнула пальцем в сторону Аркаиса. — Нас не спасет. В лучшем случае плаху на костер заменят, как для еретиков!

— Исходя из этого, — уже немного спокойнее продолжила Кейла. — У нас один путь. Узнать откуда пришли твари, а в идеале притащить труп одной из них в штаб полка. Там глядишь и наших встретим, чтобы они подтвердили, что мы были в составе роты. Там должен быть замполит, его тела же вроде нигде не было, значит есть шанс, что старый боров остался жив.

— Ну раз все решено, — вступил в разговор Преподобный. — Давайте ложитесь спать, я первый подежурю, так как ни с кем в последние часы не сражался и сил у меня сохранилось побольше чем у вас.

— По два часа будем дежурить, — поддержала предложение Кейла. — После Преподобного я, потом Рен, Лан — ты последний. Пока дежуришь, подбери себе клинок из того, что ты набрал на складе. И прекрати уже их терять, не напасешься на тебя!

— Да понял я, понял, — пробурчал ей в ответ юноша и улегшись на свой спальник закинув руки за голову устремил взор в трепещущийся потолок палатки. К слову сказать, за весь срок службы это был пятый меч, который он благополучно изничтожил. Были и потерянные и сломанные клинки, за что воин всегда получал выговоры от начальства и кучу различных дежурств и поручений. Но чтобы за два дня угробить два хороших клинка, теперь это его личный рекорд.

Все быстро расползлись по своим спальникам, а Преподобный уселся напротив выхода, поджав под себя ноги и положив свой посох на колени, прикрыл глаза. Со стороны могло сложиться впечатление что он дремлет, но судя по всему Аркаис вошел в состояние транса, подобно магам, которое позволяет отслеживать происходящее вокруг их убежища.

Ночь и дежурства прошли спокойно. Ни дикие животные, не тем более твари не посягали на сон бойцов. Во время своего дежурства Дилан аккуратно порылся в собранных мешках и подобрал себе клинок по руке. Тот был непривычной формы, слегка изогнутый с односторонней заточкой и очень маленькой гардой. Явно, что это была работа не мастеров из Масха, именно это и привлекло юношу в клинке. В комплекте к клинку шел кинжал той же формы. Дилан взял их оба, а свой старый кинжал положил в мешок, на всякий случай.

Далее он всех разбудил, товарищи быстро позавтракали и через пару часов они вновь отправились в путь в сторону гор. В этот раз подъем был сложнее и проще одновременно. Сложнее было из-за того, что приходилось тащить за собой сани, а легче, потому что не нужно было подстраиваться под скорость тяжей.

Перейдя реку и пройдя места побоищ, которые в прочем уже заровняло снегом и следов прошедших битв практически не осталось, уже после обеда они дошли до уступов.

— Всё привал, — скомандовала Кейла. — Сейчас разобьем лагерь и пообедаем, а дальше начнем восхождение. Пойдем втроем, вы Преподобный, останетесь тут. Если к завтрашнему утру никто из нас не вернется, берите все, что сочтёте нужным и уходите к своим. Я сейчас подготовлю несколько рапортов и попрошу вас, в случае чего, разослать их указанным адресатам.

— Ну что ж, здравая мысль, — не стал спорить Преподобный. — Но знайте, что церковь

потом организует поиски, и, если вы будете живы, но не сможете вернуться, помните, что мы вас будем искать. Будьте осторожны и внимательны. Никто не знает, что происходит на плато душ в последнее столетие, ни одна из экспедиций не вернулась оттуда, правда и последняя из них направлялась туда тридцать лет назад.

— Ну, Преподобный, можешь же ты жути нагнать, — прокомментировал Рен. — Мне уже страшно, а нам еще на эту клятую гору лезть.

— Как говорил мудрец Ни Сы... — Дилан хлопнул друга по плечу, улыбнулся и сделал паузу.

— А как он говорил? — Айрен не понял шутки и с подозрением покосился на юношу.

— Да ни как он не говорил, — с улыбкой успокоила парня Кейла, которого стали напрягать ухмылки остальных. — Не было такого мудреца.

— Да идите вы, сами знаете куда! — обиделся Айрен и сплюнул, но потом первым же и засмеялся над этой незатейливой шуткой, разрядившей напряженную атмосферу. Немного переведя дух все принялись за разгрузку саней и подготовку к обустройству лагеря.

Спустя полтора часа лагерь был поставлен, обед был съеден, а они трое стояли у подножья отвесной скалы и готовили снаряжение для восхождения. Первой должна была идти Кейла, как самая сильная физически, за ней Рен и последним, как всегда, Дилан. Преподобный, как и оговаривалось раньше остался в их небольшом лагере, ожидая результатов экспедиции.

— Что ж, посмотрим, что покажет нам Плато, — похлопала в ладоши Кейла, разгоняя кровь в замерзших пальцах, и начала восхождение. В этом месте плато возвышалось всего на несколько сотен метров отвесной скалы, а до этого к нему вел достаточно пологий склон, который начинался практически от их гарнизона и постепенно наращивал угол наклона. Поэтому бойцы рассчитывали, что оставшегося дневного времени им хватит на восхождение, короткий осмотр плато и быстрый спуск.

В целом все шло по плану, спустя пару часов, с короткими остановками они добрались до верха и тяжело перевалившись через каменную кромку развалились на жестком снегу. Перед их взором раскинулось обширное, ровное словно блюдо, плато. Лишь только ветер гонял, по твердому, будто утоптанному снегу, поземку. Примерно посередине плато возвышался ледяной курган и больше, в общем-то, ничего и не было.

— И куда тут можно сгинуть? — недоуменно проговорил Рен, голос которого звучал глухо из-за маски, закрывавшей лицо. — Если только все эти экспедиции через край с другой стороны махнули и сбежали к еретикам.

— Давайте осмотрим курган? — предложил Дилан. — Потому что если там нет следов тварей, то остается вариант, что они пришли к нам из Хойрис. А это уже совсем другая картина.

— Да и в Хойрис мы точно не пойдем искать их следы, — подвела итог Кейла. — Если что придется вернуться с пустыми руками.

Поднявшись на ноги, троица направилась к намеченной цели. Из далека курган казался небольшим, но, когда они приблизились, стало понятно насколько они ошибались. Диаметр его на вскидку был около сотни метров, а высота порядка пятнадцати. Так как входа и выхода видно не было они начали обходить его по кругу. Предварительно Рен вырубил на снегу большую засечку, чтобы быть уверенными, что они сделали полный оборот вокруг кургана и не потерять направление, откуда они пришли на плато.

— И как туда попасть? Может это просто кусок льда? — недоуменно сказал Рен, когда

они после часового обхода вернулись к высеченной ими метке.

— Надо лезть наверх, — ответила Кейла, рассматривая косые росчерки на льду. — Смотрите, похоже на следы когтей. Лан, дай «кошку» попробую зацепить ее за что-нибудь наверху.

После нескольких попыток Кейле удалось зацепить крюк за какую-то щель в ледяном куполе.

— Ну давайте посмотрим, что на вершины этого прыща, — сказала девушка и подергав канат, начала поднимать.

Как оказалось, на вершине кургана было лаз, но сейчас он был затянут коркой льда толщиной в десяток сантиметров. Кейла, приложив свою недюжинную силу, смогла пробить этот барьер, после чего троица начала спуск внутрь кургана.

Спустились они практически по центру внутреннего помещения. В восточной части которого наблюдалась небольшая возвышенность, на которой располагалась какая-то каменная глыба, прямоугольной формы. Вообще, осмотреться было проблематично. На улице начало смеркаться и света, которой проникал внутрь купола, было недостаточно чтобы осветить столько большое пространство. Товарищи разожгли прихваченные факелы, но свет их рассеивал тьму на десяток шагов, не более.

— Пройдем вдоль стен, осмотрим периметр, а потом займемся той глыбой, — предложил Дилан и направился к стене, которая показалась ему ближе всего.

Пройдя с десяток метров вдоль внутренней поверхности, они наткнулись на кучу какого-то тряпья. Вначале они хотели обойти ее, но Айрена что-то привлекло, и он подошел к наваленному тряпью и начал увлеченно в нем ковыряться острием клинка.

— Что ты там копаешься? — поторопила его Кейла.

— Подождите, идите-ка лучше сюда, я нашел кое-что интересное, — ответил парень.

Дилан и Кейла подошли к Рену и встали по сторонам от него.

— Лан, посвети-ка факелом поближе, только осторожно, не запали тряпье, — попросил Айрен.

Дилан опустил факел чуть ближе к полу и в его свете что-то засверкало. Присмотревшись юноша с удивлением воскликнул. — Кей, да это же эмблема гвардии! А это их униформа!

К этому моменту Рен успел еще сильнее расшвырять кучу тряпья. Вся форма была изодрана, но при том на ней не было не единого следа крови.

— Судя по размеру кучи, тут униформа всей гвардейской роты, — в задумчивости произнесла Кейла.

— И вопросов теперь стало еще больше чем было, — глядя на кучу тряпья в тон ей ответил Дилан. — Ладно пошли дальше, осмотрим оставшееся пространство.

Отойдя от тряпья на несколько шагов Дилан придержал Кейлу и обернувшись позвал друга. — Рен, пошли ты чего там застрял?

Свет факелов неярко освещал пространство, и юноша оказался на самой его грани. Он стоял прямо, застыв как изваяние, а из его рта стекала тонкая струйка крови. Спустя мгновение он осел на колени, а из-за его спины показалась уродливая морда твари. Она оскалилась, рыкнула и засунула себе в пасть сердце юноши, которое она вырвала ему, пробив грудную клетку со спины.

Дилан впал в ступор от увиденного. Мысль о смерти друга не укладывалась в голове, отторгалась сознанием. Он не мог поверить, как такое могло произойти с Реном, который за

эти несколько лет стал ему практически как брат. Кейла же напротив среагировала мгновенно. Выхватив из-за спины стреломет, она навскидку выпустила очередь из пяти болтов, по диагонали пройдя по твари. Монстр рванул в сторону и лишь только самый первый прошил его заднюю лапу. На что тварь взвыла, и хромя рванулась на встречу воинам.

К этому моменту Лан уже пришел в себя, активировал активную броню и обнажив клинок рванул навстречу. Когда их разделяла всего пара метров монстр прыгнул, в надежде свалить юношу, за счет преобладающей массы, но Дилан ушел с линии атаки. А вот Кейла, двигаясь за ним, уже на излете полоснула монстра острием по брюху. Не рассекла, но задела ощутимо.

Тварь прямо в прыжке развернулась и приземлилась на все четыре лапы уже лицом к ним, правда раненая лапа тут же подломилась. Монстр начал оседать назад, теряя равновесие, а Дилан совершил новый рывок и с ходу вогнал клинок под уродливую нижнюю челюсть, которую тварь так удачно подставила.

Схватка была закончена, монстр повалился на каменный пол и Дилан осел вместе с ним, содрогаясь в беззвучном рыдании. Кейла села рядом, спиной к спине. Так они просидели какое-то время, пока юноша не успокоился, почувствовав это Кейла позвала его. — Лан, надо идти, скоро совсем стемнеет и мы не сможем спуститься. Преподобный уйдет без нас.

— Да, пошли, — сухо ответил юноша, утер лицо рукавом и подобрав факел направился к каменной глыбе, которую ранее они собирались осмотреть. На тело друга он не обернулся, не было сил, и был большой риск, что горе поглотит его и он вновь не будет способен на что-либо продуктивное.

Кейла, тем временем подошла к телу Айрена, сняла с его шеи именной медальон и закрыла юноше глаза. Ей тоже было жаль его. Хотя они и не были друзьями, он она ценила Рена, за то, что тот присматривал за Ланом, который порой вел себя слишком безрассудно.

Дилан прошел через весь зал прямо к каменной глыбе. Но как оказалось вблизи, это была не просто глыба, это был каменный саркофаг. Крышка которого была сделана из толстого слоя льда. Внутри явно кто-то лежал, но толщина крышки не позволяла рассмотреть черты. Дилан дотронулся до каменного саркофага, находившегося посреди темного погребального зала. Дрожь прошла по всему помещению, а с потолка начались валиться куски льда. Виски его пронзили иглы нестерпимой боли, а сознание погрузилось во тьму, стирая всю боль и переживания.

Глава 1 °Сон в зимнюю ночь

Дилан парил в пустоте, по крайней мере он так это ощущал. Его перенесло мгновенно, и он не успел осознать самого перехода. Просто вот только что он был в холодной пустой промороженной гробнице, а вот он уже парит. Парит где? Да нигде, вокруг не было абсолютно ничего.

Такое с ним было впервые, раньше были только сны о прошлом, сейчас же он и спал, и не спал. Состояние контролируемого сна, или не контролируемого. Юноша сам до конца не понимал, что с ним сейчас происходит. И вот перед ним начала разворачиваться очень странная картина.

Пустота, беззвучие и отсутствие источников света. Это даже не космос и не межгалактическое пространство, просто пустота. Волна силы прошла через всю пустоту. Направления у нее не было, так как не было точки отсчета. Да и силу измерять было некому. Вдруг посреди этой пустоты зародилась белая сфера. Она сияла и вращалась, выбрасывая в стороны щупальца белых протуберанцев.

— Где я? — пронеслась первая мысль сферы. Но ответа не последовало, лишь рядом появилась еще одна точка сосредоточения силы. Она сияла ярким золотым светом.

Точка вращалась, пульсировала будто живая, а когда окончательно сформировалась в сферу, прозвучала вторая мысль, принадлежавшая сфере, излучающей мягкое золотое свечение. — Кто я?

Но и на этот вопрос никто не дал ответов, рядом с двумя предыдущими начала зарождаться третья сфера. Сияла она ярко изумрудным светом.

— Зачем я здесь? — прозвучал третий вопрос и принадлежал он ей.

Сферы начали вращаться вокруг центра их масс, они вошли в равновесие и юноше стало понятно, что именно так и может быть достигнут баланс. Ведь один — подавляет, двое — разделяют, трое — правят.

Сферы росли и поглощали пустоту вокруг себя, вместе с ней они поглощали и изначальную силу, содержащуюся в окружающей их пустоте. И вот они достигли предела, заполнив всё вокруг. Границы их начали соприкасаться, в точках соприкосновения происходили яркие вспышки. Сила боролась с силой, но при этом находилась в балансе, так как ни одна из сфер не могла одержать верх над другими.

Но тут белая сфера начала сжиматься, уплотняться и преобразовываться. Преобразование завершилось тем, что она превратилась во все неодухотворенное в этом пространстве. В миры и планеты, горы и реки, воздух, воду и огонь. Она сформировала из себя все стихии.

В след за ней преобразования настигли золотую сферу. Она сжалась, а потом рассыпалась мириадами золотых искорок. Каждая из которых потом стала живым существом.

Зеленая сфера не стала сжиматься. Она набухла, будто обрадовавшись освободившемуся пространству, а потом превратилась в зеленый туман и опала на все созданное двумя другими сферами. Туман распределился удивительно равномерно, покрыв ровным слоем всё что было вокруг, а потом будто бы впитался. И частицы его проникли в суть всего что было в этом мире. Частица ее осталась во всем. Баланс сохранился. Их всегда должно быть Трое.

Тут развернувшаяся картина ускорила и сфокусировалась на одном конкретном мире.

Ландшафты в нем менялись со скоростью взмаха ресниц, трансформировались и живые существа. Но вот перемотка прекратилась, и неведомый безмолвный рассказчик показал юноше другую сцену.

Жерло Огромного вулкана, в который стекаются потоки энергии всех цветов. Нечто выходит из раскаленной лавы. Человекоподобное существо управляющее всеми стихиями. Тело его смесь всех стихий, они бурлят и перемешиваются, но при этом сохраняя человекоподобную форму. Элементаль четырех природных стихий — немыслимое существо, но вполне реальное, если воспринимать как реальность все происходящее вокруг. По крайней мере юноша так его ощущает, на уровне подсознания верит, что эти события происходили на самом деле.

Дальше картинка перемещается на сотни километров от этого места. Пирамида, построенная людьми, на одной из ее граней желоб. Он блестит в заходящих лучах красно-бурым. Это кровь сотен жертв стекает к алтарю у подножья. Она собирается в огромный чан, по краям которого в молитвенном экстазе беснуются жрецы. Поверхность бурой жидкости начинает бурлить, а потом из нее выходит человек. Но человек ли это?

Опять бросок на сотни километров и новая сцена. Тьма пещеры, самая густая и непроглядная. По полу словно змейки в нее стекаются тонкие ручейки пепельного тумана. Вот их собралось достаточно и из сгустка пепла вышел человек. Кожа его была сера, а глаза черны, как та пещера, в которой он родился.

Вновь смещение сцены не только в пространстве, но и во времени. Твое ранее увиденных созданий на широком плато сошлись в схватке. Битва шла на равных между тремя, но вот двое объединяют усилия и уничтожают третьего. Короткая передышка, новое сражение между победителями и смерть обоих в конце сражения.

— Верх не смог одержать никто. Баланс сохранен. Запущен новый круг перерождений, — голос невидимого рассказчика доносился сразу со всех сторон и Дилан бессмысленно крутил головой, тщетно пытаясь понять откуда идет звук.

Новый эпизод показал огромный зал, в конце которого стояло три трона, на которых сидели зрелые мужи. Правители, судя по золотым венцам на головах. Такого Юноша еще не видел и не слышал, чтобы у государства было сразу три короля. Дворец был богато украшен. Но вся мебель была достаточно примитивной, как росписи и узоры на стенах и потолке. Это говорило о том, что события, показываемые Юноше, происходили за сотни или тысячи лет до настоящего времени. Правители, при всем их достоинстве выглядели плохо, как после многочасовой битвы. Доспехи пробиты в нескольких местах, одежда и плащи запятнаны кровью. И вот двери в тронный зал рухнули, а внутрь хлынул поток мерзких разномастных созданий. Мужики поднялись с тронов, вонзили в мраморные полы перед собой клинки, сцепили руки и промолвили синхронно несколько фраз. Дилан попытался по губам прочесть хоть отдельные слова, но не смог ничего разобрать. Волна нападавших будто наткнулась на незримую стену, буквально в паре шагов от правителей. Затем от клинков, ранее вонзенных в пол начало исходить сияние, заполнившее весь зал и на секунду ослепившее и юношу. Затем сияние пропало. Но в зале не было уже ни правителей, ни тварей, атаковавших их.

— Трое могут победить! Но лишь вместе. Но искушение слишком велико! — опять прокомментировал незримый рассказчик.

Вновь ускорение во времени, поле боя заровняли ветра и время, но это было тоже плато, что и раньше. Климат сменился его завалило многовековыми снегами. И замедление на следующую сцену.

Человек пробивается сквозь снежную бурю на том же плато. Судя по всему, это охотник, преследующий свою добычу, так как он идет по едва заметной цепочке следов. По той же цепочке тянется череда алых капель. Зверь ранен и не должен уйти далеко, так как должен был потерять много сил. Охотник тоже едва идет, опираясь на короткое копьё, он припадает на ногу, видимо в схватке зверь достал его.

Посреди ровного плато возвышается небольшой курган, медведь лежит у подножья, под ним растекается небольшая лужица крови. Кровь растапливает снег и пробивается к камням. Она обливает их, энергия начинает бурлить на плато. Сила пробуждается. Тело животного воспарило на пару метров над поверхностью снега, его окутывает легкая белая дымка. Сила свечения нарастает. Охотник прикрывает лицо рукавицей, пытаясь рассмотреть происходящее. Вспышка света и удар энергетической волны, роняют человека на колени.

Перед ним стоял уже не медведь. Создание высотой более четырех метров, в чертах его смешались все возможные животные. Когти зверя, крылья птицы, чешуя рыб и хвост рептилии. Глаза и пасть пылают огнем, по чешуе пробегают разряды молний, хвост выбивает ударные волны воздуха. Чудовище бросилось на человека, разорвав его в считанные секунды, а далее бросилось в долину у подножья гор. Неся с собой только смерть и разрушение.

— Пробудился лишь один, — раздался голос рядом с Диланом. — Предначертанное не сбылось, и тьма его поглотила. Темный наследник ослабел и Трое повергли его. Вернув череду перерождений к естественному ходу.

— Кто ты? — крикнул Дилан, все еще не понимая, что с ним происходит и от этого еще больше злясь. — Зачем я тут? Я что умер?

Но ответа не было, лишь опять ускорилось время и началась перемотка событий, завершившаяся следующей картиной.

Трое окружали Тварь из предыдущего видения. Один из них парил над поверхностью плато, уплотнив под собой потоки воздуха. Второй отрастил крылья и когти и сам слегка напоминал тварь против которой боролся. Третьего окутывала пелена тьмы с пробегавшими по ней фиолетовыми всполохами. Тварь была слаба и не могла долго противостоять Троице, в недолгом сражении они повергли ее и кровь окропила камень платов очередной раз.

После сражения окутанный тьмой направился к горстке людей, непонятно как оказавшейся здесь. Плавно, будто паря, а не ступая, он приблизился к перепуганной толпе, взмахнул рукой и потоки красного тумана направились к нему и запахнутых в ужасе ртов людей. Серый тела опадали на камень, а черный человек закричал от переполнявшей его силы.

Двое других ударили ему в спину одновременно. Но удары их не достигли цели, они застыли перед ним, а потом как марионетки пали на колени, перед своим повелителем.

Голос во тьме небытия. — Наследник третьего, найди других и пробуди! Исправь предначертанное! Но будь осторожен, искушение велико!

И тут Дилан очнулся от голоса Рена — Эй, Лан! Лан! Ты чего уснул, что ли? Валим, валим отсюда, пока все не обрушилось нам на головы!

От этого голоса юноша вздрогнул и начал озираться по сторонам, пытаясь найти друга, но рядом с ним стояла лишь Кейла, которая и трясла его за плечо, пытаясь вырвать из транса. Но было уже поздно, свод купола окончательно потерял устойчивость, и вся эта невероятная масса льда обрушилась на их головы, погружая окружающий мир во тьму.

Глава 11 Темная ночь, только ветер шумит в потрохах

Народ собрался в общем доме достаточно быстро. Без лишнего шума и суеты люди расселись за большим столом. Тайра расставила всем тарелки и из общего котелка, который еще парил, разлила всем мясную похлебку. Все походило на простой ужин, но напряжение застыло в воздухе и витало от человека к человеку. Только сейчас Тисса смогла увидеть всех обитателей фермы. Кроме хозяев тут жили еще четверо мужчин и две молодых женщины. Все крепкие, рослые и загорелые. Видимо люди были с легким уклоном к силовикам, но вряд ли перекося были сильным, иначе не стали бы они землепашцами, а были солдатами, артефактами или ремесленниками.

За окном совсем стемнело, и хозяйка разожгла лучины по углам помещения. Тем не менее темнота полностью не расселись. Тисса к такому не привыкла. Во дворце все освещение было выполнено с применением выгнутых стекол и энергетических камней, которые подпитывали маги совета, и в любое время дня и ночи, освещения было достаточно.

Неизвестные твари подавали голос еще несколько раз с разных сторон от фермы. И судя по тому, что вой становился с каждым разом громче, кольцо сжималось. Каждый раз люди вздрагивали и порывались посмотреть в окна, что там происходит, но Ингар пресекал эти попытки. Как только с ужином было покончено он быстро в нескольких предложениях описал, что произошло со стадом и чего им опасаться.

Затем хозяин фермы удалился в кладовку, в которой ранее располагалась Тисса, чем-то там погремел, что-то поворочал. Затем позвал одного из мужчин. Вскоре они оба вернулись и принесли с собой несколько свертков. То, что было внутри сильно удивило Тиссу, в свертках было оружие. Мужчины разобрали короткие клинки и накинули на себя кольчужные рубахи, женщины разобрали луки и колчаны со стрелами.

— Откуда у вас оружие? — тихо спросила Тисса, подойдя к Тайре, которая хлопотала у печи. — Крестьянам запрещено иметь клинки длиннее двадцати сантиметров, не говоря о составных луках.

По тому как люди осматривали оружие, подгоняли кольчуги ей стало понятно, что снаряжаются они не в первый раз.

— Откуда и у всех. С армейских складов. Мужики наши, не раз кровь лили во славу республики, в пограничных спорах. Вот и смогли с собой кой чего унести, когда их домой отправили, за ненадобностью. А живем мы уединенно и отдаленно, и бывало такое, что лихие люди пробовали нажиться на дармовщинке. Но мы их быстро отвадили, — женщина закончила возиться у плиты и позвала девушку с собой в кладовку.

— На, милая, держи, — женщина протянула девушке, завязанный мешочек. — Это травы целебные наговоренные, которыми я раны твои лечила. Обучить тебя готовить смесь уж не успею, вона мерзость эта воеет как, а готовым поделюсь. Тут — указала она на небольшой заплечный мешок — теплая одежда, кой чего по мелочи, да еды на пару дней. Если будет совсем плохо, спускайся в лаз — женщина показала рукой на открытую крышку лаза, который располагался под сундуком, на котором спала Тисса — он тесный, но ты пролезешь, ты худенькая. Он выведет тебя в конюшню. Бери Сивого и гони по дороге до тракта, на нем повернешь направо. В одном дневном переходе от нас будет деревня Туруши, в ней найдешь травницу и скажешь, что от меня, она тебя пусти на ночлег.

— А как же вы? — Тисса была шокирована, такой добросердечностью женщины.

— А мы уж как-нибудь, не переживай, — грустно улыбнулась женщина. — Чего нам терять-то, самого дорого уже нет, а то что осталось и даром не надо.

Когда Тисса и Тайра вышли из кладовки в помещении произошли небольшие изменения. Люди были готовы к обороне. Стол лежал на боку и подпирал собой дверной проем, Ингар учел рассказ девушки и предпринял мероприятия по предотвращению прорыва через дверь. Хотя принцесса сильно сомневалась в том, что стол, пусть и дубовый, сможет остановить существ бездны. Ингар затушил все лучины, чтобы свет в доме не выдавал расположение обороняющихся. Мужчины заняли позиции у окон, а женщины стояли с луками наготове в центре помещения. Как же всё это было знакомо девушке, практически также они с Сархоном встречали своего врага и проиграли. Следовательно, нужно сделать что-то большее.

В магическом арсенале девушки было не так уж и много заклинаний. Все же официально она еще не перешла в бакалавры. Именно после официального перехода и инициации осуществлялся качественный скачок в духовном плане. Расширялся спектр возможных заклинаний их сила, а самое главное, что одни и те же заклинания у посвященного и непосвященного бакалавра требовали разное количество ион магической энергии. На данный момент самыми сильными заклинаниями, которыми владела Тисса была воздушная волна и огненный вал. Оба они били по площади, расходясь полукругом от мага на расстояние до десяти метров, это был предел юной магессы. И оба они не подходили сейчас, были слишком большие шансы навредить людям и поджечь дом.

Было еще одно заклинание, их фамильная наработка, которой ее обучил отец — дыхание феникса. Но одна она его никогда не применяла, только под контролем отца и с его подпиткой энергией. Ее внутренних резервов не хватало для единоличного питания и управления техникой. Дыхание феникса било по всем врагам вокруг мага, именно врагам. Но для направления атаки на нужные цели требовалась большая концентрация, помимо этого еще нужны силы на подпитку стихии огня, которая была в основе заклинания. Вот на подпитку стихии сил Тиссы и не хватало, с контролем было все в порядке.

— Мне нужен кинжал и немного крови каждого, кто здесь присутствует, — девушка подошла к Ингару, который стоял у окна, выходящего на ворота. Мужчина напряженно всматривался во тьму, через слюдяное окно.

— Зачем? — насторожился мужчина. — Неужели магию крови решила использовать? Так ведь запрещена она Орденом Первосвященника и Советом.

— Не мели чепухи, — словно кошка прошипела Тисса. — Я тебе не деревенская бабка знахарка и не ведьма с болот. Кровь мне нужна для подпитки заклинания, мне не хватит сил одной его удерживать.

— На, держи, — мужчина протянул Тиссее узкий прямой кинжал с витиеватой гардой длиной около тридцати сантиметров. — Умеешь обращаться?

Девушка приняла оружие, крутанула его пару раз в руке проверяя баланс. Это было оружием фехтовальщика, которое обычно идет в комплекте с рапирой.

— Справлюсь, но откуда такая добрая сталь у простого крестьянина? — внимательно осматривая клинок спросила принцесса. Сархон обучил ее бою и на парных клинках. Конечно сойтись в схватке с силовиком она не могла, это был бы безапелляционный проигрыш. В ближнем бою ни один маг не победит силовика, даже если их ранг примерно равен. Но против простых людей или не особо умных тварей она могла выстоять.

— Да, это трофей. Снял с одного масхского ублюдка, который пытался меня прирезать в одной из заварушек — пояснил Ингар смущенно оглаживая бороду, — Ладно иди твори свое колдунство, а то чувствую, что скоро полезет эта дрянь через ограду.

Тисса попросила Тайру разжечь огонь в печи, и хоть в доме после дневного зноя было еще жарко огонь, также, как и кровь, требовался девушке для выполнения техники. Огненное заклинание проще выполнить, когда рядом есть источник со сродной энергетикой. Она собиралась позаимствовать у огня его силу. Пока женщина возилась с очагом, девушка обошла всех и собрала у каждого по несколько капель крови в глиняную миску.

Когда огонь разгорелся достаточно сильно, чтобы не угаснуть, когда девушка начнет перекачивать из него энергию она поставила чашу на пол. Добавила туда пару капель своей крови и начертала рунический защитный круг, заключив себя и сосуд в его центре. Вообще, владение руноглифом — уровень мастеров, но отец обучил ее простейшему типу круга, который не требовал больших запасов энергии.

Девушка уселась на пол скрестив ноги и погрузилась в легкий транс, настраивая потоки своей энергии на очаг с огнем и сосуд с кровью. Ей предстояла не простая задача — соединить в одну структуру три источника, а потом преобразовать ее в энергию заклинания и в нужный момент ударить по врагу. Транс позволял девушке ощущать все потоки ионов вокруг нее в радиусе двадцати метров. И то что она почувствовала очень ей не понравилось. Ингар и его люди ощущались как бледные золотые сгустки. Все же она была права у них всех в духовном теле преобладали саргоны — энергия жизни. А бледными они были от того, что сил в них было мало, похоже, что все они были «четверки» — пустышки, по общепринятым меркам, только Ингар тянул на твердую «пятерку».

С нападающими было все очень непонятно, с таким ранее девушка еще не сталкивалась. Если бы они были животными, то воспринимались бы бледными белыми сгустками, например, как лошади, запертые в конюшне. В магическом спектре, все бессознательные создания в этом мире воспринимаются в белом цвете, как все виды энергии в них сбалансированы и формируют ровное белое сияние. Природа всегда стремится к балансу. Ночные гости сияли крошечной тьмой, трудно описать как сияет тьма, но воспринималось это именно так. Сгустки темной энергии кружили вокруг поблекших, в магическом зрении, стен дома и готовились вот-вот напасть. Одни из них уже перемахнул через изгородь у задней стены дома. Тисса не могла выйти из транса, чтобы предупредить людей, оставалось надеяться на их наблюдательность, а самой ускориться в формировании заклятья.

Ингар заметил тени скользнувшие во двор через ограду. Хотел предупредить людей, но не успел. Ультразвуковая волна, вынесла легкие слюдяные окна и повалила защитников маленькой крепости на пол. Твари равномерно распределились по двору и провели звуковую атаку так слаженно, что точек не подверженных звуковому воздействию не осталось. Барабанные перепонки лопнули сразу и из ушей потекла кровь. Дезориентация, как от разорвавшегося в ногах фаербола. Единственной не пострадавшей была Тисса, рунический круг выдержал, но руны задымились на досках. Еще пара таких атак и девушка останется без защиты.

Ингар встал на четвереньки и нашарил клинок укатившийся, когда мужчина зажимал уши, пытаясь отгородиться от разрывающего черепную коробку воя. А одна из тварей уже проникла в дом через развороченную оконную раму и бросилась на Кройса.

Нет это были не те монстры, которых описывала их незваная гостя. Если описываемые ей твари напоминали каких-то полу разумных животных без шерсти, с черной кожей и

покрытых паутиной белых вен. Ночные гости были совершенно другими. Человеческие черепа обтянуты тонкой, почти прозрачной, кожей, вместо глаз два провала пылающих в глубине зеленым огнем. По кругу голову опоясывали костяные выросты, формировавшие своеобразную корону. Видоизмененный рот без губ, внутри которого пылает тоже зеленое пламя, зубы словно сточены напильником в острые клыки. Тела скрывают черные саваны, волочащиеся по полу. Из разрезов с боков выступают узловатые иссушенные руки. Кисти рук костлявые, пальцы с лишней фалангой. Вокруг кистей сформирован ореол зеленоватого сияния.

Кройс как был сидя на полу, попытался рубануть нависающую над ним тварь снизу-вверх. На что та просто переместилась на пару шагов назад. Вот только что она была перед мужчиной и в тот же миг она уже в метре от него, а клинок рубит пустоту. Черепоголовый взвыл, и направил свои костяшки на парня, полоса зеленого света протянулась от монстра к мужчине и тот начал иссыхать прямо на глазах.

Попутно в дом начали проникать и остальные исчадия бездны. Женщины не жалели стрел, во все они прошивали саваны насквозь, а если попадали в череп или руки, отскакивали будто от металлического доспеха.

Саварон и Дейрон с двух сторон атаковали оказавшуюся между ними тварь. Один целил в шею, пытаясь снести голову, второй рубанул наискось по корпусу. Клинок Саварона монстр перехватил голый кистью и превратил в труху. Второй клинок принял на предплечье, как на щит. После чего единым слитным движением без замаха ударил мужчину в голову. Ошметки мозга и костей разметало по комнате, а бурое пятно окрасило стену дома. Как будто арбуз на бешеной скорости запустили в стенку, и он разлетелся мелкими ошметками, усеяв весь пол. Дейрон умер через пару секунд после товарища. Тварь крутанулось оскаленной пастью к нему и на развороте пропахала когтистыми пальцами поперек живота. Кольчужную рубаху она распоролла как папиросную бумагу. Мужчина схватился за выпадающих кишки, пытаясь затолкать их обратно, не понимая, что он уже практически мертв, но агония не его длилась долго. Монстр также, как и до этого, без затей снес ему голову. По полу дома растекались лужи крови и смешивались с внутренними жидкостями убитых. Смерд наполнил пространство дома, превратившегося в скотобойню.

Двух женщин иссушила третья тварь и надвигалась на Тайру. Хозяйка дома бросила в сторону нападающего какой-то порошок и крикнула что-то неразборчивое. Смесь вспыхнула и подпалила тварь. Раздался дикий вой, вновь резанувший по ушам. Ингар подскочил к замешкавшемуся противнику и снес ему голову мощным ударом клинка. Голова отлетела словно мяч и покатила по полу, а тело осыпалось черной пылью на пол.

В этот момент Тисса все же совладав с силой заклятья ударила дыханием феникса по двум оставшимся тварям. Заклинание взвилось огненными протуберанцами, разделилось на два потока и ударило по монстрам. Но девушка не справилась, после нескольких секунд она поняла, что не может контролировать два потока, техника тянула слишком много энергии и если это не остановить, то вскоре оно вытянет из нее жизнь. Бросив контроль над одним из потоков, она сосредоточилась на управлении только одним. Бесконтрольный поток вспыхнул и развеялся, а тварь мгновенно потушила на себе пламя и ринулась дальше творить свои черные дела.

Люди переформировались. Мужчины встали клином, во главе которого стоял Ингар, позади него стояла Тайра и что-то нашептывала на очередную порцию серебристого порошка. За ней в защитном круге расположилась Тисса, которая к этому времени уже

практически испепелила своего врага.

Монстр рванул сначала влево, потом материализовался справа. Оторвал руку одному из мужчин и отбросил его, словно тряпичную куклу, к дальней стене. Затем молниеносно ударил Ингара прямым в грудь. Каким-то образом мужчина успел подставить клинок под удар. Клинок лопнул и послышался хруст ломаемых костей — монстр пробил грудную клетку мужчины. Третий воин подскочил сбоку и отсек руку монстра. Тварь душераздирающе взвыла и развернулась в сторону нового противника.

В эти короткие мгновения Тисса без сил рухнула внутри защитного круга. Она перегнала через себя слишком много энергии и ей нужен был отдых. Тайра подхватила оседающую девушку и втолкнула в кладовку, закрыв за собой дверь, подперла ее кочергой.

— Давай, давай, девонька, держись, — Тайра сунула под нос Тиссе какой-то пучок трав и сознание девушки прояснилось. — Беги, родная, беги.

Женщина всучила принцессе приготовленную поклажу и буквально впихнула ее в лаз и захлопнула крышку. Послышался скрип задвигаемого сундука и Тисса оказалась в кромешной тьме. Пару мгновений глаза привыкали к темноте. Маг не силовик он не может перестроить зрение под ночное видение, поэтому практически на ощупь принцесса направилась в сторону выхода. Звуки не особо проникали внутрь, поэтому что творилось в оставшемся позади, доме она не знала.

Когда девушка оказалась в конюшне со стороны общего дома доносились звук мощных ударов о дерево и озлобленный вой монстра. Видимо тварь покончила с последним воином и теперь пыталась добраться до Тайры забаррикадировавшейся в кладовой.

Девушка тихонько вывела Сивого из конюшни и направилась к воротам. С невероятным усилием она смогла откинуть брус, служивший засовом на воротах. Забралась на спину, нервно перебирающего ногами, мерина и направила его прочь от фермы.

В это мгновение, за ее спиной округу огласил сильнейший взрыв, а одновременно с ним душераздирающий вой твари. Языки пламени взметнулись в небо на пару десятков метров, разгоняя тьму ночи. Лошадь испуганно всхрапнула и понесла галопом. Хорошо, что ее не успели расседлать иначе Тисса бы точно свалилась.

Лошадь мчала по темному полю, дорогу освещал свет луны и звезд, раскинувшихся алмазным ковром по бескрайнему небосклону. Тисса вновь бежала, вновь одна и вновь не знала, что ее ждет впереди.

Глава 12 Поплачь о нем пока он живой, люби его таким какой он есть

Кейла открыла глаза и увидела над собой высокое голубое небо. Оно было чистым и как будто хрустальным. Высоко в голубой чаше небосвода парили две черных птицы, изредка взмачивая крыльями. Они нарезали широкие круги высматривая далеко внизу неосторожную добычу. Помимо пернатых хищников небо украшало маленькое облачко, которое стремилось закрыть собою солнце. Но лучи небесного светила все же пронизывали его насквозь создавая на небе причудливый узор из света и тени.

Девушка прислушалась к своим ощущениям. Вроде все конечности были на месте. Она осторожно пошевелила пальцами рук и ног, и окончательно убедилась в том, что ледяной купол не сделал ее инвалидом. Лишь спустя пару мгновений скрип колесного обода и плавное покачивание навели ее на мысль что ее куда-то везут либо в телеге, либо в повозке. От осознания этого неожиданного факта Кейла резко села, от чего сознание ее начало плавно меркнуть, протестуя против такого непристойного обращения.

— Тихе, тихе, девочка, — раздался сбоку мужской голос и человек в черном плаще поравнял своего коня с повозкой, на которой везли девушку. — Я вижу, что тебе стало значительно лучше, но все же не стоит вскакивать так лихо. В особенности с учетом того, что у тебя практически половина костей была сломана.

Кейла присмотрелась к говорившему, который в этот момент откинул с головы глубокий капюшон. Плащ его был отделан бардовым шитьем по кромке. А на груди был вышит алый дракон, свернувшийся кольцом вокруг золотого глаза с вертикальным зрачком. Девушка никогда раньше не видела такого символа и это настораживало — может быть она попала в плен к хорийцам? На вид мужчине было около сорока лет. Темные волосы средней длины с сединой на висках были зачесаны назад. Гладко выбритое лицо с прямым носом и глазами с желтой радужкой и таким же вертикальным значком как на эмблеме плаща.

— Кто вы и куда меня везете? — Кейла огляделась по сторонам. — Кто все эти люди? Где Дилан?

— Ох как много вопросов, — усмехнулся в ответ мужчина. — Меня зовут Сайвес. Да-да, не удивляйся, просто Сайвес, пока этого достаточно.

— Все эти люди, мои подчиненные, — он обвел рукой караван, в который помимо повозки Кейлы еще входили пара телег, два десятка пеших воинов и пятерка всадников. — Наша организация называется Орден Первого Дракона, и мы тебя спасли из той ледяной могилы в которую ты угодила.

— А где Дилан? — с беспокойством повторила Кейла свой вопрос.

— Ох, девочка, боюсь, что твой друг не выжил. — скорбно склонив голову ответил мужчина. — Прости, мы искали его много часов, но не нашли даже тела. Только это, — и он протянул ей личный жетон Дилана, который всегда висел у него на шее.

— Нет, я не верю! — разрыдалась Кейла. — Он не мог меня бросить, он же, я его...

Рыдания задушили ее, спрятали в горьких слезах все несказанные слова. Мужчина попридержал коня и слегка отстал, дав девушке возможность погоревать одной. Утешить ему ее было нечем, а смотреть на чужое горе у него не было желания.

Со временем рыдания перешли в тихий плач и горячие слезы, стекающие по щекам, застывали ледяными капельками на холодном ветру. Пару часов Кейла ехала молча, глядя в

бесконечную белую гладь северной пустоши. Лишь только горный гребет, на котором было злосчастное плато унесшее жизнь Дилана, далеко на горизонте разделяло небо и землю. Именно он и вывел Кейлу из состояния полной отрешенности. Девушка осмотрелась по сторонам и определила стороны света. По всему выходило, что они на хорийской стороне хребта, а значит она все же попала в плен.

— А куда вы меня везете? — обратилась она к мужчине, который все это время молча следовал рядом с повозкой. — Я в плену?

— Что прости? — вопрос Кейлы вырвал Сайвеса из задумчивости, но поняв его смысл он рассмеялся, — Нет, нет, ты все неправильно поняла. Мы не хорийский патруль или солдаты. Наш орден независимый от государств, и у нас свой путь. Подожди немного, скоро будет привал и я все тебе расскажу, после того, конечно, как тебя перевяжут и накормят.

Спустя какое-то время отряд спустился в небольшую низину, прикрытую большим снежным барханом от ледяного северного ветра. Воины сноровисто начали обустривать лагерь — выставили дозоры, установили шатры и походную кухню, из которой через какое-то время потянуло ароматом мясной похлебки. По слаженным действиям людей Кейла поняла, что это точно не разбойники — во всех действиях читалась железная дисциплина, никто не слонялся без дела и не сидел просто так. Даже в Северной страже не было такого порядка. Этот факт еще больше настораживал девушку, и она уже прикидывала варианты побега. Но все та же великолепная организованность отряда лишала ее этой возможности.

Ближе к сумеркам суeta в лагере поутихла. Один из воинов проводил девушку до предназначенной для нее палатки, которую к слову, выделили персонально для нее. Перед входом в шатер, а никак иначе, назвать ее временное пристанище не получалось, стояли двое стражей. Воин приведший Кейлу также сообщил, что еду принесут через пол часа, а после этого придет лекарь и проведет все требуемые процедуры. Сайвес же обещал заглянуть ближе к ночи.

Войдя в шатер, девушка была удивлена еще больше. Пол был выстлан шкурами, в центре стоял греющий артефакт, такой мощности, что даже без верхней одежды было жарко. Ложе представляло собой несколько шкур уложенных друг на друга — царская перина по меркам Северной стражи.

Пока девушка осматривалась и располагалась принесли ужин. Манящий аромат вместе с волной морозного воздуха ворвался под полог шатра и у Кейлы буквально потекли слюни, а живот забурчал в предвкушении трапезы. Процесс восстановления организма требовал много энергии и Кейла была демонически голодна.

Юный воин поставил поднос, ломящийся едой, перед девушкой и с поклоном покинул помещение. Это была лучшая еда за последние 2 года, которую пробовала Кейла, а может и за всю жизнь. Ароматная мясная похлебка, была густой и сладковато-пряной, а мясо в ней разварено так, что буквально таяло во рту распадаясь на волокна. На второе была крупа, белая и продолговатая обжаренная вместе с тем же мясом и овощами, а потом пропаренная и сдобренная таким же сладковато-пряным соусом. А в дополнение к этой божественной трапезе шел кувшин разбавленного красного вина. Да повар знал свое дело и длительное ожидание ужина стоило того. Это вам не солдатский сух-пай, наскоро разогретый на греющем артефакте.

Как только Кейла покончила с трапезой и выпила бокал слабого сладкого вина за пологом кто-то кашлянул и попросил позволения войти. Этим кем-то оказался знакомый ей уже лекарь. Войдя внутрь он придержал полог и призывно махнул кому-то рукой. После чего

вслед за мужчиной в шатер пошли теще три война, что слегка насторожило девушку. Но когда она увидела, что они принесли, изумлению ее не было предела. Члены ордена установили рядом с грелкой, как попросту называли солдаты греющий артефакт, средних размеров чан и наполнили его горячей водой.

— Госпожа, прошу вас выполнить водные процедуры, а затем я проведу осмотр и выполню перевязку, — обратился к девушке лекарь. — Сиги поможет вам со всеми процедурами.

После этих слов полог шатра слегка приоткрылся и внутрь проскользнула лет двенадцати. Она была укутана в простую ватную фуфайку, которая на пару размеров ей была велика. На голове был замотан платок, из-под которого было видно лишь конопатый нос, два круглых голубых глаза, да кончик короткой огненно-рыжей косички.

— Хорошо, — покладисто согласилась Кейла. — Я приду к Вам, как буду готова.

— Не стоит себя утруждать, — тут же возразил мужчина, выходя из шатра. — Отправьте Сиги, она доложит.

Кейла повнимательнее присмотрелась к девчужке, которая испуганным совенком осматривала внутреннее пространство шатра. Малышка была слишком плохо одета для дочери кого-то из воинов, а для наемной служанки была слишком мала. Рабство в Масха отменили больше века назад, в отличие от Хойрис, где людьми торговали и по сей день. Так что рабыней девочка тоже быть не могла или все же могла? Ведь Кейла до сих пор не знал, что за люди ее пленили или не пленили, а спасли от гибели в ледяной могиле? Вопросов было слишком много, а ответов слишком мало.

Слегка смущаясь, с трудом, преодолевая боль Кейла начала снимать одежду. Она уже давно отвыкла от того, что во время купания в помещении был кто-то еще. В армии она могла пользоваться офицерским душем, а там было практически невозможно пересечься с другими людьми. Кроме нее из командирского состава было еще три женщины, и чаще всего их графики не пересекались.

— Я помогу... Госпожа, — пискнула девчонка, видя трудности Кейлы, и бросилась помогать ей, развязывая тесемки на одежде и стянуть рубаху. По тому как она обратилась к девушке было понятно, что прислуживать ей в новинку.

Только когда вся одежда, с немалым трудом, шипением от боли и оханьем была снята, Кейла поняла на сколько тяжелы ее раны. Грудь была замотана плотной полосой ткани, явно были сломаны ребра. Сиги помогла снять повязку и аккуратно сложила тряпицу в сторонке. Ссадины на руках и лице уже зарубцевались, а вот больше половины тела покрывал сплошной фиолетово-желтый синяк. Таким он должен был стать спустя пару недель после травмы. Но целитель явно знал свое дело и ускорил процесс регенерации. Ведь судя по местности они двигались всего пару дней, на юг от Плато Душ. Получается, что он смог в семь раз ускорить движение ее внутренних потоков, а на такое был способен только лекарь в ранге магистра. Кто же эти люди? Опять вопрос без ответа, хоть девчонку начинай пытаться, но вряд ли она что-то толковое сможет рассказать.

Мытье не заняло много времени, не смотря на мощную грелку, через какое-то время вода начала остывать. Кейле стало холодно сидеть в чане. Да и девочка, хоть и старалась быть аккуратной, каждым своим движением, пока омывала спину, шею и руки Кейлы, причиняла ей боль терпимую, но все же неприятную.

Завернувшись в чистую простыню, каким-то чудесным образом оказавшуюся у орденцев, Кейла уселась с кружкой вина поближе к грелке и стала ждать лекаря. Сиги

ужиком выскользнула из шатра, после чего все те же воины унести помывочные принадлежности.

— Ну что-ж юная воительница, давайте посмотрим, как идет процесс восстановления, — сказал доктор, входя в шатер, и плотно прикрывая за собой полог. — Укладывайтесь на спину на вашу ложе и стягивайте свою модную одежду.

— Я и так все там уже видел, — ухмыльнулся он и плеснул немного вина себе на руки, тщательно растирая. — Давайте, давайте. Быстро все проверим, а то Сайвес меня живьем съест за то, что я его к вам так долго не пускаю. И если что это не фигура речи, а вполне реальная вероятность завершения моего жизненного пути.

Без лишних расшаркиваний и церемоний лекарь провел осмотр, молча с удовлетворением кивая, одному ему известным мыслям. Видимо процесс восстановления у девушки шел хорошо, что и радовало мужчину. Лишь в нескольких точках, где девушка ойкнула от резкой боли, в процессе пальпации лекарь по несколько минут манипулировал токами ее жизненной энергии, перестраивая энергетические каналы для лучшей регенерации.

— Большое вам спасибо, похоже вы спасли мне жизнь, — обратилась Кейла к мужчине, когда он заканчивал ее перевязывать. — А я даже не знаю, как вас зовут.

— Герейн, — ответил мужчина, улыбнувшись ей. — Да, ты была крайне плоха, когда Сайвес спустил тебя с того утеса. Отыщи мы тебя на пару часов позже и уже никто бы не смог тебе помочь, даже Первый Дракон. Но и ты молодец, у тебя хороший потенциал силовика, и, если его развивать, ты многое сможешь.

— Развивать? — с непониманием переспросила Кейла. — Но разве показатели ВЭС не закладываются при рождении и остаются неизменными всю жизнь? И как может помочь Дракон, в которого вы веруете, ведь их не существует?

— Ох, девочка, — еще раз снисходительно улыбнулся Герейн. — Как же много тебе еще предстоит узнать... Возможно, но об этом тебе расскажет Сайвес. Я предупрежу его, что ты готова к общению, жди тут, он скоро зайдет, как мне думается.

После этого мужчина покинул шатер, Кейлу осталась в одиночестве и раздумьях. Мысли были тяжелыми и угнетали девушку — парни из взвода, Дилан — все погибли, привычный уклад порушен, а что делать дальше не было никакого понимания. Лагерь к этому времени стих, не доносилось ни разговоров воинов, не конских всхрапываний, видимо час был уже достаточно поздний и люди, и животные отдыхали.

— Прости, что так поздно. Надеюсь ты еще не собиралась ложиться спать, — сказал Сайвес входя в шатер. — Герейн запретил беспокоить тебя до тех пор, пока он не удостоверится в том, что ты достаточно окрепла.

— Да ничего, — отстраненно ответила девушка, отрываясь от созерцания игры света на энергетических рубинах грелки. — Я вроде никуда не тороплюсь.

— Ну не стоит вешать нос, — ободрил ее мужчина, посмотрев ей глаза в глаза. — Давай лучше пообщаемся и обменяемся кое какой информацией. Предлагаю начать с нормального знакомства. Как ты уже знаешь меня зовут Сайвес. Я магистр ордена Первого Дракона.

После сказанного мужчина с комфортом разместился в кресле, которое ранее поставили для лекаря, и наполнил себе кружку вином. Его желтые, практически змеиные, глаза и заостренные черты лица вызывали трепет, не смотря, на то, что он улыбался. Магистр сделал приглашающий жест рукой, как бы говоря, чтобы Кейла включалась в беседу и наполнила свою кружку тоже.

— Кейла фон Йенс, — ответила девушка, наполнила сосуд и расположилась напротив мужчины на своей лежанке. — А какова цель и идея вашего Ордена?

— Фон Йенс? Неужели ты потомок Пророка? — удивленно изогнул бровь мужчина, от чего взгляд его стал более хищным. — А про Орден я расскажу тебе чуть позже.

— Ну хорошо, — потупилась девушка, отводя глаза в сторону. — Насчет фамилии — это просто совпадение, ни капли благородной крови во мне нет. Я воспитывалась в монастыре святого Йенса, а так как все мы там были сироты, монахи, не мудрствуя всем записывали фамилию фон Йенс.

— И Дилан тоже был фон Йенс, — горько улыбнулась девушка и отпила из кружки. — Скажите, а какое сегодня число?

— Ох, еще раз прими мои соболезнования. Сегодня двадцатое Ярица*, — с участием сказал Сайвес, но тут же задал вопрос. — Расскажи, как все случилось? Что было до того, как вас завалило глыбами льда? Что вы видели внутри, я так понимаю, что это был купол? Зачем вы вообще туда отправились?

— Значит прошло уже больше недели, с того момента как нас завалило, — изумленно проговорила девушка. — Как же долго я была без сознания, теперь понятно почему мои раны успели так хорошо залечиться.

— Да, Герейн знает свое дело и при необходимости может удерживать неподпечного в бессознательном состоянии столько сколько понадобится. Не зря же он лучший лекарь в ордене, — подтвердил мужчина размышления девушки, но тут же вернул беседу, в нужное для него русло. — И всё же, давай вернемся, к тому, что с вами случилось на Плато.

Далее, примерно в течении получаса, Кейла кратко поведала о своих похождениях с сослуживцами, о тварях ледяной пустоши и о том, что они решили разобраться в том откуда те пришли, дабы подать эту информацию начальству, ради обеления своих имен.

— Скажите, а вы знаете, что это за монстры? — спросила Кейла, заканчивая свой рассказ. — В учебке нам про таких не рассказывали, да и во время службы встречаться не приходилось, до сего времени.

— Некроморфы — так они называются в старых текстах, — ответил мужчина, в задумчивости перекатывая опустевшую кружку между ладоней. — Если верить тем же текстам, то последнее их появление было четыре поколения** назад. В тот раз после их появления на обоих материках начались войны и массовые смертоубийства.

— А теперь внимательно подумай и скажи, — мужчина вновь пристально посмотрел на Кейлу. — Дилан касался той глыбы льда, которая была под куполом, до того, как вас завалило или нет?

— Я не видела, — ответила Кейла, в очередной раз вспоминая произошедшее. — Я была рядом с погибшем товарищем. А когда увидела Дилана, он уже лежал в паре шагов от той глыбы льда. Я долго пыталась его привести в чувства, а потом свод обрушился.

— Ну что ж, будем исходить из того, что все же успел, — как бы сам с собой продолжил рассуждать Сайвес. — А из этого следует, что петля перерождений для Третьего перезапустилась на новый виток.

— Я ничего не понимаю, — в замешательстве проговорила Кейла. — Магист зачем я вам? Куда вы меня везете?

— Что ж, пару минут назад, — ответил тот, продолжая в задумчивости жевать нижнюю губу. — Я бы и сам не ответил на этот вопрос. А теперь для меня все стало более чем очевидно. Я не рассказал тебе еще одной важной вещи про некрморфов. Но сначала ответь,

ты же в общих чертах знаешь ученье о Трои́х?

— Святые братья в монастыре не особо любили говорить на эту тему, — ответила девушка. — В основном рассказывая ученье святого Йенса и проповедуя его, но в общих чертах я понимаю суть.

— Ну что, прекрасно, — такой ответ удовлетворил Сайвеса. — Так вот знай, что это ложь. Трое были никем иным, как бунтовщиками. Они подняли восстание против правления Первого дракона. И цель нашего ордена восстановить правление Дракона, дабы он прекратил войны в нашем мире и принес порядок. Но мир стремиться к хаосу, и по неведомым нам причинам потомки этих бунтовщиков вновь возрождаются в каждом поколении мешая нашим планам. Помимо этого, они ведут грызню между собой, от того и возникают постоянные войны на обоих материках.

— А как тут замешаны некрморфы? — все еще не понимала Кейла к чему ведет Магистр.

— Очень даже непосредственно, — продолжил рассказ мужчина. — Некроморфы — это умершие и переродившиеся силовики, с показателем ВЭС от восьмидесяти пунктов саргонов.

— Но почему они умерли? — спросила девушка, не веря услышанному. — Останки гвардии мы нашли в ледяном склепе, что они там делали?

— Какая ты любопытная, — усмехнулся мужчина. — Ты, наверное, почувствовала энергетическую волну, которая прошла в тот день, почти все одаренные ее почувствовали.

— Угу, — согласно кивнула девушка.

— Ну так вот, — продолжил Магистр. — Эта волна ни что иное как отклик от уничтожения гробницы Первого и смерти его последнего прямого потомка из живущих. Волна пришла с территории республики, и мы предполагаем, что уничтожили ее наследники Второго, под предводительством правителя Хойрис.

— Вот же ублюдки, — яростно прошипела Кейла и залпом допила свое вино. — Дилан погиб из-за них.

— А ты хочешь отомстить? — оценивающе глядя на девушку спросил Сайвес. — Понимаешь в чем дело. Наш Орден не официален и знать о нашем существовании до определенного времени никому не нужно, даже не смотря на неразбериху, творящуюся сейчас на обоих материках. Выбор у тебя простой. Либо ты присоединяешься к нам, и я даю тебе возможность отомстить тем, кто виновен в смерти твоих друзей.

— А второй? — девушка с недоверием смотрела на Сайвеса и начала потихоньку смещаться подальше от него.

— Либо мы оставляем тебя завтра здесь с тем набором вещей, который был при тебе, когда мы тебя нашли, — от мужчины не скрылись ее движения и он лишь усмехнулся на это. — Не бойся убивать мы тебя не будем, мы же не маньяки, чтобы спасти человека, а потом убить. Как минимум Герейн не позволит, он столько трудов и сил в тебя вложил.

— Спасибо хоть за это, — пробормотала Кейла, которая поняла, что и выбора у нее нет практически никакого.

— Но, чтобы подсластить пилюлю я хочу тебе кое-что продемонстрировать, — предложил ей Сайвес. — Чтобы ты не думала, что я загоняю тебя в угол. Пойми мне не нужна слуга, которая вонзит мне нож в спину, мне нужна помощница, которая в будущем, возможно, сможет принять от меня часть ответственности за Орден. Одевайся пошли на улицу.

Сайвес поднялся со стула и вопреки тому, что сказал Кейле сам снял с себя кафтан, с символикой ордена и рубаху. Тело мужчины было покрыто старыми шрамами, словно паутиной, которую плел пьяный паук. Сложен Магистр был великолепно, жгуты мышц перекатывались под белой кожей, ни грамма лишнего жира. Более идеального мужского тела Кейла, наверное, не видела никогда в жизни, а судя по всему ему было гораздо больше лет, чем он выглядел. Даже у Дилана не было такой фигуры, хотя его она видела мельком всего пару раз и очень давно, так что не могла сказать с уверенностью. Да и нет его больше, что уж тут.

Горечь опять накатила к горлу, но Кейла сдержала слезы. Она накинула подбитый мехом плащ на плечи и вышла вслед за Сайвесом, который уже покинул шатер. Мужчина стоял напротив входа ждал ее появления. Как только она вышла он хитро ухмыльнулся, и сила забурлила вокруг него.

Кейле плохо давалось видение силовых линий, так как она не была ни лекарем, ни артефактором. А в учебке этого не преподавали, так весь уклон шел в развитие физики, наращивании рефлексов и силы. Но сейчас она почувствовала, как взбурлила сила вокруг них. Золотые искорки начали пробегать по телу мужчины, а через мгновение у него за спиной расправились два огромных кожистых крыла черного цвета с красными прожилками. Не было не мерзкого хруста перестраивающихся костей не ломки тела. Просто короткий золотой всполох и вот Сайвес отрастил себе два крыла.

— Вы метаморф! — изумленно произнесла Кейла. — Я только слышала сказки, о таких как вы. Но я такого не умею и силовик я не с самым выдающимся ВЭС.

— О, не переживай об этом, — отмахнулся Сайвес рукой, которая обросла мелкой красно черной чешуей, а на каждом пальце был десятисантиметровый коготь, способный резать кольчуги, словно бумагу. — Если ты согласишься, то мы сможем улучшить твои навыки. Путь будет сложным, но поверь, оно того стоит. А сейчас не желаешь ли посмотреть на округу с высоты в пару сотен метров?

Магистр протянул девушке руку-лапу и та осторожно подала свою. Он резко притянул ее к себе и обхватил девушку сильными руками, крепко прижимая, движения его были грубыми и резкими, почти звериными. Он был горячим, практически обжигающим и твердым словно высеченным из камня, а в желтых змеиных глазах бушевал золотой огонь. Струющаяся по телу метаморфа сила слегка пьянила девушку, от чего у нее начала слегка кружиться голова. Сайвес взмахнул мощными крыльями и начал поднимать их в небо. Взлет был мягким, но быстрым. С каждой секундой земля все дальше уходила из-под ног.

— Вот сейчас он меня отпустит, и я разобьюсь на смерть, — пронеслась мысль в голове у девушки, от чего она еще крепче прижалась к горячему телу метаморфа.

Они поднялись на пару сотен метров и перед их взором раскинулась ледяная пустошь во все стороны куда хватало зрения. Лишь их лагерь виднелся внизу черной кляксой на белоснежном листе вечной зимы. Тут на севере материка снег до конца не стаивал даже в летние месяцы, не говоря уж о зиме. Все вокруг было белым и безжизненным, лишь только далеко на севере виднелся горный хребет и редкий лес раскинувшийся у его подножья.

— Если ты последуешь за мной, — слегка хрипло проговорил мужчина — Перед тобой откроются такие же возможности и ты сможешь отомстить.

— Я согласна, Магистр, — сказала девушка, когда он бережно поставил ее на землю, перед входом в шатер и склонила голову в уважительном поклоне.

— Что ж я рад, что мы достигли согласия, — удовлетворенно кивнул он в ответ и не

одеваясь направился в сторону своего шатра. Крылья за его спиной пропали в такой же золотой вспышке, как и при появлении. Мороз видимо не причинял ему вообще никакого дискомфорта, так как от тела его шел небольшой пар.

— Завтра будь готова выдвигаться с рассветом, — бросил он, не оборачиваясь. — Сиги теперь твоя личная помощница, она же принесет твое снаряжение.

— Спасибо, — тихо произнесла Кейла, не уверенная в том, что ей следует благодарить этого человека, за тот путь, который он выбрал для нее. Сайвес видимо не услышал ее слов и не оборачиваясь ушел в свой шатер, а Кейла отправилась к себе.

Черное небо раскинулось над снежной пустошью, озаряя ее светом звезд и ночного светила. Мир был тих и спокоен. Даже полярные совы в эту ночь не вылетели на охоту, настороженные появлением более крупного летающего хищника на свое территории. На краткий мир далеко на севере, над самой горной цепью вспыхнул столб белого света и тут же погас. Но никто этого не видел, даже часовые, которые не смотрели в ту сторону, не ожидая никакой опасности оттуда, где они были несколько дней назад, и где не осталось ничего живого.

Глава 13 Не хочешь — не верь мне

Дилан с трудом разлепил тяжелые веки. Окружающее пространство отказывалось принимать четкость и постоянно куда-то ускользало, лишь стоило ему попытаться сфокусироваться на чем-либо.

— Да твою же мать, когда это все уже закончится, — с трудом устало прохрипел он пересохшим горлом.

— Ну рано или поздно все мы отправимся в чертоги Тройх, если ты об этом, — раздалось философское замечание до боли знакомого голоса.

— Аркаис? — зрение Дилана все же пришло в норму, и он удивленно осмотрелся. — Где Кейла и где мы находимся, в нашем форте что ли?

— Да, ты прав это ваш гарнизон, временно мы разместились тут, — подтвердил священнослужитель.

— А Кейла куда ушла, я думал нас навечно похоронит этот долбаный лед, даже испугаться не успел, — юноша с трудом сел на кровати. — И сколько я провалялся в постели?

— Дилан, мне жаль, — монах осенил себя святым знаменем. — Кейлы нет с нами. Со дня, когда вас завалило прошло две недели.

— Что значит нет с нами? — молодой человек наклонил корпус в сторону святого отца, ухватив его за ворот одеяния, притянул к себе, заглянул в глаза и тихо процедил сухим как ветер пустыни голосом. — Только не говори мне, монах, то ты вытащил меня, а ее бросил в этом проклятом всеми демонами ледяных пустошей склепе?

— Ее нет с нами, но она не ушла в чертоги Тройх, на сколько я знаю, — Аркаис мягко, без особого усилия освободился от хватки юноши и оправив одежду продолжил. — Когда мы подоспели часть завала была разобрана, были видны следы большого отряда. Я смею предположить, что Кейла попала в лапы к хорийскому патрулю или к кому похуже.

— Кто эти мы? — слегка успокоившись, но все еще зло спросил Дилан, и откинув одеяло хотел было встать с кровати, но увиденное остановило его. Правая нога была закатана в гипс до самого колена.

— Мы — это братья святого Йенса, отряд монахов если хочешь, — в задумчивости ответил Аркаис, явно с трудом подбирая определение. — За ногу не переживай, завтра гипс снимут, все уже срослось, лекарь постарался на славу.

— Аркаис, скажи мне, пожалуйста, а какого демона меня нарядили в эту гребанную рясу? — сначала ласково, но с каждым сказанным словом злясь все больше и больше спросил молодой человек, осматривая свой наряд.

— Дилан, — словно маленькому ребенку начал пояснять монах. — Братья выковыривали тебя из брони словно улитку из раковины. Форма твоя также пришла в негодность. Весь запас обмундирования ты самолично уничтожил вместе со зданием штаба, вспомни. Хотя об этом случае предлагаю тебе никому не говорить, дабы не навлечь на себя гнев высокого руководства. Во что же ты предлагаешь тебя одеть? Или ты предпочитаешь ходить голым? Братьев ты конечно своим видом не смутишь, но вот отморозить что-нибудь важное явно имеешь шансы. Так что походи пока в одеянии братии, оно не так плохо, как ты думаешь.

— Святоши, — зло процедил юноша. — Дай хоть костыль, мне по нужде надо!

— Сын мой, а чем тебя не устраивает утка или ночной горшок? — монах лукаво улыбаясь указал кончиком посоха на вышеуказанные предметы туалетной утвари.

— Клянусь всеми святыми, я придушу тебя, монах. Хватит издеваться и дай мне этот чертов костыль, — терпение Дилана дошло до предела и, если бы не слабость, он точно бы попытался дотянуться до святого брата чтобы придушить на месте.

Аркаис расхохотался, но не зло, а как-то по-доброму, от чего гнев, поглотивший Дилана, будто смыло холодной водой. Глядя на смеющегося монаха ему и самому захотелось рассмеяться.

— Прости, мой друг, — повинился священнослужитель. — За эти пару недель я забыл на сколько ты не любишь нашу братию, но костыля я дать тебе не могу. Не потому что не хочу, а по причине того, что его попросту нет в вашем гарнизоне. Мужчина извиняясь развел руки в стороны, — но у меня есть кое-что получше.

Он протянул Дилану короткий, не более полутора метров, посох, который до этого располагался в углу комнаты. Юноша внимательно осмотрел полученный предмет. Дерево было гладким, отшлифованным до блеска. Оба конца посоха были окованы металлом. Навершья опоясывал текст написанном на руноглифе. Боясь, что тонкий на вид шест не выдержит его веса, Дилан навалился на него всем телом, но тот лишь слегка изогнулся, а после того как нагрузку сняли, вернулся в изначальное состояние.

— Не пойму, что за дерево, не похоже ни на бук, ни на граб, ни на тис, да и для дуба слишком легкий, — юноша взвесил в руке посох, покрутил им и пристроив под мышкой поднялся с постели.

— Это посох боевого братства, выполненный из Сивойского дуба, — пояснил монах.

— Ого, — присвистнул Дилан. — Так роща на священной горе Сивой, где по легенде завершил свой путь святой Йенс не выдумка.

— Многие так считают, но ведь посох же существует, и ты держишь его в руках, — многозначительно улыбнулся монах, явно не собираясь давать прямого ответа.

Аркаис сделал приглашающий жест, пропуская молодого человека вперед. Они накинули теплые камзолы и вышли на свежий воздух. За те две недели, что Дилан пробыл без сознания, морозы заметно ослабли. Чернецы во множестве заплонившие двор ходили, выполняли физические упражнения, боевые тренировки и хозяйственные работы в одних лишь утепленных. Они даже частично успели разобрать сгоревшее здание штаба. Увидев все происходящее Дилан застыл в дверях казармы, изумленный деятельностью святых братьев.

— Я смотрю, что в святой церкви дисциплина и физическая подготовка монахов на более высоком уровне, чем в регулярной армии, — сказал он идущему следом Аркаису, посмотрев на него другим, оценивающим, взглядом.

— Только в нашей братии, в монастырях все более миролюбиво, — пояснил монах, приветливо кивая идущим на встречу братьям по вере.

— К чему вы готовитесь, к войне с Хойрис? — Дилан остановился около взвода монахов, выполнявших тренировку с боевыми посохами, может это и не был взвод, но так ему было проще охарактеризовать для себя эту группу. — Похоже ребята знают за какой конец держать эту палку.

— Да ты прав, мой друг, мы готовимся к войне, но не с Хойрис, к войне за этот мир. И к моему великому сожалению это бой будет проходить не на шестах. Физические упражнения — это лишь малая крупица в подготовке к этому, — Аркаис придержал дверь, для того чтобы Дилан мог без особых затруднений зайти внутрь казармы гвардии, служившей новым

шпабом. — Иди куда тебе было нужно, а потом приходи в кабинет лекаря на осмотр. Я буду ждать тебя там.

— Аркаис, почему ты не отправил людей на ее поиски? — молодой человек пристально посмотрел на монаха, желая понять, чем руководствуется тот в своих решениях.

— Было слишком поздно, — мужчина отвел взгляд в сторону. — Братия подошла только спустя три дня после вашего ухода. У меня же даже снаряжения не было, чтобы подняться туда раньше. Удивителен сам факт того, что к этому моменту ты не умер от обморожения, хотя этому как раз-таки есть объяснение, как мне кажется...

Дилан еще секунду посмотрел на монаха, и не увидев признаков того, что тот врет, направился по коридору в сторону ближайших уборных.

— Ну что, мой друг, готов собираться, — Аркаис без стука вошел в комнату Дилана, когда за окном еще стояли глубокие сумерки.

Накануне лекарь снял гипс и позволил отправляться в путь. Монах сообщил, что молодого человека в столице для беседы ждет преподобный Ульрих и им срочно нужно отправляться в путь. С ними отправлялись еще три десятка монахов-воинов, для обеспечения безопасности. Остальная же часть братии оставалась здесь, для контроля границы до прихода частей регулярной армии.

На удивленный вопрос Дилана на тему того, для чего и от кого им вообще защищаться монах поведал много интересных и тревожных новостей. Оказывается, с того дня, как неизвестная энергетическая волна прошла по всему Миройсу, дела в империи шли по наклонной. Черные твари, которых святой брат назвал некрморфами, повсеместно нападали на людей, приходя по ночам, либо скрываясь в темных подвалах и на чердаках. Помимо них, приходили мертвые колдуны — личи, управляющие зеленым пламенем, высасывающие жизненные соки и наносящие удары звуковыми волнами, рвущими барабанные перепонки. Это были скелеты со свисающими кусками истлевшей плоти, внушающие ужас одним только своим видом, не говоря уж о мерзкой извращенной магии, которой они владели.

Святые братья выяснили, что и некрморфами, и личами стали пропавшие в день Катастрофы силовики и маги. В первую ночь после прохождения темной волны все они ушли из домов и перевоплотились. Так же волна уничтожила все статуи святого Йенса, взорвав энергетические камни, которые изображали кулон, покоящийся на его груди.

Все эти события не прошли бесследно для империи. Правящая семья, высшие слои дворянства, гвардия и верховный совет мастеров исчезли полностью. Боеспособность армии упала, практически до нуля. Сообщение между отдельными частями сейчас осуществлялось только по средствам вестовых. В данный момент структура армии срочно перекраивалась. Повышались на одно, два, а то и три звания младшие командиры размера ВЭС которых раньше едва-едва хватало только для вступления в армию, не говоря уж о высоких чинах. Срочно пополнялись личный состав рядовых бойцов, набираемых из крестьян и горожан.

— А кто командует, кто управляет империей? — Дилан никак не мог уложить у себя в голове, все то что услышал. Веками устоявшиеся законы и правила, рушились на глазах и из них рождалось нечто новое и нелепое. Ответ, который он услышал поверг юношу еще в больший шок, чем все поведенное ему монахом ранее.

— Преподобному Ульриху пришлось принять на себя это тяжелое бремя, — скорбно

покачал головой Аркаис, — он противился этому, но совет кардиналов избрал его для этой трудной стези. Случилось так, что боевая братия, стала единственной структурой, которую не в коей мере не затронул Катаклизм. Вот на наши плечи и лег груз ответственности за восстановление государства. Монахи, которых ты видел латают собой все дыры во всех структурах. А так как преподобный Ульрих является главой и духовным лидером боевой братии верховные чины духовенства не стали искать кого-то нового на пост временного главы государства, не желая сеять сумятицу и раздор.

— Ого, — присвистнул Дилан, — так вот почему нам нужно ехать именно в столицу, а не в Садах. Слушай, а какова же численность братии?

— К сожалению, не так велика, — вновь скорбно вздохнул монах, — до Катаклизма было десять тысяч посохов. За две недели в боях с монстрами и бандитами погибло практически полторы.

— Да ты прав, не так уж и много, если задуматься, — Дилан закончил собираться в дорогу и закинул на плечи небольшую суму, — но для чего я нужен преподобному Ульриху? Он не писал мне с учебки, я думал, что он забыл про меня.

— Ну это он поведает тебе самостоятельно, мой юный друг, — одними глазами улыбнулся Аркаис.

Всю последующую неделю они двигались на юг к столице по полуразоренной и обескровленной стране. Они двигались каждый день, не тратя ни минуты светлого времени суток зря. Аркаис торопил их так, будто все демоны бездны гнались за ними. Вставать приходилось затемно, быстрый прием пищи и снова в путь. Кони не падали только потому, что в каждом крупном населенном пункте их встречали члены братии и меняли на свежих животных.

К пятому дню пути Дилан, не привыкший к долгой конной езде не мог не только стоять, но и нормально ходить. Один из монахов видя страдания юноши, сжалился и поделился восстанавливающим настоем. Отвар хоть и был отвратительным на вкус, но к концу шестого дня юноша чувствовал себя гораздо лучше и уже не смотрел с ненавистью на не в чем неповинных лошадей.

За время пути они проехали множество брошенных хуторов, деревень, сел и небольших городов. Жилье было брошено и разорено, словно по стране прокатилась эпидемия чумы. Дилан множество раз убедился в словах монаха самолично закапывая обглоданные останки несчастных угодивших в лапы монстров ночи.

— Аркаис, скажи, а ведь ты не обычный монах, пусть даже и из боевой братии, — спросил Дилан на одной из стоянок, когда монах присел у его костерка, после того как обошел весь лагерь по кругу шепча что-то себе под нос и ударяя посохом о землю, который при каждом таком ударе высекал из сырой земли искры, словно кузнечный молот из раскаленного куска железа.

В этот раз ночь застала их на выезде из леса. До ближайшего села было не меньше двадцати километров и пытаться добраться до него было слишком рискованно. Аркаис на правах главы отряда принял решение о ночевке прямо на опушке леса, не смотря на угрозу нападения ночных тварей.

— Каждый человек по-своему не прост, — в привычной ему философской манере ответил монах. — Что ты вкладываешь в эти слова? Если ты подразумеваешь, что я маг или силовик, так нет это не так. Просто моя Воля крепка. Или же ты имеешь в виду то, что

другие братья прислушиваются к моим словам? В этом случае мне нечего таить. Я стоял по правую руку от преподобного Ульриха еще у самых истоков создания братии. Или же вот взять, например, тебя. Ты не силовик и не и не высокого происхождения, но командовал взводом пограничной стражи. Если посмотреть со стороны совсем маленькая должность, но для сироты выросшем в приюте, не имеющем высоких характеристик силовика это огромный прорыв. И как думаешь, если так посмотреть на твою жизнь можно ли сказать, что ты прост?

— Ненавижу святош! — зло буркнул Дилан и отвернувшись от костра попытался уснуть. Уснуть не удалось ни ему ни всем остальным. Твари ночи, почуявшие присутствие людей, до самого утра не оставляли прорвать барьер, выставленный Аркаисом. Бросившись в первую атаку на лагерь с двух сторон, они с разбегу влетели в незримую преграду. Барьер вспыхнул яркой белой стеной, и нечеловеческий вой боли огласил окружающий лес, спугнув примостившихся на верхушках соседних елей птиц. Воздух наполнился запахом горелой плоти, а монстры завывая умчались в лесную чащу. До того момента как солнце на востоке покрасило небо в красный монстры приходили еще трижды. Каждый раз все происходило одинаково — белая вспышка, озлобленный вопль боли и бегство некроморфов во тьму. Лишь в последний раз пришла только одна тварь. Тихо подкравшись к самой границе защитного круга чудовище попыталось вырыть подкоп под защитной стеной, но и тут ее ждала неудача. Аркаис, предвидя такой вариант развития события, построил защиту вокруг лагеря в форме сферы.

— Как ты плетешь заклинания, не обладая способностями к магии? — спросил его утром Дилан. Лицо молодого человека осунулось от недосыпа, а под глазами залегли темные круги, впрочем, остальные члены отряда выглядели не лучше.

— Так я и не плету их, моя сила иного рода и направлена на иные цели. Но это слишком долгий рассказ, и я предпочту, чтобы его тебе поведал Ульрих. Тем более сегодня к вечеру мы уже достигнем столицы, — быстро допив свою порцию кау* Аркаис поднял отряд в седла.

Столица встретила их угрюмым серым небом, которое подпирали сторожевые башни крепостной стены. Черные тучи, ползшие по темнеющему небу, цеплялись за высокие шпили императорского замка, роняя на промерзшую землю холодные капли первого в этом году дождя. Дилан пожившись от порыва северного ветра, поплотнее запахнул плащ. Юноша одновременно радовался завершению долгого тяжелого пути и грустил от представшего перед ним вида.

Совершенно не так он представлял себе столицу. Сослуживцы, бывавшие здесь, описывали город величественным, украшенным золотыми шпилями и сверкающий по ночам тысячами искры заряженных самоцветов. Они рассказывали, что паромобили во множестве двигались по широким улицам, порой сталкиваясь и создавая огромные заторы из повозок, телег и конных экипажей.

Сейчас город был своим бледным отражением из этих рассказов. В редких окнах можно было рассмотреть тусклый свет за закрытыми ставнями. Редкие капли стучали по пустынной мостовой, а паромобили стояли брошенными мертвыми грудями металла.

Стража города состоявшая в основном из монахов боевой братии без труда впустила их в город лишь только стоило Аркаису продемонстрировать небольшую серебряную бляху. Цокот копыт их небольшого отряда далеко разносился по пустым улица, пугая редких

прохожих. По пути до стен дворца их еще несколько раз останавливали патрули, но показываемая Аркаисом бляха служила им универсальным пропуском.

— Что это? — указал Дилан на серебряный кругляш продемонстрированный городской страже.

— У нас нет званий и чинов, но есть право отдавать распоряжения даже страже. Золотая бляха существует только в единственном экземпляре, у преподобного Ульриха — символ главы братии. Серебряных блях пять — совет Первых. Бронзовых двадцать пять — совет старших братьев — монах протянул ее юноше, которой с интересом стал рассматривать отделку знака отличия. Круглая, похожая на увеличенную в пять раз монету она была обрамлена по кругу дубовым венцом. Вторым кольцом, меньшего диаметра, шла рунная вязь. В середине располагался тесненный треугольник, вершины которого венчали камни — горный хрусталь, янтарь и нефрит.

— Почему именно эти камни? Спросил Дилан возвращая бляху Аркаису и вспоминая видение, посетившее его на вершине Плато Душ.

— Эти камни считаются символами Трех Великих. Братия, придерживающаяся учения Великих, приняла их как символ неотступности от истинного пути, — пояснил Аркаис.

— И все же я был прав, ты не простой монах, — улыбнулся Дилан.

На что святой брат лишь ухмыльнулся, но не стал ничего отвечать, так как они уже подъехали к дворцовым воротам. Возле закрытых створок их ожидал молодой послушник, приветливо махнувший рукой при приближении отряда.

— Рад видеть вас в добром здравии преподобный Аркаис, — склонился молодой монах в низком поклоне. — Его Святейшество Ульрих ожидает вас и вашего спутника.

— Да благословят твой путь Трое, брат Тайер, — поприветствовал его в ответ монах, слезая с лошади. — Мы были в пути много дней и хотели бы освежиться после дороги. Неужели у нас нет хотя бы четверти часа на то чтобы смыть с себя грязь и конский пот?

— Его Святейшество настаивал, — немного смутившись заметил Тайер.

— Ну если так, тогда не будем заставлять Преподобного Ульриха ждать дольше чем нужно, — Аркаис махнул рукой Дилану, призывая идти за ним. — Идем, мой друг, нас уже заждались.

Молодой монах быстро провел их по коридорам императорского дворца. Дилан восхищаясь великолепным убранством несколько раз запинался о ступени, рискуя разбить себе нос о великолепный мраморный пол. Он бы с удовольствием задержался в некоторый помещениях рассматривая предметы интерьера, барельефы и мозаики, но Тайер подгонял их, не давая задерживаться не на секунду. Но не смотря на всю роскошь и помпезность дворец казался молодому воину мертвым, за пол часа движения по полутемным коридорам им встретился лишь один патруль все из тех же чернецов.

— В столице вообще остался хоть кто-нибудь живой, кроме монахов? — спросил Дилан, после того как они пропустили перед собой часовых.

Ответил ему Тайер, — по данным писцов население Масхада сократилось на две трети. И то уцелевшие в основном прислуга, торговцы и прочие городские служащие. Лишь только пять родовитых семей сохранили хоть кого-то из значимых своих представителей. И то лишь потому, что те не обладали сильными талантами. В итоге бывшие изгои стали новыми главами, никто не посмел оспорить их права на главенство в семьях. Да и еще в столице, впрочем, как и в других городах, резко увеличилось количество сирот — детей, еще не прошедших инициацию. Братия сейчас экстренно распределяет их по церковным приютам.

Например, сегодня в приют при монастыре Святого Йенса в провинции Садах отправляется тридцать два ребенка, если желаешь можешь передать с сопровождающими весточку настоятелю или кому-нибудь из монахов.

— Нет уж, спасибо, — еле сдерживаясь от ругательств при упоминании о злосчастном монастыре ответил Дилан, остановившись перед небольшой двухстворчатой дверью, к которой привел их молодой монах. — А я думал, что рабочий кабинет Преподобного Ульриха будет выглядеть куда богаче.

— Его Святейшество не любит роскоши и пользуется золотым залом* только при крайней необходимости, все же рабочие моменты решаются здесь, — он указал на дверь, приглашая путников войти внутрь. — Я позабочусь о том, чтобы после беседы для вас подготовили новую одежду и покои.

Мужчины вошли в кабинет, а помощник Его Святейшества мягко прикрыл за ними дверь. Ульрих сидел за большим столом и что-то сосредоточенно писал на листе тонкой гербовой бумаги поскрипывая гусиным пером. С последней их встречи преподобный сильно сдал. Дилан помнил его широкоплечим высоким сорокапятилетним мужчиной с редкой сединой в волосах и острым пронизательным взглядом. От того человека остался лишь взгляд. Плечи основателя боевой братии опустились, а спина ссутулилась под гнетом ответственности. Глубокие тени многодневной изнурительной работы залегли на его небритом лице, заросшем седой щетиной.

— Рад тебя видеть, мальчик мой, — добродушно улыбнулся Преподобный и тяжело поднявшись со своего места подойдя к молодому человеку обнял его за плечи.

— И я рад вас видеть, Ваше Святейшество, — слегка растерянно поприветствовал тот в ответ.

— Аркаис — старый друг, хорошо, что вы добрались в целости, дороги сейчас беспокойны, — мужчины обнялись словно братья после долгой разлуки.

— Благодарю за заботу Преподобный, — вежливо улыбнулся монах.

— О, брось эти расшаркивания, — махнул рукой Ульрих и пригласил их за стол, — Дилан не тот человек, перед которым мы должны играть роли благочестивых святош. У нас другие задачи, да и не то сейчас время. Дилан, мальчик мой, налей нам всем кау, будь добр, а ты, мой друг, расскажи про ваш путь и что случилось на Плато Душ. Письма твои были коротки, посему расскажи все еще раз, с большим количеством подробностей.

Аркаис быстро пересказал события прошедших нескольких недель свидетелями и участниками которых они стали. Ульрих внимательно выслушав друга надолго погрузился в раздумья, прихлебывая обжигающий губы напиток и щурясь словно старый хитрый, но очень усталый, кот.

— Да, крутая каша заварилась во круг тебя, дружок, — Преподобный откинулся на спинку стула, постукивая костяшками пальцев по опустевшей чашке.

— А я-то тут причем, я тварей не призывал и вообще не представляю зачем притащился в столицу. Аркаис и словом не обмолвился, — Дилан в запале вскочил со стула и начал расхаживать по комнате. — А мне нужно искать Кейлу, я верю в то, что она еще жива, а шансы на ее спасение с каждым днем все меньше!

— Сядь и послушай, — тихо, но жестко попросил его Ульрих. — Ты не случайно оказался в центре этих событий. Все эти годы, все ниточки тянулись к тебе. В день инициации, когда взорвался сенсограф тебя пытались убить, как и многими годами ранее, когда погибли твои родители. Каждый раз ты избегал смерти буквально чудом.

— То есть вы хотите сказать, что знаете кем были мои родители и как я оказался в приюте? — Дилан не верил своим ушам. Ответы, на вопросы, которые он не надеялся получить и за всю свою жизнь ему готовы были дать просто так.

— Да, мой мальчик, я знаю кем были твои родители, но позволь мне вернуться к этому чуть позже, сейчас есть более важные проблемы, — Ульрих, закашлявшись, налил себе новую порцию кау.

— Изначально мы не понимали для чего тебя так усердно пытались лишить жизни, но постепенно картина складывалась. В Миройсе есть сила, желающая свергнуть сложившиеся устои. За годы, что мы ведем за ними слежку, мы определили, что основной их целью является поиск и уничтожение совершенно несвязанных друг с другом людей, — перенял повествование Аркаис. — Но посмотрев чуть глубже эту связь удалось установить. Все те жертвы неизвестного культа — потенциальные наследники Тройх. Только благодаря тому, что Его Святейшество спрятал тебя от глаз сектантов в дальнем гарнизоне, нам удалось сберечь твою жизнь.

— Вы сейчас издеваетесь надо мной? Вы двое хотите убедить меня в том, что во мне течет кровь одного из великих? Да вы знаете сколько раз я чуть не отправился за грань в этом клятом гарнизоне? — рассказ с каждой минутой становился все бредовее и бредовее, Дилан просто отказывался верить в эту сказку. — Я помню каков мой ВЭС, но всю жизнь я считал, что это лишь злая шутка судьбы над беспризорным мальчишкой. А сейчас вы пытаетесь убедить меня в том, что я герой из легенд!

— Все это сушая правда, мой мальчик, но пока ты не герой, тебе еще предстоит им стать и путь этот не будет легким, — прокашлявшись продолжил преподобный. — Если быть точным ты наследник Третьего, того кто повелевал Волей. Тот день, когда сенсограф показал параметры твоего ВЭС, можно назвать днем рождения боевой братии. Именно после твоего случая мы более пристально стали проводить процедуру инициации детей, отбирая тех, у кого был уклон в варгоны. Конечно не все они потомки и Наследники Третьего, они лишь те, чей дар пробудился иначе чем у остальных. Первых послушников обучал Аркаис, знания которому перешли от его отца, и остальные члены совета Первых. Каждый из них мог управлять Волей, получив знания о развитии талантов от предков. Так постепенно боевая братия набирала силу и превратилась в то, что сейчас спасает наше государство от полного падения в пучину беззакония. Но даже в такой ситуации есть недовольные — те в чьих руках была власть многие века, бездарные представители древних родов. Также многие духовные лица препятствовали нашему развитию, но как бы это печально не звучало, день Катаклизма пошел нам на пользу, став днем нашего возвышения.

— Все это очень интересно, но мы так и не подошли к сути нашей встречи, — Дилан, остановившись у окна, наблюдал за появляющимися в сумерках городскими огнями. — Зачем вам нужен я? Почему так важно мое происхождение?

Двери в рабочий кабинет с громким стуком распахнулись, а следом влетел Тайер. Молодой монах бесформенной грудой рухнул на пол, проскользил по нему пару метров и затих у дальней стены. Следом вошли два десятка закованных в броню воинов, разошедшихся по периметру кабинета, и молодой щеголевато одетый мужчина, небрежно помахивающий небольшим золотым жезлом. За ним семенили еще несколько мужчин разного возраста испуганно осматриваясь по сторонам.

— Преподобный Ульрих, — громко объявил фронт. — В присутствии членов Высшего совета Империи Масха, я — барон Зика фон Ран обвиняю вас в ереси и преступлении против

короны. Высший Советом Империи Масха объявляет меня единственным законным наследником короны, как последнего выжившего представителя дворянского рода, находящегося в кровном родстве с императорской семьей!

— Рано или поздно это должно было произойти, — философски заметил Аркаис, но при этом не выказал ни страха, ни удивления, будто случилось что-то на столько обыденное, что это не стоило и крупицы его внимания.

— Ох, юный Зика, приветствую вас, — Ульрих все же поднялся и поприветствовал всех вошедших едва заметным кивком головы. — Боюсь, что выбрали самое неподходящее время для своих претензий на корону и трон.

— Взять их! — сиреной взвыл барон. — Если будут сопротивляться, убить!

При этих словах воины обнажили клинки, а прихлебатели фон Рана из городского совета опрометью кинулись прочь из помещения, впрочем, неудачу потерпели все. Аркаис легонько стукнул посохом об пол, и незваные гости застыли, будто мухи, угодившие в варенье.

— Дилан, мальчик мой, — обратился Ульрих к юноше, подходя к фон Рану и вынимая из его рук золотой жезл. — Посмотри, что с Тайером, надеюсь он жив.

— Жив, но слегка помят, — ответил молодой человек, проверяя пульс у монаха.

— Ну и славно, — Ульрих внимательно рассмотрел отобранный у барона предмет, после чего аккуратно положил его на стол. — Занятная вещь, в ней чувствуется магия, похоже на работу старых мастеров. Аркаис сколько будет держать их замедление.

— Ну еще минут десять, — посчитав количество человек и что-то прикинув в уме ответил монах.

— Вот и замечательно, — довольно кивнул Преподобный. — Забирайте Тайера и по утра отправляйтесь в путь, его возьмите с собой. С господином фон Раном я сам пообщаюсь, после того как он придет в себя. Дилан, мальчик мой, Аркаис в пути расскажет все что нужно, но сейчас вам необходимо покинуть столицу, так как находиться здесь слишком опасно. Также он займется твоим обучением. Мне очень жаль, что наша встреча была столь коротка, но время не ждет, а врагов слишком много.

— Хорошо Ваше Святейшество, — Аркаис беспрекословно принял распоряжение начальства, а Дилану оставалось лишь молча кивнуть головой. Ответов на многие свои вопросы он так и не получил. Единственный путь к тому, чтобы все узнать было следование приказам, что ж ему не привыкать.

— Идем, мой друг, времени действительно крайне мало, предстоит подготовиться к длительному путешествию, — монах первым покинул кабинет, с застывшими, словно каменные людьми, а юноша, еще раз кивнув на прощанье Преподобному Ульриху, поспешил в след за ним.

Глава 14 По ресторанам, по ресторанам

Хозяин таверны уже в который раз начищал стойку. Он ожидал что сегодня, впрочем, как и всю неделю, все столы будут забиты до отказа, даже у стойки народ постоянно толпился и шел нескончаемым потоком. Такого не видел ни Грег ни его отец, ни дед. Их семья владела Старым Вратарем, а именно такое название было у таверны, уже три поколения. Располагалась она с северной стороны Бернийских Врат и лучшие времена были при отце Грега, когда торговля по северному пути с Масха была более оживлена чем сейчас, так как противостояние двух держав было значительно меньшим, а границы более открытыми. Именно в те времена его отец надстроил второй этаж таверны, где сделал комнаты для ночлега, которые сейчас были битком забиты постояльцами.

Бернийские Врата самое широкое ущельем, разрезающим одноименные горы в трехстах километрах от побережья Срединного моря. Как гласила легенда раньше тут протекала Кара, но река изменила свое русло после битвы Трои. Мощь во время сражения древних была столько велика, что земля содрогалась, горы рушились и вздымались, а реки меняли русла.

По обеим концам ущелье запирали сторожевые заставы, представляющие собой небольшие крепости с гарнизоном в две сотни солдат и офицеров. Вот недалеко от северной крепости и притулился к горному отрогу Старый Вратарь, приветливо принимая в своих комнатах усталых путников. Существовали и другие переходы через горную цепь, но были они не столь удобны и преодолеть их можно было только пешком, ведя лошадь на поводу. Бернийские врата в самом узком месте позволяли разъехаться четырем повозкам, потому-то в былые годы это был самый оживленный торговый путь на север.

Впрочем, вместе с наплывом постояльцев прибавилось и хлопот. Клиенты в основном были небогатыми, но шумными и, зачастую, сильно выпившими. Да и не удивительно это было, впрочем, откуда деньги у беженцев. А никем иным они и не могли считаться. Тысячи людей собрались с обеих сторон Бернийских врат, пытаясь пробиться через узкое ущелье на другую сторону хребта.

Такое неимоверное скопление народа поднимало тучи пыли таких размеров, что пелена заслоняющая небо не оседала даже за ночь. Помимо пыли сонмы насекомых слетелись к такой огромной кормушке. А самым отвратительным был смрад от испражнений людей и скотины. Потому-то Грег и натирал несчастную стойку каждые полчаса, убирая с нее толстенный слой пыли и трупы убитых насекомых, а к запаху он, впрочем, уже привык. Удивительно было то, что страже пока-что удавалось сохранять хотя бы какое-то подобие порядка. Но если события продолжают развиваться с той же скоростью, то через неделю тут начнутся беспорядки, вызванные голодом и какой-нибудь заразой, которую разнесет гнус. Толпы народа словно гнойный нарыв прорвутся в ущелье с двух сторон создав толчею, которая приведет к неминуемой гибели сотен, а может и тысяч людей.

Грег много общался с постояльцами за эту неделю, но истории были практически идентичны. Две недели назад во всех крупных городах, где были установлены Статуи пророка Снея произошли энергетические выбросы. Источниками их послужили кварцевые камни, олицетворявший светоч спасения, которые держали в руках все изваяния. В первую же ночь в города пришли монстры. Вот монстры были разными, на кого-то нападали черные страшилища с клыками и когтями, передвигающиеся предпочтительно на четырех конечностях и охотящиеся стаями, будто волки. Но по мощи и уродству ни один волк бы не

сравнился с этими исчадиями ночи.

На других несчастных нападали будто бы бестелесные духи, обретшие плоть. Они парили над землей в погребальных саванах, плоть их была изъедена могильным тленом, порой и совсем отсутствовала, а черепа были увенчаны костяными коронами. Эти создания были не столь быстры, но зато обладали магией, но какой-то странной и неподдающейся пониманию беглецов. Да и мало кто из тех, кто приходил к Грегу сами видели монстров, скорее они рассказывали то что сами слышали в пути.

Трактирщик молился Троим, чтобы эти жуткие создания миновали Бернийские врата и в частности его заведение, ему очень не хотелось становиться таким же горемыкой, как и его постояльцы, с одной сумой за плечами. Хорошо, что у них с Кларис, его женой, не было детей, а то трактирщик уже вдоволь насмотрелся на страдания ни в чем неповинных малышей, на долю которых выпали эти испытания. Он даже кормил сирот бесплатно, правда всего лишь остатками еды в конце дня, так как запасы в кладовой не были бесконечны, а поставщиков ждать в такое время было глупо. Они с женой уже прикидывали что будут делать, когда продукты закончатся, но так и не решили, как поступить. Оставалось или самому ехать в ближайшее поселение или закрывать таверну. Но оба варианта не нравились трактирщику, от того-то он и тянул с решением до последнего, а последнее это грозило наступить со дня на день.

Самым же странным во всем происходящем было исчезновение почти всей гвардии и магов. На следующее утро после катастрофы также не смогли найти ни лучших лекарей ни высококлассных артефакторов. Во всем государстве пропали все, чей ВЭС был больше восьмидесяти единиц по одному из направлений. Страна практически осталась без знати, точнее без сильнейших ее представителей, которые могли бы собрать вокруг себя войска и навести порядок. Богатенькие слабосилки влиятельных родов в сопровождении одного-двух телохранителей, оставшись без прикрытия своих могучих родственников так же, как и простые люди бежали прочь, в поисках лучшей доли. Многие стражники бросили свою службу и отправились мародерствовать, не стояли в стороне и бандиты. Порой стычки возникали между шайками и те вырезали друг друга под корень, но чаще всего страдали несчастные беженцы.

В целом в стране началась смута и бесконечные разбои и убийства. Поэтому люди и бежали с насиженных мест в поисках лучшей доли. Кто-то шел пешком, кто-то ехал на повозке, но все они неизменно стекались к ущелью, по пути к которому их и грабили многочисленные бандиты., а порой и лишали жизни особо упорных или жадных.

Вот и сейчас, судя по всему, одна из веселых компаний, грабившая людей по пути к Вратам обосновалась в заведении Грега. Трактирщику это не нравилось, но шайка из пяти мужчин пока что вела себя тихо, на сколько это было для них возможно, ну хоть мебель не крушили и других постояльцев не разгоняли. Работники ночной дороги заняли самый большой стол в центре зала, пили вино и обсуждали успешное дельце, которое провернули прошлой ночью.

Сразу, как только шайка появилась у него в заведении, Кларис предложила выгнать их или позвать стражу. Но трактирщик сказал ей не лезть не в свое дело и отправляться на кухню. Женщина обиделась и молча ушла, оставив его одного обслуживать зал.

Придя к Грегу главный сразу заказал малый бочонок вина на всех и множество закуски. Кларис смогла быстро подать, только то что было готово, остальная часть блюд еще готовилась, а вот бочонок был уже почти пуст. Бандиты же соответствовали выпитому и

Грег подозревал, что через какое-то время все же придется идти к страже, чтобы гостей вытурили из его заведения. Своей охраны у трактирщика не было, так как у него всегда обедали три-четыре стража Врат. Сейчас же все солдаты и офицеры не выходили за пределы гарнизона, обеспечивая порядок и безопасность при прохождении ущелья.

В столь ранний час в обеденном зале, кроме разбойников были заняты еще два стола, за одним сидели двое мужчин, за вторым, который располагался в углу, спиной к залу сидела молодая девушка. Мужчины тоже с опаской поглядывали на веселящихся разбойников, которые, к слову, начали игру в карты. Мужчины прибыли сегодня утром, на них были пыльные дорожные плащи, а на поясах закреплены короткие клинки. Похоже было на то что это или телохранители, оставшиеся без клиента, или дезертиры. Как считал Грег они были не менее мутными личностями, чем разбойники.

Девушка была постоялицей Грега, заселилась три дня назад в самую дальнюю и маленькую комнату и подолгу сидела за этим столом. Трактирщику это не нравилось, так как она занимала место потенциальных клиентов, но Юная особа заплатила за неделю вперед и накинула пару золотых сверху, за неудобства, так что убытки были не столь велики. Тем более было похоже, что барышня от кого-то скрывалась. Иначе наличие платка замотанного на манер кочевников юга, закрывающего голову целиком за исключением глаз, не объяснить. Одета она была в мешковатую рубаху и длинную песочного цвета юбку, доходившую пола. Судя по всему, она еще кого-то ждала, так как каждый раз оборачивалась на входную дверь, когда в ту кто-то входил.

— Эй, Свин, ты жулишь! — вскричал один из бандитов и схватил подельника за руку и выворачивая ее, дабы продемонстрировать всем, что тот прятал карты в рукав.

— Иди в жопу, урод! — отозвался Свин и мощно пробил боковым в челюсть обвинителю. Тот разжал руку и повалился на столик, за которым сидела девушка, ломая стулья и роняя ее на пол. От столкновения и падения платок на голове юной особы размотался, открывая всем красивое молодое лицо, а волна шелковистых черных волос рассыпалась по ее плечам.

— Опа-на! — воскликнул получивший в лицо бандит, уже и забывший о начинавшейся заварушке, при виде девушки. — Какая краля! Какими судьбами ты в этой дыре оказалась, цыпа?

— А я бы побывал в этой дыре! — пьяно хохотнул кто-то из душегубов.

Успевший уже подняться на ноги разбойник схватил девушку за руку и рывком поставил на ноги. — Ну что молчишь, курва?! Видишь господу желаю познакомиться поближе!

— Отвали от девчонки! — крикнул один из мужчин, сидевших за соседним столиком, и Грег понял, что сейчас в его таверне кого-то убьют. Главное, чтобы не его, поэтому мужчина быстро юркнул под стойку и наблюдал за происходящим уже оттуда. А посмотреть было на что.

Мужчины поднялись из-за стола и обнажили короткие клинки, больше похожие на широкие кинжалы, чем на полноценные мечи. Бандит, которого назвали Свином направился к девушке, а двое его дружков к новоявленным защитникам женской чести и достоинства.

— Валили бы вы отсюда, клоуны, и не мешали добрым людям отдыхать, — с кривой усмешкой процедил главарь шайки, который продолжал потягивать вино из кружки, развалившись на стуле и наблюдая за представлением.

— Отпустите девчонку с нами, и мы уйдем, — продолжил настаивать один из мужчин. — Найдите себе шлюх и веселитесь сколько влезет.

— Завалим сук! — неожиданно тонко взвизгнул один из бандитов и метнул в мужчину узкий длинный засапожник, который незаметно для всех успел достать из-за голенища. Целью броска был говоривший, тот не успел среагировать, а лишь запоздало дернулся и схватился, за уже торчащий из шеи, нож. Бросок был настолько сильным, что шею пробило насквозь и с острия сразу же побежала тонкая струйка алой крови.

Мужчина больше ничего не смог сделать, а так и повалился кулем, так где стоял. Его напарник бросился в атаку на двух бандитов, а в этот момент закричала девушка, которую обступили с двух сторон бандиты и уже начали лапать.

— Прочь! — вскрикнула она и взмахнула рукой, с которой сорвалась какая-то техника. Грег был простым человеком и не различал техник и тем более не мог их видеть, поэтому не смог бы сказать какая именно. Свин не издав больше ни звука повалился на спину, с тремя дырами в груди. От удара тела об пол мебель в таверне вздрогнула, а объемистое пузо бандита заколыхалось как бурдюк с водой.

— Ах ты ж сучка! — взревел схвативший девушку разбойник и наотмашь ударил ее в лицо. От удара голова у той запрокинулась назад, девушка обмякла и начала оседать на подкосившихся ногах. Комната начала медленно раскачиваться, а сознание пыталось соскользнуть в спасительное забытие.

В это время второй защитник девушки смог проткнуть шею одному из нападавших на него бандитов. Второму же из них удалось сцепиться с мужчиной в клинче, в этот момент главарь подскочил сзади и нанес несколько быстрых ударов ножом в спину в область почек и последний в районе сердца. Безымянный защитники умер мгновенно, что говорило о профессионализме ночного работника.

В таверне повисла звенящая тишина, которую прервал главарь шайки.

— Эй, шваль! — обратился он к трактирщику. — Вылезай из-под стойки и поторопи свою бабу со жратвой! И тащи еще вина, мы желаем повеселиться с этой цыпой!

На этих словах он мерзко ухмыльнулся, подойду к бесчувственной девушке приподнял ее лицо за подбородок и принялся рассматривать разбитое лицо, по которому стекали струйки крови.

— Дрозд, мля, ну на хера ты такую смазливую мордашку испоганил! — обратился он к разбойнику, который ударил девушку.

— Так эта тварь Свина завалила! — парировал тот.

— Да и хрен с ним, — сплюнул главарь коричневую слюну прямо на пол трактира. — Винт, Шмель, тащите жмуrow на задний двор.

— А ты не вздумай звать стражу, а то с твоей бабой будет то же, что и с этой сучкой, — обратился он к трактирщику.

Грег часто-часто закивал головой и пятясь задом, поспешил убраться в кухню чтобы поторопить жену. Ему было жалко бедную девчонку, но себя и Кларис ему было жалко больше.

— Готовь быстрее, — обратился он дрожащим голосом к супруге, доставая еще один бочонок вина. — В зал носу не кажи, там беда.

— Грег, что там? — взволновалась женщина.

— Потом, всё потом, с кухни ни ногой! — огрызнулся трактирщик и вышел в зал.

Когда Грег вернулся в зал тел уже не было, лишь кровавые полосы вели в сторону двери, ведущей на задний двор. Трактирщик хотел поставить новый бочонок на стол бандитам, но главарь остановил его. — Нет, нет, не сюда, ставь вон на тот.

— Это все перенеси туда же, — обведя рукой, ранее накрытый стол, он указал на соседний.

— Тут будет место для главного блюда, — главарь кивнул двум оставшимся бандитам, и те подхватив девушку под руки и потащили ее к столу.

Грег застыл посреди зала, пребывая в полнейшем шоке о того, что видел. Никогда такого беспредела не происходило в этих стенах. Бандиты уложили девушку на спину на стол, запрокинули ей руки вверх и привязали ремнями к ножкам. Один из них достал засапожник, которым ранее пробил шею одного из защитников и распорол юбку девушки. Сдернул ее одним движением, оголив ее по пояс. Грег увидел красивые длинные ноги, кожа на них была бела и шелковиста, дальше трактирщик смотреть не посмел, зажмурившись в ужасе осознав то, что будет происходить дальше. Руки мужчины тряслись, а колени подгибались, его накрыло волной ужаса, от которого хотелось бежать без оглядки как можно дальше.

— Приведите ее в чувства, — скомандовал главарь, который наблюдал за происходящим стоя у стола с бочонком вина и в очередной раз прикладываясь к кружке. — Люблю, когда они стонут и повизгивают.

Один из бандитов приподнял девушке голову и раскрыл рот, а второй влил ей полную кружку вина. Девчонка закашлялась и начала биться в путях извиваясь всем телом, красивые черные волосы разметались веером по столу. В глазах ее метался ужас, пальцы скребли столешницу ломая ногти и оставляя в деревянной поверхности глубокие кровавые борозды. Она начал громко кричать и звать на помощь от чего вены на ее белой шее вздулись, а лицо покраснело. Один из бандитов приставил нож к ее щеке, направив острие к глазу.

— Заткнись, шлюшка! — прошипел он ей на ухо. — Если не желаешь, чтобы я подправил тебе мордашку, а вздумаешь провернуть что-то скверное, как сотворила со Свином, я тебе вмиг глотку перережу.

— Нет, нет, не надо, отпустите меня! — Девушка перестала биться и начала плакать. Но тут же вновь начала дергать веревки стягивающие ее запястья. Узлы были крепкими и столь сильно стягивали кисти, что уже через пол минуты, чувствительность в пальцах пропала, а с ней исчезла способность управлять потоками силы.

Разбойник, глядя на ее попытки, лишь ухмыльнулся и вновь ударил принцессу по лицу, от чего сознание девушки вновь поплыло. Бандит заткнул ей рот кляпом, сделанным из какой-то грязной тряпки, и вместе с подельником разместился за столом с вином предвкушая веселое зрелище.

— Конечно отпустим, после того как попользуем! — подмигнул главарь трактирщику. — Не ссы, терпила, тебе тоже достанется! А бабе твоей мы, так и быть, ничего не расскажем, просто прирежем в уплату за твои услуги.

Он пьяно заржал довольный своей шуткой и приблизился к расprostертой на столе девушке со стороны ног, начав распоясываться. Подельники поддержали главаря дружным хохотом. Грег не нашелся, что ответить, продолжая стоять посреди зала и прижимая к груди пустой поднос, будто щит, который мог его защитить от окружающего ужаса.

В тот момент, когда главарь мощным рывком раздвинул ноги девушки, дверь в таверну тихо открылась. Винт и Шмель сидели спиной ко входу и не видели этого, главарь был увлечен предстоящим действием и лишь только Грег увидел хрупкую фигуру, плавно вошедшую в его заведение. Дорожный плащ с глубоким капюшоном был плотно запахнут и скрывал очертания вошедшего. Одна рука вошедшего скрывалась под плащом, во второй он

держал небольшую дорожную суму.

Все последующие события уложились в несколько десятков секунд, хотя трактирщику показалось, что прошла целая вечность. Незнакомец сразу верно оценил происходящее и не стал поднимать шума. Он аккуратно поставил на пол свою сумку на пол и сунул руку под полу плаща, откуда достал малый артефактный самострел. Вскинув руку, он всадил первый болт точно в висок главарю бандитов. Болт, в сопровождении небольшого фонтанчика крови, прошил голову насквозь и вонзился в противоположенную стену. Надо отдать должное в скорости реакции двум оставшимся разбойникам. Им потребовалась доля секунд, чтобы оценить происходящее, упасть на пол и повалить стол. Потому то еще пять выпущенных болтов из стреломета вонзились в столешницу, практически прошив ее насквозь, но не достигли целей.

Неизвестный отбросил, ставшее бесполезным оружие и вынув тонкий одноручный клинок из ножен бросился на врагов. Как показалось Грегу оружие было скорее парадным, чем боевым, он видел такие клинки у офицеров из столицы, когда те приезжали с проверкой к страже Врат. Но стычка показала ошибочность его выводов, а также раскрыла великолепные навыки фехтования неизвестного. Тот не только удачно парировал атаки двух бандитов, но и сам теснил их к одной из стен. По скорости движения и реакции было похоже, что неизвестный являлся силовиком с хорошими показателями ВЭС.

Приняв удар короткого широкого клинка на жесткий блок неизвестный пнул нападающего бандита между ног. Да удар был грязным, но в бою все средства хороши. Второй бандит хотел воспользоваться тем, что человек в плаще отвлекся и попытался снести ему голову широким горизонтальным замахом, на что противник просто подставил правое предплечье. Грег думал, что сейчас неизвестный лишится руки, но раздался звон ломающегося клинка и меч бандита разлетелся на две половины.

Пока Винт катался по полу зажимая промежность руками и подвывая, фигура в плаще неуловимым глазу движением взмахнула клинком и рассекла горло Шмелю, лишившемуся ранее клинка. Затем неизвестный подошел к притихшему Винту, который с ужасом всматривался во тьму под капюшоном и причитал — Отпусти меня! Это все они, меня заставили!

— Ублюдок! — раздался из-под капюшона женский голос, а острие клинка пронзило глаз бандита.

— Это все? — обратилась женщина к трактирщику снимая капюшон с головы. Черные волосы, подернутые дымкой седины, рассыпались по плечам. Три длинных шрама протянулись ото лба через глаз к подбородку. Пустую глазницу прикрывала повязка.

— Д-да, госпожа, больше никого н-нет, — заикаясь ответил трактирщик.

— Хорошо, — тихо ответила женщина и развернулась к девушке, по-прежнему лежавшей на столе — запри дверь, сегодня ты больше не работаешь. И отправь кого-нибудь или сам сбегай за стражей.

— Тисса — девочка моя, — металл ушел из голоса женщины и пробились слезы. Она принялась неуклюже, одной рукой развязывать веревки, сдерживающие девушку.

— Что ты стоишь, болван! — раздался голос Кларис из-за спины трактирщика и та бросилась помогать женщине. — Запри дверь! Да беги за стражей!

От резкого тона жены трактирщик вышел из оцепенения. Грег бросился к двери и опустил тяжелый засов, после чего столь же стремительно выбежал на задний двор, чуть не запнувшись о наваленную там груды тел, бросился в сторону крепости. Когда руки были

распутаны, а кляп вынут девушка и женщина застыли безмолвно глядя напротив друг друга. По лицам их сбегали слезы, а Тисса неуклюже прикрывалась остатками юбки.

— Ульма, я думала... — все же смогла вымолвить сквозь льющиеся слезы принцесса и окончательно разрыдавшись бросилась ей на грудь.

Старшая женщина бережно обняла ее, как в детстве, когда принцесса была совсем маленькой и прибегала к ней за утешением, и тихо прошептала — Да, милая, это я. Теперь все будет в порядке, я тебя больше не оставлю.

Глава 15 У самурая нет цели, есть лишь только путь

— Госпожа Кейла! — тонкий девичий голосок вырвал девушку из цепких объятий сновидений. — Вам пора вставать. Магистр уже поднялся и требует вас к себе.

Кейла подорвалась на кровати и начала искать свою одежду, которую Сиги тут же ей подала. Снаряжение, которое принесла девчонка, кардинально отличалось от типового комплекта армейской брони. Тут не было ни энергетического панциря, ни артефактного плаща. Нет плащ конечно был, но он был простым, если не считать теплой меховой подбивки из овчины.

— А где броня? — перевела Кейла недоуменный взгляд со снаряжения на девчонку, не забыв при этом начать одеваться.

— Мастер вам все объяснит, — слегка насмешливо, как показалось Кейле, ответила та, но тут же опустила глаза к полу.

— Давай заканчивать с этим «выканьем», — Кейлу в очередной раз покорило от обращения девчонки. — Называй меня просто по имени, я тебе не хозяйка и не командир, так что не нужно этого показного раболепия.

— Как скаже...шь, — ответила Сиги, показательно запнувшись на концовке — напоминаю, что мастер ждет, а он не любит, когда с исполнением его приказов медлят.

Благо Кейла уже закончила с облачением в форму ордена, которая на удивление оказалась очень удобной и теплой, в чем она убедилась спустя пару мгновений опрометью выскочив из шатра на морозный утренний воздух. Час был явно очень ранний, так как лагерь спал. Бодрствовали только часовые, да судя по тихому позвякиванию посуды, повар, уже готовился к подаче завтрака.

— А я смотрю ты не особо торопилась, — недружелюбно усмехаясь поприветствовал ее Сайвес. — На первый раз я тебя прощаю, потом буду наказывать, за каждую минуту опоздания на утреннюю тренировку, которой мы сейчас и займемся.

Мастер стоял по пояс обнажен, как и вчера от него шел пар, видимо он уже провел разминку.

— Главное в нашей жизни — это дисциплина и я в тебя это вколочу, если будет нужно. А сейчас бросай плащ и бегом за мной вон до той сопки и обратно, — пояснил он и рванул в указанном направлении не дожидаясь девушки.

Пробежка заняла примерно пол часа, после чего они перешли к комплексу упражнений, который закончился тренировочным спаррингом.

— Давай посмотрим на что ты способна, — с иронией сказал Магистр, расслабленно встав напротив Кейлы. — Ты атакуешь, я защищаюсь. Сможешь нанести мне урон — будем считать, что за те годы, что ты провела в доблестной имперской армии, тебя хоть чему-то научили.

— Магистр, но у меня нет оружия, — смущенно развела руками Кейла.

— Твое тело — твое оружие, — ответил Сайвес и выбросил правую руку вперед, кисть на которой тут же трансформировалась в тонкий костной клинок, который прошел в нескольких сантиметрах от щеки девушки и срезал небольшую прядь волос. — Запомни это!

Девушка рефлекторно отклонилась вправо и с ходу ответила боковым в челюсть. Но мужчины на этом месте уже не было, он стремительной молнией метнулся ей за спину и ударил под колени. Ноги девушки подкосились, и она упала на спину. На грудь ее

опустилась тяжелая нога, вдавливая ее утоптаный снег, так что недавно сросшиеся ребра вновь затрещали. Из груди девушки вырвался болезненный вскрик и давление ослабло.

— Слабая, медленная и необученная, — констатировал метаморф, отходя на пару шагов.

— Впрочем, ничего другого я и не ожидал, — как бы уже сам с собой продолжил он. — В вашей армии только болванов и обучать. Вставай, хватит прохлаждаться, тренировка еще не окончена.

— Что же мне с тобой делать, — задумчиво проговорил он, оценивающе глядя на поднявшуюся девушку, болезненно морщившуюся и потирающую грудь. — Пока ты не пройдешь инициацию толку от тебя, как от горного быка молока.

— Что за инициация, Магистр? — спросила девушка, потихоньку пришедшая в себя

— Будем делать из тебя настоящего силовика, а не эту жалкую пародию, — пренебрежительно очертил ее силуэт рукой Сайвес. — Ладно, давай попробую научить тебя управлять температурой тела, а то околеешь пока мы выбираемся из этих снегов. Пошли в мой шатер.

Шатер магистр практически ничем не отличался от ее собственного, единственное на что обратила внимание Кейла, это наличие небольшого письменного столика, на котором в данный момент были разложены письма и карты местности.

— До тех пор, пока ты не пройдешь инициацию, — мужчина указал ее место напротив себя усевшись около грелки и наливая ароматный травяной настой в две чашки. — Я мало чему смогу тебя обучить, но основы заложить сможем.

— А когда произойдет инициация? — спросила девушка, принимая одну из чашек. — И в чем она заключается?

— Процесс я тебе раскрыть не смогу, это тайна Ордена, а ты официально еще не являешь его членом, — ответил Магистр, отхлебнув парящий напиток. — По моим расчётам нам потребуется несколько недель, чтобы добраться до места его проведения, это если нам повезет, и мы не наткнемся на патрули хорийцев.

— Все же мы движемся в глубь республики, — Кейла наконец-то убедилась в своей догадке. — А куда конкретно мы движемся?

— Увидишь, — по тону Сайвеса стало понятно, что продолжать разговор на эту тему он не намерен. — А сейчас вернемся к твоему обучению. На сколько я понимаю худо-бедно силовые линии ты видишь?

— Не четко и с большим усилием, — подтвердила девушка его слова.

— Ну это уже не плохо, — удовлетворенно кивнул метаморф. — Тогда садись по-восточному и расслабься, будешь перенимать новые знания.

Девушка послушно уселась напротив наставника, поджав ноги под себя, прикрыла глаза и постаралась расслабиться. Она не видела, что делает Магистр, но через пару мгновений ее виски пронзили иглы боли. Боль растеклась от висков к макушке, а потом начала опускаться вниз по шее и растеклась волной по всей спине от позвоночника. В какой-то момент девушка хотела вырваться и вскочить, но с ужасом поняла, что не контролирует своего тела. Потом она видимо потеряла сознание, потому что в чувства она пришла от легких похлопываний по щекам.

— Омерзительно слаба, — услышала она голос Магистра и почувствовала легкие похлопывания по щекам. Магистр помог ей вновь сесть напротив себя и приготовился продолжить обучение.

— Простите, — лишь смогла вымолвить девушка.

— Не проси прощения, это тебе не поможет, ты должна стать сильнее, — зло возразил Сайвес. — Враги не простят тебя за слабость, попросту убьют. Ордену не нужны слабосилки. Ладно хватит об этом. Пробуй новые навыки.

— Но как? — не понимаяще посмотрела на Магистра девушка.

— Как? Как? Чему вас только учат... Железками только и можете махать, никакого понимания истинного искусства, — раздраженно ответил мужчина, поднимаясь на ноги. — Вставай и следи за мной.

Кейла послушно вскочила, голова немного кружилась, но это было терпимо. Тем временем Сайвес продолжил обучение.

— Смотри в магическом спектре, — предупредил он, беря со стола чайник с травяным настоем.

— Видишь линию силы внутри чайника? — спросил Сайвес и легонько поддел ту двумя пальцами.

— Угу, — ответила девушка, замороженно следя за действиями наставника. Она не знала, что он сделал, но ее навык магического зрения поднялся в разы. Теперь она без малейшего усилия могла видеть силовые линии, которые струились вокруг, даже через стены шатра. Зрения хватало примерно метров на двадцать. От избытка информации и новизны ощущений голова вновь закружилась, но девушка сдержала рвотный позыв и постаралась сконцентрировать на том что показывал мастер.

— Пока что ты не можешь поглощать жизненную энергию и преобразовывать ее в свою, — продолжил Магистр. — Но сейчас ты можешь ее изучить и частично скопировать ее свойства, это характерно для всех силовиков. В военных академиях из вас воспитывают тупорылых баранов, не способных ни на что иное как махать клинком и стрелять из самострелов немного быстрее чем простые люди. Протяни руку.

Кейла послушно вытянула левую руку, на которую Сайвес положил извлеченную нить силы. После это чайник стал чёрен в магическом зрении, и мастер поспешил поставить его на стол.

— То в чем нет жизненной силы — смертельно опасно для любого человека, — пояснил он свои действия. — Одна капля этого чая запросто отправит даже меня к праотцам, запомни это. А сейчас постарайся ощутить силу нити и слиться с ней.

Кейла постаралась выполнить то, что ее велели, но ожидаемо не достигла никакого результата. Она попросту не чувствовала на ладони ничего, не говоря уж о свойствах силовой линии.

— Продолжай пробовать, — сказал Сайвес и аккуратно вынес чайник со смертельной жидкостью из шатра.

На протяжении всего последующего часа Кейла пыталась почувствовать тепло нематериальной линии, которая уже начала потихоньку угасать на ее ладони. И лишь только в самом конце тренировки, на пару мгновений она что-то смутно смогла почувствовать.

— Ну что ж, ты не безнадежна, — резюмировал Магистр в конце, который за это время успел разобрать всю почту на своем столе и занимался проработкой маршрута, работая с картой. — Отправляйся на завтрак вместе с остальными, по запаху найдешь, где кухня. Позже я через Сиги передам, что тебе делать.

— Спасибо, Мастер, — с легким поклоном девушка поблагодарила наставника и покинула шатер.

Выйдя из шатра Кейла ослепла от солнечного света. Оказывается, за время ее

тренировки светило успело подняться достаточно высоко. Запах пищи действительно тянулся из одного из шатров, в это время несколько бойцов как раз выходили оттуда. Видимо почти все закончили прием пищи и девушке следовало поторопиться, если она не хотела остаться голодной до обеда, а то и до вечера.

— Ну что, малышка, загонял тебя наш Узурпатор? — с улыбкой поприветствовал ее Герейн и жестом указал на место напротив себя. Лекарь, видимо недавно принялся за трапезу, так как еще почти ничего не съел.

— Почему Узурпатор? — удивилась девушка, присаживаясь напротив лекаря. — Магистр не создает впечатление безжалостного тирана. Да тренировка была жесткой, но не многим отличалась в этом от того, что нам приходилось терпеть в армейской учебке.

— Тут хотя бы кормят нормально, — и она продемонстрировала лекарю полную тарелку желотовой каши, щедро приправленную тонкими полосками поджаренного мяса.

— Да, старина Урс не жадничает в походе и кормит всех досыта, — подтвердил ее слова мужчина. — Да и двигаться нам осталось максимум пару недель, так что сильно экономить запасы не имеет смысла. Ну, а почему Сайвеса называют Узурпатором он сам тебе расскажет если сочтет нужным.

— А куда мы движемся? — как бы между прочим уточнила Кейла, не забывая при этом орудовать ложкой. — Может хоть вы мне скажете, а то Магистр все разводит тайны Масхадского двора.

— Ишь какая хитрая! — с улыбкой прищурился целитель. — Я тебе сейчас скажу, а Сайвес потом с меня кожу живьем снимет. Нет уж девочка. Я хоть и неплохой целитель, но даже я не смогу залечить себе такие раны.

— Так что извини, не скажу, — и развел руками в стороны, показывая тем самым свою безоружность в данном вопросе.

— Да и не переживай ты так по этому поводу, — продолжил он. — Судя по тому, что ты сейчас сидишь передо мной, а не коченеешь в каком-нибудь сугробе в паре километров отсюда, ты дала согласие на вступление в Орден. Из этого следует, что ты уже практически одна из нас, так что никто тебе вреда не причинит, тем более пока ты под покровительством Магистра.

— А что он настолько большая шишка в иерархии Ордена? — Кейлу очень заинтересовала структура этой таинственной организации, ей импонировала строгая вертикаль подчинения, отсутствие расхлябанности среди бойцов.

— Что касается положения твоего наставника, то в данный он является единственным главой ордена, после безвременной кончины двух других старейшин. Совет сильнейших, на данный момент не выбрал соправителей, решив, что Магистр в состоянии единолично управлять нами, — ответил лекарь, медленно потягивая травяной отвар из чашки.

На Кейлу же вновь нахлынули горькие мысли и воспоминания. В последнее время в армии все шло кувырком, постоянная смена нарядов, перетасовка бойцов с поста на пост. Их рота в последние полгода выполняла дежурства за всех остальных. Ведь хоть девушка и осаживала всегда Дилана, а он был прав, как минимум в одном. Капитанша второй роты действительно спала с Полканом, от того в тот день именно их роту и отправили в разведку. Мысли о павших товарищах вновь подкатили ком к горлу, что не укрылось от внимательного взгляда целителя.

— Не грусти о потерянном, время сгладит рубцы ран, — с сочувствием сказал лекарь, видя вдруг омрачившееся лицо девушки. — Поверь, если Магистр рассмотрел в тебе

потенциал, он его разовьет, а Орден станет для тебя новой семьей.

— Спасибо, Герейн, — с грустной улыбкой ответила она. — Правда спасибо, если бы не ты...

— Ой, вот только не хватало мне хвалебных од от девчонки с красным носом! — деланно возмутился мужчина и поднялся из-за стола. — Вообще говоря, я бы посоветовал тебе поторопиться с завтраком, если ты планируешь съесть его целиком, судя по всему лагерь уже начали сворачивать, а Урс не любит, когда ему мешают убирать шатер. Так что у тебя есть все шансы быть битой черпаком, а на ужин получить кусок подошвы старого сапога, прожаренной до состояния угля, а не стейк из говядины.

Мужчина удалился из шатра, а Кейла последовала его совету и быстро закинула в себя остатки завтрака. Покинув полевую кухню, она отправилась в свой шатер, где застала Сиги, упаковывающую вещи и сворачивающую теплые ковры, устилавшие пол.

— Скоро выдвигаемся? — спросила Кейла у той. — Тебе помочь?

— Было бы неплохо, но вам, то есть тебе, сначала нужно переодеться вот в это, — Сиги указала на комплект ее старой брони. — А потом отправляйся в шатер Магистра, он ждет.

— Ну хорошо, — пожалала плечами Кейла и вновь принялась переодеваться.

На удивление, броня была полностью починена и силовые камни напитаны под завязку. Как же было приятно вновь ощутить на себе приятную тяжесть доспеха. Да и артефактный плащ, был как нельзя кстати. На улице хоть и было тепло, по меркам Ярица, но вот отправляться в переход в простом плаще очень не хотелось.

— Не стой у порога, проходи, — рыкнул на нее Сайвес, когда она застыла у входа в шатер, не ожидая увидеть там других людей кроме Магистра.

Помимо него у стола с расстеленной на нем картой стояли еще трое. Герейн подмигнул ей и украдкой от остальных поманил к столу.

— Магистр, вы до смерти запугали девчонку, все мои труды пойду мулу под хвост! — с улыбкой возмутился лекарь. — Я уже наслышан, что было на утренней тренировке.

— Тоже мне защитник сирых и убогих! — буркнул в ответ Сайвес. — Так, знакомьтесь, это Кейла — моя новая ученица. Она будет помогать нам в предстоящей операции. Это Крис — командир конных разездов, а это Вайс — командир застрельщиков. Деление на самом деле условное, так как бойцы и того и другого универсальны, просто так ими проще руководить.

— Привет! — поприветствовал девушку командир конников и протянул руку. Парень был, похоже, что даже младше самой Кейлы, невысокого роста, но крепко сложен. Длинные черные волосы были собраны в конский хвост. При рукопожатии он не отвел хитро прищуренных миндалевидных глаз.

— Приветствую, — кивнул девушке командир застрельщиков. Мужчина среднего роста, возрастом примерно около сорока, узкоплечий и высокий. На фоне друг друга командиры выглядели гротескно, что позабавило Кейлу и она улыбнулась им в ответ. А вот что удивило девушку, так это то, что одеты они были, как и она, в масхскую боевую форму.

— Угу, — удовлетворенно кивнул Сайвес, поняв, что она обратила внимание на облачение воинов. — Значит глаза у тебя все же есть, и ты умеешь ими пользоваться. Теперь посмотри сюда.

Он ткнул остро подточенным ногтем, который был бы более уместен на ручке какой-нибудь знатной госпожи, а не на руке боевого командира, в расстеленную на столе карту. Кейла посмотрела на указанную точку и изумилась еще больше. Ноготь Магистра указывал

точно на заставу Шаш-Ан — самую северную заставу Республики.

— Это наша проблема, — продолжил Магистр. — Что ты знаешь про эту Заставу?

— Шаш-Ан — небольшой форпост, — неуверенно начала Кейла. — Гарнизон, предположительно до двух сотен бойцов, включая командование, то есть две роты. По вооружению не понятно, предположительно, в составе есть до пяти десятков тяжелей, но это не точно. На двух сторожевых башнях, тут и тут — девушка указала на угловые башни крепости — расположены скорострельные крупноболтовые* стрелометы. Болты из них летят до пяти сотен метров, разброс попадания, зависит от наводчика, но не более метра — страшное оружие, которое косит всадников наповал вместе с лошадьми, навывлет.

— С этой стороны, — Кейла указала область на карте. — Болото, которое, впрочем, сейчас замерзло, но есть одна тонкость. Под болотом залежи газа, который периодически вырывается наружу, но зимой из-за корки льда на поверхности он может накапливаться под ним. И крепкий с виду лед, может оказаться волчьей ямой наполненной, ядовитым газом. Пройти можно, но только пешком, максимум с санями или волокушами. Если забирать еще западнее, то придется делать крюк почти в сотню километров, почти аж до самих гор, а там тоже стоит застава.

— Здесь, — девушка обвела область с другой стороны заставы. — Снежная пустошь до самого Внешнего моря. Пройти по ней можно, но любого человека там видно будет на пару десятков километров, да и в том направлении постоянно двигаются пограничные разъезды. Интервал движения у них постоянно меняется, предугадать и проскочить незамеченными практически невозможно. Можно конечно выбить весь разъезд, благо в нем всего трое конных и одна собачья упряжка. Но опять же, если разъезд не придет в назначенное время в Шаш-Ане и двух соседних заставах поднимается тревога. По тревоге поднимаются не только гарнизоны застав, но и Снежный Полк. Вы же, наверное, слышали про них? В последней пограничной стычке этот полк полностью истребил два наших и сдерживал еще два, до прихода основных сил республиканцев.

— В итоге форы будет примерно в полчаса-час, это позволило бы пройти небольшой диверсионной группе, но не такому большому отряду, как у вас... у нас — поправились Кейла и закончила доклад.

— Ну хоть чему-то тебя в имперской армии научили, — удовлетворенно кивнул Сайвес, изучая карту, и поднял глаза на двух командиров. — Что скажете?

— А что тут еще можно сказать, — огладив короткую козлиную бородку пророкотал Вайс, голос у него оказался на удивление низким, для такого субтильного телосложения. — Госпожа Кейла разложила все, как по нотам. Я со своими ребятами ходил туда ночью и видел тоже самое. Незаметно проскочить не получится, придется прорываться, вот только Снежный Полк... Где он стоит, ты знаешь?

— После крайней пограничной стычки расположение полка часто меняется, но никогда не выходит за пределы области между Гальзоргскими топиями и рекой Лакарой. В состав полка входят две боевых длани* жрецов, которые и обеспечивают весь полк жилыми помещениями на новом месте, возводя их изо льда и снега, по крайней мере так нам рассказывали на инструктажах, — девушка обвела на карте описанную область между болотами и рекой, берущей свое начало от самого Плато Душ и питающую великую реку Хойрис — Кару.

— А что с соседними гарнизонами? — в свою очередь спросил Крис, также пристально изучавший карту. — Может там будет пройти проще?

— Вряд ли, — отрицательно покачала головой Кейла. — Все форпосты Хойрис ставятся по одному проекту для данной местности. Да и сама местность примерно одинаковая везде, до самого Внешнего моря. Так что нет разницы мимо какой заставы идти, лишь только время потеряем на лишнее перемещение.

— Но ведь должны же быть какие-то уязвимые места в этой паучьей сети! — возмутился командир конников, с досады стукнув кулаком по столу. Судя по импульсивности молодого человека сразу становилось понятно почему Магистр поставил его во главе конников.

— Боюсь, что нет, — отрицательно покачала головой девушка. — Военачальники Хойрис не дураки, и к защите границ подошли со всей ответственностью.

— Ну что ж, — Сайвес в раздумье потирал гладковыбритый подбородок. — Ввиду того, что нам необходимо быстро пересечь линию застав и максимально запутать следы не остается ничего иного, как вырезать всю заставу, а вероятную погоню увести со следа основных сил. Крис, ты возьмешь половину конников и лошадей у второй половины в качестве заводных. Всех, кто идет с тобой переодень в форму конницы Масха. Твоя задача увести разьезды с нашего следа. Герейн — возглавляешь обозы и оставшуюся половину людей Криса, те что останутся без коней. Ты должен встретиться с Крисом у старой стоянки, после соединения уходите назад, вглубь страны. Надо будет расшевелить имперцев, где и как я тебе потом отдельно расскажу, затем залягте в одном из филиалов ордена. Я вас сам разыщу, когда вернусь.

— То есть вы меня не берете с собой! — тут же возмутился юноша, лицо его начало покрываться красными пятнами.

— Заткнись, щенок, и слушай, — глаза Сайвеса сверкнули льдом. — Пока еще я — командир, и мне принимать решения кому идти в бой, а кому заметать следы. В мое отсутствие во всем будешь подчиняться Герейну, ты меня понял?

— Простите, Магистр, я все понял, — молодой человек склонился в поклоне, признавая первенство за метаморфом.

— Вайс, — Сайвес продолжил рассказывать план. — Тебе и твоим людям предстоит идти в бой с гарнизоном Шаш-Ан. Как думаешь потянете?

— Ну выбора-то у нас все одно нет, — пробасил тот в ответ. — Токмо как мы внутрь попадем, нету там тайных подходов.

— Это оставь мне. Есть у меня одна идея, — Магистр в задумчивости посмотрел на карту. — Твоя задача максимально близко подобраться к стенам незамеченным и быть готовым рвануть к воротам.

— Ну эт мы можем, — кивнул мужчина, соглашаясь с планом командира. — Маскировочные плащи имеются. Форму имперскую тоже надевать будем?

— Конечно, — подтвердил метаморф его слова и продолжил. — Ну раз всем все ясно, готовьтесь. Вечером выдвигаемся.

На этом совет был закончен и Сайвес всех отпустил для организации людей. Так как Кейле никого кроме себя организовывать не нужно было, она рассчитывала провести это время у себя в шатре и понежиться у грелки в последний раз. Судя по плану, озвученному метаморфом, дальше двигаться предстояло налегке и рассчитывать на комфорт не приходилось. Но и этим плана девушки не суждено было сбыться.

— Магистр велел подобрать тебе оружие, — именно такими словами встретила ее Сиги у самого полога шатра. — Пошли к квартирмейстеру.

Сиги не стала дожидаться согласия или не согласия Кейлы и пошла в сторону одного из шатров. Это разозлило девушку, которая считала, что слугам не подобает такое поведение. Но подумав о том, что полежать и погреться она еще успеет, решила не обострять конфликт и отправилась вслед за девочкой. Да и интересно было, каким оружием располагает орден.

Как оказалось, двигались они в шатер, который был солдатской столовой, что еще больше заинтересовало девушку.

— Ты что решила предварительно перекусить? — с иронией спросила она у Сиги, когда они вошли внутрь просторного шатра.

— Ага, — односложно ответила та, выискивая кого-то глазами и найдя крикнула, махнув рукой. — Привет, Урс! Нам нужны твои железки!

— Привет, егоза, — добродушно отозвался мужчина, оторвавшись от отскабливания чего-то, пригоревшего к одной из многочисленных кастрюль.

Когда мужчина разогнулся и расправил плечи Кейла изумилась до глубины души. Кто-бы мог подумать, что повар, про которого утром ей поведал лекарь окажется такого богатырского телосложения. Рост около двух метров, а ширина плеч в полтора раза больше чем у среднего мужчины. Рыжая борода заплетена в косу, а длинные волосы в множество тонких косичек, стянутых в единый пучок на макушке. Тонкая льняная рубаха не скрывала рельеф бугрящихся мышц.

— Нас Магистр прислал, — кивнула девочка на Кейлу. — Ей нужно что-нибудь по руке подобрать из твоего арсенала.

— Ну пошли подберем, раз сам Магистр велел, — мужчина махнул рукой зовя их за собой и спросил. — А тебе-то ничего не нужно?

— Не-е-т, ты же знаешь, не люблю я этих железок, — скорчила конопатый нос девочка.

Вообще со стороны можно было подумать, что они отец и дочь. Волосы обоих были словно медь. Но вот у мужчины они были явно прямыми, а девочки завивались в мелкие кудряшки. Да и черты лица были разными. Мужчина был явным уроженцем северных земель Масха, а по Сиги было сложно понять откуда она родом. Так что сходство было лишь поверхностным.

Тем временем, пока Кейла рассматривала своих спутников, они пришли в оружейную. Это был соседний шатер, который помимо оружейной, был еще и складом продовольствия и амуниции. Похоже Урс единолично отвечал за все материальное снабжение отряда.

— Ну вот, красавицы, — обратился мужчина к девушкам. — Выбирайте, а я пойду, дел еще невпроворот.

Вопреки ожиданиям Кейлы выбор оружия занял не так уж и мало времени. Оказывается, в распоряжении ордена были отличные образцы как клинкового, так и стрелкового оружия, поэтому они пробыли в оружейной практически до самого ужина. По итогу Кейла взяла себе одноручный широкий прямой обоюдоострый клинок и кинжал к нему в пару. Самострел под болты среднего размера — оптимальный как для ближнего боя, так и на средних дистанциях. Ну и засапожник лег в положенное место. По сути это был стандартный набор вооружения для младшего командного состава имперской армии. Кейла и не стала экспериментировать с разнообразными кривыми клинками, ромфеями, алебардами или глефами. Всё это оружие было не привычным и требовало определенной сноровки, а идти в бой с незнакомым клинком — дрянная идея, если ты не торопишься на суд к Троице.

После ужина в лагере была объявлена тридцатиминутная готовность перед началом

операции. Первыми должны были выдвигаться бойцы Вайса, чтобы без шума подобраться к Шаш-Ану, за ними выдвигался Крис с конницей, для отвлекающего маневра. Вслед за ним Герейн уводил обозы назад к подножью гор.

Кейла сидела на своем походном мешке, в котором лежал сухой паек и прочие необходимые в походе вещи. Сиги куда-то запропала, а шатер давно разобрали и погрузили в обоз. Девушка чувствовала себя одинокой, среди утихающей суеты лагеря. Вот тронулся последние обозные сани, а к ней спины кто-то подошел.

— Отдыхаешь? — спросил Сайвес присаживаясь рядом с ней прямо на снег.

— Да, Магистр. Перед боем всегда стараюсь быть отдельно ото всех, чтобы собраться с мыслями, — ответила девушка. — Да и вы не дали мне никаких распоряжений, и Сиги куда-то пропала.

— Вообще-то я тут, — раздался справа голос девочки, которая возникла как из воздуха там, где ее точно не было еще пару мгновений назад. — Зря мешок в обоз не бросила.

— И как только вы в этом сражаетесь, — перескочив с темы на тему сморщилась рыжая. Неловко шевеля руками и ногами, девушка проверяла подвижность брони. Она, как и Кейла, была облачена в стандартный пехотный доспех империи, который видимо специально под нее подогнали. Так как силовики служащие в имперской армии, мягко говоря, были слегка крупнее чем Сиги, в виду ее малого роста и субтильной комплекции.

— Но мне же об этом никто не сказал раньше о том, что вещмешок мне не пригодится, — язвительно ответила Кейла. — Буду теперь его с собой таскать, мне, в общем-то, не привыкать. Куда мы дальше, Магистр?

— Немного полетаем, — с хитрой ухмылкой наблюдая за перепалкой девушек ответил тот. — Бросай тут свою поклажу, разживешься в форте новой. Вставай рядом с Сиги, я вас понесу.

Магистр вновь материализовал свои огромные кожистые крылья, подхватил девушек, перехватив поперек туловища, словно два мешка с зерном, и стремительно взмыл в ясное, холодное, черное небо, усеянное жемчужной россыпью звезд.

Глава 16 Беги, беги за солнцем...

С каждым преодоленным метром пелена дождя все плотнее и плотнее укрывала растворяющуюся в рассветных сумерках столицу. Город был еще более пустынен чем накануне, в виду скверной погоды и раннего предрассветного часа. Лишь только дождевые капли отбивающие нестройный ритм по камням мостовой нарушали вязкую тишину обволакивавшую город. Трое всадников неспешной рысью подъехавшие к южным воротам в такую непогоду вызвали легкое раздражение у утренней стражи, уставшей от нескончаемых потоков воды, льющихся с неба. Мужчины были закутаны в теплые непромокаемые дорожные плащи, глубокие капюшоны которых скрывали их лица.

— Куда путь держите, господа хорошие, да ищо ни свет, ни заря? — поинтересовался младший в смене солдат, судя по говору, плохо выбритому лицу и неопрятной форме призванный совсем недавно из какой-то глухой деревни.

— На юг, сын мой, — степенно ответил один из путников. — Туда где тепло и начинаются весенние ярмарки.

— Ярмарки — это хорошо, — парень улыбнувшись зажмурился, видимо вспоминая о чем-то связанном с раскрашенными шатрами, шумными балаганами и расписными повозками. — Ну токмо дороги-то гляди того размочит, успеете ли? Да и какие нонче ярмарки, вон чего твориться-то, чудища эти лезут и лезут отовсюдова.

— Успеем, сын мой, успеем, — ответил все тот же мужчина и протянул документы на проезд. — А ярмарки будут, твоя правда, не такие как раньше, но люди съедутся в прибрежные города для торговли и обмена.

Молодой страж хотел было заставить путников скинуть капюшоны, но врученная ему подорожная грамота заверенная личной печатью Его Святейшества, лишила того последней надежды нажиться на утренних странниках. Позвав сослуживцев, парень поспешил открыть ворота, пожелав напоследок легкого пути.

Всадники покинули неприветливую столицу империи по южному торговому тракту, устремившись в сторону внутреннего моря. Некоторое время они двигались в молчании, направляя лошадей друг за другом по узкой полоске обочины, еще не успевшей раскиснуть. Лишь только когда, дорога пересекла границу леса, широкие лапы елей закрыли от размывавшего ее дождя, дав возможность двигаться бок о бок.

— Аркаис, скажи почему вы решили, что я наследник Третьего, Пятого, Десятого, или Сотого, какой он там был по порядку? — Дилан, уставший от гнетущего молчания, поравнялся с монахом, едущим впереди.

— Третьего, сын мой, ты наследник Варго, — снисходительно улыбнулся святой отец. — На самом деле ты сам все рассказал. То, что произошло на Плато Душ не могло быть не чем иным кроме пробуждения крови Третьего, текущей в твоих венах.

— И что теперь я могу летать, испепелять города одним лишь взглядом и читать мысли, — иронично усмехнулся молодой человек. — Если это так, то спешу тебя расстроить, ничего такого я не умею и вряд ли когда-либо смогу.

Тайер ехавший во главе их небольшой колонны и не проронивший ни единого слова за все утра придержал коня и стал прислушиваться к разговору. Парень был расстроен неожиданно свалившимся на его голову путешествием и всячески старался это подчеркнуть. Начиная с хмурого приветствия и заканчивая непрерывным недовольным бормотанием на

тему нескончаемого дождя, размокшей дороги и непроходимых тупиц. Кого он имел в виду упоминая последних было трудно понять, впрочем, спутники его не особо и старались в этом преуспеть. Коли уж молодому человеку требовалось выговориться, пусть сделает это, благо он никому особо не мешал.

— О нет, мой друг, — старший монах улыбнулся одними глазами. — Путь Воли иной. Идущему по нему не дано повелевать огнем, парить наперегонки с ветром, воздвигать горы или создавать океаны, ничего такого. Если сказать коротко, то наша сила направлена на противоборство Первозданной Тьме во всех ее облициях.

— Но ведь там в горах ты вылечил меня, — Дилан пока с трудом понимал, о чем говорит его спутник, не чувствуя в себе ни малейшей искры магии.

— О нет, в тот раз ты сам вылечил себя, — Аркаис придержал лошадь давая проехать товарищам между двумя огромными лужами. — Я лишь подстегнул твои внутренние резервы на то, чтобы они были направлены именно на исцеление. Примерно тоже самое я сотворил в кабинете Его Святейшества, заблокировав внутренние токи силы всех тех людей в кабинете.

— Ты хочешь сказать, что они были подвластны Тьме? И что вообще это такое — Первозданная Тьма? — лошадь юноши поскользнулась на грязи, и он чуть не выпал из седла, но все же удержался, при этом чудовищно сквернословя и богохульствуя.

— Конечно же нет. Воины были обычными людьми. Лишь только барон обладал малым уклоном в сторону магии. Но даже ты, со своими скудными навыками и неумением использовать Волю мог бы с ним справиться, не обладай он тем жезлом. Лишь только по этой причине он с такой легкостью отправил в полет нашего юного друга, — Аркаис лукаво посмотрел на прислушивавшегося Тайера. — Но в каждом живущем в этом мире человеке есть крупица Первоначальной Тьмы, это и позволило мне ограничить их действия.

— Да я просто не ожидал атаки! — лицо помощника преподобного Ульриха запунцовело до самых кончиков ушей, и даже глубокий капюшон не мог этого скрыть. — Этот проклятый Зика влетел в приемную словно демон, я даже поздороваться не успел, а он меня уже приложил воздушной плетью.

— Что касается твоего вопроса про Первоначальную Тьму, Дилан. Она дала начало всему, даже первым Троиим своим детям, призванным быть ее глазами, голосом и волей в Миройсе, — Аркаис ободрительно хлопнул молодого монаха по плечу. — А ты, Тайер, не беспокойся на счет инцидента в кабинете Его Святейшества. Никто тебя не обвиняет в разгильдяйстве, малодушие или в чем-то подобном.

— Зовите меня, Тей, так проще. Да и мне привычнее, — молодого монаха явно обрадовало услышанное. — Но почему же Его Святейшество отослал меня из столицы, разве не по причине того, что он недоволен мной?

— Конечно же нет, что за вздор! Ты обречен составлять нам компанию по двум простым причинам. Первая — Преподобный Ульрих убрал тебя с глаз разъяренного барона, который возможно мог бы отыгаться на тебе за свою оплошность. Вторая — Его Святейшество верит в твои знания и навыки и считает, что они будут полезны нам в пути, в чем я с ним полностью согласен. Так что выбрось дурь из головы и не воспринимай эту поездку как ссылку, — короткие усы Аркаиса встопорщились, словно у рассерженного кота, пока он произносил отповедь младшему собрату по вере. Тей покраснев еще больше, хотя казалось, что сильнее уже некуда, лишь молча кивнул головой и вновь занял место во главе отряда.

Дальнейший разговор как-то не заладился и путь продолжили в молчании. Так не

проронив ни слова, они двигались до самого вечера, лишь только на закате подыскав кем-то брошенный дом, в качестве ночлега. Аркаис привычно обошел периметр лагеря, формируя защитный контур.

— Что он делает? — спросил наблюдавший за святым братом Дилан. Юноша уже закончил с заготовкой дров на ночь и разведением огня в очаге и присел рядом с занимавшимся приготовлением ужина Тайером. — Нет я понимаю, что это защита и даже сам видел результат ее работы, но каков принцип?

— Это сложно объяснить в двух словах, — ответил молодой монах, не отрываясь от чистки клубней кромпира* от темной кожуры, — мастер Аркаис направляет Волю через посох, придавая ей форму рунической печати. Цепочка печатей работает как единая система, срабатывая при определенных условиях, заложенных создателем печати.

— Вот как у вас так получается?! — возмутился молодой воин. — Вроде бы все доступно объясняете, а все равно ничего толком не понять. Ненавижу вашу заумную братию!

Быстро поужинав, уставшие от изнурительного пути, мужнины без лишних разговоров легли спать. Лишь только Аркаис предупредил обоих молодых людей о том, что утром будет тренировка. На что оба лишь пожали плечами. Для Тайера это было само собой разумеющимся событием, а Дилан просто не знал, чего ждать и решил не забивать себе голову раньше времени бессмысленными переживаниями. Ночь прошла на удивление спокойно, видимо плохая погода не нравилась не только людям, но и монстрам, и те решили не выходить этой из своих убежищ.

— Братия подъем! — голос Аркаиса, словно гром среди ясного неба, заставил Дилана вскочить с жесткой соломенной подстилки.

— Какого лысого демона ты орешь ни свет, ни заря! — ежась от холода пробурчал Дилан начав одеваться. Тайер же вообще ни проронив ни слова вышел из домика на улицу в том, что было на нем во время сна — тонкие холщовые штаны и рубаха мутно белого цвета.

— Я же предупреждал, что утром будет тренировка, — развел руки в стороны святой отец, лукаво улыбаясь, — зря одеваешься, наши тренировки проходят в нательном белье. Это укрепляет дух и закаляет тело.

Сам Аркаис стоял в таких же тонких штанах, как и у путников, босой и с голым торсом. Как оказалось, монах был жилист, без грамма лишнего жира. Тугие жгуты мышц перекатывались под татуированной кожей. Татуировки удивили Дилана еще больше чем телосложение мужчины. Они представляли собой бесконечно пересекающуюся и перетекающую саму в себя рунную вязь. Она полностью покрывала руки монаха от кистей до ключиц, плавно перетекая на спину. Присмотревшись повнимательнее Дилан понял, что это не просто татуировки, это было что-то среднее между шрамами и ожогами.

— Откуда такие узоры? — кивнул молодой воин на рунные узоры идя рядом с монахом к небольшой площадке недалеко от домика, в котором они заночевали.

— Это плата, друг мой, плата за право использовать силу, большую чем полагается простому смертному. Кто-то платит частью души, кто-то кровью своей или близких, а мы платим болью, — пояснил Аркаис ни капли, не стесняясь изуродованного тела.

Тренировка началась с простой разминки. Комплекс упражнений был новым и довольно таки значимо отличался от общеармейской, привычной Дилану, а вот Тей знал его на зубок и ни разу не сбился, повторяя все что показывал старший святой брат. Затем Аркаис приказал взять посохи и начал тренировку с ними. Отработка базовых ударов, движений блокировок. Дилан безнадежно запутавшийся в комбинации движений еще примерно в

середине занятия, просто пытался не потерять сознания от того, что дыхание постоянно сбивалось.

— Ставить вас в спарринг я не буду, — оценивающе глядя на едва переводящего дух Дилана и бодрого Тайера подвел заключительную черту Аркаис. — Но мне хотелось бы продемонстрировать тебе, на что способен боец нашей братии. Тей, друг мой, не составишь мне пару для демонстрационного поединка?

— Приму за честь, Мастер, — молодой монах церемонно поклонился и вышел в центр площадки, приняв в боевую стойку напротив старшего собрата по вере.

Увиденное дальше не шло в сравнение ни с чем, что доводилось наблюдать за все прошедшие годы службы молодой воин. Ни инструкторы в учебке, ни командиры в части не могли похвастаться такой техникой боя. Движения мужчин были четкими и оточенными, плавно перетекающими из позиции в позицию. Монахи, не обладавшие скоростью движения и реакцией силовиков, тем не менее, двигались на скоростях, находящихся на грани восприятия простого человека. Несмотря на то, что бой был тренировочным, посохи трещали от встречных ударов и блокировок, а металлические навершья высекали искры. Через пару минут прощупывания противники начали применять таланты. И вновь это было что-то новое, особенное. Техники, применяемые монахами, полностью отличались от плетений магов, которые могли сделать землю под ногами вязкой или швырнуть в противника огненный шар. Пару раз Дилану доводилось сражаться с дикими колдунами и там главной задачей было сократить дистанцию, так как на расстоянии вытянутого копья, маги теряли уверенность в своих силах и пытались убежать, становясь легкой добычей. Монахи же могли использовать волевые техники на любых дистанциях, вплетая их в боевую технику шестов. Но тут не было молний, фаерболов и прочей красочной иллюминации, в основном все сводилось к коротким вспышкам белого света.

Поединок закончился достаточно неожиданно, мастер Аркаис, а теперь Дилан точно убедился в том, что старший святой брат являлся мастером, вместо того чтобы, как и раньше, принять верхний удар Тайера на жесткий блок в последний момент растворил посох в воздухе, а сам ушел в сторону и за спину молодому человеку. В ту же секунду посох материализовался в его руке, Старший монах подсек ноги Юноши, и тот со всего маха плюхнулся в размешенную ногами грязь, что и послужило сигналом к завершению поединка. Вопреки ожиданиям Дилана, юноша не вскочил с проклятьями и обвинениями в сторону старшего монаха, а быстро поднялся и также, как и в начале поединка церемонно поклонился, поблагодарив мастера за проведенный поединок.

— Ну что скажешь, мой юный друг? Заслуживает ли наша техника твоего внимания и времени потраченного на тренировки? — Аркаис присел на скамейку рядом с молодым воином, после того как окатил себя ведром ледяной воды из колодца, смывая пот и грязь.

— Как вы могли скрываться под благообразной личиной столько лет? Вы же настоящие машины для убийства. Один такой монах — он ткнул пальцем в сторону принимавшего водные процедуры Тайера, — стоит всего моего десятка, а он был не самым худшим в нашем гарнизоне.

— Монашеский обед, ну или клятва, если тебе так удобнее, — пожал плечами Аркаис. — Тебе кстати тоже придется его принять, если конечно ты желаешь продолжить тренировки.

— И что по нему я не должен есть мяса в постные дни и воздерживаться от возлежания с женщинами? — хмыкнул Дилан, наблюдая за тем как свинцовые тучи вновь затягивают

небо, предвещая продолжение затяжного дождя, надоевшего еще накануне.

— Ну мы не столько жестоки. Для тебя будет сделано исключение. Мы потребуем соблюдение всего двух заповедей. Первая — ты обязуешься идти путем Воли, и вторая — ты никому никогда не расскажешь о тайнах нашей братии, в которые будешь посвящен.

— И каков этот путь? Куда мы вообще движемся, Аркаис? Почему ты не позволил мне уйти на поиски Кейлы? — юноша даже встал в порыве эмоций, но продолжил уже спокойнее. — Хоть условия договора вполне приемлемы, ответы на свои вопросы я все же хотел бы получить.

— Путь воли — это путь противостояния Тьме. Именно поэтому ты не должен отправляться на поиски своей подруги, я думаю, судьба вас еще сведет. А движемся мы в Портсбург, там найдем шхуну, пересечем Внутреннее море и двинемся в глубь Хойрис, — Аркаис сморщился, подставляя лицо редким холодным каплям, начинавшегося дождя.

— И что теперь? Для продолжения обучения должен подписать контракт кровью? — поинтересовался юный воин, вновь присаживаясь рядом с монахом. — Или нерушимые клятвы вы даете как-то по-другому?

— Ты поклянешься на своем посохе в храме Третьего, — кивнул святой брат на приставленный к стене шест. — Для нас это не просто оружие, это продолжение иместилище нашей Воле, материализующее ее в реальности. Но клятву сегодня давать не обязательно. В Портсбурге есть храм, там все и проведем. И у тебя еще будет время подумать.

Дальнейший путь до прибрежного города занял еще десять дней, пять из которых лил нескончаемый дождь, который словно желал за один раз смыть все воспоминания о прошедшей зиме. Путники медленно продвигались на юго-запад с каждым все больше ощущая приход весны. Аркаис неизменно будил их до восхода солнца на утренние тренировки. Так что к моменту прибытия в Портсбург Дилан уже не путался в связках и не терял посох после каждого второго движения.

Пропуском для тренировок даже не стало утро на восьмой день пути. Всю ночь до него в их маленький лагерь беспрестанно пытались пробраться какие-то мелкие черные создания. Мужчины видели их впервые и меж собой называли их джергами, как маленьких сказочных зверьков. Монстры были такими же лысыми, как и их более крупные собратья, но перемещались на задних конечностях и имели длинный тонкий хвост, заканчивающийся острым жалом. Размером они не превышали кошек, но вот их количество было ужасающим. Все пространство, освещенное небольшим костром за линией защитного барьера лагеря, было заполнено тварями. Они прыгали, куса и жалили незримую стену, так часто, что вспышки белого света еще освещали пространство вокруг почти беспрестанно. Тушки погибших в результате работы барьера монстров тут же разрывались и съедались их более удачливыми сородичами и все повторялось по кругу. Дилан швырнул в полчище тварей головню и костра, в надежде отпугнуть, но джерги лишь шарахнулись в стороны от разлетевшихся искр и продолжили осаждать барьер. Аркаису пришлось для страховки создать второй защитный контур, уменьшив тем самым периметр лагеря. Штурм джергов продолжался практически до самого утра. Лишь только когда рассвет окрасил небо на востоке в бледно розовый, твари унеслись в лесную чащу недовольно пища и покусывая друг друга. От сотен погибших за ночь созданий тьмы на поляне остался лишь вытоптаный до голой земли круг, да пара полу съеденных тушек. Тей осмотрел одну из них и сообщил, что жала судя по всему ядовиты, так как с них сочилась какая-то мутно-зеленая жидкость, не

похожая на бурую кровь создания.

В первой же попавшейся после нападения деревне, Аркаис каким-то чудом нашел почтового голубя и отправил срочную депешу в столицу, предупреждая Преподобного Ульриха о новой напасти, пришедшей в Миройс. Дальнейший же путь до торговой столицы империи прошел спокойно, и вечером десятого дня путники въехали в городские ворота.

Еще на подступах к городу Дилан ощутил резкий запах тухлой рыбы и гниющей тины, доносящийся с ветром, дующим со стороны моря. В отличие от Лана с наслаждением втягивавшего носом этот запах, как лучшие в мире духи, юному воину захотелось замотать лицо шарфом. Ему никогда не жившему рядом с морем такой букет запасов пришелся не по вкусу. И даже весело сверкавшие на солнце луковичные крыши башен городских укреплений, не смогли исправить первое впечатление от торговой столицы империи.

— Я вырос в Шурсе, — пояснил молодой монах, улыбаясь и махнув рукой на север. — Это в двух сотнях километров отсюда. Городок конечно редкостная дыра, но пах он точно так же. Прямо как в детство вернулся, на грязные улицы портового квартала, где, кажется, даже камень мостовых пропах тухлой рыбой.

— А я этого не знал, — задумчиво произнес Аркаис, ехавшей по другую сторону от Тайера. — Хотя это как раз объясняет тот факт, что ты знаешь такое количество языков и отлично ориентируешься в городской застройке.

— Ага, — соглашаясь кивнул младший священнослужитель, и его белесые волосы упали ему на глаза. — Самой веселой забавой в детстве была игра в прятки среди портовых складов. Правда часто нас колотили палками местные сторожа, но и игра от этого была еще более увлекательной. А языкам нахватался у моряков, которые сходили на берег, пока их корабли стояли у причалов.

В отличие от угрюмой и запуганной столицы империи Портсбург встретил их гомоном множества голосов. Казалось весь город являлся одним хаотично раскинувшимся по каменистому берегу рынком. Порой палатки размещались в самых неожиданных местах, таких как балконы вторых этажей зданий или ступени, ведущие в подвал. Горожане торговались, спорили, ругались и смеялись, казалось, на всех возможных наречиях Миройса. Народ жил обычной жизнью, будто и не случилось никакого катаклизма, унесшего жизни сотен тысяч людей по всей стране. Толпа была столь плотной что путникам пришлось спешиться и протискиваться сквозь нее держа коней в поводу.

Дилана, не привыкшего к такой суеде и толчее, буквально оглушило и поэтому, он чуть не стал жертвой одного из уличных воришек. Парнишка лет десяти ловко прошерстил его карманы, право сказать безрезультатно, так как все их деньги хранились в заплечном мешке Тайера и собирался было удрать ни с чем, но был ловко пойман за шкуру молодым монахом.

— Так, так, так, — наигранно осуждающе смотря на мальчугана протянул молодой человек. — Неужели старшие не предупреждали тебя, что нельзя трогать карманы святых братьев?

Парнишка висевший на вытянутой руке юноши не проронил ни слова, а лишь зло сверкнул глазами и показал неприличный жест, за что тут же получил подзатыльник от святого брата.

— Как не хорошо, — вновь с назиданием обратился он к воришке. — Пойман на краже, показываешь неприемлемые для столь юного возраста жесты, да тебе прямая дорога в тюремную камеру. Мастер, поправьте меня, если я ошибаюсь, за воровство тут полагается

отсекание руки, верно? Где тут у нас гарнизон городской стражи?

Тей сделал вид будто ищет в толпе снующих туда-сюда горожан хоть кого-то из представителей правопорядка.

— Не надо стражу, — буркнул юный карманник. Кажется, воспитательные меры в виде подзатыльника, а может и угроза быть переданным стражникам подействовали на мальчишку, и он решил пообщаться со столь глазастыми и проворными святошами.

— Тайер, будь добр, поставь нашего юного друга на землю, — Аркаис ранее не вмешивавшийся в разборки с воришкой подошел ближе к мальчишке. — Как тебя зовут, дитя улиц?

Парнишка почувствовавший, что хватка молодого монаха ослабла, а ноги прочно стоят на земле хотел было дать стрекача, но не тут-то было. Старший святой брат оказался не менее проворным чем младшим и так же легко поднял его над землей, как котенка, схватив за шкуру.

— Давай сделаем так. Ты расскажешь все, что нас интересует, а мы так и быть простим тебе твою маленькую шалость и не будем сдавать в руки страже. Договорились? — Аркаис вновь поставил мальчика на мостовую, но руку с его плеча не спешил убирать.

— Аджид, — буркнул карманник, отведя глаза в сторону, будто смущаясь. — Мое имя, Аджид. Договорились.

— Как символично, — усмехнулся Тей. — Действительно, проворен как козлик. Скажи-ка мне, мой парнокопытный друг, отчего народ в вашем городе столь беспечен, неужели по ночам из тьмы к вам не приходят твари?

— Приходят, сагиб*, — мальчишка понял, что опасность ему не угрожает и не стал больше предпринимать попытки к бегству. — Торг ведут то первого вечернего гонга. Кшатрии** бьют в большой гонг на главной площади, и после этого все торговцы сворачивают палатки. Ко второму вечернему колоколу на улицах никого не должно быть, кого стража встретит забьет палками до полусмерти и бросит в каталажку, а потом еще дадут три десятка плетей и отправят на уборку лошадиного дерьма на конюшне раомира.

— А кшатри и раомир* это кто? — уточнил Дилан, ни разу ранее не бывавший в этой части Империи и не знавший местных обычаев и титулов.

— Кшатрии — городская стража, раомир — наместник императора в этой провинции, — пояснил ему Аркаис и спросил у воришки. — Кто сейчас раомир, неужели саиб Джаварди смог избежать действия проклятья?

— Нет, что вы, сагиб, вся старая знать сгинула, — мальчишка пренебрежительно махнул рукой в сторону моря, как будто именно в нем и пропали все правители, и понизив голос продолжил. — Сейчас городом управляет саиб** Кхаири и его ближние.

— Значит Ночной Клан, вышел на свет, — задумчиво проговорил Аркаис, нахмутив брови. — А что с храмом и нашими братьями?

— Сожгли его, сагиб, — когда светящийся булыжник взорвался, а народ начал мереть словно мухи, все посчитали, что это монахи вызвали проклятье и убили их всех, а тела подпалили вместе со зданием.

— Тей, будь добр, найди почтовых голубей и напиши Преподобному, — губы старшего святого брата сжались в тонкую нить. — А тебе большое спасибо мой юный друг. Ты на редкость грамотен, где ты обучался?

— До всего этого я был служкой в артефактной лавке мастера Даршита. Я там прибирался, иногда раскладывал товар. А сагиб обучал меня грамоте и кормил, — в глазах

мальчишки промелькнула тень грусти по былым временам.

— Все мы кого-то потеряли в это тяжелое время. Все, сын мой, мы в расчете. Ты отработал свою шалость. Право мне жаль, что у нас так мало времени, в противном случае я бы позаботился о твоём обучении. Ты можешь идти, — Аркаис хлопнул мальчишку по плечу прощаясь.

Но ни юный карманник, ни Тей, собравшийся было на поиски почтовых голубей, не смогли уйти и на пару шагов. За то время что мужчины общались с воришкой их взяла в кольцо местная стража, плавно сжимая его. К моменту окончания разговора, раздался резкий окрик главного кшатри, и народ словно океанская волна отхлынул от путников, очистив пространство, отделявшее их от представителей местных властей.

Невысокий мужчина с черной как смоль бородой не спеша подошел к монахам и тихо сказал. — Сейчас вы пойдете с нами или умрете прямо здесь.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и также неспешно направился в направлении центра города, туда где располагался дом раомира с самыми высокими башнями этого города. А народ расступался перед ним, как вода, отступает под носом галеры.

— Командир, — окликнул его один из стражников. — А что с мальчишкой делать?

— Бери с собой, надо узнать, о чем он так мило болтал с демонолюбями, — не оборачиваясь ответил тот и продолжил свое неторопливое шествие, будто ожидая, что же предпримут святые братья.

Монахи же переглянулись между собой и последовали за представителем власти. Их вещи и посохи перекочевали в руки страже и шли они налегке. Разговаривать не стремились, опасаясь вызвать недовольство представителей закона. Путь от места ареста до замка, а по-другому назвать эту каменную громаду у Дилана не получалось, занял примерно пол часа. По пути юноша осматривал местные достопримечательности и людей, которые старались как можно быстрее убраться с пути их процессии. Народ был разношерстный и толпа пестрила разнообразием нарядов и расцветкой кожи. Были тут и угольно-черные элийцы, выращивавшие под жарким солнцем своего региона лучший в Миройсе виноград и делающие из него лучшие вина. Бледные словно свежеснежный снег корнийцы, проживавшие на самых северных островах Внутреннего моря, раскинули палатки с китовым усом, рыбьим жиром и прочими товарами, изготовленными на основе рыбного промысла. Кучерявые чхессы торговали пряностями, а огненно-рыжие ирисцы козьими шкурами, сырами и клетчатными тканями. Казалось будто все народы, проживавшие на территории империи стремились приехать в этот город.

Из достопримечательностей юношу привлек большой фонтан, расположенный на площади перед замком раомира. Сейчас он не работал, и вода в нем позеленела и дурно пахла, но вот скульптуры, возвышавшиеся в центре него, были восхитительны. Юноша не исключал что их создали при помощи магии.

— Идите за мной и не делайте глупостей, — все также немногословно приказал начальник патруля и повел их через светлые прохладные коридоры вглубь дворца.

— Сагиб, простите не знаю вашего имени, — обратился к бородатому Аркаис. — Я же правильно понимаю, что мы пока что мы не арестованы, и с нами всего лишь хотят поговорить?

— Я не в праве давать вам какие-либо ответы, моя задача доставить вас, остальное мне не интересно, хоть отпустят вас, хоть отправят босыми танцевать на углях, — отрезал страж и указал узловатым пальцем на дверь. — Вам туда!

— Благодарю за сопровождение, сагиб, — Аркаис слегка склонил голову, поблагодарив стража и на правах старшего первым шагнул в распахнувшуюся дверь.

Кабинет, в который вошли мужчины, оказался не очень большим и скудно обставленным. Из всего убранства был шкаф, письменный стол, за которым сидел полный седовласый мужчина и три табурета, которые сюда принесли, видимо, специально для них. Хозяин кабинета был уже не молод и не смотря на грузное телосложение внушал трепет.

— Присаживайтесь, дорогие гости, — дежурно улыбнулся пожилой и указал пером на табуреты.

— Да придут в вашем доме блага, саиб Кхаири, — Аркаис поприветствовал владельца легким поклоном и занял указанное место, взглядом приказав спутникам последовать его примеру.

— Хорошая осведомленность о наших обычаях для святоши, — в прозрачно-голубых глазах старика застыл лед, когда он пристально посмотрел на каждого из мужчин. — Как тебя зовут?

— Брат Аркаис, — ответил старший монах. — А моих спутников брат Тей и брат Лан. Смее ли я спросить, раомир, что послужило причиной того, что ты так споро и так неординарно пригласил нас к себе на аудиенцию.

— Смеешь, — ухмыльнулся седовласый. — Пока еще смеешь. По нашим законам гостям ни что не грозит, если они пришли по приглашению хозяина дома. Так что, пока ты на территории дворца, ничего не бойся. В еде и вине не будет яда, а в темных углах нет убийц, но вот за город я не поручусь. А причина вашего прихода проста. Я хочу передать с вами послание вашему главному святоше, который посадил свою старую задницу на золотой трон в Масхаде.

При этих словах руки Тайера непроизвольно сжались в кулаки так, что костяшки побелели, а лицо его пошло красными пятнами. Видя это Аркаис положил ему руку на плечо успокаивая и предостерегая от совершения глупости.

— Простите, уважаемый саиб, но мы не сможем выполнить вашу просьбу. Наш путь лежит через море и вряд ли в ближайшие месяцы мы сможем передать ваше послание, — Аркаис держался максимально подчеркнуто с представителем Ночного Клана, возглавившего торговую столицу Империи. — И прошу вас не забывать того факта, что братия никогда не имела разногласий с ночной властью в Портсбурге. Даже не смотря на последние события, произошедшие в вашем городе, мы готовы протянуть вам руку помощи.

— Послушай меня, монах, — словно змея прошипел раомир. — Мне наплавать куда ты движешься и какие у тебя планы. По большому счету ты даже можешь не брать это послание. Но если ты со своими дружками хочешь покинуть этот великолепный город живым, ты выполнишь мою просьбу. Провинция Хаснах выходит из состава Империи, и, если ты не хочешь, чтобы твои братья узнали об этом, будучи нанизанными на пики моих солдат, ты сообщишь эту малозначительную новость своему патрону.

— Хорошо, саиб, как прикажете, — старший святой брат вновь поклонился правителю Портсбурга, выдержке Аркаиса могли бы позавидовать самые древние утесы Бернийских гор. — У меня есть лишь небольшая просьба.

— Говори, — раомир швырнул на стол перед священнослужителем конверт с посланием для Преподобного Ульриха, скрепленный княжеской печатью провинции Хаснах.

— Мы хотели пополнить припасы, посетить сгоревший храм и найти корабль до Эймами, — сделав небольшую паузу и взяв конверт Аркаис дополнил свою просьбу. — И я

прошу отпустить мальчишку, которого ваши люди привели вместе с нами во дворец.

— Я распоряжусь и вам все предоставят, — слегка удивившись последней просьбе ответил Кхаири. — Но к храму не ходите, народ не спокоен и не известно, как они отнесутся к святошам в стенах города, а мне не нужны лишние волнения и ваша преждевременная смерть в лапах разъяренной толпы. Мальчишку забирай, этих грязных оборванцев и так развелось слишком много, словно крыс. И чтобы к вечеру ноги вашей в моем городе не было. Все! Пошли прочь!

На этом аудиенция у раомира Портсбурга закончилась, и путников быстро вывели за территорию дворца оставив прямо посреди площади с неработающим фонтаном. Парнишку карманника тоже отпустили вместе с ними и он, благоразумно посчитав, что остаться рядом со святыми братьями будет более безопасно, чем удрать прочь и быть вновь пойманным стражниками, согласился проводить их в одну из многочисленных таверн. Паренек сначала удивился, услышав название, но поняв, что Аркаис не ошибся проводил их до обшарпанного здания в одном из не самых благополучных районов города. Там они пробыли практически до самого вечера, пока за ними не пришел мрачный человек, нижнюю часть лица которого скрывал платок.

Мужчина проводил их на пирс, где путников ожидал небольшой баркас готовый к отплытию. Молчаливый капитан при их появлении лишь махнул рукой, приглашая подняться на борт. Остальные члены команды, казалось вообще не обратили внимание на пассажиров, продолжили выполнять подготовку к отплытию.

— Раомир велел передать, что у вас десять дней, после этого срока, любой кто не присягнет Республике Хаснах на верность будет убит, либо изгнан на территорию империи. А если кто-то из имперских шавок сунется к нам, он тоже будет убит, — хрипло сказал мужчина вместо прощания и отвязал швартовый.

Дилан уселся на бак небольшого суденышка и оглянулся на город, утопающий в золоте заходящего солнца. Громада зданий давила, нависала стеной над каменистым городом, а пугливое море все норовило лизнуть каменные основания домов. Парус баркаса расправился, натянулся, наполненный силой холодного западного ветра, и суденышко споро заскользило по свинцовым волнам внутреннего моря.

— А как же послание Преподобному? — спросил юноша у Тайера, пристроившегося рядом.

— Мастер Аркаис уже все передал, — молодой монах также, как и Дилан любовался величием старого торгового города, купающегося в золотых лучах заката.

— Но каким образом? Он же даже из таверны не выходил, — соленые брызги попали в лицо юноше и он, проклиная все вокруг, принялся вытираться полкой плаща.

— Трактирщик свой человек, — Аркаис, подошедший совершенно бесшумно, напугал обоих молодых людей своим внезапным появлением так, что они подскочили на месте, рискуя вывалиться за борт. — Прекрасный вид! Но нам необходимо обсудить много важного, так что предлагаю спуститься в каюту. Впереди у нас три недели морского пути, так что успеете налюбоваться видами.

Глава 17 Дождь за окном, надоел давным-давно...

Тисса рыдала, сотрясаясь всем телом. Девушка сидела на кровати обнимая себя за колени. До сих пор ее трясло от ужаса. Ульма была рядом и ласково обнимая ее, дала той выплакаться и со слезами сбросить с себя груз пережитого. Так продолжалось уже несколько часов, они просто сидели в маленькой комнатке, куда поселил их трактирщик и молчали. Женщина гладила принцессу по волосам, а та, укрытая толстым шерстяным одеялом, безмолвно рыдала, вытирая глаза ободранными ладошками. К вечеру погода изменилась и с севера задул холодный порывистый ветер, нагнавший на небо тяжелых черных туч. Так что в комнатке значительно похолодало и на ночь следовало попросить у трактирщика жаровню.

После произошедшего трактирщик стрелой умчался в гарнизон, и спустя пятнадцать минут трое стражников уже были в таверне, наполненной трупами. Быстро осмотрев тела и задав несколько коротких вопросов, постоянно косясь, скорее испуганными нежели похотливыми взглядами, на полуобнаженную девушку, стражи порядка удалились. Претензий у трактирщика к Ульме не было, поэтому инцидент сочли исчерпанным. Золото из кошель незадачливых бандитов перекочевало к стражам врат, так сказать за беспокойство. Служаки смекнули, что не стоит поднимать шум из-за кучки мертвых бандитов, тем более один из них был убит магической атакой, а маги в эти тяжелые времена стали на вес золота. А что касается трупов, так за ними через пол часа после ухода стражи приехала телега с двумя молчаливыми мужиками, которые закинули в неё убитых, словно дрова, и увезли в неизвестном направлении.

Кларис, видимо, обладавшая более крепкими нервами, чем хозяин таверны, быстро определила Ульму и Тиссу в комнатку освободившуюся, после скоростижно скончавшихся защитников девичей чести. Женщина обладала добрым сердцем и сказала, что они обе могут жить тут бесплатно столько, сколько потребуется, а через некоторое время притащила большой таз нагретой воды для Тиссы, пару свежих полотенец и простое льняное платье.

Но Тисса вся испуганная и зажатая с ногами забралась на одну из кроватей, наотрез отказалась раздеваться. Так вот они и сидели в молчании, а за закрытыми ставнями словно рассерженный пчелиный улей гудело преддверие Бернийских врат. Люди собирали свой скудный скарб, занимали очередь на проход через ущелье, ругались, плакали, смеялись. Все были рядом, но каждый был по отдельности. Стража даже не пыталась наводить порядок их сил хватало только на поддержание порядка при переходе через Врата.

Спустя некоторое время девушка все же немного успокоилась от ласковых поглаживаний Ульмы и согласилась на омовение. Вода за это время порядком остыла и от прикосновений мокрой тряпки по белой коже девушки бегали сотни мурашек. Синяки на лице, запястьях, бедрах и лодыжках начали наливать фиолетовым, а левый глаз практически полностью заплыл. Служанка максимально аккуратно промыла все ушибы и ссадины, а потом достав из своей сумы небольшой флакон, обработала их какой-то резко пахнущей мазью.

— Как ты спаслась? — тихо спросила Тисса у служанки, когда та расчесывала ее волосы, после мытья.

— Ох, госпожа, это долгая история, — со вздохом ответила женщина, аккуратно орудуя костяным гребнем, распутывая мокрые длинные черные волосы принцессы.

— Не зови меня госпожой, пожалуйста, сейчас в этом нет никакого смысла. Ты же

видела, что твориться в стране? Не осталось ни господ, ни слуг. Все разорено, постоянные грабежи и убийства, — сглотнув слезы возразила девушка. — За то время, что добиралась сюда, меня три раза пытались убить. И это были люди, а не ночные твари.

— Для меня вы всегда будете госпожой, не взирая на то, что происходит вокруг, — возразила старшая женщина. — А шла я практически по вашим следам.

— Когда мы расстались в столице, — продолжила она рассказ. — Я вернулась во дворец, от которого после взрыва, впрочем, мало что осталось. Нас тогда действительно преследовали, но не убийцы, а монстры, что приходят ночью. Видимо из-за раннего часа и дыма пожаров, скрывавшего рассветное солнце, они на столько осмелели, что выползли не в ночной тьме. На меня их вышло двое, не очень крупные, но очень быстрые.

— Не буду вдаваться в подробности что там было да как, но я смогла от них отбиться, правда заплатив частью себя, — Ульма грустно улыбнулась и продемонстрировала культю, на которой сейчас не было артефактной перчатки. — Затем, наскоро перемотав рану, я отправилась к переправе, сочтя, что это единственно верное направление, в котором вы могли отправиться.

Женщина налила себе и принцессе травяного отвара и продолжила. — Но видимо вы передвигались не пешком, так как нагнать я вас не смогла, а когда добралась до места, то обнаружила только головешки пожарища, один полностью обгоревший человеческий труп, нескольких убитых монстров, а еще вот это.

Ульма порылась в сумке и достала конверт, скрепленный печатью правителя Айяра. Ульма протянула принцессе мятое и запятнанное кровью и слегка обгорелое письмо.

— Спасибо, — одними губами прошептала Тисса, а потом совладав с голосом и проглотив вновь нахлынувшие слезы подтвердила догадку служанки. — Да, мы добрались до переправы на паромobile. Сархон погиб там, защищая меня от исчадий бездны.

Принцесса быстро рассказала про скоротечный бой у переправы и про безумный забег до ближайшего жилища людей.

— Я так и подумала, что тело на переправе было его, — с сожалением кивнула женщина. — Жаль, он был хорошим человеком. Потом я потеряла ваш след. Лодки на противоположном берегу не было. Видимо вы перебрались вплавь. Не имея никакого представления о том, куда вы последовали дальше, я направилась в ближайшее поселение к переправе — городок Соликом. Там мне помогли. К их счастью, городок настолько мал, что статуя пророка Снея была только в храме, а не как в столице на каждой площади, поэтому и жертв было крайне мало. Местный лекарь, с ВЭС не больше «шестерки», кое как подлатал мою культю, у него ушло на это три дня. Скорее всего до выброса он был всего лишь учеником, но в отсутствии мастера его быстро повысили в ранге. Там же я нашла лавку артефактора, в которой смогла купить протез. Сам мастер пропал, но вот его ученик и подмастерье с невысоким показателем ВЭС остался жив. Парнишка смог кое-как подогнать готовое изделие под мою руку. Правда он был не силен в изготовлении питающих камней и смог использовать только яшму из моих серёг, заряда в которой хватает всего на два-три дня использования. А дальше я направилась в сторону Бернийский врат, уповая лишь на то, что смогу вас здесь встретить.

— Я подзаряжу силовые камни, благо опыт с паромobileм у меня есть и теперь я знаю, как это делать, — ответила девушка и покосившись на повязку спросила. — А как ты потеряла глаз, неужели вновь твари?

— Ооо, это было тоже очень интересно, — улыбнулась Ульма и зажгла свечу. На

улице начали опускаться сумерки, а в комнатке, естественно, не было магических светильников, только пару огарков свечей.

На улице разыгралась непогода и женщина прикрыла ставни, дабы холодный северный ветер не задувал дождевую пыль внутрь помещения. Зима в районе Бернийских гор всегда непредсказуема, днем разогревает практически так же, как и на Юге, около столицы, а ночи безумно холодные. В дополнение к этому частая и быстрая смена погоды, например, как сегодня, с утра светило солнце, а к вечеру с гор спустились тяжелые черные тучи, которые заволокли небо до самого горизонта.

— Спустя несколько недель после того, как я выехала из Соликома, — продолжила рассказ женщина, — На одном из переходов я неправильно рассчитала время и ночь застала меня практически в середине пути между двумя поселениями. Двигаться ночью, сами знаете, верная смерть. Я нашла небольшой заброшенный хутор в пару домов и решила заночевать в одном из них. На первый взгляд там было все спокойно, создавалось впечатление, что люди просто ушли искать лучшей доли, бросив имущество. Когда все уже было подготовлено к ночевке — все ставни закрыты, очаг разожжен, а дверь подперта тяжелой лавкой, на улице опустилась глубокая ночь. И тут в дверь потихоньку, даже не постучали, поскребли. Скажу тебе честно, испугалась я до безумия. Хутор был пуст, я первым делом все проверила, когда нашла его, так что это не мог быть человек, а дикие звери не заходят в человеческие поселения даже в эти беспокойные времена. Я затаилась, не желая открывать дверь, в надежде, что тот, кто скрывается за дверью уйдет в скором времени. Но он не ушел и поскребся вновь, издав толи скулеж, толи писк, я не разобрала в страхе.

Потом скрежет начал раздаваться с разных сторон дома, то в одном углу, то в другом, то вообще на крыше. Так продолжалось до самого утра, за всю ночь я не сомкнула глаз. Под утро моя лошадь, закрытая в сарае дико заржала и захлебнулась криком боли и ужаса. Утром с первыми лучами солнца все закончилось, но я от страха боялась выйти из дома до самого обеда. Когда вышла, вся трава вокруг домика была утоптана, а из развороченных ворот сарая в ближайшие кусты тянулась широкая бурая полоса.

Подумав, что опасности нет, я решила осмотреть строение, в надежде что мой скромный скарб уцелел. Это было моей ошибкой, которая могла оказаться последней в этой жизни. Войдя в полутемный сарай и начав осматриваться, я повернулась спиной к наваленной в углу куче сена. Оттуда-то тварь ночи и выскочила. Она ударила меня с такой силой, что я пролетела через все помещение. Остановить меня смогла лишь противоположенная стена, на которой висел сельхоз хозяйственный инвентарь. Вот на какую-то из этих острых шпук я и напоролась глазницей. Обезумев от боли и страха, я схватила первое что попало под руку, как оказалось, это была коса, и начала размахивать ей в попытке отогнать монстра. Но тот и не думал отступать, он начал кружить вокруг меня, загоняя в угол. Я медленно отступала продолжая, как обезумевшая, косить воздух. Кровь заливала лицо, сил в единственной целой руке почти не осталось, и я думала, что пора уже возносить молитву Троице о принятии моей души. Но тут удача повернулась ко мне лицом. Один из бесполезных ударов косой по воздуху рассек веревку, удерживавшую ставни на окнах сарая в закрытыми. Солнечный свет ворвался в темное помещение, разрывая мрак на части. Лучи попали на монстра и тот завизжал, как будто угодил в костер, о, святые, как он визжал, этот звук, кажется, до сих пор стоит у меня в ушах. Тварь начала биться в судорогах, дымиться и иссыхать, а спустя пол минуты, от нее осталась лишь небольшая высушенная,

похожая на обгоревшего человека, тушка. Если бы я собственными глазами не видела, что это был монстр, подумала бы, что в сарай притащили обгоревшее человеческое тело.

— Затем еще неделю я лечила опустевшую глазницу у лекарей в соседнем с хутором поселении, не помню названия. На это ушли последние средства и украшения. Далее двигалась от поселения к поселению, медленно приближаясь к перевалу. Путь был труден и пару раз я чудом избежала встречи с монстрами. Благо, что вместе с глазом я не потеряла магическое зрение..., - женщина резко осеклась, поняв, что сказала лишнее.

— Что ты сказала? — глаза Тиссеи округлились от услышанного. До этого девушка смиренно сидела на кровати и внимательно, не перебивая слушала рассказ служанки. Сейчас она подскочила с постели и стрелой пронесшись через комнату, пристально смотрела на Ульму.

— Что ты только что сказала, повтори, пожалуйста! — тихо, медленно проговаривая каждое слово, потребовала принцесса, не сводя глаз с кормилицы.

— Хорошо, что я не потеряла магическое зрение, — тихо повторила Ульма, понимая, что принцесса не отстанет и правду сказать придется.

— То есть ты маг? И все эти годы пудрила мне мозги по поводу того, что ты пустышка? — в ярости закричала принцесса. — Но почему я не чувствовала твоей силы и никогда не видела, чтобы ты плела линии силы?

— Не маг, силовик, — поправила Ульма девушку. — И я не могла пользоваться силой до того момента, как лишилась руки...

— Но почему? — уже более спокойно спросила Тиссея.

— Я не могу вам сказать, моя госпожа, — склонив голову ответила старшая женщина. — Все, что вам нужно знать, вы прочтете в письме вашего отца.

— Я бы не советовала вам его сейчас открывать, — поторопила остановить Ульма принцессу, которая уже шарилась в своей сумке, в поисках злополучного конверта. — На нем печать правителя Айра, если вы откроете его до того момента как прибудете в замок Гальзорга, письмо просто сгорит у вас в руках, и вы ничего не узнаете.

Тиссея зарычала в бешенстве и швырнула ненавистный и одновременно такой желанный конверт в сумку и с силой плюхнулась на кровать. Ее серые глаза метали молнии в сторону Ульмы и если бы взгляд мог убивать, то, пожалуй, кормилица бы уже отправилась в мир иной.

— Госпожа! — служанка подошла к принцессе и ласково погладила ее по руке. — Все свое время, в назначенный час вы все узнаете. До Гальзорга всего пару недель пути, потерпите. А сейчас предлагаю спуститься вниз и чего-нибудь поесть. Думаю, нам не стоит злоупотреблять радушием хозяев и завтра, в крайнем случае после завтра нужно отправляться в путь.

Тиссея еще обижалась на неговорчивую служанку, отказавшую ей в просьбе рассказать правду, отдернула руку и вскочила с кровати. Но первый запал ярости уже прошел и осталась лишь обида. Девушка молча, не дожидаясь Ульмы, вышла из комнаты.

— Вот и хорошо, — облегченно выдохнула кормилица и направилась следом. — Сейчас покушаем и вы мне расскажете, как протекал ваш путь до сюда.

На это Тисса лишь фыркнула рассерженной кошкой, показывая, что все еще гневается. Спустившись по лестнице в обеденный зал женщины попали в отвратительно пахнущую смесь дыма, пота, сырости и алкоголя. Непогода загнала под крышу таверны, казалось, вдвое больше народа, чем сюда могло поместиться. Люди сидели повсюду — у стойки, на лавках,

табуретах, чуть ли не на полу. Кларис, завидев постоялиц, быстренько выпроводила двух изрядно набравшихся мужиков вон из таверны и усадила за женщин за столик, который очень удобно стоял в самом углу зала, подальше от любопытных глаз.

— Ну что, милочка, получше тебе? — сочувственно глядя на принцессу спросила жена трактирщика, на что та лишь молча кивнула, не желая развивать тему.

— Нам покушать, пожалуйста, чего-нибудь по-быстрому. Не хотим вас дополнительно обременять, — попросила Ульма сглаживая неловкую ситуацию. — И малый кувшин вина, наполовину разбавленного водой.

Свою просьбу женщина подкрепила монетой, вложенной в ладонь трактирщицы. Та не хотела было брать денег, но Ульма сложила руки на груди, давай понять, что обратно их не возьмет.

— Хорошо, сейчас все принесу, — согласилась Кларис и упорхнула на кухню.

— Откуда деньги? — все еще дуясь поинтересовалась принцесса.

— Была пара молодцев, которые захотели пошарить по моим карманам. Пришлось объяснить им, что это не самое мудрое решение в их жалкой жизни. В итоге ребята раскаялись и выплатили компенсацию за мои неудобства — отмахнулась Ульма, будто такое происходило в ее жизни каждый день.

Вообще, женщина сильно изменилась за прошедший месяц. Не смотря на всю ту заботу и мягкость с которой, она обращалась к Тиссе в голосе ее проскальзывала сталь. Движения были плавными будто у хищной кошки, готовой к атаке. А взгляд единственного глаза был цепким, останавливаясь на лицах окружающих оценивая уровень опасности, исходивший от них. Когда Тиссея посмотрела на свою кормилицу в магическом спектре зрения, удивлению ее не было предела. Судя по золотым потокам, идущим от Ульмы, сила ее была велика. Но девушка не стала вновь терзать служанку вопросами, зная ее характер, не было ни малейшего шанса не то, что она раскроет тайну.

— Госпожа, поведайте, пожалуйста, как все же вы добрались до этой таверны, — в свою очередь продолжила настаивать Ульма.

— Да в целом мало что можно рассказать — перестав играть смертельную обиду ответила Тиссея — после того как я вышла на одинокий хутор, меня вывели. Жена хозяина оказалась знахаркой и умела плести нити силы, что впоследствии и спасло меня. В тот день когда я очнулась на хутор напали монстры, правда не такие как были в столице и на переправе. Скорее похожие на Личей из древних сказок, которые ты мне читала в детстве перед сном. Все хуторяне погибли, а я спаслась и по указке все той же знахарки направилась в соседнюю деревню. Там меня приютила травница. И вновь несколько дней на восстановление. Затем верхом добралась до окружного центра — города Пиркай. Там было ужасно, почти так же как в столице, много народа погибло. Остались в основном бедняки да беженцы из деревень. Помимо голода, неразберихи, начались болезни из-за того, что трупы никто не вывозил. По ночам, впрочем, как и везде, приходили твари и убивали тех, кто не сидел за десятью замками дома.

— Вот, пожалуйста, кушайте — Кларис поставила поднос на стол. Женщина принесла чугунок желотовой каши с мясом, кувшин вина, пару ломтей хлеба и сыра.

— Чем богаты, — смущенно улыбнулась трактирщица и заменила огарок свечи на новую. В зале, как и в комнатах не было магических светильников.

— Этого вполне достаточно, — кивком поблагодарила ее Ульма, разлила вино по кружкам и разложила дымящуюся ароматную кашу по тарелкам. Было видно, что жена

трактирщика, принесла лучшее, что было в таверне. Остальные постояльцы довольствовались лишь кислым пивом, рубленным луком с соленым салом да жесткими сухарями. Лишь на нескольких столах помимо их виднелись пузатые бутылки мутного гаро*, котелки с мясной похлебкой или сковороды, в которых скворчало жаркое.

— В Пиркае продала коня, которого мне дали хуторяне, — продолжила Тиссея с благодарностью приняв тарелку и кружку. — На вырученные деньги купила себе место в караване, идущем на север. Теплые вещи у меня были, что-то дала знахарка, а что-то травница. Без их помощи я бы, наверное, и не выжила. Пока караван двигался к Вратам на него трижды нападали лихие ватаги, но караванщик не поскупился на охрану и все атаки были отбиты. Правда часть народа погибло, а несколько фургонов пришлось бросить. Это было ужасно, я думала, что никогда до сюда не доберусь.

— Ох, госпожа! — сочувственно вздохнула Ульма.

Дальше разговор не заладился. Женщины молча отсалютовали кружками, наполненными вином и выпили не чокаясь. Каждая думала о своем, и думы те были тяжки. Непогода за узкими окнами разыгралась пуще прежнего. Упругие струи дождя хлестали в тонкую переливчатую слюду, создавая причудливые радужные разводы. Народ в таверне хоть и не расходился, но как-то притих, вслушиваясь в вой ветра и стук дождя по сланцевой кровле. Закончив с трапезой женщины кивком попрощались с Кларис и направились в свою комнату, но на середине лестничного подъема их настиг тревожный вой рога. Через пару мгновений к нему присоединился набат колокола на дозорной башне крепости.

Народ в таверне зашевелился, многие рванули к окнам, всматриваясь в ночную тьму и пытаясь понять из-за чего поднята тревога. Несколько человек выскочили из таверны, оставив за собой распахнутую дверь, в которую тут же ворвался холодный ветер и дождь. Воздух, смешанный с нагаром свечей и алкогольными парами, загустел от висевшей в ней тревоги. Все буквально застыло, никто не издавал ни звука, лишь надсадно трубил рог и надрывно звенел колокол. Но вот то тут, то там, с разных сторон, многочисленного людского моря, раскинувшегося перед Бернийскими Вратами, начали раздаваться крики ужаса. С каждой секундой их количество увеличивалось, и тревога сменилась паникой. Посетители таверны ринулись к дверям, пытаясь как можно скорее покинуть заведение, лишь только несколько человек остались на своих местах, не поддавшись общему порыву.

— Идем! — сухо сказала Ульма, схватила принцессу за руку и потащила в их комнату.

— Ульма, ты понимаешь, что происходит? — спросила девушка, еле поспевая за широкими шагами кормилицы.

— Явно что ничего хорошего, тревогу среди ночи просто та не поднимаю, — ответила та, запирая за ними дверь и подперев ее лавкой. — Собирайтесь, госпожа, утра ждать не будем, уходим сейчас.

Спустя пятнадцать минут женщины переоделись в дорожную одежду, заменив платья и юбки на мужские брюки, накинули на плечи плотные дорожные плащи с капюшонами и взяли сумки. Тиссея еще успела заполнить энергетические камни в протезе Ульмы, и та теперь могла полноценно пользоваться обеими руками.

Когда они спустились вниз, в зале оставалось всего пять человек, включая трактирщика с женой. Трое мужчин молча сидели за столиком и потягивали вино, казалось происходящее их вообще не касается. Самым странным в них было то, что они не сняли дорожных плащей и капюшоны скрывали их лица. В данный момент это выглядело максимально нелепо, но путников это видимо нисколько не трогало. Крики на улице уже слились в непрерывный

вой. Повсюду метался свет факелов и фонарей, кое где, ни смотря на хлещущий дождь, начались пожары.

— Аркаис, не пора ли нам, как и прочим, покинуть сию гостеприимную обитель? — услышала Тисса обращение одного из мужчин к другому, голос говорившего был высоким, явно юношеским, а акцент был жутким. Толи они бежали из дальних земель, толи хорийский не был их родным языком. Девушку очень заинтересовали странные путники, но сейчас у нее не было времени на них, так как что-то странное происходило в лагере беженцев.

— Да, пожалуй, ты прав, мой юный друг, — меланхолично подтвердил собеседник. Все трое, как по команде поднялись, взяли длинные посохи, и будто тени, плавно выскользнули в распахнутую дверь.

— А мы что будем делать? — посмотрев на Ульму спросила девушка.

— Последуем их примеру, — кивнула та в сторону ушедших, а проходя мимо стойки обратилась к чете трактирщиков. — Вы бы тоже уходили или хотя бы запритесь за нами.

— Да-да, конечно! — быстро закивала головой Кларис и подтолкнула мужа вслед женщинам, чтобы тот запер двери и окна. — Храни вас Трое!

— И вас тоже, — выходя под холодные струи дождя, попрощалась Тиссея.

— Нужно забрать моего коня, — Ульма повела принцессу на задний двор, где стояла небольшая конюшня.

Крики и суета на стоянке беженцев были еще достаточно далеко от них. Паника, начавшаяся на окраинах, плавно продвигалась в центр лагеря, где и была расположена таверна. Смутные тени мелькали в дрожащем свете факелов, нещадно чадящих под проливным дождем и практически не освещавшим пути перекрестки импровизированных улиц. К путникам пока что никто не приближался., но это было лишь делом времени.

Гнедой мерин Ульмы спокойно стоял в стойле, меланхолично жуя желтоватое сено. Это конечно не лучший рацион для животного, но зерна, в такие тяжелые времена не хватало даже людям, не то что животным. Помимо гнедого в конюшне обнаружилась еще пара лошадей — длинноногий рыжий жеребец и небольшая пегая кобыла, на каких обычно передвигаются степные кочевники. Жеребец нервно прядал ушами и переступал с ноги на ногу, видимо нарастающий снаружи шум пугал его.

— Седлай пегую! — скомандовала Ульма, голос ее стал сухим и резким. Вся ласка и почтительность ушли из него вместе со спокойной жизнью.

— Но это же кража! За конокрадство положена смертная казнь! — возмутилось было принцесса.

— Седлай тебе говорят, возможно хозяина животного уже нет в живых, а если и есть, то не факт что он доживет до утра. Ты же слышала вой на улице и прекрасно понимаешь чей он, — ответила служанка, готовя упряжь.

Девушка молча кивнула и закинула потник на холку кобыле. Та сперва шарахнулась в сторону от девушки, но принцесса успокоительно похлопала животное по шее и что-то ей пошептала, после чего лошадь немного успокоилась и позволила продолжить осёдлывать ее.

Спустя пятнадцать минут женщины вывели животных из конюшни, держа под уздцы. Животные почувствовав запах дыма начали нервничать и вздрагивать от любого резкого звука. Ульма легко вскочила в седло и обнажив клинок взяла направление на север. Тиссея прикинула в уме несколько возможных к применению заклинаний и выбрала ледяное копьё. В условиях льющего словно из ведра дождя, это заклинание легко исполнить. Еще проще

было бы воспользоваться водяной плетью, но девушка побоялась, что не сможет удержать заклинание в целостности. В случае с водными техниками избыток жидкости вокруг будет только мешать, так как дождевые потоки будут смешиваться с водой, используемой для плети, разрушая ее структуру.

Ульма пришпорила мерина и тот рванул стрелой. Женщину явно не заботило то, что в сгущающейся тьме животное может кого-то сбить или затоптать. В данный момент каждый сам отвечал за свою судьбу, ну а она еще и за судьбу принцессы. Так что, если какой-то несчастный умудрится выскочить под копыта, это будут только его проблемы. Тиссея пристроила пегую к крупу гнедого и старалась не отстать.

Всадницы неслись по «улице», образованной повозками, которые с одной стороны прижимались к горному отрогу, а с другой к той части лагеря беженцев где собрались самые бедные, те кто был вынужден спать на голой земле и укрыться мог лишь звездным небом. Вдруг с крыши одной из повозок на Ульму метнулась черная тень. Рефлексы женщины были на высоте. Прогнувшись назад прямо в седле, она пропустила над собой ночную тварь попутно вскинув руку с клинком. Остро отточенная сталь распоролла монстру брюхо, от чего тот взвизгнул обиженно и зло. Затем неуклюже упал в грязь и забился, задергался в предсмертных конвульсиях.

Через секунду вторая тварь ринулась на Тиссу, но вторая оказалась умнее, она учла судьбу товарки и попыталась напасть на лошадь. Принцесса сделала витиеватый жест и заготовленное заклятье сорвалось с пальцев. Три ледяных копья пришили монстра к земле в паре метров от девушки.

— Давай поторопимся, — предложила Ульма убедившись в том, что Тисса справилась со своим противником.

— Да, пожалуй, — согласилась та и пришпорила лошадь вслед за спутницей, стараясь не потерять ее из виду в мечущихся всполохах факелов.

Паника вокруг усиливалась буквально с каждым метром, пронесившимся под копытами лошадей. Люди метались, крича и взывая о помощи. Черные тени монстров скользили от палатки к палатке, от повозки к повозке. Из наступившей ночи слышался их утробный рык и визг настигнутых жертв.

На одном из перекрестков под копыта гнедому из непроглядной тьмы на тусклый свет факела вывалился мужчина. Шею и грудь его заливала кровь темная в чадающем пламени, пульсирующим потоком вырывающаяся из рваной раны на лице и смешивающаяся с холодными струями дождя. Несчастный обезумев от боли кинулся к всадникам ища спасения. Гнедой испугавшись встал на дыбы, при этом чуть не сбросив с себя Ульму, заржал в испуге, а потом понес с удвоенной силой.

Тиссе пришлось использовать все свои навыки верховой езды чтобы не отстать. Петля среди воцарившегося хаоса они с величайшим трудом смогли вырваться за пределы лагеря беженцев. Не останавливаясь погнались животных дальше — на вершину ближайшего холма, лишь только там позволив себе там остановиться.

Многотысячный лагерь был похож на разворошенный муравейник. Хотя сквозь пелену дождя сложно было что-то рассмотреть. Но движение трепещущих огней говорило о том, что многие повозки начали двигаться. Одни в сторону сторожевой заставы, другие в сторону бескрайних степей, подальше от воцарившегося кошмара. Вдали — на границе видимости, там, где стояла крепость, раскинулось людское море, пытающееся преодолеть стены бастиона, озаряемые множеством огней и из далека похожих на огненную цепь. В воздухе

виталя тошнотворная смесь дыма, крови и испражнений, которую не могла смыть даже разыгравшаяся непогода. Место, где многие искали спасение превратилось в массовое кладбище. Исчадия бездны пришли по следам людей и собравшись в одну большую стаю, словно волки, вырезали потерявших бдительность беглецов, как стадо овец.

Глава 18 Бой продолжается

В первые мгновения столь стремительного подъема у Кейлы перехватило дыхание, но затем, когда Сайвес набрал достаточную, по его мнению, высоту, полет стабилизировался, и она смогла осмотреться по сторонам. Правда смотреть особо было не на что, ночная тьма поглотила мир, проносящийся под ними. Лишь редкие лучи Лухи, пробивающиеся сквозь снежные тучи, отражались от снежного покрова россыпями драгоценных камней.

— Надеюсь у стражей бастиона нет Совиных Глаз*? — донесся до нее сквозь шум ветра голос Магистра. — Иначе тихо подобраться не получится.

— Не знаю, мастер, — перекрикивая вой разъяренной воздушной массы ответила Кейла. — Внутри крепости лазутчики не проходили, а когда ползали по внешнему периметру их никто не заметил. Толи от невнимательности, толи от отсутствия артефакта.

— Смотрите! — Сиги привлекла их внимание указывая куда-то вниз и левее.

— Вижу, — отозвался Магистр и пояснил для Кейлы. — Дозор выехал, как удачно. Значит скоро будем начинать.

Кейле пришлось максимально напрячь зрение, чтобы рассмотреть смутные силуэты всадников далеко внизу. Оставалось лишь удивляться как Сиги смогла это сделать.

Сайвес вместе с девушками завис на приличной высоте над крепостью, и они стали наблюдать за удаляющимся разъездом. Как только всадники полностью скрылись в ночной тьме он тихо сказал — Начинаем. Сиги — ты первая.

Снижение было плавным и стремительным. Метаморф раскинул крылья и парил, снижаясь по спирали. Благодаря такому маневру можно было исключить что кто-нибудь из стражей начнет пялиться в небо, привлеченный хлопаньем огромных крыльев.

Когда они достигли точки над первой башней, на которой был установлен дальнобойный стреломет, Магистр отпустил Сиги. Девочка без единого звука ухнула в ночную тьму, а метаморф с ученицей понеслись дальше — к следующей башне.

Спустя пару мгновений они оказались у цели. На вершине башне у зубчатого каменного парапета был установлен станок со стрелометом на нем. В центре было площадки был сложен большой сигнальный костер, который в данный момент был накрыт непромокаемой тканью, чтобы дрова не отсырели. На посту дежурили трое солдат, которые резались в карты на маленьком столике.

Сайвес швырнул Кейлу прямо на одного из них. Хорошо, что хоть предупредил чтобы она приготовилась и достала оружие. Сам же метаморф занялся двумя другими бойцами.

Кейла поступила просто — она вогнала кинжал прямо в грудь солдата, используя инерцию падения, для того чтобы пробить кольчужную рубаху. Расчет сработал, и кинжал со скрежетом вонзился в тело бойца. Девушка рукой зажала ему рот, чтобы он не смог поднять тревогу. Когда она обернулась на метаморфа, чтобы проверить как у него обстоят дела, тот уже закончил со своими противниками. Магистр не стал сильно утруждаться, а попросту снес головы неудачливым воякам костяными клинками, которые отрастил прямо из кончиков крыльев.

— Ну что ж, вроде пока все тихо, — прошептал магистр, прислушиваясь к окружающей обстановке. — Давай двигаться к центральной башне, там должен быть подъемный механизм для решетки. Нам нужно ее поднять, а Сиги откроет нашим ребятам ворота.

Кейла осмотрела внутренний двор крепости в магическом спектре, пока все было тихо,

постовые не подняли шум и толпа вояк не спешила порвать их на мелкие кусочки. Тем временем магистр сорвал плащ с одного из окровавленных тел и набросил себе на плечи. В магическом спектре его вновь окутал ореол золотого сияния, в котором растворились крылья.

— Я иду первым, ты за мной, посматривай за спину, — бросил ей короткую команду Сайвес и пригнувшись направился по крепостной стене к центральной башне бастиона.

Спустя пару минут осторожного продвижения они достигли двери, выходящей из башни на стену и остановились, прислушиваясь к звукам, доносящимся из-за нее.

Сайвес встал по одну сторону двери и жестом указал Кейле на противоположенную. Из его кистей уже были выпущены сорока сантиметровые клинки, а кожу, словно кольчуга, покрывали мелкие костяные наросты.

— Внутри пятеро, — прошептал метаморф девушке. — Трое играют в карты за столом справа от двери. Одни наблюдает в бойницу за округой. Последний спит на лежаке у дальней стены. Я беру картежников. Твои наблюдатель и спящий. Работаем тихо, стараемся не поднимать тревоги. Готова?

В тот момент, когда девушка утвердительно кивнула, метаморф будто вихрь ворвался в караулку. Кейла замешкалась, но всего на пару мгновений, и поспешила за своим мастером. Жаль только, что у нее не было времени рассматривать как магистр будет расправляться с тремя противниками, там явно было чему поучиться.

От порога Кейла метнула кинжал в дозорного у окна. Широкий длинный клинок вонзился прямо под правую лопатку, не успевшему обернуться бойцу. Тот взмахнул руками, будто в испуге, а потом покачнулся взад-перед и завалился прямо в бойницу, выпав наружу. Кейле оставалось лишь надеяться, что этот короткий полет и смачный шлепок о каменную площадку перед воротами заканчивающий его не привлекут лишнего внимания.

Спящий воин вскочил разбуженный возней внутри караулки и хотел заорать, поднимая тревогу. Кейла в этот момент уже была рядом с ним, нанося горизонтальный удар мечом. Остро отточенное и магически укрепленное лезвие практически без сопротивления отделило голову несчастно от тела, лишив потенциального крикуна всякой возможности осуществить задуманное.

Продолжая движение Кейла крутанулась на сто восемьдесят градусов, встав боевую стойку и приготовившись вновь вступить в схватку. Правда в этом уже не было никакой необходимости. Вокруг магистра, как вокруг мельничного колеса разлетелись брызги, правда не воды, а крови. Последний противник упал перед ним на колени и через пару мгновений лишился головы.

— Проверь выход на крышу, — скомандовал метаморф. — А я проверю как дела у Сиги. Кейла утвердительно кивнула и направилась к приставной лестнице, ведущей к небольшому люку в потолке. В противоположенном углу караулки располагался такой же люк, только в полу, Сайвес двинулся к нему.

Когда Кейла поднялась на крышу и осмотрелась в обычном и магическом спектре снизу послышался легкий скрежет открывающихся ворот.

— Вроде справились, — подумала девушка и прислонилась к парапету, наблюдая за тем, как бойцы ордена невесомыми тенями проскальзывают на территорию форта.

Но все пошло не столь гладко буквально через пару минут. Когда зачистка форта шла полным ходом, кому-то из хорийцев улыбнулась удача и он смог поднять тревогу. Тут же во всех окнах зажглись огни, а через минуту почти сто вооруженных воинов высыпали во

внутренний двор крепости. По бойцам было видно, что поднятая тревога застала их врасплох, кто-то был без шлема, а кто и без кольчуги. Бравые воины республики Хойрис в данный момент больше напоминали разбойничью ватагу, чем регулярные войска.

— Ого, а нас тут оказывается рады видеть — словно кошка промурлыкала Сиги. Она вновь будто бы воплотилась из тьмы в трех шагах слева от мастера. Кейла стояла рядом с наставником и готовилась к бою. Помимо их троих во внутреннем дворе находились еще полтора десятка бойцов. Их группа заняла место у центральной башни, встав спиной к воротам, на случай попытки прорыва бойцов гарнизона. Все остальные зачищали казармы и либо вели сейчас битву, либо сами были мертвы.

— Ну что ж давайте позабавимся, — ответил ей Сайвес и махнул рукой. По этому сигналу с двух угловых башен, там, где располагались дальнобойные стрелометы начали раздаваться щелчки выстрелов. Первые ряды хорийских воинов упали будто подкошенные. С такого малого расстояния дальнобойные стрелометы прошивали насквозь воинов.

Но нужно отдать должное командиру хорийцев, он выкрикнул короткую команду и оставшиеся в живых бойцы ринулись в атаку на группу Сайвеса. На первый взгляд самоубийственная затея, но она обеспечила им укрытие от смертоносных болтов за изгибами стен крепости. А уж в ближнем бою они могли сами попробовать врагов на прочность.

— Арбалеты! — вновь односложно скомандовал Магистр. По его приказу первая шеренга воинов опустилась на колени, после чего раздался слаженный щелчок пятнадцати арбалетов. Этот залп еще сильнее проредил ряды наступающих воинов и слегка остудил их пыл. Да и крупнокалиберные стрелометы на башнях продолжали осыпать хорийцев градом из тяжелых болтов. По оценке Кейлы в тот момент, когда солдат ордена и хорийских вояк разделяло не более десяти шагов, последних оставалось не более трех-четырёх десятков.

— К бою! — взревел Сайвес и выступил вперед. — Кейла, идешь за мной вторым номером!

Спустя несколько ударов сердца воины сошлись в смертельном противостоянии. Не смотря на то что бойцов ордена было значительно меньше, они выдержали первый натиск воинов гарнизона. Они не стали вставать стеной, как это было принято, в случае групповых сражений в имперской армии. Точнее они сначала сделали видимость этого маневра, но потом при возрастании напора со стороны стражей гарнизона распались на двойки и тройки, встав спина к спине.

Такой маневр смог распылить силы атакующих на отдельные группы, сведя на нет численный перевес. А в индивидуальных схватках бойцы ордена оказались на голову сильнее обученных сражению в строю стражей гарнизона.

Кейлу отеснили ближе к Магистру и тут же на нее посыпались удары с нескольких сторон. Улучшенная реакция силовика позволяла ей отбивать и парировать удары, но вот провести контратаку никак не удавалось. Девушке оставалось лишь уповать на то, что магистр быстро разберется со своими противниками и поможет ей.

А дальше в расстановке сил на в бою вновь произошли изменения. На левой башне, где стреломет еще пытался достать кого-нибудь из пограничников, полыхнуло алое пламя и раздался оглушительный взрыв. Ударная волна повалила часть воинов, но те быстро пришли в себя и сражение продолжилось. Часть башни разрушилась и осыпалась во внутренний двор крупными обломками. Кейла догадалась, что источником столь сильных разрушений оказался хорийский жрец, вышедший во внутренний двор вслед за пограничниками.

Времени рассматривать нового противника у нее не было, так как защитники форма, воспользовавшись поддержкой мага стали наседать еще яростнее. Девушка поняла, что и Магистр заметил Жреца, так направление его движения изменилось. Кейле оставалось лишь постараться не отставать от мужчины.

Магистр быстро вырезал противостоящих ему солдат и ринулся дальше, в гущу боя, чтобы не дать магу создать новое разрушительное заклинание. Кейла же, отбивавшая атаки трех пограничников никак не могла успеть за ним и осталась одна, с незащищенной спиной. Воины гарнизона поняли, что это их шанс и усилили натиск желая, как можно скорее покончить с умелым противником и помочь соратникам.

Кейла поймала на клинок косой удар стоявшего справа воина, подставив кинжал под меч стоящего по центру и уводя его в сторону. Воин, стоявший слева подгадал момент и хотел было уже проткнуть ее открытый левый бок, но ему вовремя помешали. За его спиной, подпрыгнув почти на три метра появилась Сиги. На краткий миг в свете северной луны на руках девчонки сверкнули боевые спхайрай* с пятнадцати сантиметровыми лезвиями, а затем она вонзила их в шею воина, сбив его на землю. Сиги плавным перекатом встала на ноги рядом с Кейлой и приготовилась к бою.

— Спасибо, — буркнула девушка. — Кажется меня немного прижали.

— Можешь не благодарить, меня Мастер прислал, — ответила рыжая бестия и кошкой бросилась на одного из воинов. Солдат взмахнул мечом, но девчонка изогнулась, уходя с линии атаки, потом крутанулась вокруг собственной оси и на выходе из оборота полоснула лезвиями по горлу бойца. Тот захрипел, схватившись за располосованный кадык, но это было бесполезно, такие раны смертельны в десяти случаях из десяти.

Кейла воспользовавшись атакой напарницы, как отвлекающим маневром, плавным движением скользнула к своему противнику. Парировала его замах и по рукоять вонзила кинжал в глазницу.

— Фу-у, как не эстетично, — сморщила конопатый носик Сиги и склонила голову на бок, будто заинтересовавшаяся чем-то птица. — Симпатичный же мальчик был, а ты ему мордашку испортила.

— Не менее мерзко чем ты, — парировала Кейла и указала, на бойца, убитого девчонкой, валявшегося на залитом его кровью снегу. Девушка хотела спросить, что за оружие у Сиги, но присмотревшись к ее рукам поняла, что на них нет боевых перчаток. Руки девочки и были перчатками, клинки росли прямо между костяшек кистей.

— Так ты тоже? — удивленно спросила она, указывая на лезвия, с которых на снег падали тягучие алые капли.

— Позвольте представиться, первая ученица Мастера Сайвеса — Сигилия, — ехидно улыбаясь ответила та, приседая в изящном книксене.

— Ну что ж, теперь многое становится понятным, — в задумчивости произнесла Кейла и кивнула на противоположенную сторону двора, где бой еще не окончился и полыхали взрывы магических заклинаний. — Пошли поможем Магистру?

К этому моменту во внутреннем дворе почти никого не осталось, несколько воинов ордена добивали раненых пограничников. А в той стороне куда кивнула Кейла было на что посмотреть. Магистр Сайвес там противостоял неизвестному магу. Последнему пока что удавалось противостоять метаморфу, за счет того, что он держал Мастера на значительном расстоянии, не давая сократить расстояние для ближнего боя.

Магистр постоянно перемещался, с бешеной скоростью, практически неуловим для

человеческого глаза, пытаясь зайти к противнику с боку. Но маг был неплох, он постоянно предугадывал направление атак метаморфа, и выбрасывал тому на встречу россыпи огненных шаров, молний или ледяных копий. Но запас эргонов был ограничен даже у архимагов, так что был только вопросом времени сколько еще сможет продержаться жрец.

Девушки подросли в тот момент, когда магистр, увернувшись от веера ледяных стрел, проскользнул на коленях практически вплотную к магу. Жрец Снея не ожидал такого рывка и не успел выставить защиту. Бритвенной остроты костяной клинок, выросший из кисти метаморфа, прошел сквозь тело мужчины, как сквозь масло, выйдя со стороны спины. Алое пятно разошлось от раны в стороны залив серую мантию мага на груди и спине. Жрец обмяк, повиснув на клинке. Его глаза были широко раскрыты, будто в изумлении от произошедшего. Сайвес убрал лезвие и тело несчастного рухнуло на утоптаный снег внутреннего двора.

Примерно за десять-пятнадцать минут после начала сражения все защитники форта были уничтожены. Среди бойцов ордена тоже были потери. Помимо Сайвеса и Сиги Кейла насчитала еще пятерых бойцов ордена, которые могли стоять на ногах. Правда двое из них были тяжело ранены и вряд ли смогут дожить до утра без помощи целителя. В целом получился хороший размен, практически один к трем, что говорило о высококлассной подготовке бойцов в ордене.

Дальнейшая зачистка форта потребовала еще около получаса. Бойцы ордена зачищали помещения крепости, выбивая забаррикадировавшихся в них пограничников, проникая внутрь через окна или попросту выламывая двери. В ходе зачистки отряд потерял еще нескольких бойцов, что еще больше ослабило отряд.

К полуночи Шаш-Ан был полностью под контролем воинов ордена. И это было поразительно, Кейла точно знала, ни одному подразделению в имперской армии это было не под силу. На заседания штаба полка они часто прорабатывали возможные варианты штурма крепости, но все они сводились либо к длительной осаде, либо к полному разгрому. Сайвес же смог с наскока взять бастион, не оставив защитникам ни единого шанса.

Кейла сидела на пне, прислонившись к холодной кирпичной стене форта и смотрела на внутренний двор. Весь плац был завален телами защитников крепости вперемешку с погибшими воинами ордена. Утоптаный снег напитался кровью и превратился в кроваво-красный лед. В тех местах где его не покрывали тела умерших, в нем отражалось ночное светило и мириады звезд. Кейлу мутило о мысли о том, что в течении часа их отряд вырезал две сотни человек, но при это восхищало мастерство воинов Ордена. Она устала от событий последних недель, ей хотелось побыть одной в тишине и спокойствии. Ее мысли плавно перетекали одна к другой, не задерживаясь в памяти. Она даже не знала сколько времени уже провела в таком состоянии, из которого ее вырвал резкий оклик Вайса, созывавшего воинов.

Магистр не дал им почитать на лаврах победы, собрав уцелевших воинов на внутреннем дворе. Помимо метаморфа и двух его учениц, которые уже были во внутреннем дворе, на плац подтянулись еще пять бойцов, которые встали рядом с командиром. Сайвес отозвал Вайса и девушек в сторону, организовав быстрый военсовет.

— Сколько? — кивнув в сторону бойцов уточнил он у командира разведчиков.

— Двенадцать мертвы, еще пятеро не доживут до утра, — хмуро отозвался тот.

— Плохо! — скривившись как от зубной боли покачал головой Магистр. — Вайс, отправь бойцов за провиантом и на подготовку коней. Затем прикажешь сменить амуницию

на хорийскую. Раненых собери в одном помещении, я сам займусь ими...

— Да, Командир, я понял, — Вайс склонил голову, принимая судьбу свих подопечных. Обуза им сейчас не к чему, а оставлять бойцов на растерзание хорийским псам нельзя. Командиру было жаль своих бойцов, со многими из них он служил уже не первый год, но таков был кодекс ордена — отставших не ждать.

Спустя еще час весь отряд уже был в седлах. Провиант для людей и животных был собран с недельным запасом. Все бойцы, включая магистра и девушек, переоделись в амуницию хорийских воинов. Она слегка отличалась от принятой в империи. В расцветке доспехов армии императора преобладали темные тона. Звания отмечались нашивками в виде полос на правом плече курток или же на правом наруче. Цвет полос определял принадлежность к различным родам войск.

В армии республики в качестве знаков отличия использовались ленты на остроконечных шлемах. Цвет ленты определял звание бойца. Кейле достался шлем с желтой лентой, который, в общем-то, и соответствовал ее званию в армии империи Масха. Вместо имперской жесткой кирасы республиканцы использовали чешуйчатый доспех с нагрудными и наплечными пластинами. Цвета доспехов в республике зависели от рода войск, хорийские пограничники использовали цвет слоновой кости. Это был оптимальный выбор как для северных — заснеженных, так и для южных — пустынных регионов. Восточные и западные границы республики, впрочем, как и империи, были морскими, так что потребности в сухопутной страже там не было. Эту функцию выполняли вольные каперы, постоянно курсируя от одного портового города к другому.

— Трогаемся! — голос магистра вырвал Кейлу из задумчивости, и она направила свою лошадь в сторону распахнутых ворот бастиона. Минуту назад магистр вышел из боковой двери центральной башни. Мастер не стал возлагать ни на кого грязную работу по лишению жизни собственных бойцов, а выполнил ее сам. По лицу метаморфа было сложно прочесть эмоции, но резкость его команд и движений говорили о том, что содеянное не прошло бесследно даже для него.

— Мастер, куда мы дальше? — тихо спросила Кейла поравнявшись с лошадью магистра.

— Будем двигаться по юго-западному краю топей и уповать на то, что Снежный полк клюнет на нашу обманку и попытается гоняться за отрядом Криса, а не за нами. Дальше будем держать курс на Гальзорг, — ответил магистр и ускорил своего коня, возглавив их немногочисленный отряд.

Ночная тьма окутывала воинов со всех сторон. Лишь бледно-голубое сияние Лухи освещало путь бойцов. Впереди их ждали замершие гальзоргские топи, не сулящие ничего хорошего. Путь отсюда до северной столицы республики займет несколько недель. Им потребуется большая удача, чтобы не нарваться за это время на пограничные разъезды. Кейла не была уверена, что им достоверно удастся выдать себя за отряд стражи. Вряд ли шлем с голубой лентой, который Сайвес позаимствовал у командира гарнизона, что соответствовало званию полковника, будет весомым доводом в общении с настоящими пограничниками. В северной страже Масха не было дураков, и глупо было уповать на то, что Хойрис руководствуется другими принципами. Никто не доверит идиотам охрану единственной сухопутной границы двух супердержав. Снежный полк хорийской армии был прямым тому подтверждением.

Глава 19 Встань, страх преодолей

Они стремительно продвигались среди бушующего безумия. Беженцы, во множестве собравшиеся у Бернийских врат словно ошалевшие мухи носились по территории лагеря. Пару раз в Дилана чуть не врезались ничего не видевшие перед собой от страха люди, и он в последний момент успевал перенаправить их движение в сторону от себя.

Аркаис вел их в сторону форпоста, хотя шансов на то, что они смогут проскочить в узкий зев ущелья до того момента как крепостная решетка опуститься, было не много. Но ничего лучше в данной ситуации путникам не оставалось, либо погибать вместе с беженцами, либо стараться пробиться на ту сторону Бернийских гор.

Огни пожаров полыхали уже практически со всех сторон. Огонь занявшийся одновременно с нескольких сторон лагеря за последний час перескакивая с одной просмоленной крыши повозки на другую объединился в единую огненную стену,двигающуюся к сердцу лагеря. Огненный вал, достигавший пяти метров высоту, медленно сжимал кольцо вокруг людей, прижимая их к горному отрогу и крепости стоявший у его подножья. Возможно кому-то удалось проскочить через бушующее пламя, но вряд ли его участь была лучше. Монстры ночи неслышными тенями шли вслед за пламенным вихрем, не приближаясь к нему, но не давая шанса на спасение, тем кто избежал смертоносного касания огненного дыхания. К подножью крепости трое монахов буквально выпали из мешанины людей, тягловых животных и грязи, которую успели размесить под ногами благодаря льющемуся как из ведра дождю. Вся стена форта освещалась пламенем разожжённых факелов, а воины Хойрис стояли на ее вершине с приготовленными к стрельбе арбалетами. Не смотря на опасность быть заживо сожженными люди не спешили пересечь незримой черты, отделявшей их от стен бастиона. И буквально через секунду Дилан понял почему. Тяжелый болт с широким наконечником прилетевший прямо в грудь пробил бы его насквозь, если бы не новые способности. В последний момент юноша заметил несущуюся к нему смерть и крутанул посох колесом, превращая его в размытый светящийся белым круглый щит, состоящий из энергии варгонов. Приняв на него снаряд, юноша отправил смертоносный подарок в черное небо над головой, запоздало надеясь, что по возвращению тот не отправит какого-нибудь бедолагу к праотцам. Точно такие же гостинцы прилетели и к его спутникам, но тем для их отражения понадобилось еще меньше сил, они попросту сбили их резкими ударами боевых шестов. Мужчины тут же укрылись от арбалетчиков за перевернувшейся неподалеку от них телегой. И через секунду ее дно пробили еще три болта, вышедшие из толстых досок почти на половину длины.

Человеческое море за спинами мужчин дрогнуло, колыхнулась. Незримая волна ужаса прокатилась из края в край. Дилан обернулся, пытаясь рассмотреть в пелене дождя и окутавшей лагерь тьмы, что послужило тому причиной. И через секунду увидел и понял. На помощь черным тварям пришли личи. Костяки без проблем преодолевали стену огня, отделявшую монстров от людей и набрасывались на ближайших к ним. Огонь бессильно лизал лишённые плоти скелеты не в силах причинить им хоть малейший вред. Максимум чем жертвовали зеленоглазые костяки это загоревшимися саванами, но и то через секунду пламя на них начинало чадить, а через пару гасло полностью.

Толпа вновь качнулась в сторону форта, но стоящие на переднем краю сдержали натиск. Правда не на долго, через мгновение вся многотысячная масса людей ринулась к

неприступным стенам. Арбалетчики знали свое дело. Первые ряды выкосило в считанные мгновения. Люди бежали, а потом словно запнувшись падали, создавая препятствие для движущихся следом. Задние же ряды напирали подгоняемые личами, сеющими на своем пути ужас и смерть. Начала образовываться свалка из живых и мертвых тел. Причем количество мертвых с каждой секундой становилось все больше. Беженцы гибли от когтей и заклятей личи, от болтов, нескончаемым дождем идущих со стены форта, и под ногами других несчастных. Многих затаптывали, смешивая уже бездыханные тела с грязью под ногами.

— Аркаис, нужно что-то делать. Их же сейчас перебью как куропаток! — Дилан с ужасом смотрел на разворачивающуюся перед ним картину.

— Бежим к воротам. Я первый вы за мной, прикрываете меня от болтов. Дилан справишься? — Аркаис внимательно осматривал отделяющее их от ворот пространство через щель в днище телеги. — Готовы?

Молодые люди синхронно кивнули, и троица рванула с места, словно за ними гнались все демоны междумирья. Аркаис несмотря на возраст и раскисшую под ногами дорогу развил на столько высокую скорость, что молодые монахи едва за ним поспевали. Даже болты практически не приходилось отбивать, так как арбалетчики, не ожидавшие такой прыти от беженцев, попросту запаздывали с выстрелами и снаряды падали в нескольких метрах позади. Когда до крепостных ворот оставалось около двадцати метров старший монах быстро пробормотал неразборчивый речитатив и махнул в их сторону посохом, один, из окованных концов которого, сиял мягким белым светом. Маленький шарик сорвался с навершья и словно маленькая комета устремился к преграде. Когда он достиг ее раздался треск, ослепительная вспышка на мгновение лишила всех зрения, а потом врата развеялись светящимся белесым облаком. Монахи, не сбавляя скорости, промчались сквозь завесу и оказались на просторной площадке внутреннего двора форта.

На встречу им уже спешил отряд хорийской стражи во главе с офицером, судя по знакам отличия полковник, который был краснощек и толст на столько что с трудом перебирал коротенькими ножками. Отряд остановился в пяти шагах от святых братьев и ошетинился пиками.

— Кто такие? Как вы посмели? Да я вздерну вас на этих же воротах чтобы не одна сволочь не посмела и шагу сюда ступить! — густым басом заорал гротескный офицер. — Капитан Версад, отдай команду расстрелять этих еретиков!

Из-за плеча толстяка вышел рослый и плечистый капитан, окинув монахов хмурым взглядом, поднял руку вверх, давая понять команду арбалетчикам к готовности.

— Я бы не советовал вам отдавать эту команду, капитан, — тихо произнес Аркаис, спокойно взирая на три десятка человек, направивших на него арбалеты и стрелометы. — Там за стеной гибнет ваш народ, а вы, словно пустынные крысы, прячетесь в норе. Лучше потратьте эти болты на их защиту.

— Да чего ты ждешь! — словно вепрь взревел полковник и выхватил оружие из рук ближайшего бойца. Выстрел из стреломета произошел в тот же момент, когда белая комета отделилась от навершья посоха монаха. Их пути пересеклись примерно на середине отделявшего мужчин расстояния. Сгусток белого света растворил тяжелый болт и не замедляясь ударил в грудь толстяка. Полковник покачнулся, с удивление посмотрел на дыру в груди, в которую с легкостью мог пройти кулак взрослого мужчины, и не произнеся ни слова рухнул замертво.

— Всем убрать оружие! — голос капитана был абсолютно спокоен, как будто только что ничего из ряда вон выходящего не произошло. — Сержант! Первый взвод за стену, организовать коридор для беженцев и отгонять по возможности тварей. Второй взвод распределиться по форту, осуществлять прием пострадавших и размещать в казарму. Всем способным держать оружие выдавать стрелометы и отправлять на стену!

— Слушаюсь, господин капитан! — сержант с седеющими усами козырнул офицеру и умчался выполнять приказ, его лицо было озарено счастливой улыбкой, будто только что его не отправили на вероятную смерть, а в долгожданный отпуск.

— Кияс Версад — капитан северного форта Бернийских врат, рад вас приветствовать в столь трудный час, — офицер подошел к монахам и пожал руку каждому, приветствуя как друзей.

— Брат Аркаис, — в ответ поприветствовал его старший монах. — Со мной два послушника Лан и Тей. Господин капитан надеюсь инцидент с полковником удастся как-то разрешить?

— Да, потеря полковника в лапах чудищ большая утрата для нашего форта, но мы постараемся ее пережить и, надеюсь, вы нам в этом поможете. Я наблюдал со стены как вы пробивались в крепость. Надеюсь ваши навыки позволяют не только разрушать ворота? — при этих словах Кияс испытующе посмотрел на троицу монахов, а двое бойцов со стрелометами за его спиной, поудобнее взяли оружие.

— Безусловно господин капитан, если это искупит мой проступок, то я и мои младшие братья по вере приложим все усилия, чтобы спасти несчастных собравшихся под стенами вашей крепости, — Аркаис кивнул Тайеру и Дилану в сторону разрушенных ворот. — Думаю он нас будет больше пользы за стеной.

На этих словах они и расстались с капитаном гарнизона, который умчался на стену, руководить бойцами, а монахи последовали за пределы крепости. К этому моменту тоненький ручеек беженцев, стекающийся во внутренний двор крепости, превратился в полноводную реку и мужчины с трудом смогли пробиться против течения.

За прошедшие четверть часа ситуация за стеной стала еще хуже. Огненная стена, со всех сторон надвигающаяся на крепость, вплотную прижала беженцев практически к самому ее подножью. Черный дым поднимался сплошным занавесом и растворялся в столь же черных тучах ночного неба. Вспышки зеленого пламени, сверкающие тут и там, также добавляли хаоса в происходящее. В красно-зеленых всполохах мелькали гротескные искаженные ужасом лица людей, измазанные в грязи и крови. Люди вздрагивали от каждой тени мелькнувшей рядом, опасаясь стать жертвой личей. Правда сейчас монстры хотя бы ежесекундно не сеяли смерть вокруг себя, бойцам сержанта удалось отогнать их от беззащитных людей на значительное расстояние, за счет плотного обстрела. Черепушки же, будучи вполне разумными созданиями, не торопились подставляться под срезни, способные начисто отделить голову или другую неуместно выступающую часть скелета, швыряли в ответ сгустки зеленого огня. Сейчас редкая цепь стражей форта отделяла беженцев от кровавой бойни, которую вновь могли учинить личи. И паритет, достигнутый на поле боя, не может продолжаться вечно, так как твари, опьяненные вкусом человеческой крови, рано или поздно потеряют терпение и ринутся на людей с новой силой.

— Я по центру, вы на фланги, — Аркаис быстро оценил ситуацию и принял единственно верное решение. Только распределившись они будут в состоянии охватить большую территорию для защиты и помочь продержаться бойцам достаточное количество

времени для спасения беженцев.

Все дальнейшее для Дилана слилось в одну бесконечную круговерть боя. В тот момент, когда он прибыл на отведенный ему правый фланг, в стене огня образовалась брешь и в нее хлынула волна черных тварей. Словно стая волков они полумесяцем начали наступать на цепь бойцов, стараясь обойти их сбоку и кинуться на беззащитных людей. Стражи форта старались отсечь их от беженцев плотным потоком болтов, но твари раз за разом пытались прорвать заслон. Дилан за первые полчаса выбился из сил стремясь от одной твари к другой. Новые способности позволяли разделяться с монстрами быстро и эффективно. Требовалась всего одна-две атаки и твари ночи уже не поднимались, сбитые с ног окованным, светящимся белым пламенем навершьем боевого шеста. Каждый удар посоха, словно кузнечный молот, крушил черепа и кости монстров. Но их было много, настолько, что сначала защитникам пришлось отступить на шаг, потом на три, потом на десять. А потом бойцы не выдержали и побежали.

Стоя в десяти шагах перед воротами троица монахов отбивала атаки монстров, хлещущие непрерывным потоком. На помощь черным тварям вновь подошли личи, и удары когтями стали сменяться сгустками зеленого пламени. Дилан уже не путался убить монстров, сил на это не хватало, т. к. за прошедшие три четверти часа он исчерпал почти весь свой резерв. Он мог лишь ставить щит, да перенаправлять атаки по касательной. Благо к этому моменту почти все беженцы оказались на территории форта, а те, кто не успел, уже никогда никуда не успеет, их разрывали в клочья в считанные мгновения.

— Отступаем к воротам, со стены кричат, что черепушки похоже что-то задумали, — голос Аркаиса вырвал юношу из боевого транса, в который он погрузился, сам не заметив, как это произошло.

В это мгновение, стена огня, остановившаяся на остовах крайних повозок, окрасилась в зеленый и двинулась на них, без какой-либо подпитки. Черные твари бешено завизжав стали разбегаться в стороны, стараясь выскользнуть из огненной петли, смыкавшейся вокруг монахов. Это позволило мужчинам броситься к воротному проему со всех ног, спасаясь от колдовского пламени. В тот момент, когда они уже выбегали во внутренний двор, а решетка за их спинами с грохотом упала вниз, перекрывая возможность монстрам попасть внутрь, пламенная стена столкнулась с каменной. Раздался оглушающий грохот и даже земля содрогнулась под ногами. Сквозь клетку решетки в спину мужчинам ударил язык зеленого пламени повалив их с ног.

Дилан взвыл от обжигающей левую половину груди боли. Тело выгнуло дугой, руки и ноги сами заскребли по каменной площадке внутреннего двора. Тайер увидев, что происходит с юношей, бросился к нему, навалился всем телом, прижимая к земле. Аркаис вынул из кармана маленькую деревянную палочку и с трудом разжав зубы, вставил ее в рот послушнику. Приступ продолжался пару минут, а потом Дилан обмяк и расслабился. Зрачки, ранее расширившиеся так, что не было видно радужки стали нормальными, а судороги перестали выкручивать конечности.

— Сколько все продолжалось? — хрипло спросил он у сидящих рядом с ним прямо на холодном камне монахов.

— В этот раз не более пяти минут, но этого хватило, чтобы распугать всех в округе, — Аркаис обвел взглядом беженцев, испуганно жавшихся друг к другу и образовавших вокруг мужчин круг отчуждения шагов десять в поперечнике.

— Если б я знал, что цена такова, то сто раз бы подумал, прежде чем соглашаться на

получение этой силы, — молодой человек оттянул горловину сутаны и осмотрел левую половину груди. Там красовалась красная, воспаленная витиеватая руна, уже третья. Две предыдущих юноша заработал по пути из Эймами до Бернийских врат.

Первая татуировка проявилась в тот день, когда юноша впервые смог прикоснуться к нитям Воли. Это случилось в последний день их морского путешествия, когда на рассвете их небольшое судно входило в бухту рядом с городом. Аркаис, как и во все предыдущие дни, провел сначала силовую тренировку, а потом отправил молодых монахов на нос корабля для медитации. В то утро Дилан впервые почувствовал в своем духовном теле движение силы и ему вновь послышался тот голос, что общался с ним на Плато Душ, но в этот раз, он доносился словно сквозь толщу воды и слов было не разобрать. А в следующее мгновение он очнулся уже на жесткой кровати в портовой таверне и между двумя этими событиями прошла неделя. Оказывается, он также, как и сейчас потерял сознание и бился в припадке. Команда баркаса опасаясь, что это болезнь, чуть не выбросила их за борт, не дожидаясь подхода к причалу, но Аркаис привел весомые доводы в пользу того, что их все же стоит довести до берега. Команда была настолько впечатлена, что даже помогла перенести бессознательного Дилана с судна в таверну, а уже только после этого трое матросов отправились к портовому лекарю, для лечения своих вывихов и переломов, которыми их ранее наградила старший монах.

Аркаис оказался суровым учителем и не позволил юноше валяться в постели, пинками погнав на тренировку. В то утро Дилан впервые смог перелить часть силы в навершье посоха, правда поплатился за это кровотечением из носа и кратковременной потерей сознания. Вечером того же дня он дал присягу ордену в небольшом портовом храме, после чего на внутренней стороне правого запястья проявилась печать ордена, в точности копирующая узор, который Дилан однажды видел на бляхе Аркаиса.

Вторая руна изрезала его тело, после того как им пришлось в течение целой ночи отбивать нападение монстров на их лагерь для ночевки. На третий день пути от Эймами на закате они вышли на окраину опустевшего селения. Городок был небольшим, но мужчины не рискнули углубляться в городскую застройку в преддверии надвигающейся ночи. Скорее всего это их и спасло. Окажись они в центре города и монстры, с наступлением темноты повалившие со всех сторон сплошным валом, завалили бы их своими телами, пользуясь возможностью атаковать еще и сверху. Аркаис четырежды обновлял защитный периметр, уменьшая его радиус, но это не помогало, монстры словно не замечали гибели собратьев, и все давили, и давили на барьер. В середине ночи защитный купол разрушился, а места внутри него не хватало для нового, и монахи взялись за боевые посохи начали сеять смерть в рядах наседавших исчадий бездны. К моменту, когда рассвет плеснул красным на залитые черной кровью монстров камни, Дилан стоял на коленях, а одна из последних тварей вцепившись бритвенными клыками в посох пыталась добраться до его шеи. Солнце спасло мужчин, хоть к утру они и уничтожили большую часть стаи. Солнечный свет словно кислота оставлял на телах чудовищ глубокие мерзко воняющие раны. Исчадия бездны быстро поняли, что светило убьет их раньше, чем они смогут добраться до добычи и с визгом убралась вглубь городка.

После той ночи Дилану потребовались сутки на восстановления после приступа, накрывшего его сразу после ухода монстров, а в этот раз всего пять минут. Ну что ж это был неплохой прогресс, оставалось надеяться, что так оно и будет продолжаться дальше — время приступов будет сокращаться.

— С вами все в порядке? — из обступившей их толпы вышел капитан и внимательно осмотрел всех троих.

— Да, господин капитан, уже все в порядке. Послушнику Лану стало дурно после боя, обычное дело, сами понимаете, но сейчас он в норме, — Аркаис с трудом поднялся со снега и встал рядом с новым командиром форта. — Скажите, Кияс, как дела за стеной?

— Вам лучше самим это увидеть, идите за мной, — и не дожидаясь чернецов офицер пошел к ближайшей лестнице.

— Угу, нормально, конечно, — пробурчал Дилан себе под нос, принимая руку Тайера, и с его помощью поднялся на ноги. — Тей, скажи, а что будет, когда место для татуировок на теле не останется?

— Никто не знает, ну или знают, но рядовым монахам не говорят, даже у мастера Аркаиса еще есть свободные участки кожи. Вообще, со временем скорость проявления татуировок замедляется и в лучшем случае проявляется одна за год, давая прирост в силе и новые навыки, — Тайер потянул за рукав, все еще неуверенно стоящего на ногах Дилана, в направлении, куда минуту назад ушел Аркаис. — Пошли посмотрим, что нам хочет показать капитан Версад, а то не нравится мне его встревоженное лицо.

Юноши поспешно поднялись на стену, где уже о чем-то горячо спорили наставник и командир гарнизона. Дилану стоило невероятных усилий не разбить себе нос во время подъема, так как ноги постоянно зацеплялись за ступеньки, отказываясь слушаться хозяина, будто специально заставляя его сверзиться с крутой каменной лестницы, ведущей на крепостную стену. Поднявшись он присел у каменного зубца, чтобы отдышаться, и не имея в себе сил даже посмотреть на то, что заставило лицо Тайера вытянуться словно у борзой. Любопытство все же пересилило усталость, и преодолевая слабость в ногах Дилан, опершись на стену, посмотрел на то, что происходило у подножья форта.

— Стена достаточно высока, и у меня еще полно болтов и людей, чтобы ее удержать, — горячился стоящий рядом офицер, указывая на кипящую внизу массу монстров. — До рассвета осталось пара часов, которые мы выстоим, а солнечный свет разгонит тварей.

— Кияс, будь благоразумен. Бойцы устали. Они не спали всю ночь. В форте полно беженцев, которые в испуге могут наворотить такое, что монстры тебе покажутся сущим пустяком. Нужно уводить всех через ущелье к южному форту, — Аркаис с тревогой всматривался вдаль, пытаясь убедить упершегося капитана, а потом указал на самую границу видимости, туда где пожары уже потухли, а огни личей практически не появлялись. — Посмотри туда! Боюсь у нас нет даже получаса, не то что двух часов до рассвета.

Смутные тени плавно раскачивающиеся на самой границе видимости, медленно приобретали более четкие очертания и плавно приближались к форту. Плотные сгустки тьмы обрели по паре верхних и нижних конечностей. Стали видны глаза, горящие желтым пламенем, и гипертрофированные нижние клыки, выглядывающие из-за губ. Два толстых изогнутых к низу рога обрамляли косматую голову, словно шлемы. Человекоподобные монстры с легкостью перешагивали через сторевшие остовы повозок и шатров, порой не замечая и давя стрыг, то и дело снующих у них под ногами.

— Храни нас Трое, — тихо прошептал Тайер, — это же волоты и сразу трое, этого просто не может быть.

— Волоты? — раздраженно переспросил Дилан, всматриваясь в гротескные лица новых исчадий тьмы, — я конечно понимаю, что от этих парней нам не стоит ждать пары бутылок черного элийского вина и головы ирисского твердого сыра, но все же для несведущих можно

пояснить кто это? И чего они такие здоровые?

— Гиганты на службе у Первородной Тьмы, но до нынешнего дня их существование считалось лишь легендой, мифом для запугивания детишек, — пояснил Тей, не обращая внимание на раздражение товарища, — первоисточники рассказывают, что они рождены в сердце гор в результате союза самого крепкого камня, подземного огня и тьмы. Они были первыми ее детьми после Троиш...

— Слушай, извини, что перебиваю, но мне кажется, что твоя легенда сейчас попытается нас убить, — Дилан указал на одного из трех великанов, который с легкостью поднял камень размером с двухсот литровую бочку для вина и уже примерялся, куда бы его запустить.

— Все вниз! — словно вопль взревел капитан, стоявший рядом и слушавший рассказ Тайера.

Каменная глыба словно пущенная из огромной артефактной баллисты просвистела в паре метрах над зубцами стены и врезалась в здание казармы, где уже успели расположиться тяжелораненые. Двухэтажное здание содрогнулось от удара, пробившего одну из несущих стен, а потом обрушилось внутрь, похоронив под обломками всех, кто находился там. Вторая глыба не заставила себя долго ждать. Снеся пару зубцов, она ударила в верхнюю часть стены и смела нескольких бойцов, замешкавшихся при спуске. Третий снаряд угодил в стену гораздо ниже первого и от удара в каменной кладке образовалась трещина.

— Пристрелялись сволочи, — в сердцах сплюнул Дилан. — Аркаис, кажется они пытаются сделать новый проход. Ты можешь их угомонить?

— Нет, друг мой, тут не хватит сил даже у дюжины братьев моего уровня, единственный способ — это убраться из форта как можно скорее, — монах обернулся к Версаду, собиравшему оставшихся в живых бойцов неподалеку от них. — Капитан, нужно покинуть крепость, немедленно!

— Я не тупой! Сам все вижу и понимаю, и лишние командиры мне тут не нужны! — огрызнулся тот, но потом добавил уже спокойнее. — Я уже отдал необходимые приказы.

В этот момент бойцы Версада открыли ворота, запиравшие вход в ущелье, на противоположенной стороне двора и начали запускать в него беженцев, уговаривая не толкаться и не напирать. Все это происходило под нескончаемый грохот бьющих в стену каменных глыб. Но не все снаряды, запущенные волотами, оставались по ту сторону каменной преграды, порой они пролетали выше и падали во внутреннем дворе, прямо на людей, унося их жизни десятками.

— Мы так и будем прятаться за стеной? — Дилан не мог смотреть на бесконечное количество умерших, чья кровь залила плац форта красным зеркалом, пузырящемся от падающих дождевых капель.

— А что нам делать? — вызверился на него Тайер. — Можешь пойти и сдохнуть от одного из этих камней, раз так невмоготу закончить твою никчемную жизнь. Думаешь нам нравится на все это смотреть!

— Тише, братья, тише! — успокоил разгорячившихся юношей Аркаис. — Не время для склок. Этим несчастным мы уже ничем не поможем, но вот тем, кто сейчас уходит в ущелье, пожалуй, сможем.

— Еще десять минут и все гражданские покинут расположение крепости, — Кияс пригнувшись добежал до них вдоль стены.

Надо отдать должное капитану, он не бросился первым прочь от нависшей угрозы. Отправил вместо себя того усатого сержанта, который командовал отрядом под стеной. Кияс

же остался среди последних, до конца контролируя процесс эвакуации граждан.

— Господин капитан, вы же понимаете, что силой оружия нам их не сдержать, — Аркаис с тревогой наблюдал за тем, как при каждом ударе от стены отваливаются все новые и новые куски кладки. — Стена похожа вот-вот рухнет. В крепости же предусмотрены дополнительные средства защиты, на случай, если все воины падут?

— По уставу я не должен вам этого говорить, — на лице Версада отразилось смятение. — Но про то, что нечисть будет штурмовать эти стены, а Святой Легиона Империи Масха единственный при этом придет на помощь там тоже не написано.

— Вы неплохо осведомлены для офицера, несущего службу внутри республики, — ухмыльнулся Аркаис. — Вот значит, как вы окрестили нашу братию. Ну и все же возвращаясь к моему вопросу, что скажете?

— Видите те два скальных выступа по обеим сторонам от ущелья, — Кияс указал на описываемые горные образования. — Там заложены силовые камни, заполненные под завязку. Достаточно одного импульса, чтобы они рванули и тогда вход в ущелье завалит так, что его разбирать нужно будет целый год.

— Отличный план! — расхохотался Дилан, вытирая рукавом выступившие слезы. — Вот только незадача. У нас нет мага, чтобы это сделать.

— Не обращайтесь на него внимание, юноша просто нервничает, — ответил Аркаис на недоуменный взгляд капитана, а Тайер сильно пихнул юношу локтем в бок. — Послушники порой забывают, что они маги. Идите капитан, ведите своих людей, а мы все сделаем.

— Спасибо вам, святые братья. Мне жаль, что судьба развела нас по разные стороны баррикад, — Версад вновь крепко пожал руку каждому. — Я перед вами в неоплатном долгу. Подъемы к утесам слева и справа от дальних врат, надеюсь вы выполните задачу и выберетесь оттуда целыми.

Следующие полчаса Дилан чувствовал себя пьяной обезьяной, которая не понятно для чего решила забраться на самую высокую гору, которую только смогла найти. Благодаря, таки не собирающемуся заканчиваться, дождю ступени, высеченные в камне стали безумно скользкими, и юноше приходилось подниматься с осторожностью акробата, выполняющего смертельный номер без страховки. Они разделились — Аркаис направился на правый уступ, а послушники на левый. Насколько мог различать Дилан, мастер уже практически достиг вершины, да и Тайер ушел уже далеко вверх, так что и ему следовало поторопиться, если не желал рухнуть вниз вместе со всей этой проклятой скалой. Юноша выругался, сплюнул, посмотрел вниз, на распростершийся под ним внутренний двор и полез дальше. Монстры с минуты на минуту должны будут ворваться на территорию форта. Это могло случиться и раньше, но задержке поспособствовала тупость одного из волотов. Когда монахи были уже на середине подъема великанам удалось все же пробить дыру в крепостной стене. Обрадовавшись, один из громил ломанулся к образовавшемуся проему, сунулся в него по пояс. В этот момент кладка не выдержала, и вся верхняя часть рухнула на торопыгу, образовав непроходимый завал. Хотя при этом монстры догадались, что защитники покинули рубеж и двинулись к крепости единым фронтом. Двое оставшихся великанов направились к решетке, перекрывавшей въезд в форт и в данный момент пытались ее сломать, и судя по треску и скрежету, доносившемуся с той стороны, процесс шел успешно.

— Будь прокляты все горы, существующие в этом мире! — выругался Дилан, после того как преодолел последний отрезок подъема и буквально вывалился на небольшую плоскую площадку на вершине утеса. — За последние месяцы я столько по ним лазал, что многим за

всю жизнь не приведется.

— Я бы с радостью послушал твои излияния, но к сожалению, мы слишком ограничены во времени, — Тайер уже стоял около энергетического камня и наблюдал за чередой белых вспышек, создаваемых Аркаисом, на противоположенном утесе. — Мастер сигнализирует, что твари уже ворвались на территорию форта и через минуту следует обрушить скалу, дабы они не ринулись в горловину ущелья. Помнишь, что нужно делать?

— Да все я помню, — Лан с кряхтением поднялся с холодного камня и встал рядом с товарищем. — Нужно направить всю волю в одно из наверхий и одновременно с тобой ударить в энергетический камень.

— Угу, — механически подтвердил его слова Тей, уже начавший концентрацию. — Давай начинать.

Грохот обрушившихся скал должно быть был слышен и по ту сторону внутреннего моря, ну по крайней мере так казалось Дилану. Скала будто срезанная острейшим клинком соскользнула вниз, похоронив под своей массой и волотов, и стрыг, и личей. Почти все твари тьмы, находившиеся в тот момент в начале горловины и во внутреннем дворе, сдохли ежесекундно. И Дилан об этом ни капли не сожалел. Пусть стрыги и были переродившимися, изуродованными силой тьмы людьми, но они убивали ни в чем не повинных людей и заслуживали того же.

Дилану казалось, что подъем был невероятно труден, но он отказался от своих выводов, когда они начали спускаться обратно. Спуск не шел ни в какое сравнение с подъемом и был в десятки раз труднее и опаснее. Если бы не Тей, пару раз успевший схватить его за шкуру, лежать бы Дилану на дне ущелья вместе с телами монстров. Лишь только к вечеру следующего дня они вышли к внутренним воротам южного форта Бернийских Врат, где их чуть не настигали болтами стражи, нервы которых были напряжены до предела в ежесекундном ожидании нападения порождений тьмы.

— Мастер, куда мы отправимся дальше? — поинтересовался Тайер, когда они втроем выехали из ворот южного форта Бернийских Врат.

— На юго-запад. Там недалеко от городка Тристон есть монастырь, в нем то и находится нужный нам человек, — ответил монах-наставник, после чего обернулся и махнул на прощание капитану Версаду, провожавшему их со стены крепости.

Кияс оказался на столько благодарен им за помощь, что вручил подорожную грамоту, коней и припасов еды на две недели пути. После чего тепло распрощался с монахами, как со старыми добрыми боевыми товарищами.

— И сколько нам трястись до этой дыры у демона в... кхм...? — как всегда иронично поинтересовался Дилан, поудобнее устраиваясь в новом седле.

— Не больше пары-тройки дней, если не будем задерживаться в придорожных тавернах, — прикинув расстояние ответил старший святой брат.

— Ну что ж, тогда не будем задерживаться, — Тей первым тронул коня и направил его по расползшейся от дождя дороге.

В монастырь они въехали на закате третьего дня. На удивление путников путь был спокоен и безмятежен. Видимо битва у Бернийских Врат значительно сократила численность монстров. Те даже не пытались нападать по ночам, давая мужчинам возможность отдохнуть и восстановить силы.

— А как так получилось, что монастырь почитающий Третьего может спокойно существовать практически в самом сердце республики? — спросил Дилан, когда они

подъезжали к стенам небольшой обители братьев по вере.

— Часто мы не замечаем того, что происходит у нас на глазах, увлѣкшись созерцанием горизонта, — в привычной ему манере ответил Аркаис. — Но на самом деле причина проста, обитель находится в стороне от торговых и курьерских маршрутов, тут нет богатых земель, по большому счету, не смотря на то, что это центр страны, он брошен, в пользу более перспективных провинций.

— Мастер Аркаис, приветствуем вас в нашей скромной обители, — невысокий сухонький монах преклонных лет поклонился путникам, когда они вошли в ворота монастыря, ведя лошадей под уздцы.

— И рад нашей встрече преподобный Тиокий, — Аркаис поприветствовал встречающих пожатием рук.

Рядом с настоятелем, а никем иным этот старик быть не мог, стояли еще двое. Одни был ненамного моложе главы монастыря, видимо заместитель, а второй — молодой парень, примерно ровесник Тайера. При взгляде на него в голове Дилана зашумело, невнятный многоголосый шепот начал проникать в сознание со всех сторон, а сознание готово было покинуть хозяина. Парень вышел вперед и протянул руку, чтобы поздороваться.

— Я — Ларак, рад знакомству, — Дилан пожал протянутую руку и в этот момент тьма накрыла его с головой.

Глава 20 В темно синем лесу, где трепещут осины

Лошади понуро брели по раскисшей от прошедшего дождя дороге. Животные устали от длительного перехода, который продолжался всю ночь. Тисса и Ульма клевали носами прямо в седлах, каждую секунду рискуя упасть прямо в дорожную грязь. Усталость пересилила и тряску, и голод, и дискомфорт от мокрой одежды. Страх гнал их прочь от умирающего лагеря, не давая ни минуты на передышку.

Первые рассветные лучи рассеивали туман поглотившей бескрайний лес. Пока еще ласковые они играли на каплях росы осевшей на желтых сухих травах и хвое. Зима в срединной части материка, где раскинулись Бернийские горы, уже теряла силу. Горная цепь, подпираемая с юга бескрайними степными просторами, а с севера столь же бескрайним океаном лесов, служила природной преградой для северных стуж. Лютые ветра и метели не могли преодолеть высоких горных пиков, позволяя фермерам южных провинций собирать по три урожая желота в год. Фруктовые деревья, особенно в прибрежных регионах Внутреннего моря, не переставали плодоносить на протяжении всего года.

Здесь же, с северной стороны горной цепи, еще царил холод. Конец зимы всегда ознаменовывался в предгорьях изменчивой погодой. Яркое ласкающее солнце могло быть скрыто черными снежными тучами буквально в считанные минуты.

— Ульма, давай остановимся, у меня больше нет сил, — заплетающимся от усталости языком попросила принцесса.

— Надо добраться до какого-нибудь поселения, — кутаясь в промокший плащ ответила служанка. — Там и отдохнем, а то в такой сырости мы даже костра развести не сможем.

Тракт, по которому они перемещались нырнул под сень хвойных деревьев, рвущихся в небо, словно мачты кораблей хорийского флота. Густая хвоя создавала плотный занавес пряча окружающий мир в тенях, но дорога при этом стала значительно суше. Почва была влажной, но хоть противно чавкающая под копытами слякоть и, казалось, бездонные лужи пропали. Двигаться по такой дороге стало значительно проще и спустя еще полчаса женщины достигли первой развилки. От основного тракта в глубь леса уходила едва пробитая колесами телег дорога.

— Может свернем? — слегка плаксиво попросила принцесса. — Вероятнее всего там есть поселение или хутор, может даже еще не брошенный, и мы сможем.

— Возможно, — в задумчивости протянула Ульма, внимательно осматривая дорогу. — Но похоже по ней давно никто не проезжал.

— Ну так это же тоже хорошо, — оживилась девушка. — Если поселение заброшено, то и разбойников там скорее всего нет.

— Да хранят нас Трое, — со вздохом ответила старшая женщина и повернула мерина, поддавшись на уговоры Тиссы.

Узкая дорожка виляла словно пьяный дровосек после Праздника середины Лета. Пару раз Путницам казалось, что они едут в обратном направлении, но все же спустя пару часов они выехали на небольшую поляну посреди леса.

Деревья росли на столько плотно что ограждали три небольших постройки словно огромный частокол. Судя по виду строений стояли они тут давно и не были предназначены для постоянного проживания.

— Хижины лесорубов, — догадалась Ульма, внимательно присмотревшись к

халупам. — Дровосеки живут в них, когда приходят на валку. Сейчас они и вправду должны быть пусты, так как зима только-только закончилась, и промысловики еще не успели добраться до этих мест.

— Ну не наш дворец конечно, но и так сойдет, — склонив голову на бок, словно сова, удрученно заключила принцесса.

— Всяко лучше, чем спать под открытым небом, — согласилась с ней Ульма, слезая с мерина и обнажая клинок. — Пойду проверю, все ли там спокойно, а вы останьтесь пожалуйста тут.

Девушка не став спорить согласилась, так же, как и служанка спрыгнула с лошади и взяла обоих животных под уздцы.

— Будь осторожна, — тихо попросила она кормилицу, пригнувшуюся и удаляющуюся стелящимся шагом, на что та лишь молча кивнула.

Женщина быстро преодолела расстояние между стеной деревьев и ближайшей к ней хижинкой. Прижавшись спиной к грубо отесанным доскам двинулась в сторону двери. Дойдя до проема Ульма прислушалась. Из дома доносился легкий скрежет и шевеление. Обострившийся слух подсказывал что источник звука в домике один и находится в дальнем от двери углу. Ульма, не став долго раздумывать, мощным пинком выбила дверь, от чего та превратилась в кучу досок у противоположенной стены.словно ураган ворвавшись в помещение женщина выпустила короткий болт в угол с предполагаемым врагом. Раздался тихий шелест, а после него глухой удар глубоко засевшего в дереве наконечника. Енот с бешеным визгом метнулся в ноги служанки, проскочил между них и не переставая верещать умчался в густую чащу леса.

— Тьфу ты, зараза! — в сердцах выругалась Ульма и вышла из дома к заливающейся звонким смехом принцессе.

— Этот враг оказался тебе не по зубам, — отсмеявшись и вытерев выступившие слезы ободрила принцесса кормилицу.

— Да будь проклято это демоново отродье! — все еще никак не могла успокоиться та. — Напугал меня до смерти! Я думала там затаилась ночная тварь или еще что похуже! Ладно идемте обустраиваться, а то скоро полдень, и я почти двое суток не спала, так что могу рухнуть от усталости прямо тут.

Женщины быстро обустроились в одной из хижин, разместив животных в одной из соседних. Ульма быстро насобираала хвороста и развела небольшой костерок, дым от которого уходил через дыру в кровле.

— Если вы не возражаете, я немного посплю и перед наступлением темноты сменю вас на дежурстве, — предложила Ульма. — В путь отправимся завтра утром.

Тисса кивнула, соглашаясь, и поудобнее уселась у открытого очага, дым от которого уходил через отверстие в крыше. — Хорошо, я подежурю.

Ульма завернулась в сменный плащ, который достала из седельной сумки, отвернулась от костра и через пару минут заснула. Тисса сидела, глядя в огонь, и размышляла, над произошедшим с ней в последние недели. У принцессы в голове не укладывались все события прошедшего месяца. Хотелось закрыть лицо руками, сжаться в маленький комочек и переждать все это безумие в каком-нибудь укромном уголке. Смерти, бесконечный бег, монстры — все смешалось в непрерывном калейдоскопе событий. Практически каждую ночь девушку мучали кошмары, в которых она видела изуродованные иссушенные тела, кровь и кишки людей, которые встречались ей в последние недели. Все чаще она просыпала

в холодном поту видя бледное лицо отца, покрытое сетью черных сосудов.

Страх загонял девушку в угол, ей начало казаться, что ее хотят убить абсолютно все и никому нельзя доверять. Даже Ульме, старой доброй Ульме, которую она знала всю жизнь, и которая оказалась не той, за кого себя выдавала. Секрет кормилицы пылал в сознании яркой звездой, маня и требуя раскрытия. И разгадка была близка, хранилась в маленьком конверте в сумке принцессы.

Девушка вынула письмо отца из бокового кармана. В задумчивости покрутила его в руках, еще раз внимательно осматривая со всех сторон. Да, кормилица была права, магическая печать отца скрепляла конверт намертво. В бесконечном переплетении силовых линий невозможно было разобраться, и стоило по неосторожности разрушить один из силовых узлов, как конверт будет уничтожен. Принцесса с сожалением отложила письмо в сторону, откинулась назад, опершись о шершавую стену и стала вслушиваться в тишину окружающего их леса.

Ульма резко села, вырванная из сна, каким-то пронзительным звуком. Пару мгновений ей понадобилось на то, чтобы осознать где она находится. За окном стояла глубокая ночь, а звуком вырвавшим ее из забытья оказалось уханье совы, усевшейся на крышу хижины. Угли в потухшем очаге подернулись серым пеплом и еле тлели, а Тиссея беззаботно спала, свернувшись около него калачиком. Девушка проиграла битву со сном и не разбудила ее на закате. Им сильно повезло, что никто не подкараулил их спящими и беззащитными. Женщина сокрушенно покачала головой и укрыла девушку своим плащом. Затем аккуратно раздула угли, подкинув разыгравшемуся огню пару сухих веток.

Холодный воздух проникал в помещение через незастекленные оконные проемы и выбитую дверь, от чего женщина поежилась, передернув плечами. Решив, что, нужно хотя бы попытаться закрыть ставни, чтобы сохранить хоть немного тепла, кормилица тихонько выскользнула из домика лесорубов. Собранных дров могло не хватить до утра, так что следовало еще и пополнить запас хвороста.

Выйдя наружу женщина подняла взгляд на глубокое темное небо, которое было усыпано мириадами звезд, а Луха сияла, освещая поляну будто днем. Из рта при дыхании вырывались облачка белесого пара быстро уносящегося в небесную высь, а легкий туман стелившийся по земле, будто покрывалом укутывал поляну перед домиком. Сова вновь громко ухнула в звенящей тишине ночи и беззвучно взмахнув крыльями унеслась прочь в гущу леса.

Ульма вновь поежилась и пошла по краю поляны под сенью деревьев собирая опавшие ветви. Хворост напитался влагой от обильной росы и будет давать дыма больше чем тепла. Женщина быстро поняла всю безуспешность своей затеи и направилась обратно в хижину. За ее спиной, будто гром, оглушительно треснула ветка.

Рефлексы женщины мгновенно обострились, а золотистая сила напитала мышцы, кости и сухожилия. Зрачки стали вертикальными, как у кошки, зрение обострилось и мир вокруг стал четким в графитовых оттенках. Ульма резко метнулась в сторону, и шар зеленого огня пролетел в паре сантиметров от ее головы, опалая жаром кончик короткой косы. Женщина продолжила движение, не собираясь в данный момент разбираться с тем, кто отправил ей такое горячее послание, словно заяц, петляя из стороны в сторону, бросилась к избушке.

Тиссея буквально подпрыгнула на месте от всплеска чужой магии рядом с собой. Кто-то управлял потоками силы, но как-то странно, не так как учили жрецы-наставники. Тот, кто

творил заклинания сейчас, извращал природные потоки до неузнаваемости, превращая их во что-то чуждое и отвратительное. Девушка подбежала к оконному проему и увидела, как Ульма, нарезая петли и уворачиваясь от ступков зеленого пламени, летящих из лесной чащи со скоростью стрел, несется к хижине.

Источник чужеродной магии постоянно двигался, то скрываясь, то появляясь из-за стволов высоких сосен, не давая возможности ударить прицельно. Исходя из этого юная магесса решила использовать ледяные копья, заклинание позволяло выполнить атаку по площади. Просчитав примерную траекторию движения Тисса выпустила веер из пяти ледяных острых игл перед неизвестным колдуном и тут же, не мешкая, повторила заклинание ударив позади. Наградой ей послужил отчаянный вопль боли, разорвавший ночную тишину.

— Похоже ты попала, — Ульма уже успела добраться до хижины и заряжала свой стреломет, прижавшись спиной к стене рядом с дверным проемом. — Но насколько я помню так воют «черные».

— Да ты права, — подтвердила принцесса, аккуратно выглядывая в окно. — Но раньше они не пользовались магией!

— Ну либо это кто-то другой, либо они прогрессируют, — заключила служанка, пристально всмотрелась в стену леса и выпустила пару болтов друг за другом. Вопль не огласил округу и оставалось только гадать попала она или нет. Обостренный слух подсказывал женщине, что целей несколько и одна из них была как раз напротив нее.

После ответной атаки, град зеленого огня прекратился, поэтому Тиссея не могла почувствовать противника, а тот в свою очередь не смешил выходить на открытое пространство освещенной поляны.

— Их несколько, — Сообщила Ульма принцессе. — Трое с этой стороны, двое с противоположенной.

В подтверждение ее слов на самой границе поляны появился уже знакомый Тиссе силуэт — скелет в костяной короне укутанный в погребальный саван. Пустые глазницы лица пылали зеленым, могильным пламенем, а трава вокруг него заиндевила. Его сопровождали две черных тени — четвероноги твари. Народ окрестил их «стрыгами», как монстров из старых сказок, название судя по всему уже успело прижиться. И сейчас наблюдая за ними в лунном свете Тисса увидела на сколько они похожи на мифические создания. Ульма попыталась достать стрыг из стреломета, но те ловко увернулись от всех болтов. Все же ее оружие обладало слишком малой мощностью, для дальнего боя, и предел его эффективной дистанции был не больше десяти шагов.

— Что-то новенькое, — Ульма с интересом рассматривала троицу. — Я не слышала, чтобы раньше эти твари действовали сообща.

— Похоже ты оказалась права, — принцесса судорожно продумывала варианты заклинаний, с учетом наполовину опустевшего резерва силы. — Они все же прогрессируют.

Тем временем лич плавно двинулся в сторону хижины, а его молчаливые стражи вслед за ним. Тиссея вновь ощутила движение магических линий, впрочем, как и Ульма. Женщины переглянулись, понимая, что необходимо что-то делать и очень быстро, иначе мертвый маг разнесет их убежище в щепки.

— Мне нужно, чтобы ты отвлекла черепушку, — Ульма быстро перезаряжала стреломет до полного боекомплекта. — Я возьму на себя «собачек». Как только увидишь, что путь свободен — беги к лошадям. Меня не жди, прыгай на лошадь, бери и моего гнедого и мчи к

тракту.

— Не спорь! — видя протест в глазах принцессы жестко отрезала кормилица, и уже мягче добавила. — Твоя жизнь важнее всей страны!

И не дожидаясь ответа девушки служанка выскочила из укрытия, что в свою очередь не укрылось от монстров. По легкому мановению костяной руки, черные твари ринулись на перерез человеку. Тиссея попыталась достать их парой ледяных копий, но куда там. Стрыги, будто вода, обогнули летящие в их сторону смертоносные ледяные шипы и продолжили двигаться в сторону женщины. Принцесса же попыталась достать Лича огненным шаром, но тот выставил щит и метнул ответное заклинание. Девушки пришлось уйти под прикрытие стен, чтобы не поймать в голову сгусток зеленого пламени. Но своего она добилась — мертвый колдун остановился, а его внимание полностью переключилось на нее, давая свободу действий напарнице.

Пользуясь дворовой обстановкой как прикрытием Ульма двигалась в сторону стрыг. Изначально монстры двигались рядом, но шагов за десять до нее разделились, чтобы напасть с двух сторон, что было очень умно для кровожадных созданий. Ульма выругалась и выбрала для атаки левого, краем глаза отслеживая перемещения правого.

Женщина напрягла мышцы и совершила усиленный магией рывок, втрое быстрее обычного человека. Непостижимым образом порождение бездны среагировало на него, бросилось навстречу в длинном прыжке. В последний момент, когда лапа монстра уже приближалась к горлу женщины, та упала на колени заскользив по сырой траве. Тварь пролетела над жертвой, но Ульма вскинув стреломет, практически в упор, всадила ей в незащищенное брюхо очередь коротких стальных болтов. Монстр коротко взвизгнул и рухнул позади женщины бесформенной грудой.

Прямо перед Ульмой полыхало, свистело и шипело, это Тиссея вела свой бой с личем. Девушка уже покинула дом, крыша которого горела. Из огня выскочили два пылающих монстра и с диким визгом унеслись в лесную чащу. Последний из черных зашел к женщине со спины и бросился. В последний момент Ульма, стоя на коленях, смогла повернуться к нему лицом, подставляя под смертоносные клыки металлический протез. Раздался скрежет, когда челюсти сомкнулись на артефакте, а длинные словно кинжалы когти вонзились в плечо женщины. Ульма взвыла от боли, свободной рукойхватила из-за пояса кинжал и несколько раз вонзила его в шею монстра. Бурая зеленоватая кровь фонтаном брызнула из ран, заливая руки, лицо и одежду женщины.

Тиссе приходилось тяжело. Запас сил был практически исчерпан. Пальцы начали неметь от количества энергии прошедшей через них, а сила заклинаний постепенно снижалась. Мертвый колдун оказался сильным противником. Он поддерживал щит и непрерывно нападал. Девушке оставалось лишь постоянно маневрировать, избегая атак и изредка огрызаться огненными шарами. Она заметила, как Ульма разделавшись с одним монстром оказалась погребена под телом другого. При чем ни тварь, ни женщина не шевелились и оставалось лишь гадать жива ли она. Разыгравшийся пожар грозил перебраться на постройку, в которой были закрыты лошади. Если те погибнут, то девушка лишится единственной возможности на спасение.

Лич принял на щит очередной огненный шар принцессы и швырнул в ответ свой, тут же, развеяв защитное заклинание, сформировал плетение огненной стены. Видимо мертвому колдуну надоело играть со своей жертвой, и он решил закончить все одной сильной атакой.

Увернувшись от сгустка зеленого пламени Тиссея поняла, что сейчас умрет. Стена зеленого огня двигалась на нее, прижимая к пожару, бушующему на останках хижины. Не придумав ничего лучше и уповая на удачу, девушка прыгнула в колодец. Лишь только когда ноги уже оторвались от земли и пути назад не было она подумала, что он может быть пересохшим. Но удача была на ее стороне, и принцесса плюхнулась в ледяную воду. Наверху раздался яростный разочарованный вопль мертвого колдуна. По зеленым всполохам девушка поняла, что тот в ярости мечется по поляне в поисках сбежавшей жертвы.

Через десяток секунд все стихло, не было ни воплей, ни всполохов зеленого пламени, лишь рев стихающего пожара. Тисса начала прикидывать варианты как она будет выбираться из западни, в которую сама себя и загнала. Как вдруг наверху на фоне черного появился силуэт с зелеными глазами. Сердце девушки замерло, это был конец, в узком пространстве колодца, с заочневшими пальцами, она не сможет отразить ни то что атаку лича, даже свечу не разожжет. Глаза монстра вспыхнули, а на вскинутой руке начал формироваться огненный шар зеленого цвета. Тиссе даже показалось, что тварь мерзко ухмыляется безгубым ртом.

В свете ночного светила тускло сверкнул клинок, и голова лича сначала упала на грудь, а потом и вовсе полетела вниз, плюхнувшись в воду рядом с ошеломленной принцессой. Тело нежити завалилось назад, освобождая ровный круг неба с сияющей прямо над головой девушки Лухой от своего мерзкого присутствия. И вновь воцарилась тишина.

— Госпожа, мне кажется, вы выбрали не самое подходящее время для ванны, — улыбнулась Ульма, шипя от боли словно рассерженная кошка, одной рукой скинула вниз конец веревки.

— Я боялась, что вновь тебя потеряла, — выбравшись из колодца и шмыгая носом Тисса бросилась на грудь к кормилице, от чего та вновь зашипела. — Ты что, ранена?

— Не очень сильно, — поморщилась та от боли. — Давайте соберем вещи и покинем это негостеприимное место.

— Я не против, — согласилась принцесса и направилась к конюшне, — Пошли я промою и перевяжу твои раны.

Смазав рану Ульмы той же вонючей мазью, что и она обрабатывала ее раны, Тисса перевязала раненое плечо женщины. Затем девушка собрала остатки их вещей и оседлала лошадей. К сожалению, плащи, походная утварь, фляги и кое-что по мелочи пропало в пожаре. Так что дальше женщинам предстояло двигаться очень быстро, если они не желали голодать или где-нибудь замерзнуть.

Запрыгнув в седла женщины быстро покинули разоренный хутор и вновь вернулись на тракт. Ночь уже подходила к концу и рассвет красил небо в розовый далеко на востоке. До первого поселения они добрались ближе к полудню. Деревушка была маленькой в два десятка домов. Сначала крестьяне даже не желали общаться с ними, не то что торговать. Лишь только после того как Ульма пригрозила поджечь все избы, а Тисса, по ее просьбе, спалила чучело мужичье вывалило на улицу, желая пресечь безобразие.

Диалог удалось наладить благодаря старосте. Ульма попросила Тиссу показать письмо правителя Айяра, сообщив что это срочное сообщение в Гальзорг. Староста — дородный бородатый мужик по имени Даян, быстро смекнул, что посланцам правителя не стоит чинить препятствия, и пригласил путниц в свою избу. Там они поведали последние новости, которые узнали по пути и предостерегли о тварях. В благодарность за рассказ жена старосты накормила путниц и предложила остаться передохнуть у них.

Утром женщины смогли с трудом выторговать у местных провизию для себя и животных на неделю вперед, а также вещи, необходимы при путешествии на север. На покупки были потрачены все оставшиеся у Ульмы деньги, так что в последующем не приходилось рассчитывать на теплый кров и сытный ужин. Да и откровенно говоря, даже при наличии денег, мало кто согласится пустить под крышу незнакомцев, в столько трудные времена. Крестьян и так пришлось запугивать и уговаривать.

— Ну что готова? — спросила Ульма и кивнула, оглянувшись на Даяна с женой.

— Нет, — честно призналась Тисса, с сомнением глядя на дорогу, изрезанную заплывшими колеями.

Они выехали на окраину деревни и слегка придержали лошадей, прощаясь со старостой. Несмотря на изначальную недоброжелательность крестьяне оказались душевными людьми. И несмотря на то, что торговались до как сущие демоны, отдали практически последнее.

Ночью выпал снег, слегка припорошивший мерзлую землю и деревья. Впереди была неделя пути по пустынным землям. Северный тракт до Гальзорга был прямым как стрела, но рядом с ним практически не было поселений. Так что путь предстоял тяжелый. Как им поведал староста, эта деревня была последней. Дальше, через пару дней пути, леса заканчивались и начинались бескрайние топи. Оставалось лишь надеяться, что по этим бескрайним снежным полям не шастают твари ночи, иначе скрыться от них там будет негде.

— Поехали, не стоит тянуть время, — Ульма тронула мерина, а Тисса пристроила кобылу рядом.

— Храни вас Трое! — услышали они голос жены старосты за спиной и не оборачиваясь продолжили свою трудный путь в Гальзорг.

Глава 21 Не буди лихо, пока тихо

Генерал Малек эль Карун Эйгор в задумчивости рассматривал игру огня на своем кубке с вином и думал о том, как же смертельно он устал за эти несколько недель. Командир Снежного полка и по совместительству командующий всем северным военным округом не мог выспаться уже несколько дней, довольствуясь несколькими часами легкого забытья еженощно.

Все началось три недели назад, когда его среди ночи поднял адъютант. Молодой парнишка, с круглыми от ужаса глазами, принес срочную депешу. Генерал принял небольшой клочок бумаги на котором было написано всего пара слов — Столица пала. Малек сразу затребовал к себе гонца, принесшего дурную весть. Тот, весь грязный и изнуренный, смог лишь немного добавить подробностей, которые на словах поведал ему предыдущий курьер. Было известно только то, что столица почти целиком выгорела, а правитель Айяр скорее всего мертв. Выслушав гонца, генерал выставил всех вон и, достав из ящика стола бутылку крепленого вина, наполнил кубок и залпом его осушил. Его двоюродный брат — правитель Айяр был хорошим человеком.

Правящая ветвь рода Эйгор приняла к себе, тогда еще совсем юного, Малека как родного сына. Мать генерала умерла при родах, как потом и жена Айяра, поэтому он ее знал лишь по единственному портрету. Эта злая шутка судьбы или же злой рок семейства Эйгоров похоже преследовал их в каждом поколении. Так его отец — Карун Эйгор, был родным братом правителя Фараха — отца Айяра, погиб, когда малышу Малеку было всего пять лет. Гибель отца Малек видел собственными глазами. Все произошло во время празднеств в честь пророка Снея. Группа экстремистов попыталась убить правителя Фараха, а за одно и всю правящую семью. Отец Малека грудью закрыл брата от магической атаки жрецов, но даже лучший доспех республики не смог спасти Каруна. С тех пор юный Малек и жил в семье Айяра, сдружившись с ним как с родным братом.

Многие злые языки судачили о том, что владыка намеренно усматривал в Малеке на крайний север, охранять рубежи, так как чувствовал в нем конкурента в борьбе за трон. После последней компании против Масха генерал и вправду набрал большой политический вес, к нему начали прислушиваться, а многие корыстолюбцы, ненавязчиво пытались направить его на тропу борьбы за трон. Но Малеку это было не нужно, он был верен своей стране и своему правителю. Мужчина сам пошел к владыке и предложил свою кандидатуру на пост командующего северной стражей. Айяр был удивлен и даже спорил с ним, ссылаясь на то, что генерал нужен ему в столице, но генерал был непреклонен. Малек не желал междоусобицы и сам был готов отправиться в добровольную ссылку, тем более с каждым годом обстановка на Севере становилась все напряженнее. Здесь были нужны верные правителю люди, а вернее двоюродного брата у того никого не было, ну если конечно не учитывать Тиссею, которая обожала своего отца. Двоюродная племянница была хорошей девчонкой, и Малек любил ее всем сердцем. Мысль о том, что она тоже вероятнее всего погибла еще большим грузом легла на плечи воина. В ту ночь он осушил ни одну бутылку, в память о единственной его родне, которой в одночасье лишился, а на утро принялся за работу, пытаясь навести порядок в навалившемся на него хаосе.

Со всех сторон к командиру Снежного полка начали стягиваться курьеры и гонцы с депешами и донесения, которые можно было поделить на две больших группы. Одна группа

включала в себя запросы командиров гарнизонов с инструкциями о дальнейших действиях. С ними Малек разобрался быстро, веля переводить гарнизоны на военное положение до дальнейших указаний и держать связь через гонцов с недельным интервалом.

Вторая часть донесений была более тревожной, по большей части она была направлена наместниками в крупных городах Севера или представителями наиболее значимых дворянских родов. Градоначальники и дворяне в один голос буквально кричали о нападении каких-то тварей, по-видимому рожденных самой бездной, на города и поселения. Судя по описанию, монстры делились на два вида, одни были звероподобными тварями, охотящимися на людей стаями, словно волки, вторые были бестелесными духами, шастающими парами или тройками по просторам республики с теми же целями. Помимо того в этих письмах говорилось о том, что все статуи пророка Снея взорвались в результате неизвестного магического выброса. После это пропало множество магов и силовиков, ВЭС которых был максимален или около того. Последний факт тревожил генерала. Всю последнюю неделю он попытался связаться с верхушкой ордена жрецов, через полкового мага, но это не дало результатов. На магический вызов никто не ответил, толи весь совет во главе с архимагом были мертвы, толи игнорировали они запрос.

Вся эта безумная круговерть продолжалась до сегодняшнего дня, который смог сделать плохую ситуацию просто отвратительной. Пришло донесение с границы — Шаш-Ан вырезан под корень, предположительно масхским разведывательным отрядом, ни одного живого бойца. Такого зверства Малек не мог вспомнить за все годы своей долгой службы. Даже когда его полк противостоял трем полкам империи, масхские ублюдки не были так жестоки.

Генерал смотрел на пламя в очаге и размышлял о том, как ему поступить. Данные разведчиков говорили о том, что имперский отряд разделился на две группы. Одна ушла назад, на территорию Масха, а вот вторая, меньшая, группа продолжила движение вглубь страны. С одной стороны, в ней было не более десяти бойцов и много вреда они не смогут нанести. С другой стороны, этот отряд вырезал целую роту, и явно несет угрозу, но гоняться за ними по всем Гальзоргским топям равносильно поиску иголки в стогу сена. Несмотря на то, что зимой топи превращаются в ледяную пустошь, площадь их огромна. Генералу потребуется посадить в седло весь полк, пытаясь выискать диверсантов. В свою очередь это ослабит оборону всего Севера, чего нельзя допускать не в коем случае, вдруг имперцы именно на это и надеются. Хотят заставить генерала гоняться за диверсантами, как кота за мышами, а сами воспользовавшись ситуацией подтянут основные войска к границам и начнут прорыв.

Самым же отвратительным во всей сложившейся ситуации было то, что основная часть полка, расположенная в северной столице под командованием полковника Аркея не выходила на связь. Еще вчера генерал послал туда двух гонцов, которые, по всем расчетам должны будут вернуться в скором времени. Малек терзали предчувствия беды, неужели гарнизон Гальзорга постигла та же участь что и все прочие города.

У Снежного полка так же не было связи и с генеральным штабом армии, Малек не знал, что происходит в других регионах государства. Всё указывало на то, что со дня на день страна может погрузиться в хаос. Значит требовалось приступать к активным действиям, чтобы этого не допустить. Стук в дверь вырвал генерала из задумчивости.

— Уалид, ну что там еще? Заходи давай! — усталым голосом спросил мужчина, поднимаясь из удобного кресла и переходя к рабочему столу.

— Простите что побеспокоил, господин генерал! — юный адъютант вытянулся по

струнке, остановившись в дверном проеме. — Вернулись гонцы из Гальзорга, а вы просили сразу же об этом докладывать.

— Да-да, все верно, — подтвердил Малек. — Давай зови их сюда и пошли кого-нибудь за полковником Валиром. Хочу, чтобы он тоже услышал все из первых уст.

— Господин генерал! — юноша замялся в дверях желая что-то сказать, а не кинулся сразу же исполнять поручение, как это бывало обычно.

— Да? — вопросительно поднял правую бровь Малек и отвлекся от бумаг, за изучение которых уже принялся

— Господин полковник в рейде. Вы сами его вчера отправили, еще не вернулись, — смущенно проговорил корнет. — А гонцы уже тут, за дверью, ждут разрешения войти.

— Хорошо, — генерал с устало потер гладковыбритое лицо руками, пытаясь собраться с мыслями. — Пусть заходят. Полковника, как вернется, отправляй сразу ко мне.

— Слушаюсь, господин генерал! — молодой адъютант щелкнул каблуками и вышел из кабинета.

На смену ему в кабинет вошли двое молодых бойцов. В отличии от холеной мордашки Уалида лица гонцов были осунувшимися и небритыми. Впрочем, это и не было удивительно, парни сутки провели в седле, меня коней на заставах и не давая себе времени на отдых и сон. Одежда их была мятой и пахла конским потом. Глядя на гонцов, генерал узнал в них молодого себя и грустно ухмыльнулся.

— Садитесь, парни, — генерал указал на два кресла у очага. — И давайте рассказывайте все по порядку.

— Спасибо, господин генерал, — бойцы немного потоптались в нерешительности, опасаясь испортить мебель грязной одеждой, но видя ожидающий взгляд командира все же разместились в креслах. Генерал Эйгор поднялся из-за стола и наполнил два кубка слабым белым вином и предложил гонцам.

— Да, берите, берите. Если что скажете капитану, что я угостил, — успокоил он бойцов, видя, что те не торопятся принимать спиртное. — Вам это сейчас нужно.

Бойцы приняли кубки несмело отхлебнули и начали рассказ. Как генерал и опасался пропажа сильнейших магов и силовиков затронула и гарнизон. Сейчас согласно увиденному гонцами, от почти тысячи человек личного состава, осталось немногим более семь сотен бойцов. На данный момент командование на себя принял капитан Тахир Имбей, так как был самым старшим из оставшихся офицеров. Генерал Эйгор знал этого молодого командира, хорошо зарекомендовавшего себя за несколько лет службы. Не смотря на незначительный ВЭС через пять-семь лет, парень может претендовать на звание ротмистра. Хотя с учетом того, что произошло в стране может и раньше.

На данный момент Тахир переформирует роты и готовится выступить из расположения гарнизона. Гонцы передали ему пакет с указаниями от генерала, так что через неделю полк будет объединен у северного края Гальзоргских топей.

— Так, а что с городом? — услышанное не обрадовало генерала, хотя примерно такой расклад дел он и предвидел. Грея руки у очага, Малек прикидывал варианты следующих действий, с учетом поведенного бойцами.

— Господин генерал, простите, но мы особо не смотрели по сторонам. Гнали что было сил, — ответил конопатый боец, поставив кубок с едва отпитым вином на столик. — Из того что видели могу сказать, что город практически пуст. Мы пронеслись по нему из конца в конец, а по дороге встретили повозок пять не более. Людей на улицах почти нет, толи ушли

на юг, толи из домов носу не кажут. Страхолюдины по ночам приходят и кого поймают, живьем уже не выпускают.

— Да, кстати, — заинтересовался генерал. — Так это не байки? Монстры и вправду нападают на города?

— Да-да, господин генерал — часто закивал головой второй, светловолосы, гонец. — Мы пока господина капитана ждали одного такого видели, правда дохлого. Нам ребята показали, ну и страшный же он, доложу я вам, аж жуть берет! Размером с волка, только весь поджарый какой-то, да узловатый. Цвета черного, только это не шерсть, а кожа такая. Шерсти на них вообще нету! И клыки да когти длиннющие, больше чем у рысей.

— А что с замком Эйгоров, не слышали случайно? — продолжил интересоваться командир Снежного полка, которого информация о монстрах кажется не особо впечатлила.

— На счет замка не ясно, господин генерал, — ответил конопатый. — Мост поднят, решетка опущена. По ночам свет в окнах мерцает, но на свечи или факела не похоже. Господин капитан отправлял отряд бойцов, только толку от того ни на медный грош. Сколько наши ребята не кричали, сколько ни звали, но на стену или к воротам никто не вышел. Люди в городе судачат, что твари там поселились, те что, как костяки восставшие, выглядят.

Это было еще одной ложкой дегтя в бочке и так уже наполовину наполненной им, а не медом. Малек надеялся на надежные стены родового имения. Этот замок был важен в качестве ключа к управлению всем Севером республики, не говоря уж о том, что по документам принадлежал ему. Сейчас это была единственная собственность генерала. После смерти отца, все их земли и имения, согласно законам республики, отошли под управление правящей ветви рода. Далее ими распорядился патриарх и принимал решение о наследовании.

В день совершеннолетия правитель Фарах огласил свою волю на счет наследства и смог удивить всех. Ранее младшей ветви рода принадлежали земли западнее Гальзоргских топей и небольшое имение на берегу внутреннего моря. Глава рода Эйгоров решил по-другому. Земель Малеку не досталось, как и имения. Взамен юному представителю младшего рода был вверен замок Гальзорг — родовое имение старшей ветви, а вместе с ним и ключ ко всему северу, но холодные стены замка не стали родными. Молодой, тогда еще капитан, Малек старался как можно больше времени проводить в дальних гарнизонах, чтобы не чувствовать себя чужим в собственном замке.

Теперь же придется тратить силы еще и на проникновение в свое же имение, что не радовало генерала. Оставлять же столь важный опорный пункт бесконтрольным не следовало, но всему свое время. Сначала требовалось обеспечить безопасность границ, а потом уже наводить порядок на территории страны.

Дверь в кабинет открылась и в нее без стука вошел высокий мужчина в полной боевой выкладке. Полковник Валир был ровесником генерала, но в отличие от Малека не поседел к сорока годам, а сохранил роскошные черные волосы, стянутые в данный момент в конский хвост. Ярко зеленые глаза бегло пробежали по бойцам, сидящим в креслах, от чего те боязливо поежились. Полковник отметил пару кубков, стоящих на столике, и лишь ухмыльнулся на это в короткую черную бороду. Он сбросил подбитый мехом плащ прямо на пол, а сверху на него положил свой огромный боевой молот. Стоя посреди кабинета в тяжелых латах полковник выглядел будто колосс. ВЭС Валира равнялся девятке, на один пункт уступая генералу, но визуально, за счет лат, он выглядел чуть ли не в два раза больше

командира.

— Господин Полковник, Уалид сказал, что вы просили незамедлительно прибыть, — Валир коротко кивнул командиру Снежного полка и подойдя к столику, опустошил недопитый кубок вина. От наго его тяжелых боевых сапог тонкие стеклянные сосуды мелодично задрезжали. Да и вообще удивительно как он не раздавил столько тонкий сосуд огромной латной перчаткой.

— Все верно, господин полковник, — подтвердил свое распоряжение Малек и повернувшись к гонцам жестом попросил их удалиться. — Идите, парни, отдыхайте. Вы это заслужили. Передайте корнету Уалиду, чтобы велел на кухне выдать вам дополнительные порции пайка, а ротмистру Бриасу пусть передаст мое распоряжение о вашем премировании. Все, идите.

После этих слов оба бойца заулыбались и поспешили удалиться из кабинета. После того как дверь за ними закрылась помещение погрузилось в гнетущую тишину. Командир Снежного полка молчал, как и его заместитель. Валир давно служил вместе с генералом и хорошо чувствовал его настроение, прекрасно улавливая моменты, когда нужно спорить, а когда следует подождать первых слов начальства.

— Что ж, дружище, хреновы наши дела. Покарай их всех Сней! — со вздохом, глядя на пляшущий в очаге огонь, тихо произнес генерал. — От гарнизона осталось чуть больше половины, а старший командир там сейчас Тахир. Это какое-то безумие! Все с ВЭСом больше восьмерки просто пропали, ни следов, ни тел.

— Ну парнишка не плох. Я думаю Тахир справится. Тем более зная тебя, в письме, переданном с гонцом, ты ему все по полочкам разложил, что и как нужно делать, — ободрил полковник старого друга. — Возьми-ка лучше кубок и давай выпьем за то, что мы оказались в этот момент здесь, а не там.

— Нет, с меня на сегодня достаточно, — отказался командир, отмахнувшись. — А ты выпей, устал поди с дороги. Расскажешь, что узнал в разъезде?

— Да, в общем-то мало чего, — сделав небольшой глоток вина и немного посмаковав его во рту ответил полковник. — Как мы раньше и предполагали отряд разделился. Гнаться за теми, кто ушел за имперскую границу, не вижу смысла. Не хватало нам еще спровоцировать пограничный конфликт. А вот группой, ушедшей на нашу территорию, заняться стоит. Идут они грамотно, не гонят, но и стоянок лишних не делают. След заматают, так что идти по нему очень сложно. Но есть и хорошая новость, я просчитал их маршрут. Они прут на Гальзорг, практически по прямой. Если завтра поднять отряд, то через три дня возьмем их на выходе из топей, в полудне пути от города.

— Не свернут? — генерал усомнился в таком простом решении.

— Нет, там некуда, — отрицательно покачал головой Валир. — В глубь топей не попрут, слишком опасно, там и зимой не всегда лед встает. В сторону побережья идти им толку нет, так как там ничего нет кроме скал, и вряд ли они проделали такой путь для того чтобы помочить ножки во Внешнем море.

— Ну тогда не все так плохо, как мне казалось, — в задумчивости произнес генерал и пристально посмотрел на друга.

— Ох и не люблю я этот твой взгляд! — сморщившись, как от скисшего молока, воскликнул Валир. — Говори, что задумал!

— Придется вам, господин полковник, немного покомандовать Снежным полком, — хитро ухмыльнувшись ответил Малек. — А я покамест съезжу домой.

— Нет, нет, Малек! — запротестовал полковник, в сердцах швырнув латные перчатки в угол кабинета. — Давай наоборот?! Мне отряд, тебе полк, все как положено. Ты же знаешь, я ненавижу командовать. Отобью я твой замок, у кого бы то ни было и ключи принесу на блюдечке с голубой каемочкой.

— Нет уж, друг, назвался груздем — полезай в кузов! — возразил генерал — А то привык за моей спиной прятаться, да на лошади по ледяным пустошам носиться. Хотя звание твое давным-давно этого не предполагает. А замок я должен вернуть под контроль самостоятельно. Честь рода, сам понимаешь. Тем более похоже, что я в этом самом роду последний...

— Прости друг, — положив руку ему на плечо поддержал товарища Валир. — Я все понимаю. А ты, кстати, понимаешь, что ты теперь первый претендент на правление?

— Да было бы чем править, — грустно ухмыльнулся генерал. — Страна на куски разваливается. Связи с дальними гарнизонами нет. Если до весны не наведем порядок все потеряем. Еще не понятно, что эти масхские ублюдки задумали, к чему вся эта история с заставой Шаш-Ан.

— Да и бездна с ними! — хлопнул руками по коленям и поднимаясь с кресла ответил Валир, — Разберемся как-нибудь. Пойду я раздам распоряжения по завтрашнему дню, если ты не против конечно?

— Валяй, — махнул ему в след рукой генерал. — И барахлишко свое забери! А то устроил ту свалку, бойцов бы хоть постыдился, никакого уважения к старшему по званию.

— Ой, да брось! — стоя в дверном проеме с усмешкой возразил полковник. — Сам парней вином угощал, а я ему дисциплину в полку разваливаю, видите ли.

— Иди уже, болтун, — вновь усаживаясь за рабочий стол подвел черту в разговоре Малек. — И попроси Уалида зайти.

— Хорошо, — полковник кивнул на прощанье и закрыл дверь в кабинет.

За всеми разговорами день уже практически прошел, а стопка бумаг на столе командира Снежного полка практически не уменьшилась. Предстояло решить множество вопросов по наладке снабжения амуницией и провиантом, по наведению порядка в полупустых городах с назначением новых командиров, заместников и прочее. Еще нужно было как решить вопрос с пополнением личного состава полка. От количества задач голова шла кругом, но долго заниматься бумагами не получилось так как в дверь вновь постучали.

— Ну кто там еще? — грозно рявкнул слегка раздраженный Малек.

Дверь слегка приоткрылась и в щель просунулась голова Уалида. — Простите за беспокойство, господин генерал. Вы просили зайти, и еще вашей аудиенции просит декарий* Криус.

— Завари, пожалуйста, кау, — смягчившись попросил генерал. — И пригласи Криуса, пусть заходит.

Декарий Криус — невысокий щуплый мужчина, прошел в кабинет и сел за стол напротив генерала. Он возглавлял обе длани жрецов, служивших при полку. Декарий было всего чуть больше пятидесяти, но годы не щадили мага, загрубевшее от северных ветров лицо было изрезано морщинами, а льдисто-серые глаза пропитала усталость. Садясь в кресло, старший жрец тяжело опирался на резной посох оберегая согнутую спину.

— Могли бы пригласить меня к себе, — генерал протянул жрецу чашку принесенного капралом кау.

— Я стар, но не немощен, — сделав глоток ароматного напитка ответил жрец. — Да и

дело важное и срочное, чтобы откладывать. Вазиль смог связаться со столицей.

— И что же там? — внешне спокойно спросил генерал, но внутри его все сжалось от предчувствия беды.

— К сожалению слухи верны, генерал, — сокрушенно покачал головой маг. — Правитель Айяр мертв, Архимаг и первый круг совета жрецов пропали. Связи со Столицей практически нет, так как в столице остались только самые слабые из братьев, не старше четвертого круга, им не хватает сил на длительное поддержание связи. Да и менталистов в рядах жцечества не так уж и много, ведь, как вы знаете, это родовая способность передающаяся через поколения.

— Кто сейчас управляет столицей? — задал, пожалуй, самый важный вопрос генерал, пропустив сетования клирика мимо своего внимания.

— Местное купечество и простолюдины выбрали кого-то на этот пост, — жрец рассматривал свой посох, будто видел впервые — Но вы же понимаете, что это не допустимо, генерал? Челядь не может занять священный престол, наш Орден никогда не признает такого правителя, сие богохульство пуще ереси. Вам необходимо отправляться в столицу и принять жезл Правителя.

— Пока нет подтверждения смерти принцессы Тиссеи, я не имею на этого никакого права, — сухо отрезал генерал, на лице которого заиграли скулы при словах мага. — Вы тоже должны это прекрасно понимать, памятуя историю Эйгоров.

— Тиссея — девчонка, ей не хватит ни опыта, ни авторитета, чтобы удержать в руках разваливающуюся страну, — жрец будто бы и не видел раздражения командира Снежного полка и продолжил настаивать на своем. — А вы уважаемый многими человек, не будь вы так уперты, давно бы правили вместо покойного правителя.

— Достаточно, жрец! — генерал хлопнул раскрытой ладонью по столу так, что по деревянной поверхности пошли трещины. Поднявшись и опершись на столешницу Малек навис над магом словно медведь, прошипев при этом словно ядовитая змея, — Пока я не увижу бездыханного тела Тиссы, никто не сядет на это проклятый трон!

— Ну что ж, господин генерал, дело ваше, — декарий поставил пустую чашку на край стола и поднялся со своего места. — Только не упустите тот момент, когда за вашей спиной это попытается сделать кто-то другой, а по сути, уже сделал. Власть не терпит пустоты, помните это!

— Я встретил в коридоре полковника, и он сообщил мне о вашем плане, — будто бы и не было только что неприятной перепалки, перескочил на насущные проблемы престарелый маг, — В связи с чем длань Вазилия завтра отправляется с вашим отрядом.

— И не надо на меня сверкать глазами, — видя возмущение и несогласия во взгляде Снежного генерала продолжил жрец. — Вы мне не указываете, ну по крайней мере до тех пор, пока не возьмете Жезл.

— Прощайте, декарий, — на грани спокойствия процедил генерал. — Вы вправе самостоятельно распоряжаться своими людьми.

— И все же подумайте над моими словами, — выходя из кабинета и не оборачиваясь произнес жрец. — Государству нужен сильный правитель.

Пустая чашка со свистом пролетела через весь кабинет и разлетелась на мелкие осколки, разбившись о середину двери.

— Гребаный жрец! — перед глазами генерала стояла кровавая пелена, он готов был убить любого, кто осмелится вновь войти в эту проклятую дверь. Спустя пару минут

хождения по кабинету из угла в угол генерал все же смог немного успокоиться и устало опустился в рабочее кресло.

— Когда же этот проклятый день закончится? — обратился он к темноте за слюдяным окном и закономерно не получив ответа хотел вновь заняться бумажной работой. Но вдруг приступ тревоги накрыл Генерала. Комната поплыла, закачалась. Мужчина ухватился за стол и только благодаря этому смог устоять, кожу начало колоть сотнями игл, а голову сжало в тиски. Магическое пространство вокруг него буквально вскипело, потоки энергии перемешивались, сливаясь во что-то новое, чуждое этому миру. А потом все резко успокоилось и с этим спокойствием сознание покинуло генерала.

Глава 22 Путь в никуда

Северное солнце еще не поднялось из-за горизонта, а Снежный полк уже был в полном построении. В сумерках силуэту воинов, облаченных в белые доспехи и плащи, практически сливались с окружающим пейзажем. Прозвище Снежный, подразделение получило не только за то, что охраняло северные рубежи государства, но и за цвет формы, отличный от других пограничных подразделений. Белый цвет одеж и доспехов в республике был особенным, носить их может только правитель, архимаг и члены высшего круга совета жрецов, а с недавних пор и бойцы Снежного полка. Правитель Айяр лично наградил бойца белоснежными доспехами за доблесть, проявленную в последние стычки с империей Масха.

Ведя коня под уздцы, генерал прошел вдоль ровных рядов своих бойцов. Пять сотен воинов замерли в ожидании приказа своего командира. Три сотни из них были застрельщиками, сотня тяжелой пехоты и сотня конных. Именно последних и хотел взять под командование Малек, отправляясь на перехват диверсионного отряда. Ему была нужна их скорость и маневренность. Валир же должен возглавить оставшихся воинов и вести их к рубежу обороны, который проходил по цепи пограничных застав. С этого момента, северная стража республики Хойрис переходила на военное положение.

— Ну что, дружище, готов? — поприветствовав друга спросил генерал. Малек чувствовал себя отвратительно. Утром очнувшись на полу кабинета он с трудом вспомнил, что было на кануне. Голова трещала, а желудок постоянно пытался отправить содержимое наружу. Состояние было максимально приближенно к сильному похмелью, хоть генерал практически не пил.

— На все воля Троиш, — полковник с тоской посмотрел в хмурое предрассветное небо, затем кивнул в сторону боевой длани жрецов. — А эти, что с тобой собрались?

— Декарий заходил после тебя и настоял, — поморщившись подтвердил Малек. — Спасибо, что хоть не всей толпой за мной потащатся.

— Не скажи, друг, не скажи... Я бы предпочел их всех с тобой отправить, — не согласился Валир с командиром. — Не уверен, что имперские засранцы решаться напасть, есть у меня мысли, что у них твориться то же самое, а мы попусту проморозим задницы. Твою же светлость некому будет прикрыть при взятии замка.

— Да брось ерундой заниматься, Валир! Вы что стоворились все на престол меня посадить? — возмутился генерал. — Я — воин, а не политик. Мое дело охранять государство, а не разводить политесы со столичным дворянством.

— Не знаю, Малек, не знаю. В такое время лучше иметь на престоле воина, чем никого, — вновь позволил себе не согласиться с другом полковник.

— Ну все, хватит лясы точить, — оборвал неприятный разговор генерал. — Забирай полк и веди через северные ворота, а я своих через южные выведу.

— До встречи друг, до встречи, — пожал полковник руку Малека, после чего тот вскочил в седло своего вороного.

— Первая рота, за мной, колонна по три рысью, — громко прокричал генерал и первым направил коня к южным воротам форта. Пятерка жрецов тронула коней следом за ним, а после двинулись и остальные конники.

Спустя пару час спорой рыси рота под командованием генерал Малек эль Карун Эйгора достигла условной точки перехвата вражеского отряда. Командир остановил разгоряченного

скачкой коня и поднял руку, призывая отряд к остановке. Его конная сотня прошла больше трех десятков километров за время двухчасового перехода. Последние пол часа они двигались неспешной рысью, высматривая удобное место для перехвата диверсионного отряда.

— Карим! — позвал Малек капитана роты кавалеристов.

— Да, господин генерал! — молодой усатый капитан поравнял лошадь с конем генерала.

— Три десятка бойцов вон в ту рощу, — генерал указал рукой, закованный в латный доспех на ближайший холм, верхушку которого венчал негустой хвойный перелесок.

— Остальных расставишь с двух сторон от тропы, — продолжил расстановку войск командир Снежного полка. — Снаряди людей отвести коней засадных групп подальше. Всех арбалетчиков на холм, бойцов со стрелометами в засаду. Ты останешься здесь, я буду в перелеске. Как увидишь сигнал, начинайте атаку. Если сигнала нет, но ты поймешь, что враг уходит на тyani — командуй нападение.

— Все понял, господин генерал, — козырнул молодой офицер и отправился расставлять людей.

— Господин генерал, а куда прикажете встать нам? — на пегой лошадке к Малеку подъехал старший жрец боевой длани, отправившейся сопровождать генерала. Вазиль никогда особо не нравился генералу. Плутоватые слегка раскосые глаза и жидкая с проседью борода не вызывали чувства доверия к этому человека. Да и все его движения были слишком плавными, присущими скорее профессиональному убийце, чем служителю пророка Снея.

— Вы лучше меня знаете, ваше жречество, что я не вправе вам приказывать, — кисло улыбнулся генерал. — но хотел бы вас попросить расположиться в засадных группах.

— Я вас услышал, господин генерал, но позволю себе легкую вольность, — лукаво, позмеинному улыбнулся жрец. — Младшие братья отправятся туда, куда вы и указали, я же позволю себе остаться при вас.

— Делай что хочешь, жрец, — сквозь зубы процедил генерал и направил коня в сторону трех десятков конных воинов, отобранных Каримом.

Кейла устало опустилась у небольшого костерка прямо на снег. Долгий переход вдоль Гальзоргских топей давал о себе знать. Почти неделю они провели в седлах, все мышцы жгло нестерпимым огнем и ноги подкашивались от усталости. На последнем переходе отряд двигался практически всю ночь, не считая небольшого получасового привала, во время которого они меняли коней. И теперь животные и люди буквально валились с ног, устав пробиваться через глубокий снег, лежавший в редколесье на границе топей. Сайвес выбрал единственный безопасный путь на юг, если не пытаться ломиться через пустошь, в которую сейчас превратились болота.

— Ну что, неженка, плакать еще не начала? — Сиги опустилась рядом с ней, также не удосужившись что-нибудь постелить под себя.

— Только после тебя! — устало огрызнулась Кейла и немного помолчав спросила. — Сиги, давно Мастер тебя обучает? Просто хотелось бы понять, как быстро можно развить свои навыки.

— Осенью будет десять лет, — ответила рыжая. — Слушай, на тебя смотреть больно давай кое-что покажу, может сможешь использовать для восстановления. А то загнешься

раньше времени и не получишь никаких умений.

Сиги протянула руку к костерку. От кончиков ее пальцев к нему потянулась тоненькая нить силовой линии. Она словно змейка оплела небольшое пламя и начала с ним сливаться. Спустя пару мгновений силовая линия из золотой превратилась в огненно-красную и сила огня потекла к руке девушки.

— Если быть аккуратной, то можно черпать силу у природы, например, у огня или реки. Ну если совсем жить надоело, можно и у молнии, — пояснила девушка свои действия. — Метаморфы способны преобразовывать природные силы в собственные.

— Но я думала только магам подвластно управление внешними источниками энергии, — Кейла заворуженно наблюдала за процессом подпитки.

— Эту чушь всем вбивают в головы, — фыркнула Сигилия, словно кошка на кислую сметану. — Любой одаренный с ВЭС больше семи пунктов может воссоединиться с силой Мира. А дальше все зависит от направления дара и личного могущества.

— Еще скажи, что ВЭС может больше десяти быть? — с иронией усмехнулась Кейла.

— Ну-у, — в задумчивости протянула Сиги. — В нашем мире много, что возможно.

Кейла попыталась повторить манипуляции с силовыми линиями, показанные первой ученицей, но ожидаемо не получила никакого результата. Девушка раздосадовано покачала головой и поинтересовалась у соученицы — Так сколько же тебе лет на самом деле?

— Через пару недель исполнится двадцать пять, — рыжая хитро прищурилась. — Что не ожидала, думала, что я — сопля зеленая?

— Признаться, да, — смущенно подтвердила Кейла. — Получается мастер взял тебе в ученицы совсем юной?

— Ну не совсем взял в ученицы, — хмыкнула Сигилия. — Получилось так, что в одной из операций он вытащил из застенков масхских пыточных камер. Палачей там уж очень интересовало то, каким образом я могу отращивать когти, и кто меня этому обучал. Уже после того, как Магистр меня освободил, он узнал почему я там оказалась и взял в ученицы.

— Да, пожалуй, что мне еще учиться и учиться, — покачала головой Кейла. — Десять лет назад я еще морозилась в каменном мешке, под названием монастырь святого Йенса, по ту сторону Плато Душ. Скажи, а для чего был весь этот фарс с твоим перевоплощением в служанку-помощницу?

— А разве ты сама не догадалась? — ответила вопросом на вопрос рыжая, ковыряясь палочкой в чадящем костре. — Мастер не доверял, а может и сейчас еще не доверяет, тебе, впрочем, как и я. Моей задачей было присматривать за тобой. В случае же плохого поведения с твоей стороны должна была помешать или обезвредить.

Сиги так выразила голосом последнее слово, что у Кейлы не оставалось никаких сомнений, что под обезвредить подразумевалась ее скорая отправка в мир иной на суд к Троице.

— Сиги, Кейла, идите сюда! — Сайвес призывно помахал девушками, и те с трудом поднявшись отправились к магистру, рядом с которым стоял Вайс.

— Помяни демона... — пробурчала Кейла идя следом за Сигилией.

— Что-то случилось, наставник? — спросила Сиги, видя озадаченные лица мужчин.

— Нас вычислили, — не став ходить вокруг да около сразу перешел к сути проблемы Сайвес. — Вайс говорит, что на след отряда вышли дозоры хорийцев. Видимо уловка с нападением Империи не сработала.

— Да так и есть, — подтвердил командир застрельщиков. — Перед первым привалом,

пара моих ребят заметили дозорных, но странно то, что разъезд не двинулся по нашему следу, а повернул на юго-восток и ушел со следа.

— Думаете подготовят засаду? — спросила Кейла мужчин.

— Вероятнее всего, — согласился мастер. — Поэтому надо выдвигаться. Вайс поднимай бойцов. Попытаемся проскочить до того момента, как они все организуют.

— Слушаюсь командир — мужчина кивнул и поспешил к своим людям.

— Будьте рядом, в случае чего будем уходить втроем, — бросил мастер девушкам и пошел готовить своего коня.

Через десять минут костерки были затоптаны, а лошади подготовлены. Люди не успели не то что поесть, даже сухарей погрызть не успели. Их отряд выдвинулся с максимальной возможной скоростью. Животные не успели отдохнуть, хоть каждый из всадников и имел заводного коня, но выжать из них максимум скорости уже не получалось. Впереди лежал единственный доступный путь на юг, на котором их возможно ждала западня. Далеко на востоке рождались тусклые сумерки среди пустой северной тьмы.

Спустя три часа безумной скачки отряд смог вырваться на окраину ледяной пустоши. Местность сменилась с ровной, как белоснежная скатерть на праздничном столе, на холмистую, с редкими клочками хвойного леса. Сайвес возглавлявший отряд подгонял их каждую минуту, но лошади уже смертельно устали и начали запинаться буквально на каждом шагу.

— Командир, если будем двигаться в таком темпе — кони падут, а заводные еще не успели отдохнуть, — донесся до Кейлы голос Вайса, едущего вторым в их небольшой колонне.

— А если не будем, то потеряем головы! — огрызнулся магистр. — Так что шевелитесь, впереди уже виднеется наезженная дорога.

Дорога и вправду появилась, не сказать, что она была широкой и ровной, но все же двигаться по ней отряду стало гораздо проще, чем взрывать полуметровую снежную целину, где каждую минуту присутствовал риск того, что лошадь угодит в занесенную снегом яму или запнется о корягу. На слегка заснеженной дороге скорость движения отряда значительно возросла и если они смогут сохранить ее хотя бы пару часов, то точно смогут выйти к предместьям Гальзорга, а там запутать след будет гораздо проще.

Дорога впереди пролежала через седловину, образованную двумя невысокими холмами, макушки которых поросли невысоким хвойным лесом. Количество снега вокруг слегка поубавилось, по местности стало заметно, что за эту неделю пути они значительно продвинулись на юг. Бескрайняя снежная пустыня, в которую превращаются топи суровой зимой, с редкими чахлыми и низкими деревцами сменилась невысокими холмами, тут и там поросшими хвойным редколесьем.

Сайвес резко вскинул руку, останавливая отряд. До самой узкой части седловины оставалось шагов пятьдесят не больше. Мужчина с подозрением всматривался сквозь предрассветные сумерки в узкий язык леса, сползший с макушки холма к самой дороге. Вайс поравнял коней с командиром отряда и стал тихо о чем-то с ним переговариваться. По напряженным лицам мужчин было понятно, что впереди что-то неладно. Кейла поудобнее поправила клинок на поясе и положило стреломет через седло. Краем взгляда отметив, что все остальные члены отряда тоже принялись за проверку вооружения.

— Возвращаемся! — резко скомандовал Магистр и начал разворачивать коня.

Но было уже поздно, так как расставленная противником ловушка захлопнулась. С

вершины небольшого холма, который они проехали пару минут назад спускалась лавина конницы. На вскидку Кейла насчитала порядка трех десятков воинов. Обернувшись назад она поняла, что их взяли в клещи. Из рошцы, что вызвала подозрения у магистра неспешно выехал мужчина на черном, как смоль, коне, а в двух шагах позади него двигался отряд арбалетчиков.

— Прорываемся мимо конницы! — услышала Кейла команду мастера, а через секунду его конь сорвался в галоп.

В след за ним весь отряд обнажив клинки сорвался с места в безумной надежде вырваться из смертельно захвата. За спинами отряда Кейла услышала резкую команду на хорийском, а потом обгоняя коней им в след полетели арбалетные болты. Воин нещадно нахлестывавший лошадь справа от девушки получил болт прямо в висок, в тот момент, когда обернулся посмотреть на то, что творилось позади. Выпадая из седла, он потянул коня за уздечку, и та начала заваливаться на лошадь Кейлы. Животные столкнулись, в результате чего оба всадника свалились на землю. От жесткого удара в результате падения сознание девушки слегка помутилось. Она с трудом смогла встать на колени и увидела, как ее лошадь с диким ржанием вскочила на ноги и помчалась прочь.

Значительно поредевший отряд продолжил бешеную скачку, уже без девушки. Но хорийские кони были быстрее, чем уставшие от длительного перехода животные бойцов ордена. Через два десятка секунд после падения Кейлы бойцы Сайвеса были взяты в кольцо. Смерч хорийской конницы закрутился вокруг них, осыпая болтами со всех сторон. Кейла в оцепенении смотрела на смерть товарищей, так как выжить в этом убийственном урагане не мог никто. А потом наступила тьма...

Кейла не понимала сколько времени длилось ее пребывание в вязкою смолянистой тьме, но в краткий миг прояснения она увидела Мастера стоящего подле нее на колене. Крылья метаморфа опали, одно судя по всему было полностью перебито. Тут и там из перевитого жгутами мышц тела торчали древки арбалетных болтов. Краем уплывающего сознания девушка поняла, что видит последние мгновения жизни Магистра Сайвеса, а возможно и своей, так как магическое поле вокруг них бурлило, покалывая многочисленными иголочками кожу. Кто-то очень сильный творил рядом магию, сплетая нити силы в убийственный узор. Потом вновь накатила спасительная тьма, уносящая девушку прочь от бесконечной череды испытаний к тому рядом с кем она всегда хотела быть, к Дилану.

— Должен признать, что ваша помощь была неоценима, — признался генерал Эйгор стоящему рядом Вазиля — если бы не ваша поддержка, то это чудовище положило бы половину отряда, прежде чем мы его умертвили. Сколько служу, а такого не видел, только слышал от отца про легенды о древних метаморфах.

— Да, господин генерал, — ответил жрец, в задумчивости рассматривая изломанные останки метаморфа. — К сожалению самые страшные чудовища ходят среди нас.

Мужчины стояли около останков диверсионного отряда и пытались понять с кем же в итоге они столкнулись. Несмотря на то, что все бойцы были облачены в доспехи республики, было видно, что они не относятся ни к одному из действующих подразделений. С первого взгляда вроде бы все было в соответствии с уставом, но многие мелочи говорили о том, что броня была непривычна воинам и была снята с чужого плеча.

Когда небольшой отряд приблизился к засаде, даже генерал посчитал их простым

дозорным разъездом. Но подошедший к нему Вазиль сообщил, что чувствует сильные изменения в силовых потоках и предположил, что это и есть тот самый отряд, который им нужен. А дальше было еще любопытнее, когда три десятка конников, возглавляемых генералом, закружили карусель вокруг врага. Один из бойцов противника преобразился в крылатое чудище и начал вырезать конников одного за другим, как кошка слепых мышат. Генерал, не став дожидаться смерти подчиненных рванул коня на встречу монстру, попутно осыпая того градом болтов и стреломета. Правда они не причиняли противнику никакого вреда и отскакивали как горох от стенки, но командир хотя бы смог отвлечь внимание от своих бойцов. Монстр рванулся в сторону Малека со скоростью молнии, будь ВЭС генерала меньше хоть на пару пунктов увернуться от смертельной атаки он бы не смог. Извернувшись дикой кошкой, он разошелся со смертоносными лезвиями, которыми оканчивалось крыло монстра, буквально на расстоянии пальца. Мужчине пришлось соскочить с коня на полном ходу. В тот момент, когда он приземлился на колени и только начал разворачиваться к противнику, метаморф уже начал повторную атаку. И быть бы генералу, насаженному будто жук, на острые костяные клинки если бы не жрецы. Пять магов сработали на загляденье слаженно. Двое колдунов сформировали воздушную сферу, в которую заключили метаморфа. Тот рванул в одну, потом в другую сторону, пытаясь вырваться, но старания его были тщетны. Трое оставшихся ударили различными стийными заклинаниями, не зная наверняка какое именно сможет пробить броню монстра. И задумка сработала, так как воздушные лезвия и ледяные иглы разбились о броню чудовища. Огненный дождь, направленный Вазилем на врага в свою очередь смог не только ранить его, но и лишить жизни.

Сейчас же мужчины стояли и рассматривали изуродованные обгорелые останки, прикрывая лица от тошнотворного запаха горелой плоти. Рядом лежали еще семь тел, по большей части, будто ежи, утыканные болтами, лишь на нескольких виднелись следы рубленых ран.

— Карим, каковы потери? — спросил Малек, отходя от трупов врагов к телам его погибших бойцов.

— Десять человек погибли, еще пятеро тяжело ранены, у семи легкие раны, — доложил молодой офицер, шагая рудом с генералом.

— Скверно. Ублюдочные диверсанты, заведи их всех бездна! — выругался Малек, с сожалением глядя на мертвые молодые лица своих солдат. — Мы не можем сейчас терять по трети роты в каждой стычке.

— Вазиль! — обратился генерал к жрецу. — Я хотел бы попросить вас об услуге.

— Весь во внимании, господин генерал, — склонив голову ответил жрец. — Окажу любую посильную помощь.

— Могли бы вы провести обряд упокоения и сжечь тела погибших и наших и врагов? — поморщившись от раболепия жреца, попросил генерал. — Карим, а ты готовь бойцов к выдвижению, к вечеру мы должны быть в Гальзорге.

— Слушаюсь, господин генерал, — кивнул офицер и уже отправился выполнять поручение, но на полпути что-то вспомнил и вернулся к командиру. — Господин генерал, что прикажете делать с пленными?

— А у нас есть пленные? — искренне удивился Малек. — Я думал в этой круговерти никто не уцелел.

— Да, господин генерал, среди этих, — командир конников кивнул в сторону

мертвецов. — Были две девушки, на пленённых не похожи. Одну из них мои парни выбили из седла, и она оказалась закрыта телом этого монстра, что видимо и спасло ее, а вторая поймала болт в плечо и была придавлена собственной мертвой лошадьё. Сейчас обе очнулись, находятся под охраной и ждут вашего решения.

— Хммм... Ну что ж, — генерал в задумчивости потер подбородок. — Берем их с собой. В Гальзорге попробуем разговорить, только не спускай глаз с обеих, мало ли что они могут выкинуть.

— Слушаюсь! — козырнул капитан и убежал к своим бойцам.

— Приступайте, Вазиль, — кивнул генерал жрецу и направился к своему коню, которого держал под уздцы молодой боец. Парнишка явно побаивался злобно косящегося и норовившего его цапнуть жеребца и облегченно выдохнул, когда генерал забрал уздечку и успокоил коня ласково погладив по храпу.

Через пятнадцать минут с погребением было покончено. Пятерка жрецов провела обряд упокоения отправляя души умерших в последний путь. Затем служители пророка Снея распалили погребальный костер, пожравший тела погибших, такой силы, что снег на соседних холмах стоял, обнажая голую промерзшую землю. Магическое пламя за несколько минут выжгло пятно радиусом в десять метров, не оставив даже пепла от тел.

Генерал скомандовал выступление и мельком глянул на пленниц, проезжая мимо. Лекарь уже оказал им помощь, у одной было перевязано плечо, голову другой закрывала повязка, пропитавшаяся кровью с левой стороны. Рыжая, с пробитым плечом, яростно сверкнула серыми глазами на проезжающего мимо генерала, но не стала совершать глупостей. Вторая светловолосая, похоже, пострадала больше, взгляд ее был расфокусирован, а движения угловатые и машинальные. Судя по всему, по голове она получила очень сильно, ее светлые волосы были спутаны от запекшейся крови, да и форма пограничной стражи вся была в бурых пятнах, удивительно как девушка вообще выжала при такой кровопотере. Хотя возможно это была не только ее кровь. Пленницы вели себя смирно, толи пребывая в шоке, толи не имели сил на какое-то либо сопротивление.

— Капитан! — позвал Малек молодого офицера. — Направь головной дозор и отправь гонца к полковнику, пусть сообщит что с диверсантами покончено.

Карим принял распоряжения и придерживав лошадь назвал имена некоторых бойцов распределяя между ними задачи. Остальная часть роты неспешной рысью направилась по заснеженной дороге, ведущей в Гальзорг.

Конец зимы в этом году был необычайно теплым. Несмотря на то, что до весны был еще целый месяц, морозы начали отступать. Природа, уставшая от стуж и ветров, пытающихся выдуть из человека саму душу, потихоньку просыпалась. Путь конницы сопровождали весело стрекочущие сороки. Птицы перелетали с ветки на ветку редкого растущих деревьев и внимательно осматривали дорогу позади солдат, в надежде увидеть россыпь овса, случайно высыпавшегося из седельных сумок воинов.

Солнце, едва-едва выбравшееся из-за горизонта, было еще холодным и не согревало даже самую малость. Но сам факт появления светила на небе радовал и грел душу. Закончились долгие зимние сумерки, заменявшие зимой нормальный световой день и сменявшиеся ночной тьмой. Генерал полной грудью вдохнул холодный воздух и улыбнулся. Как же давно он вот так просто не вел отряд через бескрайние снежные поля, сначала в бой, а потом с победой, пусть и малой, назад в лагерь или в следующую битву. Малек уже практически забыл это пьянящее чувство свободы, когда человек и конь под ним

практически сливаются в единой целое, предвкушая предстоящую битву. Последнее время военные походы все больше и больше сменялись заседаниями в штабе, в бесконечных разработках планов и стратегий. Малек эль Карун был воином, его сутью был обнаженный клинок, стремящийся поразить сердце врага, а не чернильница с пером.

Через три часа марша на горизонте замаячили окраины северной столицы — отряд вышел к Гальзоргу. Город был тих и мрачен. Только из трети печных труб поднимались в небо тоненькие струйки сизого дыма. Один из солдат головного дозора вернувшись сообщил, что в городе все спокойно, оставленный для сохранения порядка, гарнизон готов принять отряд в расположении.

Немногочисленные оставшиеся в городе жители были рады появлению конной роты, под предводительством самого Снежного генерала и высыпали поглазеть, расположившись по обочинам улицы ведущей от северных ворот к городскому гарнизону. По людям было видно, что их изнурили, ночные кошмары, уносящие родных и близких. Многие женщины и дети вытирали слезы и возносили хвалу пророку Снею, за то, что он послал им помощь.

— Генерал Эйгор! — из толпы зевак, сгрудившихся у одного из многочисленных невысоких домов, кто-то обратился в Малеку и начал пробиваться в первые ряды. Бойцы, видя шевеление среди людей, направили своих коней наперерез неизвестным, которых оказалось двое, направив в их сторону короткие кавалеристские копыя и арбалеты.

— Нет, стойте! — приказал генерал бойцам, начавшим оттеснять людей подальше от командира, придерживая коня. Голос обращавшегося показался ему смутно знакомым.

— Простите мне мою дерзость, уважаемый господин генерал, — капюшон плаща откинулся, неизвестный оказался женщиной, которую Малек хорошо знал. — Могли бы вы уделить нам пару минут своего драгоценного времени?

Перед генералом стояла Ульма, женщина, вскормившая и вырастившая его племянницу. Малек потерял дар речи от столь неожиданной встречи. Фигура, стоявшая за плечом кормилицы, не стала снимать капюшон, а лишь слегка приподняла его, так чтобы генерал смог ее разглядеть. Толпа зевак к этому моменту уже значительно отстранилась от двух слишком нагло ведущих себя неизвестных. И это было хорошо, потому что вторым человеком была Тиссея — живая и судя по всему целая и невредимая.

— Карим! — генерал смог совладать со своими чувствами и не подал вида на сколько он был рад видеть этих странников. — Двух коней сюда живо!

Тисса было хотела что-то сказать ему, но он жестом остановил ее. — Всё потом! Двигаемся в гарнизон! Всех зевак долой!

Десяток солдат выдвинулся вперед, разгоняя жителей, для особо упорных — весомых аргументом послужили нагайки. Зевак в считанные минуты будто ветром сдуло с пути отряда, и конница быстрой рысью ворвалась в расположение гарнизона, после чего по приказу генерала ворота мгновенно были закрыты, а решетка опущена.

Глава 23 Под холодный шепот звезд

В маленьком кабинете начальника гарнизона находились три человека — Малек, Тисса и Ульма. За окнами уже стемнело и кабинет погрузился в полумрак, рассеиваемый огнем в очаге. Пляска пламени искажала лица беседующих, превращая их в гротескные маски. Всюду, кроме этого помещения царила тишина. Генерал выставил усиленную стражу у дверей и через каждые пятнадцать метров коридора, выгнав всех штабных служащих из здания в казарму.

— Да уж, — протянул генерал, пригубив свежесваренного кау, которое только что принес Уалид. — Дела в республике даже хуже, чем я предполагал.

Ульма и Тисса поведали ему обо всем что видели в пути, о гибели правителя и о некроморфах, нападающих на людей. Не сдержавшись принцесса расплакалась, когда рассказывала про отца. Генерал же слушал ее с каменным лицом, пытаясь не показать тяжесть утрата, сейчас он должен быть твердым. Лишь только побелевшие, слегка подрагивающие кончики пальцев, крепко сжимающих чашку кау, могли сказать внимательному наблюдателю о его переживаниях.

Затем Тисса рассказала про Бернийские врата, впрочем, тут генерала больше заинтересовала численность и боеспособность гарнизона, чем гибель тысяч людей. Рассказ вела в основном принцесса, кормилица, как и подобает, смиренно стояла подле двери и лишь отвечала на вопросы, когда Малек эль Карун обращался к ней. Женщина понимала, что путь практически завершен и теперь подобает вести себя как при дворе, соблюдая этикет.

— А вчера нас накрыла непонятная силовая волна, — продолжила Тиссея рассказ. — Хорошо, что был вечер и мы уже устроились на ночлег, иначе выпали бы из седел. Энергии было так много, что я потеряла сознание, да и Ульма лишь чудом сохранила ясность рассудка.

— Да, я ощутил это на себе, — понимающе кивнул генерал. — Жрецы из дланей не знают причин магических выбросов, а те, кто мог ли бы это знать скорее всего мертвы.

— Дядя, каковы твои планы? — поинтересовалась Тисса, отхлебнув горячего напитка. — Что ты намерен предпринять?

На протяжении всей последней недели девушка и служанка спорили по поводу того, стоит ли искать Снежного генерала на просторах Гальзоргских Топей, но так как судьба свела их нос к носу вопрос отпал сам собой. Притом принцесса, плохо знавшая своего родственника, не могла решить стоит ли ему доверять. Ульма же в свою очередь вообще утверждала, что до замка следует добираться самостоятельно, без чьей-либо помощи.

— Хороший вопрос, девочка, — добродушно улыбнулся Малек. — Первом делом считаю необходимым отбить замок, который послужит нам опорой в предстоящей войне. Не удивляйся. Война будет, поверь старому вояке. Ты еще не в курсе, но Империя нарушила перемирие, уничтожив один из наших форпостов. Потом, не стоит забывать про самозваного правителя в столице, которого тоже следует поставить на место, напомнив простолюдинам, что в Хойрис есть только одна правящая династия — Эйгоры. Так вот после того, как подготовим плацдарм, начнем наводить порядок в стране, обеспечив тебе место на троне.

— Мне? — Тисса искренне удивилась, переглянувшись с Ульмой. — Но не правильнее будет тебе начать править? У тебя больше опыта, твое имя знают и уважают, за тобой армия. А я лишь дочка погибшего правителя.

— Милая моя племянница, — Малек нежно сжал узкую нежную ладошку принцессы в руках. — Однажды я поклялся твоему отцу, что до последней капли крови буду защищать его и тебя, и даже после его смерти я не намерен изменять своему слову. Все же я тоже Эйгор, и должен блюсти честь имени. Безусловно ты права в том, что народ меня поддержит, если я заявлю свои права на правление. Но они также легко поддержат и тебя, узнав, что за твоей спиной буду я, а уж об этом мы позаботимся. И начнем этим заниматься прямо завтра с утра на штурме родового замка. Снежный полк выступит под твоим предводительством.

— Но я не умею командовать войсками, — в ужасе запротестовала принцесса. — Меня этому не учили!

— Не бойся, — успокоил ее генерал. — Командовать буду я, а ты будешь символом, который должны увидеть простолюдины. Это вселит в них надежду.

— Ульма, — обратился он к служанке. — Для тебя есть задача. Ты же знаешь мерки своей подопечной? Так вот отправься к квартирмейстеру и подбери для нее доспех по фигуре, Уалид поможет тебе с бумагами, я распоряджусь. Судя по тому, что я успел увидеть, ты знаешь толк в добром железе.

— Да, господин, — служанка присела в низком реверансе, склонив голову, что выглядело достаточно забавно, с учетом того, что она была одета в мужское платье.

— А ты, девочка, отправляйся спать, — обратился он к племяннице. — Завтра трудный день, а ты должна быть на коне, во всех смыслах.

Попрощаясь женщины покинули кабинет, а Малек остался прорабатывать план атаки на замок, позвав к себе начальника гарнизона и Карима. Уалид получив соответствующие указания, отправился вместе с принцессой и кормилицей, как и четыре воина полка, составивших их охрану.

— Как думаешь стоит ему доверять? — тихо шепнула Тисса идущей рядом Ульме, кивнув на кабинет, оставшийся позади.

— Генерал честный человек, — подумав ответила та. — В те редкие случаи, когда он посещал столицу, он всегда вел себя с достоинством. Да и от правителя Айра я слышала только лестные отзывы о двоюродном брате.

— Хотелось бы в это верить, — еще тише прошептала принцесса, погрузившись в свои мысли.

Тусклое северное солнце едва озарило горизонт, а Снежный полк уже был построен во внутреннем дворе гарнизона. Правда полторы сотни солдат сложно назвать полком, скорее это увеличенная рота, правда генерал был уверен в своих людях. Пятнадцать десятков, это все не мало. В последней стычке с Империей, когда Снежный полк дал по зубам трем масхским формированиям в живых осталось всего тридцать бойцов, десять из которых умерли от ран на следующий день. Так что Малек был вполне уверен в успехе предстоящей компании.

— Да ты настоящая дева-воительница из древних легенд, — улыбнулся он подошедшей племяннице, следом за которой, словно тень, двигалась кормилица.

Накануне Ульма постаралась на славу подбирая боевое облачение для принцессы. Служанка буквально вынула душу сначала из квартирмейстера, а потом и из полкового мастера-артефактора, которому пришлось работать практически всю ночь. Стандартный белый кафтан Снежного полка был дополнен песцовым воротником. Поверх кафтана легла практически невесомая, тонкая кольчужная рубашка с короткими рукавами. Стальные

наручи и нагрудник мастер покрыл позолотой, украсив гербом правящего рода — серебряным василиском. Короткий серебристый плащ лег на плечи принцессы, завершив образ. Ульма вымыла, вычесала, высушила пышные черные волосы девушки. Две толстых черных косы спускались на плечи из-под соболиной шапки, украшенной золотым обручем. На поясе девушки был прикреплен короткий обоюдоострый клинок, украшенный геометрическим орнаментом и изображением василиска. Рукоять его была выполнена из черного дерева и слоновой кости. В пару к нему на бедре крепились ножны с баселардом* — кинжалом, выполненным в той же стилистике, что и меч.

— Это все Ульма, она постаралась, — смущённо улыбнулась Тиссея. — Меня хоть и обучали обращению с оружием, но не в доспехе. Поэтому чувствую себя максимально неудобно и скованно.

— Зато это послужит тебе дополнительной защитой, — было видно, что генерал доволен облачением племянницы. — Примите мое почтение кирия** Ульма, вы подобрали идеальные доспехи для моей племянницы.

— Мне лестна ваша похвала, господин, — служанка по-мужски кивнула генералу. Женщина не стала приседать в реверансе, сочтя это крайне неуместным, с учетом того, что она, как и Тисса, была облачена в легкий доспех Снежного полка, правда стандартного вида, лишь слегка подогнанного по ее фигуре. Также в отличие от принцессы она не взяла нового оружия, оставила свой клинок и стреломет, и присовокупив к ним кулачный щит и дагу, закрепив ее на пояс за спиной.

— Ну что ж, если вы уже готовы, то давайте начинать, — предложил генерал и легко вскочил в седло своего жеребца. — По дороге я расскажу вам план.

Полторы сотни воинов покину гарнизон, в котором остались только кухонные работники да гражданские писари. Кавалькада же неспешной рысью направилась в сторону замка, расположенного на ближайшем холме.

— Как и докладывали мои разведчики ранее, — начал посвящать Малек женщин в курс дела. — Замок заблокирован изнутри. Живых вроде как нет, ну по крайней мере на призывы никто не отвечает. Стража замка всего пятьдесят человек. Я не считал нужным держать там большее количество бойцов, это было вполне достаточно для несения дежурств.

— Так как же мы будем штурмовать замок? У нас нет ни лестниц, ни тем более тарана. Да и измором там брать похоже, что некого, — Тисса пристроила пегую стремя в стремя с конем генерала. Невзрачная маленькая лошадка на фоне черного монстра генерала выглядела словно крынка рядом с хрустальным бокалом. Кобыла постоянно норовила шархануться в сторону лишь только замечала на себе злобный взгляд жеребца.

— Хитростью, — улыбнулся генерал. — В северной стене есть боковой ход. Устроен от таким образом, что, не зная, где он располагается можно проскакать в десяти метрах и не увидеть. Но запирает его не простой замок, а магический, работы старых мастеров живших чуть ли не в эпоху Тройх. Поэтому для его открытия мне понадобится ты и твои способности.

— Но я никогда не практиковала вскрытие магических замков и печатей, — засомневалась принцесса. — наставники исключили эту тему из моего обучения, как неподобающую для моего происхождения.

— О, милая, в жизни существует множество вещей, которые приходится делать впервые, — ободрил ее Малек. — Я верю в твои способности. А еще я верю в то, что замок почувствует в тебе кровь Эйгоров и не будет сильно сопротивляться. А сейчас, прости, я

должен уделить пару минут своим людям, необходимо дать важные указания.

Генерал попридержал коня, поравнявшись с начальником гарнизона и командиром конной сотни. Тиссея же неожиданно для себя поняла, что она движется впереди отряда, если не считать Ульмы которая словно тень двигалась в нескольких шагах позади. Жители Гальзорга высыпавшие на улице наблюдали за неспешным передвижением конницы и перешептывались, видя кто ее возглавляет. Свернувшийся в кольцо серебряный василиск на нагруднике и стяг, реющий на древке копья одного из воинов, говорили им о том, что линия крови правителей не пресеклась. Принцесса Тиссея эль Айяр Эйгор взяла бразда правления несмотря на то, что коронации еще не было. Девушка хотела было придержать коня, обернулась на Ульму, но та отрицательно покачала головой. Тисса собрав волю в кулак заставила себя принять горделивую осанку, направила взгляд прямо перед собой и продолжила движение, хотя внутри нее все трепетало.

Несмотря на незначительную скорость передвижения примерно через половину часа отряд выехал к замку. Мост через замерзший ров был поднят. Недавно выпавший снег запорошил ведущую к нему дорогу, на которой не было ни единого следа. В рассветных сумерках замок возвышался пугающей черной громадой. Ни в одном из окон ил бойниц не горело света, от камней крепостной стены буквально веяло холодом и смертью.

— Здесь отряд необходимо разделить, — сообщил подъехавший генерал. — Мы трое и два десятка бойцов отправимся к боковому ходу, а начальник гарнизона Прадт будет ждать здесь, когда мы поднимем для них решетку и откроем ворота.

— А мы точно справимся? Не слишком ли мало у нас людей? — голос принцессы слегка подрагивал от волнения.

— У нас нет выбора. Либо откроем им путь, либо погибнем, — ответил генерал так, словно делал выбор что съесть на завтрак, кашу или яичницу. — Из Эйгор остались только мы. И уж если нам не под силу отбить собственный замок, то и государством мы не вправе управлять.

— Прости, дядя, — смутилась Тисса. — Я просто слегка волнуюсь.

— Ничего, милая, перед первым боем всегда так, — генерал направил коня в сторону группы воинов под командованием капитана Карима. — Давайте выдвигаться, не будем испытывать нервы бойцов. Они и так слегка трусят, гадая что нас ждет за стенами. Город полон слухов, причем одни нелепее других.

Их группа через короткий отрезок времени достигла северного участка стены, около которого была образована небольшая насыпь. Боковая калитка была удачно скрыта у зарешеченного проема в стене, через который поступала вода в ров. Генерал остановил отряд и спешил, позвав с собой Тиссу и Ульму, направился к тайному проходу. Если бы он точно не знал где смотреть, то никогда бы не догадался о наличии тайной двери в, казалось бы, сплошной кладке.

— Ты должна приложить руку к этому камню и попытаться нащупать управляющие нити силы, — указал Малек на небольшой бурый кусок песчаника. — Надеюсь механизм не заржавел за те годы, что его не использовали.

Тиссея приложила ладонь к шершавому холодному камню и попыталась почувствовать хоть что-нибудь, но проход молчал. Спустя бесчисленное количество попыток продолжавшихся, наверное, около часа результатов они так и не добились. Дверь не только не открылась, но даже не проявила себя, не реагируя не на всплески энергии девушки, ни на слабые заклинания. Принцесса совсем сникла, почувствовав свою бесполезность, а Малек

уже прикидывал, можно ли попытаться вскрыть ее силой.

— Простите, господин, — обратилась к генералу Ульма, — а что вы говорили про кровь Эйгоров?

— Мой дед всегда говорил, что замок чувствует кровь владельцев, вроде как, для этого в его стены была заложена какая-то древняя магия. Замок был построен за сотни лет до воцарения нашей семьи и кто знает, что под этим подразумевали древние зодчие, — наморщив лоб и слегка смутившись ответил Малек.

— А что, если это буквальное утверждение? — глаза Тиссеи вспыхнули в озарении. Никто не успел ничего сказать, а она уже схватившись за свой кинжал полоснула себя по ладони и прислонила сочащуюся красным руку к нужному камню. Первые несколько секунд ничего не происходило, а потом раздался щелчок. Над проходом вспыхнула и погасла рунная вязь, после чего дверь с тихим шелестом ушла вглубь проема и отъехала в сторону, освободив проход.

— Молодец, девочка, — похвалил Малек племянницу и призывно махнул командиру конников, чтобы тот поднимал людей. — Перевяжи рану и следуй за нами. Карим, разжигайте факелы!

Запыленный проход уводил куда-то вниз, в основание замка. Высота его была столь мала, что генералу, идущему первым, приходилось сутулиться и пригибаться, чтобы не угодить головой в балки, поддерживавшие потолок. Многочисленная паутина, словно невесомая вуаль скрывала от незваных гостей дальнейший путь. Узкий коридор, вначале идущий прямо, буквально через пару десятков метров резко свернул вправо, затем только же резко, вновь вправо, а затем вывел в небольшое круглое помещение из которого вели два выхода, расположенных на противоположенных сторонах.

— И какой нам выбрать? — спросила Тисса у генерала в задумчивости смотрящего на проходы.

— Видишь ли в чем дело, — медленно начал тот. — Я никогда не бывал в этих проходах. Просто знаю где в них входы и выходы. Но вот в чем загвоздка. Входов в подземелья больше пяти. Все они тем или иным путем ведут в это помещение, это своего рода сборный пункт. Но вот какой из этих двух проходов нам нужен, для того чтобы попасть в караульную я не знаю.

— Ну тогда не имеет смысла гадать и долго выбирать идемте в этот, — предложила принцесса, сама удивившись своей смелости и решительности.

— Пожалуй ты права, — согласившись кивнул генерал и отряд осторожно продолжил путь по темным подземельям замка.

— Эти проходы выполнены не руками землекопов, — ощупав гладкую поверхность стен тихо сказала Ульма принцессе.

— Древняя магия, — не оборачиваясь ответил генерал, расслышав ее слова.

Черная тварь выскочила на Малека после третьего поворота. Некроморф затаился в ответвлении коридора, скрытый каменным выступом. Когда генерал прошел мимо монстр бросился ему на спину, пытаясь перекусить позвоночник в области шеи. Карим шедший вторым одним выверенным движением вогнал кинжал в основание черепа монстра, в тот момент, когда тот пытался вскрыть металл доспеха, сбитого с ног генерала.

— Спасибо, — поднимаясь на ноги и отряхиваясь от многолетней пыли поблагодарил Малек, — видимо не все слухи, ползущие по городу на счет замка, оказались выдумкой.

Дальше отряд двигался с большей осторожностью, что позволило им сохранить

практически все жизни. Еще дважды на развилках монстры бросались на людей из тьмы проходов. И благодаря бдительности воинов удавалось их отбросить. Лишь на последнем перекрестке двух бойцов замыкающих движение им все же удалось утащить во тьму. Воины кричали, но их призывы о помощи быстро оборвались тихим бульканьем разорванных трахей.

— Все назад, — резкий окрик генерала остановил нескольких бойцов ринувшихся на выручку товарищам, — эти создания видят в темноте явно лучше нас всех, так что вы лишь потратите свои жизни в пустую. Тем более кажется, что мы все же пришли в нужное место.

Тесный коридор вывел их к небольшой площадке у винтовой лестницы, узкая вертикальная шахта которой скрывалась далеко вверху. Генерал, взявшись за перила попробовал пошатать сооружение, проверяя его надежность, затем тих добавил, — ну или по крайней мере мы выберемся из этого жуткого места.

Лестница действительно привела их в караульную. Протиснувшись боков в потайную дверь, Малек осмотрел небольшое помещение. Слой пыли лежавший повсюду говорил о том, что людей тут не было как минимум неделю. Но вот разруха, царившая в помещении, бурые брызги крови на потолке и стенах, а также кровавая полоса на полу протянувшаяся к двери, говорили, что люди покинули пост не по собственной воле.

— Карим, быстро поднимайте решетку, затем выходим во внутренний двор и открываем ворота, — скомандовал генерал. — Тиссея, не отходите далеко от меня.

Трое бойцов начали споро вращать барабан подъемного механизма. При подъеме решетка издавала душераздирающий скрип оглашая своим жалобным стенанием всю округу, которое, казалось, могло поднять мертвых.

— Ну если тут кто-то и поселился, то сейчас он узнал, что у него незваные гости. — Прокомментировала Тиссея все происходящее с тревогой осматривая двор.

Но внутреннее пространство замка по-прежнему оставалось пустым и безжизненным. Выждав пару минут и не увидев причин для тревоги, генерал повел людей к воротам. К всеобщему удивлению и облегчению ни на стене, ни у воротной арки никто на них не напал. Прадт беспрепятственно ввёл основную часть роты во внутренний двор, построив их в несколько ровных шеренг вдоль одной из стен.

— Бойцы! — обратился к подчиненным генерал. — До наступления сумерек необходимо зачистить внутренний периметр замка от возможного противника. Будьте бдительны в темных помещениях, так как там могут таиться твари ночи. Обер-капитан Прадт и капитан Карим разделят вас на группы и выделяют области для осмотра и патрулирования. Будьте бдительны и осторожны!

Подготовка к осмотру замка продлилась до полудня. Холодные сумерки сменились не менее холодным днем. Солнце, едва поднявшееся до бойниц на стенах тускло, освещало внутренние коридоры и помещения замка. Помещения промерзли оставленные без жара очагов, каминов и печей, а мебель покрылась тонкой коркой инея. Свет факелов играл на нем мириадами маленьких огоньков создавая иллюзорную невесомую картину.

Осмотр замка продолжался до глубокого вечера. К этому времени донжон был полностью зачищен от монстров, скрывавшихся, как и предупреждал генерал, в темных помещениях. Стычки возникали то тут, то там. С наступлением темноты генерал отдал приказ остановить зачистку и собрать бойцов в главном здании. За прошедшие несколько часов рота поредела на три десятка человек. Черные твари не щадили ни себя не воинов и сражались до последнего.

— Карим, выставь усиленные дозоры, факелы не гасить всю ночь, — отдавал Малек указания подчиненному. Он организовал временный штаб прямо в приемном зале бастиона.

Капитан не успел ответить своему командиру, в этот момент на внутреннем дворе протяжно взвыл. Комната мгновенно ожила, присутствующие кинулись к мутным окнам пытаясь рассмотреть, что послужило причиной для сигнала тревоги. Через слюдяные стекла было плохо видно происходящее во внутреннем дворе замка, лишь смутные силуэты хаотично бегали, будто муравьи по разрушенному муравейнику. Затем в одночасье погасли все факелы, словно незримый великан задул свечи на праздничном торте, а люди замерли, обернувшись в одну сторону.

Малек посмотрел в ту сторону и наконец-таки увидел, что было причиной паники. Двери склепа размещавшегося под часовней пророка Снея были распахнуты. По лестнице, ведущей к ним из внутреннего двора поднимался Лич.

— Быстро все во двор! — резко скомандовал он и сам первым рванул к дверям.

К тому моменту, когда Малек, Тисса, Ульма, Прадт и Карим добежали до внутреннего двора по многочисленным коридорам и лестницам донжона большая часть солдат уже была мертва. Скелет в костяной короне, словно зеленая молния, метался по внутреннему двору от воина к воину, и каждое его перемещение сопровождалось чьей-либо смертью. Лич бил звуковыми волнами и метал шары зеленого пламени. Бойцы пытались стрелять в него из арбалетов и стрелометов, но болты проходили насквозь и вязли в утопанном снегу. Щиты не защищали от демонического пламени, плавясь вместе с плотью бойцов. Внутренний двор наполнился запахом горелой плоти, крови и выпущенных внутренностей. Тиссу замутило от отвращения, не в силах сдерживать рвотный порыв она согнулась пополам, расставаясь со съеденным пол часа назад ужином. Ульма зажала нос и рот свободной от клинка рукой. Даже бывалые воины — Малек, Карим и Прадт, побледнели от кровавой бани, учиненной монстром.

— Что это за тварь? — пересохшими от волнения губами спросил генерал.

— Это лич, господин, — глухо ответила Ульма, она быстро намотала на лицо шарф, хоть как-то отгородивший ее от ужасного запаха смерти. — По дороге в Гальзорг мы встречали такое же отвратительное создание. Только наш экземпляр был меньше и медленнее этого.

Действительно монстр, вышедший из семейной усыпальницы Эйгоров поражал размерами. Рост его составлял не меньше двух с половиной метров, а тело, скрываемое грязным дырявым саваном, хоть и было иссушено смертью, но мышцы не разложились, а бугрились любом при движении, словно у атлета.

— Все назад! — рявкнул Генерал своим бойца и обнажив клинок начал медленно обходить тварь по кругу. — Ульма, как его убить?

— В прошлый раз, я отсекла ему голову, — ответила та, повторяя маневр генерала, только в противоположенном направлении.

Тиссея последовала за ней, а Прадт и Карим за генералом, тем самым разделившись на две группы и пытаясь взять монстра в клещи.

— Хм, и в правду действительно, — усмехнулся в усы Прадт, но в туже секунду улыбка покинула его, так как лич, не стал дожидаться атаки с двух сторон и кинулся прямо на него.

Обер-капитан не обладавший высоким значением ВЭС смог увернуться лишь чудом, на грани своих возможностей, и отделался разодранной щекой. Прадт коротко вскрикнул, заваливаясь от удара когтистой руки назад, упал на спину, схватившись за разорванное лицо.

Тварь разочарованно взвыла, упустив жертву, видимо хотела располосовать мужчине горло, но промахнулась. В ту же секунду Ульма и Малек не сговариваясь ринулись на врага. Скорость, с которой они перемещались была настолько велика, что Тиссея даже не смогла уловить их движения. Еще миг назад оба стояли на своих местах, потом потоки силы вокруг обоих буквально взорвались, и вот один уже рубил клинком на уровне шеи, а вторая целила по коленям.

Но этого было недостаточно чтобы убить тварь. Резкий визг лича рвущий барабанные перепонки отбрасывает генерала и служанку словно щепки в разные стороны. Прадт и Карим падают на колени зажимая уши из которых струится кровью. Тиссея сплетает узор ставя перед собой воздушный щит, но звуковая волна смяла защиту девушки и протащила несколько метров по жесткому снегу ударив о кирпичную стену ближайшего здания. Бойцов роты, стоящих чуть в отдалении, также повалило на землю, а лич воспарил на пару метров над землей, и потоки магической энергии вокруг него забурили с бешеной силой.

— Осторожно! — с трудом поднявшись на колени и окинув быстрым взглядом, выстраивающийся перед личем узор, Тисса предупредила остальных. — Сейчас ударит огненной стеной! Ульма, его нужно либо убить, либо всем необходимо срочно спрятаться, он набрал слишком много силы! Пространство вокруг меня практически лишено эргонов!

— Поняла! — женщина уже стояла на ногах и готовилась к новой атаке, затем обратилась к генералу. — Господин, мне нужна будет ваша помощь!

— Говори, что делать, — сухо ответил тот неотрывно следя за тварью. — Всем остальным живо убраться отсюда!

— Тиссея, по моей команде ты должна ударить огненным копьём, самым мощным какое только сможешь сформировать. Господин генерал, вы в этот момент должны будете ударить с противоположенной стороны. Щит монстра прикроет вас от жара. Моя атака будет завершающей, — служанка подняла сползшую повязку и поплотнее затянула ее на лице.

— Не будем тянуть время, начали, — генерал ускорившись рванул на противоположенную сторону внутреннего двора.

Все последующее уложилось в несколько ударов сердца. Тиссея собрав вокруг себя энергию сплела узор огненного копья и вложила в него почти весь свой резерв эргонов. Заклинание сорвавшись с кончиков пальцев, гудя словно рассерженный шмель, унеслось в сторону врага. Малек с противоположенной стороны ринулся к личу еще с большей скоростью. Ульма сорвалась со своего места двигаясь не менее быстро пристроилась ровно позади огненного копья, так чтобы личу было ее не видно. А монстр ударил круговой стеной зеленого пламени.

Малек развивший огромную скорость понял, что не успевает остановиться перед бушующим зеленым огнем, вздымающимся выше кровли часовни. Мужчина перенаправил потоки энергии, толкнулся многократно усилившимися ногами вперед, словно пловец в воду, нырнул в опаляющую бездну выставив вперед клинок.

Заклинание Тиссы встретилось с магией лича, долю секунды длилось противостояние, а потом копьё распалось, оставив небольшую проплешину в огненной стене. Ульма рванула еще быстрее, стараясь успеть проскочить через смыкающийся проход.

Клинок генерала ударился в воздушный щит мертвого колдуна. Импульс прыжка был настолько велик, что меч сломался от приложенной к нему нагрузки, издав мелодичный звон. Увернувшись от встречного удара Малек перекатом ушел в сторону. Выхватив кинжал, генерал взял его обратным хватом и встал в защитную стойку.

Ульма воспользовавшись тем, что монстр отвлекся на мужчину, атаковала сзади. Первый косой удар лич принял на предплечье. Клинок высекая искры проскрежетал по мертвой плоти словно по металлу. Следующий удар тварь встретила на жесткий блок тем же предплечьем. Воспользовавшись сокращением дистанции Ульма вонзила дагу в плечо монстра, рукой с энергетическим протезом. Узкий длинный клинок пронзил мертвую плоть, застряв в кости. Монстр взвыл, клацая черными зубами попытался вцепиться женщине в руку. Ульма резко дернула плечом, срывая крепления протеза, и отскочила.

А потом раздался взрыв...

Глава 24 На краю обрыва, за которым вечность

— Третий, ты должен торопиться! Темный наследник обрел силу! Ваше противостояние неизбежно, но торопись ты должен раньше его склонить на свою сторону Первого и Второго! Лишь только с их помощью ты сможешь одержать победу и спасти Миройс! — голос, доносившийся из крошечной тьмы, окружавшей Дилана, был встревожен и произносил слова быстро, глотая окончания, будто боясь не успеть сообщить важную информацию.

— Где мне их искать? — юноша догадался, что попал в очередное видение и не стоит удивлять тому, что он не ощущает своего тела, лишь смутно предполагая где находятся его руки и ноги.

— Один из них рядом, второй далеко на Севере, но будь осторожен, враг находится там же, а ты еще не готов к вашей встрече, — голос запнулся, но через секунду продолжил. — Это тебе поможет.

Маленький сияющий шарик белого цвета появился перед мысленным взором Дилана. Эта единственная искра света среди черного ничто начала двигаться к нему, по ощущениям куда-то в район грудной клетки, а потом растворилась в неосознанном теле...

— Лан, Лан, приди уже в себя! — голос Тайера был не менее встревожен чем у незримого собеседника из видения.

— Тей — мой юный друг, ты сейчас оторвешь ему голову, прекрати уже его трясти. Смотри веки у него уже дрожат, с ним все в порядке, сейчас придет в себя, — Аркаис как всегда был невозмутим.

— Тайер, действительно, хватит меня трясти, — слегка охрипшим голосом попросил Дилан и с помощью товарища смог сесть. — Скажу вам честно, меня достали эти приступы. Чувствую себя благородной барышней, которая готова упасть в обморок от любого дуновения ветерка. Хотя в этот раз, как я посмотрю, досталось не только мне.

Рядом с ними двое из встречающихся пытались привести в чувства третьего монаха. того самого паренька, после рукопожатия которого Дилан потерял сознание. Молодой человек лежал, раскинув руки и ноги, и не подавал признаков жизни. Святые отцы всячески пытались вернуть ему сознание, растирая узкое вытянутое словно у крысы лицо, сгибали и разгибали конечности. Лишь спустя пару минут парень все же пришел в себя и тогда все смогли пройти внутрь небольшого монастырского дома. Хотя после такой первой помощи было удивительно как Ларак вообще смог идти.

— Преподобный Тиокий, не могли бы выделить для меня и моих спутников комнату, в которой нас никто не побеспокоит. Нам бы хотелось пообщаться с вашим подопечным, — Аркаис кивком головы пояснил, что речь идет о младшем монахе.

— Конечно, конечно, Преподобный. Пройдемте в мой кабинет, — проскрипел старик и повел их полутемным коридором в глубь монастырского дома.

— Аркаис, я знаю куда нам нужно двигаться дальше, — идя плечом к плечу со старшим монахом тихо проговорил Дилан. — На север, так сказал голос в видении.

— Ну что ж назад, значит назад, — святой брат едва заметно кивнул, давая понять, что с полной серьезностью воспринял слова младшего товарища и больше не произнося не слова продолжил путь к кабинету настоятеля.

Кабинет настоятеля был небольшим и просто обставленным. Помимо шкафа с

документами, письменного стола, чайного столика, пары стульев и горячей лампы, в восточном углу, здесь не было больше ничего. Исходя из того, что количество участников беседы, гораздо больше чем количество стульев Дилан разместился на подоконнике, наблюдая через мутное стекло за размеренной жизнью монахов. Тайер же в свою очередь занялся приготовлением для всех кау, посчитав, что его прямое участие в беседе не обязательно.

— Ну что ж, мой юный друг, рассказывай, как случилось то, что случилось, — обратился к Аркаис к Лараку, когда дверь в кабинет была заперта, а сам он удобно, насколько это было возможно, расположился за столом настоятеля.

— Так, о чем рассказывать-то, Преподобный? — Ларак нервно поерзал на стуле, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

С каждой проведенной рядом с ним минутой, этот щуплый блеклый парнишка нравился Дилану все меньше и меньше. Сквозь его движения, манеру речи проскальзывало, что-то до боли знакомое и отталкивающее, но что молодой монах никак не мог понять.

— Ну давай начнем с того, как тебя нашли те люди, от которых ты потом сбежал и как ты нашел то место, гробницу, в которую в последствии их отвел, — Аркаис кивком поблагодарил Тайера за кау и пригубил горячий напиток.

— Так, это, на рынке они меня поймали, когда я хотел карманы их почистить, — криво усмехнулся Ларак обнажая щербатые зубы. — А потом слово за слово, так они и вывели у мен про то, что я знаю о древней гробнице в горах.

— Мне тоже любопытен сей факт? Как воришка с рынка Эйрина узнал о месте захоронения Первого? — полюбопытствовал Аркаис, наслаждаясь терпким и вкусным кау, который в республике был более высокого качества, чем в империи, так основные плантации этого кустарника произрастали на территории Хойрис.

— Так мне отец рассказал, а ему дед. Так и передавали эту тайну из поколения в поколение. Я вообще думал, что это сказки и нет там ничего, а добрые господа дали сто золотых марок за эту сказку и обещали еще столько же, если проведу их к тому месту. Только деньги те все там и остались, — погрустнел щербатый и продолжил рассказ, — так вот, неделю мы верхами до предгорий добирались. Чуть не сгнули, когда песчаная буря накрыла отряд, троих недосчитались. А главный их, высокий такой с седыми висками, представляете, летать мог. Он то приметы из моего рассказа и выискивал. А в пещере той совсем страшно было. Я, когда их привел туда, говорю мол, вот господа хорошие привел вас, давайте монеты, да распрощаемся. А тот что летал схватил меня за горло, что твоего кутенка, и к большому каменному саркофагу в глубине той пещеры меня и приволок. Ну, а потом все как в тумане было, потому что у него из руки шип костяной вырос и пробив мне им грудь бросил на надгробие, так что кровь моя все его и залила. Внутри саркофага что-то щелкнуло, крышка в бок съехала, скинув меня на пол и придавив так, что не вылезти нипочем. Дальше уж я совсем плохо помню. Толи дым, толи туман черный из саркофага того повалил. Главный их девчонку, что в отряде была, схватил и рванул прочь стрелой, а люди то остальные замешкались, начали падать на пол да биться в судорогах. Рвали они на себе одежду, да чернели прямо на глазах, а потом я совсем сознание то и потерял.

— Ну что ж, теперь все встало на свои места, — перекатывая между двух раскрытых ладоней опустевшую чашку проговорил Аркаис.

— Может пояснишь? — попросил Дилан, не понявший, для чего была рассказана вся эта история.

— Конечно, друг мой. Произошедшее в гробнице первого послужило спусковым механизмом для дальнейших событий. После этого прошла волна темной энергии по всему Миройсу, рождая тварей и уничтожая защитные камни в скульптурах святых. А наш юный собеседник стал наследником Первого. Скажи, Ларак, что произошло, когда ты очнулся? — Аркаис внимательно следил за мимикой молодого вора, который с каждой минутой выглядел все более взволнованным.

— Так, это, когда я стало быть очнулся, — продолжил рассказ Ларак, теребя в тонких пальцах пояс рясы. — Никого уже в пещере не было, а с потолка сыпался песок и расплзались трещины. Я в ужасе отшвырнул от себя плиту, даже не скумекав, что она стало быть весила то порядочно. Помчался я к выходу, а потолок то и рухнул, завалив меня. Но вместо того, чтобы там и помереть, я, не разбирая дороги дальше побежал и выскочил из пещеры как камень из пращи. Только потом, понял, что шип главаря тех людей убить меня должен был, так как в кафтане моем дыра и в груди, и в спине была. А каменюки с потолка падающие по сотне килограмм весили не меньше.

— То есть способность к нечеловеческой регенерации, укрепление и запредельные рефлексy, — неожиданно для всех Аркаис швырнул пустую чашку в голову вору.

Парень резко отклонился в сторону и фарфоровый снаряд прошел в паре сантиметров от его правого уха, разлетевшись мелкими осколками после удара о стену.

— Эй дядя, чуть не прибил же! — возмутился Ларак, вскакивая на ноги.

— Как я и предполагал, — удовлетворенно подытожил старший монах, не обращая внимание на возмущение Ларака. — Послушай меня, юноша. По неведомой мне причине, ты получил огромную силу, способную остановить надвигающуюся на наш мир Тьму. Посему через пару дней, вместе с нами ты отправишься на Север, для поисков еще одного нужного нам человека.

— Пффф, — нагло усмехнулся Ларак, садясь обратно на стул, — послушай, святой брат, путешествие в промерзшую часть этой клятой страны никогда не входило в мои планы. Так что извините, но нет. Спасибо конечно, что вы меня приютили и укрыли от преследовавших меня темных личностей, но на этом наше знакомство я предпочту завершить.

— Что ж, я предполагал такой ответ, — кивнул Аркаис и бросил на стол небольшой туго набитый кошель. — Тут три сотни полновесных золотых марок. Еще столько же получишь, когда мы найдем нужного нам человека.

— Вот это уже совсем другой разговор, — одобрительно потер руки карманник, а глаза его жадно блеснули. — Только я ж не знаю кто вам нужен.

— Не переживай, ищейкой или охотником за головами тебе быть не придется, нам важно лишь твое присутствие. Забирай кошель и готовься к отбытию. Не забудь купить теплые вещи, с этого момента кормить и одевать тебя никто не собирается, — Аркаис радушно улыбнулся в ответ на вытянувшееся от возмущения лицо вора.

Следующие несколько дней прошли в суматохе сборов и подготовке к длительному путешествию на Север. Несмотря на то, что в центральной части материка уже во всю властвовала весна, севернее Бернийских гор еще лежали глубокие снежные покровы, поэтому следовало запастись теплой одеждой и спальниками. Помимо этого, требовалось раздобыть запас провизии для себя и коней. Лишь на утро третьего дня их расширившийся до четырех человек отряд покинул стены монастыря.

Двигаться по опустевшим трактам при наличии заводных коней было легко и быстро, хоть за дополнительных животных и пришлось выдать приличную гору золота, но время было

дороже. Внутренне чувство тревоги подстегивало всех трех монахов, а вот вор был беспечен и бодр, насвистывал веселые мотивчики, будто отправился на прогулку до ближайшего трактира. И вновь картины опустевших хуторов, сел и деревень сменялись полупустыми городами, где жители были запуганы до полусмерти ночными нападениями стрыг. Картина разрухи и упадка в Хойрис была зеркальной копией ситуации в Масха. Оба материка поглотила смерть, паника и отчаяние. Монахи старались нигде подолгу не задерживаться и сторонились еще не опустевших селений, дабы не привлекать к себе лишнего внимания.

— Да что вы такие кислые всю дорогу, господа хорошие? — не выдержав гнетущего молчания по время ужина возмутился вор. — Как будто гнилых яблок наелись.

Они двигались уже неделю и до Бернийских врат оставалось всего пара дневных переходов. Правда удастся ли их пройти пока было не известно. Завал, устроенный там должен был наглухо перекрыть ущелье и пройти можно будет только по тем же путем, как и во время их отступления.

— Впереди сложный переход и неизвестно можем ли мы там пройти, тем более придется бросить, а в лучшем случае продать коней, — пояснил Аркаис их подавленное настроение.

— Да все это пустяки и мелочи, — беззаботно отмахнулся Ларак. — Все будет так как будет, что попусту переживать. Давайте лучше выпьем!

Вор полез в свою седельную суму и извлек из нее запечатанный глиняный кувшин. Обычно в таких сосудах продавалось хорошее старое вино, по цене не менее марки за бутылку. Аркаис принял сосуд от вора и прочитав надпись удивленно поднял бровь.

— Старая Вдова — прекрасный выбор для рыночного воришки, — одобрил он, возвращая бутылку Лараку. — Лучший сорт черного элийского, пожалуй. От такого дара будет неприлично отказываться. Тем более один кувшин на четверых не сделает беды.

— Да-да, и за знакомство и удачную сделку мы так и не выпили. А как говорили наши старшие, если дело не обмыть, будем за упокой пить, — подмигнул вор, откупоривая сосуд. — подставляйте кружки!

Густая фиолетовая ароматно пахнущая жидкость наполнила деревянные, совершенно неподходящие для нее, кружки. Богатый букет содержал в себе казалось бы все запахи природы южной провинции. И даже Дилан, не любивший вина с приютских пор, лишь слегка пригубив напиток оценил богатство его вкуса. Это было не то кислое пойло, которого он с друзьями перепил в монастырском подвале. Даяр отходил их за тот проступок розгами на славу, так что две недели заживали раны на располосованной спине. Правда это было уже после того, как они три дня пролежали с жесточайшим отравлением.

— Прекрасное вино, Ларак, — Тайер отсалютовал вору кружкой, допил остатки темной жидкости и поднялся, чтобы ополоснуть опустевшую тару. Он сделал пару шагов, потом его качнуло из стороны в сторону, и он ухватился за стену амбара, в котором они устроились на ночлег.

— Что-то я отвык от вина, вон как в голову ударило, — проговорил он заплетающимся языком оседая на пол вдоль стенки.

— Кажется дело в другом. То-то мне показались странными нотки послевкусия, — Аркаис попытался встать, но ноги его, так же, как и у младшего брата по вере подкосились, и он рухнул назад. — Что было в вине, мальчишка?

— Ого, а вы крепкие ребята, — Ларак уже стоял на ногах, обнажив длинный кинжал, внимательно следил за тремя монахами. — обычно яд лягушки Золотая стрела убивает сразу,

а вы еще треплетесь. А ты что молчишь, Дилан, неужели нечего сказать перед смертью?

— Какой же ты ублюдок! — словно плюнул выкрикнул Дилан и смерчем взвившись со своего места бросился на вора. Вытянув руку в сторону, он материализовал в ней посох, этому он научился несколько дней назад, на одной из ежедневных тренировок. Все же приступы и новые татуировки, появившиеся у него в день знакомства с карманником, оказались полезными.

Навершье боевого шеста, который тоже видоизменился после появления навыка призыва, загорелось белым, очертило полукруг и полетело в левый бок вора. Ларак даже не пошевелился, хотя прекрасно видел, что посох должен был раздробить ему как минимум пару ребер. Но этого не произошло, не встретив преграды окованный сталью наконечник прошел сквозь тело вора, разрезая его словно плотный туман. Это сбило Дилана с ритма, и он оступился, падая на одно колено, а картинка перед глазами поплыла. Все же и одного сделанного им глотка оказалось достаточно, чтобы ослабить молодого монаха.

— Ах какая досада, — злорадно усмехнулся карманник. — Твоя палочка не способна причинить мне вреда. Ну что ж, друзья мои, нам пора прощаться. Спасибо за компанию и почетный эскорт.

Вор картинно поклонился, проводя перьями воображаемой шляпы по полу амбара. Затем он резко выпрямился и через мгновение оказался за спиной у Дилана, так и стоящего на одном колене и опирающегося на посох, словно на клюку. Вор резко взмахнул кинжалом и ударил обухом рукояти под основание черепа юноши. Сознание Дилана померкло, и он завалился на пыльный пол.

— Использую зерно, Дилан! — знакомый уже голос выдернул Дилана с самой грани бытия, в тот момент, когда он уже готов было пересечь границу невозврата. Мысленно юноша потянулся к ярко светящейся белой горошине, покоящейся у него в груди с последнего видения. Когда незримые пальцы коснулись ее, ослепительная вспышка заполнила его сознание. Белый огонь полыхнул из раскрывшихся глазниц, кончики пальцев так же засияли, тело выгнулось дугой и обмякло.

Черереде образов со скоростью света проносилась перед взором Дилана, а мозг пронзили тысячи игл, причиняющих ужасную боль. Душераздирающий крик вырвался из его груди, распугав, наверное, даже стрыг в радиусе десятка километров. Когда боль вместе со свечением исчезла он смог почувствовать наконец-то свое тело. Молодой монах с трудом смог встать сначала на четвереньки, потом на колени, а уж потом и на ноги, которые были будто отлиты из свинца. Дилан не понимал сколько прошло времени, но судя по тому, что свет не пробивался сквозь щели в стенах амбара, была еще ночь. С трудом переставляя ноги он подошел к Аркаису. Старший монах коротко хрипло дышал, так что это было едва заметно, кожа его побледнела, проявляя темную паутину вен., а пульс едва прощупывался.

— Аркаис — сукин ты сын, ты что тут помереть собрался? — зло выругался Дилан опускаясь рядом на колени. — Ну уж нет, только не после того, как ты меня во все это втянул!

Безумный калейдоскоп пришедший в видении, принес новые знания и навыки. Дилан взглянул на тело старшего монаха в магическом спектре. Увидел черные нити яда, расплзшегося по всему организму. Приложил ладонь к груди Аркаиса и направил через нее свою Волю, заставляя сердце биться, диафрагму наполнить легким воздухом. Еще одно усилие Воли и затухающие и рвущиеся энергетические нити монаха начали само восстанавливаться. Аркаис закашлялся, перевернулся со спины на бок. Его стошнило черной

слизью, из глаз, ушей и носа пошли выделения того же цвета. Организм подстегнутый Диланом очищался, вытесняя из себя яд.

— Тайер, — прохрипел Аркаис, — помоги ему!

Дилан вновь с трудом поднялся, ноги стали еще более тяжелыми. Ему казалось будто та его плечах сидят два тяжелых пехотинца имперской армии в полной боевой выкладки. Каждый шаг давался с невероятным трудом. Путь в десяток шагов занял, казалось, целую вечность. Но это было уже не важно. Когда, в конце концов, Дилан все же дошел до юноши, тому было уже все равно, как долго шел к нему друг. Душа Тайера отправилась на суд к троим, а тело уже начало остывать. Распахнутые удивленные голубые глаза смотрели в вечность, а пухлые посиневшие губы скуксились, показывая всему миру обиду.

— Ему уже не помочь, — тихо сказал Дилан и сел рядом с умершим. Слезы сами покатались по щекам, тонкими обжигающими дорожками. Он не рыдал, просто сидел молча и смотрел в ту же стену, что и умерший друг, а горячие капли падали на грязный настил амбара, образуя маленькую корявую лужицу.

Спустя какое-то время Дилан ощутил движение рядом. Аркаис слегка оправился от отравления и тяжело опустился слева от юноши. Так втроем они и встретили первые бледные солнечные лучи, которые с трудом разрезали утреннюю хмарь. Словно тонкие белые змейки они просочились через щели в стене, расплосовывая грязный пол. Невесомые пылинки танцевали в солнечных лучах, кружа в хаотичном завораживающем хороводе.

— Надо похоронить мальчика, — голос Аркаиса разрезал вязкую тишину. — Жаль только, что на чужой земле.

— Я думаю, что ему уже все равно, — Дилан с трудом поднялся на ноги. — Но я найду этого ублюдка и выпотрошу как дохлую рыбу.

— Дилан, я понимаю тебя и не вправе давать тебе советы, лишь хочу напомнить, что путь мести никогда не бывает правильным, — Аркаис снизу-вверх взглянул в глаза молодого человека и увидел там разливающуюся тьму жажды мести.

— Я не столько великодушен, как ты, монах, и потерял уже слишком многих, чтобы иметь право на всепрощение, — жестко ответил юноша и развернувшись пошел к выходу из амбара бросив на ходу. — Пойду найду лопаты.

На закате они стояли у закопанной могилы и Аркаис прочитал короткую молитву. Земля была еще промерзшей и пришлось изрядно помахать киркой и лопатой, чтобы сделать яму достаточно глубокой. Она получилась кособокой, с рваными краями, но все же это было лучше, чем бросить тело в снег. После окончания молитвы Аркаис с силой ударил посохом Тайера о землю, и тот рассыпался тысячей искр, устремившихся в угасающее небо.

— Это было обязательно? — спросил Дилан провожая их взглядом.

— Так как часть Воли каждого из нас остается в оружие, душа не сможет обрести покой. Она будет блуждать в междумирье до тех пор, пока Воля не будет едина. Потому то при любых обстоятельствах нужно сломать посох погибшего товарища, если ты не желаешь обрекать его на вечные страдания, — пояснил Аркаис возвращаясь в амбар.

Ларак увел всех лошадей, забрал все деньги, провизию и пожитки монахов. У них осталось лишь то, что было надето на них да посохи. Теперь Аркаису и Дилану предстояло решить, что они будут делать дальше. Они сели поближе к небольшому костерку и попытались согреться, что было проблематично сделать в продуваемом всеми ветрами амбаре. Есть не хотелось, последствия отравления еще сказывались. Мужчинам приходилось пить воду, полученную из растопленного снега. На вкус она была отвратительной, но это

был единственный доступный им сейчас источник воды.

— Нам ничего не остается, как добраться до Врат и просить помощи у капитана, — предложил Дилан, шевеля длинной тонкой палочкой одёрнувшиеся пеплом угли.

— А потом нам придется разделиться, — задумчиво продолжил его мысль Аркаис.

— Для чего? Голос ничего не говорил про второго наследника, следовательно, он еще где-то на Севере, а этого ублюдка, мы вряд ли сможем найти, — возразил Дилан.

Костерок почти прогорел, а ночь окутала мир вокруг амбара. Желания говорить о чем-либо больше не было. Да и усталость давала о себе знать.

— Но мы все же попробуем, а сейчас давай спать, завтра рано вставать и весь день придется провести в пути, — Аркаис лег на бок, повернувшись спиной к костру.

— Спи, я послежу за огнем, все равно уснуть не смогу, — мысли, одна чернее другой, хороводом крутились в голове юноши, тревожа его и не давая возможности уснуть.

До Бернийских врат они добрались за три дня и то благодаря тому, что на последнем отрезке пути их подвезла на телеге одна крестьянская семья, а то идти бы им еще пару дней. Капитан Версад встретил их как старых друзей, радуясь и шутя, но увидев их не самое радостное настроение не стал навязывать общение, давая возможность отдохнуть, поесть и восстановить силы. Вечером того же дня монахи поведали ему о случившемся с ними за последние недели.

— А этот человек проезжал через нашу крепость, — услышав описание вора сообщил им Кияс. — Он был подозрительным, но мы проверили у него все документы, которые оказались в порядке, и пришлось его отпустить. Интендант даже купил у него пять лошадей.

— Вот же скотина, — выругался Дилан и ударил кулаком по подлокотнику кресла в котором сидел, от чего тот издал жалобный треск.

— Куда он направился Кияс? — лицо Аркаиса заострилось, как у гончей почувствовавшей след зверя.

— К восточному проходу через горы — Лестнице Ветра, сейчас это самый удобный из открытых перевалов на ту сторону, — махнул капитан рукой на Восток.

— Кияс, нам вновь нужна твоя помощь, — Аркаис не стал оттягивать неприятный разговор, понимая, что теперь уже они станут должниками капитана.

— Я так понимаю, нужны четыре лошади, провизия и прочий скарб, — прищурившись спросил Версад.

— Две лошади и альпинистское снаряжение. В остальном все верно, — поправил его Дилан.

Аркаис удивленно приподнял бровь глядя на юношу, а капитан хмыкнул не сдержавшись. — Неужели ты решил идти старым путем прямо отсюда? Но сейчас это будет неоправданный риск, весна в самом разгаре, снежные обвалы в горах сходят практически каждый день.

— Со мной все будет в порядке, — улыбнулся Дилан, хотя затея и самому ему не нравилась категорически, но долг превыше желаний.

— Будь осторожен, друг мой, — на прощание пожимая руку сказал Аркаис, когда утром следующего дня они стояли на внутреннем дворе крепости. — Я обязательно найду тебя или дам весточку каким-либо другим способом. Обязательно найди второго наследника, от этого зависят жизни сотен тысяч людей. Любыми способами уговори его на сотрудничество, цена сейчас не имеет никакого значения. Можешь ссылаться на Преподобного Ульриха в своих обещаниях. Заверь наследника в том, что Империя вас поддержит в борьбе с Тьмой.

— Будь спокоен, друг, я все помню и сделаю все, что от меня зависит, ведь мне еще Кейлу искать, — Дилан хлопнул по плечу монаха и не оборачиваясь пошел прочь, чтобы тот не увидел, на сколько тяжело ему далось это расставание.

Глава 25 Ты теперь дезертир, вне закона, знай — правды не найти

Кейлу и Сиги словно тюки с сеном перекинули через лошадиные крупы и отряд хорийской конницы отправился к Гальзоргу. К концу пути девушка отбила себе все ребра и тихо постанывала. При этом нещадно разболелась голова, пространство вокруг постоянно плыло и то и дело норовило соскользнуть куда-то в бок, при этом ее еще и безумно мутило, благо желудок был пуст.

— Тяжелое сотрясение мозга на лицо, — поставила она сама себе диагноз, безуспешно пытаясь хоть как-то компенсировать тряску. — И это в лучшем случае, может и череп проломили. Хотя кто знает, может умереть сейчас было бы гораздо лучше.

Мерзлая земля проносилась перед ее глазами на столько быстро, что в итоге девушка вновь потеряла сознание от этого безумного калейдоскопа. Очнулась она уже в городе, когда отряд остановился посреди какой-то улицы. Кейле из ее подвешенного состояния не было видно, что происходит впереди, но потом раздался короткий приказ и отряд рванул вперед, словно за ним гнались все демоны преисподней. В считанные минуты конница влетела в распахнутые ворота гарнизона, после чего пленниц не церемонясь бросили в одну из холодных сырых камер.

— Как ты? — спросила Кейла растирая запястья с которых убрали веревки. — Что с твоим плечом?

— Лучше всех, — огрызнулась Сиги проигнорировав второй вопрос. — Всю жизнь мечтала оказаться в хорийских застенках.

— Если бы твоя язвительность могла убивать, то мы точно бы не попали в плен, — не осталась в долгу Кейла. — Что будем делать?

— Спать и восстанавливаться, — Сиги развернулась на своей лежанке лицом к стене, давая понять, что не настроена продолжать дальнейшее общение.

— Ну как хочешь, — Кейла последовала ее примеру и тоже попыталась уснуть, хоть головная боль стальным обручем сковывала раненную голову, а желудок норовил выскочить.

— Хммм, человеческая дочь, давно я не бывал в женском теле, — голос был низким, рокоочущим, но говорившего не было видно.

Кейла осмотрелась по сторонам, на мгновение ей показалось будто кто-то принюхивался к ней, стоя за ее плечом. Еще секунду назад она была в хорийской тюрьме, а сейчас стояла посреди темной пещеры, озаряемой лишь красным свечением, идущим от многочисленных кристалльных сталактитов и сталагмитов, растущих из потолка и пола, словно окровавленные клыки в огромной пасти неведомого чудовища. Девушка сильно ущипнула себя за щеку, чтобы вырваться из этого странного сна, и ойкнула от боли.

— Нет, нет, нет, — громоподобно засмеялся неизвестный. — Ты не сможешь покинуть это место пока я не позволю.

— Где я? Кто ты? — девушка крутила головой во все стороны, но черная тень, скользившая во тьме пещеры вокруг нее и заметная лишь на краю видимости, постоянно ускользала.

— Ооо, какая любопытная козявка, — вновь захохотал неизвестный. — А ты уверена, что хочешь знать ответы на эти вопросы?

— А не пойти бы тебе в задницу!?! — Кейла до сих пор была уверена, что находится в каком-то нелепом сне, который с каждым мгновением нравился ей все меньше и меньше.

Адская боль послужила ей ответом. Тело будто прошили миллионы ржавых игл. Девушка упала, тело выгнуло дугой, она закричала, так как никогда не кричала, даже тогда, когда, во время службы в армии в одном из рейдов, из ее лопатки вырезали бандитскую стрелу прямо на поле боя.

— Надеюсь ты усвоила урок? — интонация неизвестного собеседника не поменялась, не было ни злости, ни раздражения, — Но так и быть, коли уж это наша с тобой первая встреча я расскажу кое-что важное для тебя. Видимо, этот старый червяк — Сайвес, не удосужился. Придется его наказать.

— Мастер мертв, — сквозь стиснутые зубы процедила Кейла, боль постепенно покидала ее тело.

— Ах какая жалость, он был хорошим слугой, который долгие годы безукоризненно выполнял все поручения. Хотя нет, в последнее время он слишком многое себе позволял, — голос будто рассуждал сам с собой забыв о присутствии девушки.

Кейла с трудом смогла сесть и вытерла выступившие слезы. Кажется, ее слишком сильно приложили по голове и у нее начался бред или сумасшествие.

— Не то и не другое, — будто читая ее мысли ответил незримый мучитель. — Видишь ли, малышка, случилось так, что твоя кровь смешалась с кровью твоего мастера. В следствии этого ты, минуя посвящение, стала новым вместилищем для меня. Знаю, знаю, ты сейчас снова спросишь кто я. Отвечаю, я тот, кто создал Миройс — Первый дракон.

Тьма перед девушкой закружилась, начала вращаться, а потом опала, явив перед ней молодого черноволосого человека. Он был отталкивающе красив, а красные радужки глаз с вертикальными зрачками вселяющими ужас в сердце.

— Не нужно задавать глупых вопросов. Конечно же это не мой истинный облик. Это всего лишь иллюзия, для того чтобы нам было проще общаться, — молодой человек сделал пасс рукой и прямо из воздуха материализовались два кресла и столик между ними, на котором стояли два бокала и открытая бутылка красного вина. — Давай присядем и продолжим нашу беседу. Если все же ты хочешь спросить что-нибудь, но не знаешь, как ко мне обратиться, просто говори — Повелитель, а потом задавай свой глупый вопрос. Поняла?

— Да, Повелитель, — Кейла присела на кресло, последовав примеру Дракона, — Повелитель, все же где мы находимся? Ведь я только что была в тюремной камере.

— Это междумирье, место куда меня отправили жалкие бунтовщики, которых вы называете Трое и смеете им поклоняться, будто всемогущим богам, — с раздражением ответил Дракон, пригубив вина из бокала. — В виду того, что истинным правителем Миройса являюсь я, мне бы хотелось вернуться в свой мир, а не торчать здесь на протяжении вечности. И ты мне в этом поможешь, а я тебя награжу.

— Повелитель, но я мало что могу. Магистр только начал мое образование. Сигилия гораздо дольше была рядом с ним, возможно от нее будет больше пользы? — девушка не решилась взять бокал со стола и нервно перебирала пальцами кончик поясного ремня.

— Я вот не могу понять, — изучающе глядя на нее произнес красноглазый юноша. — Ты говоришь искренне или же врешь мне, да так умело, что сама в это веришь? А та, о ком ты говоришь — пустышка, она не выдержит и минуты моего пребывания в ее теле. Ты же другое дело.

Дракон наклонился к Кейле, втянул ноздрями воздух, будто принюхиваясь к аромату

розы. — Я чувствую, что в тебе течет древняя кровь, ее катастрофически мало, но с этим потенциалом можно работать.

— Как скажете, Повелитель, — девушка склонила голову, принимая решение пугающего ее собеседника.

— Не переживай, малышка, — усмехнулся юноша, вновь отхлебнув вина. — Я щедро награжу тебя, если ты будешь верно служить мне. Я верну тебе, того, кого ты потеряла и о ком тебе каждую ночь снятся сны.

— Как я могу послужить вам, Повелитель? — искра надежды промелькнула в ее голубых глазах.

— Сначала тебе придется пройти обучение некоторым вещам, а потом примешься за настоящую работу — убьешь наследников Первого и Второго, — это тебя усилит, а затем приведешь ко мне наследника третьего, он будет моим вместилищем. — Он щелкнул пальцами и иглы боли вновь пронзили тело Кейлы.

Кейла резко вскочила на своей лежанке ощупывая свое тело в поисках следов тысячи игл, пронзавших его мгновение назад.

— Я смотрю ты познакомилась с нашим Повелителем? — Сигилия сидела на своем месте привалившись к стене и пристально смотрела на нее.

— Как ты поняла? — еще не до конца, веря в то что боль не принесла физического вреда спросила Кейла.

— По тому как ты вскочила, — усмехнулась рыжая. — Он любит такие шутки. Я сама после обращения вскочила точно так же. А еще об этой встрече говорят твои глаза.

— А что с ними? — Кейла поднялась с лежака и с удивлением поняла, что чувствует себя прекрасно, боль во всем теле и усталость ушли, как после хорошего курса восстановления у лекаря.

— Радужки сменили цвет с голубого на желтый, а зрачки стали вертикальными, — вскочила мигом разозлившаяся Сиги. — Тупая ты корова! После смерти Мастера я должна была стать новым вместилищем для Повелителя!

Ноги рыжей подкосились, она запнулась и упала на каменный пол. Разорванный рукав кафтана оголил раненное плечо и Кейла увидела причину, по которой Повелитель выбрал ее, а не Сиги. Рана почернела и набухла, из нее сочился желто-зеленый гной. Видимо болт, пробивший плечо, занес грязь в кровь. Без грамотного лекаря девушке оставалось жить не больше недели и то часть этого времени она проведет в горячечном бреде.

— Сиги, твое плечо! — Кейла протянула руку, чтобы помочь девушке подняться.

— Отвали, — та ударила ее по кисти и с трудом поднялась самостоятельно. — Не нужна мне твоя жалость!

Первая ученица, опираясь на стену камеры вернулась на свою лежанку, забралась на нее с ногами, обняв руками колени словно маленькая девочка. Она заплакала, практически беззвучно, лишь изредка шмыгая покрасневшим носом.

— Сиги? — Кейла наблюдавшая за ней в течении какого-то времени, решила, что им все же нужно поговорить, хоть о чем-нибудь. Иначе девушку пожрет собственное горе. — Сиги, где сейчас должен находиться мастер Герейн?

— Где-то в Садахе, все равно не успеть, — рыжая сразу просчитала, что ей хочет предложить соученица.

— Ну не сидеть же нам тут и ждать, когда нас вздернут или обезглавят! — Кейла

подошла к низкому зарешеченному окошку, которое находилось практически под потолком. Ухватившись за прутья девушка легко подтянулась и пол минуты внимательно осматривала внутренне пространство гарнизона.

— Как думаешь, почему так тихо? Ни дежурных, ни патрулей. Даже постов минимум, всего несколько точек на границе видимости. — Спрыгнув обратно Кейла отряхнула руки и вернулась на свое место.

— Рано утром, пока ты мило болтала с Повелителем, почти весь гарнизон куда-то ушел, осталась только дежурная смена, — буркнула Сиги, а потом вспомнив, что сказала подруга, пристально посмотрела на нее и спросила. — Постой, ты хочешь сказать, что смогла отсюда увидеть потоки жизненной энергии всех находящихся здесь солдат?

— Ну да, — подтвердила свои слова блондинка, как само собой разумеющееся. — Не спрашивай, как я это сделала, я не знаю. Просто посмотрела и увидела. Например, я так же уверена в том, что ударом ноги смогу выбить эту дверь. А еще кажется у нас, ту то есть у меня, есть крылья, правда сколько я смогу продержаться в полете не знаю.

— Что ж, Повелитель, щедро одарил новую игрушку, — процедила сквозь зубы Сиги. — Так чего ты медлишь, беги. Найдешь Герейна или Криса, а дальше Первый Дракон направит тебя.

— Я не пойду без тебя, — развела руками Кейла. — Мы вместе попали в плен, вместе и будем уходить.

— Дура! Нашла время играть в благородство! — вновь разозлилась первая ученица. — Ты думаешь Первый Дракон шутит с тобой? Если ты не будешь в точности исполнять его поручения в одно прекрасное утро ты просто не проснешься. Твой дух останется в междумирье, а там он будет изощренно издеваться над тобой до тех пор, пока ему это не наскучит. Правда к этому моменту ты скорее всего сойдешь с ума и вернешь в реальность уже слюнявой идиоткой в старушечьем теле.

— У всего есть цена, — помрачнев ответила Кейла. — Но тебя я этим выродкам не оставлю. Они знают, что это наш отряд вырезал гарнизон Шаш-Ан. И прежде чем отправить тебя на виселицу или на эшафот вдоволь покуражатся в пыточной. Я думаю их очень заинтересовало перевоплощение Магистра во время сражения. И, пожалуй, это единственная причина почему мы с тобой до сих пор живы.

— Пожалуй Повелителю будет скучно тебя мучить, — язвительно заметила Сиги. — Ты уже чокнулась. Что ж, ты говоришь, что у нас есть крылья, в таком случае мы можем и успеть. Но нужно двигаться не к Герейну, а к нашим людям в Гальзорге. Что ты смотришь на меня так удивленно? Орден могущественная организация, свои люди есть везде. Они могут нам уйти от преследователей и подлатают мою рану. Хотя боюсь, что с рукой можно уже прощаться.

— Что предлагаешь? — Кейла встала посреди камеры и осмотрелась по сторонам в магическом спектре зрения. — Помимо того, что я уже говорила про стражу могу сказать, что на решетке и двери стоят магические сигналки. Снять их я не смогу, сама понимаешь, я же не маг. А вот вынести дверь, это запросто, впрочем, об этом я уже тоже говорила.

— Как близко к нам стража? — спросила рыжая, делая перевязь для руки из и так уже практически оторвавшегося рукава камзола.

— Метрах в тридцати, — прикинув расстояние ответила ей Кейла и подойдя к двери осмотрела петли и замочную скважину.

— То есть с момента как сработает сигналка у нас будет не больше минуты, когда все

посты поднимутся по тревоге, — Сиги с трудом поднялась с лежанки и встала рядом с блондинкой. — Ну что ж продемонстрируй новообретенные навыки.

Кейла на шаг отступила от двери, а затем мощным ударом ноги в район замка разворотила полотно. Сигнальные нити заклинания порвались и через зарешеченное окно они увидели, как в небо вылетела красная ракета.

— Грамотно работаю паскудники, — выругалась Сиги и первая пошла по коридору, но дойдя до развилки остановилась. — Куда надо двигаться чтобы быстрее попасть в конюшню?

— Сюда! — Кейла с размаху ударила кулаком в стену напротив них. Штукатурка пошла трещинами и сыпалась, а девушка начала методично рушить кладку.

В тот же момент в противоположенной стороне коридора появились трое хорийских воинов. Двое из них мгновенно упав на колени вскинули арбалеты и выстрелили в беглянок. Один из болтов вонзился в кладку рядом с головой Кейлы, второй Сиги поймала на лету здоровой рукой.

— Меткие засранцы, — Сиги швырнула тяжелый болт обратно в воинов, словно метательный нож. — Не могла бы ты немного ускориться?

Болт пролетел коридор и угодил в ногу одного из бойцов. Мужчина коротко вскрикнул и упал, схватившись за раненную конечность. В ответ прилетели еще два болта.

— Да как они так быстро перезаряжаются? — Кейла обернувшись в последний момент, ребром ладони сломала летящий ей прямо в голову смертельный подарок.

— Так это же Снежный полк, не зря же они имперцам задницу надрали, — Сиги просто увернулась от очередного предназначенного ей болта.

— Готово, пошли, — Кейла в последний раз ударила по стене и часть кладки осыпалась, освобождая проход наружу. В этот момент за спиной вновь тренькнули арбалеты.

— Сиги ты где? — блондинка обернулась назад, не увидев за собой подругу, заглянула внутрь помещения. Один из болтов по самое оперение вошел в грудь девушки. Хорийцы воодушевленные успехом и получившие подмогу в лице еще четверых бойцов обнажив кривые клинки бросились на беглянок.

Кейла будто котенка схватила рыжую за шкурку и одной рукой вытянула на улицу. Сиги едва дышала. Блондинка перебросила соученицу через плечо и приготовилась к рывку. Перед ними было тридцать метров свободного пространства плаца. На противоположенном его краю в проходе между двумя казармами виднелись ворота конюшни.

Кейла глубоко вдохнула холодный утренний воздух, поглощая вместе с ним свободную магическую энергию из окружающего пространства. Преобразовав ее в собственную и пополнив резерв, девушка перераспределила потоки, усилив ноги. Рывок через плац вышел великолепным. Новоприобретенные силы ни шли ни в какие сравнения с теми крохами которыми она обладала раньше. А ведь Первый дракон сказал, что она слаба и наберет большую силу только после того, как уничтожит наследников Первого и Второго, поглотив их силу.

Тридцать метров она пересекла меньше чем за секунду. Она уже была у ворот казармы, а первый выпущенный в нее болт только ударился о камень плаца в том месте откуда она стартовала. Стражи, не успевшие среагировать и отследить куда она побежала, тревожно перекрикивались, определяя зону поиска.

— Я же говорила уходи одна, — Сиги, которую Кейла усадила на сено и прислонила к стене конюшни, чтобы та не упала, говорила тиха, а потом закашлявшись сплюнула

кровавую слюну. — Этот болт точно меня прикончит. Так что даже не думай его вытаскивать, я должна рассказать тебе еще кое что важное.

— Прости, — Кейла положила засов на ворота и принялась седлать лошадь.

— Дура, — сокрушенно покачала головой первая ученица. — Послушай меня внимательно. Сейчас мне уже не страшна кара Повелителя, так как скоро я отправлюсь на суд Тройх. Не верь всему что оно говорит, в особенности его обещаниям. Первый Дракон считает себя единоличным владельцем Миройса, и все, кто решатся оспаривать его права умрут. Он использует тебя, а потом в лучшем случае выбросит, как наскучившую игрушку, в худшем лишит жизни.

Сигилия вновь закашлялась, сплюнула кровь и затихла. Кейла ожидая худшего присела рядом и взяла подругу за руку, но та была еще жива, девушка почувствовала в ней слабое течение жизненной энергии.

— Еще одно, — лицо первой ученицы посерело, а губы приобрели синеватый оттенок. — Первая волна монстров пришла не случайно. Тому виной послужили наши действия. Орден смог добраться до гробницы Первого и уничтожить ее. Но там что-то пошло не по плану и весь отряд погиб. Саркофаг попытался убить всех проклятьем, превращающим мертвых силовиков в черных тварей, а магов в личей. Пройдя по следам погибшей экспедиции мы не смогли найти никаких следов проводника, похоже он каким-то образом смог получить силу Первого. Начни поиски с него, он не будет серьезным противником, и ты легко победишь его. Запомни, что наследника третьего нельзя убивать, он сосуд для Повелителя, если ты его убьешь, то повелитель вселится в твое тело и ты навеки потеряешь свое Я. А теперь подай мне фонарь и вали отсюда. Я отвлеку их пожаром, дам тебе небольшую фору.

— Сигилия, я не могу бросить тебя, — по щеке Кейлы скатилась одинокая слеза.

— Все ты можешь, иди отсюда, спасай свою задницу, — Сиги слабо толкнула ее в плечо. — И, наверное, уже последнее. Твой дружок, как его там, Дилан вроде, он должен был стать наследником Третьего. Именно его гробницу вы нашли на Плато Душ. Ищи нового наследника где-то рядом с ней или разрушь ее, но скорее всего это разозлит Первого Дракона.

— Прощай, — тихо сказала Кейла, свесившей голову на грудь Сигилии, и беря оседланную кобылу под уздцы.

Она вывела лошадь через боковые ворота. От них до южных ворот гарнизона было метров сто, не больше. Благо поиски сейчас велись в другой части гарнизона. Девушка легко вскочила в седло и ударила каблуками под бока. Лошадь рванула с места пущенной стрелой. В пятнадцати метрах от врат ее все же заметили. Два болта прощуршали в считанных сантиметрах от ее головы. Не сбавляя скорости Кейла прыгнула из седла, распластавшись в воздухе словно кошка всем весом навалилась на одного из стражей. Мужчина успел только пару раз булькнуть разорванным горлом, а Кейла уже свернула шею второму стражу.

Не тратя время на скидывание тяжелого засова, вторая ученица ударила в здоровенный брус в месте соединения створок. Дерево треснуло и ворота распахнулись. Кейла вновь вскочила в седло и погнала кобылу на юг. За ее спиной полыхало зарево пожара, разыгравшегося на конюшне.

— Двигайся в сторону Бернийских врат, — раздался в ее голове голос Повелителя. — Я чувствую в том направлении наследника Первого, и там есть мои слуги, которые помогут тебе. Не считай, что-то что рассказала тебе эта мерзкая мелка дрянь ускользнуло от моего

внимания. Ты не будешь наказана только потому что тебе угрожает смертельная опасность, а ты мне еще нужна. Так что в этот раз тебе повезло, но не советую тебе испытывать удачу впредь.

— Слушаюсь, Повелитель, — тихо ответила Кейла, продолжая нахлестывать несчастную лошадь

Глава 26 Это все обман...

Взрывная волна вновь швырнула принцессу на стену, выбив воздух из легких. Принцесса застонала с трудом поднялась на колени. В ушах звенело, а картинка перед глазами троилась. Посреди внутреннего двора, там, где шла схватка, зияла черная воронка. В десяти метрах от ее края ругаясь как пьяный сапожник пытался подняться на ноги Малек. Ульма лежала недвижима с противоположенной стороны от места взрыва.

Тиссея спотыкаясь, на заплетающихся ногах бросилась к кормилице. Лицо женщины было опалено, а от повязки, скрывающей его остались лишь рваные лоскуты. Рука, на которой ранее крепился протез теперь отсутствовала до самой ключицы, а снег под раной напитался кровью и блестел красным в свете зажжённых факелов. Принцесса упала на колени рухнув на грудь женщины, разразилась рыданиями.

Ульма тихонько застонала от навалившейся сверху ноши, а потом слабо закашляла, но не произнесла ни слова.

— Ты жива, жива, — сквозь рыдания прошептала девушка. Размазывая слезы по щекам, она целовала лоб и щеки раненной кормилицы и все повторяла. — Жива, жива, жива.

— Эй кто-нибудь, найдите лекаря! — разрезал застывшую на внутреннем дворе тишину голос генерала.

— Столько ребят погибло из-за этой мерзости, — Малек с досады пнул изуродованные останки лича.

После того как первая помощь Ульме и другим бойцам была оказана Малек и капитаны решили осмотреть тело поверженного врага. К их большому удивлению смотреть там было практически не на что. Плоть, которая была столько прочна во время сражения, гнилыми лоскутами слезла с почерневшего развороченного костяка, а погребальный саван сгорел полностью. Не став больше тратить свое время на уничтоженную тварь мужчины отправились в штаб, для обсуждения дальнейшего плана действий.

— Подождите, — генерал остановил двух бойцов, проносящих на носилках мимо них тело одного из убитых. Малек откинул плащ, которым было закрыто лицо мертвеца и скривился, будто получив удар по лицу. — Уалид — дурень, куда же ты полез. Глупый мальчишка.

— Несите, — мрачно обратился он к бойцам, осеняя умершего адъютанта святым знаменем. — путь Трое будут к тебе милосердны, а пророк Сней озарит твой путь в их чертоги.

— Тиссея, девочка, как ты? Как Ульма? — обратился он к идущей к ним на встречу девушке.

— Спасибо дядя, я в порядке, — ответила та, поежившись при бегло брошенном на окровавленный внутренний двор взгляде. — Хотя мне еще долго будет сниться в кошмарных снах то, что тут сегодня произошло. С Ульмой все в порядке на столько, на сколько это возможно при ее ранах. Лекарь говорит, что состояние тяжелое, но внутренние органы целы.

— Ну и хорошо, — генерал сделал приглашающий жест к дверям центральной башни замка. — Идем со мной внутрь, нужно многое обсудить.

— Карим, займись списками погибших. Необходимо сообщить их родственникам, —

генерал ссутулившись сидел в глубоком кресле, ипил травяной отвар. Лицо Малекосунулось, опаленная борода торчала клочьями, а под глазами залегли темные круги. Сейчас он выглядел на пятнадцать лет старше своего возраста, впрочем, и чувствовал себя соответствующе.

В данный момент мужчине хотелось выпить чего-нибудь покрепче, но лекарь, перевязывавший посечённые взрывом лицо и руки, строго на строго запретил прикасаться к спиртному и всучил кружку с неприятно воняющим варевом. Малек вновь пригубил целебный напиток и сморщился сильнее чем от дурно выгнанного гаро.

— Прадт, отправь гонца к полковнику Валиру и запроси конную роту для удержания замка и патрулирования города. Сообщи что замок взят. Сколько бойцов сейчас в строю? — обратился командир Снежного полка к начальнику гарнизона.

— Три десятка, господин генерал, — мужчина придерживал рукой повязку на раненном лице. — И столько же раненных, тех, кому еще можно помочь.

— Карим, запроси у городского совета помощи по уходу за ранеными и перевези их в гарнизон, сделаем там лазарет, — генерал тяжело поднялся из кресла, и хромая подошел к разожжённому камину погреть руки.

— Господин генерал, вероятнее всего совет попросит оплату за оказанную помощь, — рука молодого капитана была перевязана, а под глазом налился огромный синяк.

— Скажешь, что оплата будет, — наблюдая за пляской огня ответил Малек. — Замок был важен не только потому что это родовое имение, а еще по тому, что тут храниться казна рода Эйгор. Тиссея, будь добра составь мне утром компанию при осмотре сокровищницы.

— Да-да, конечно, — девушка вздрогнула, услышав свое имя и с трудом оторвала взгляд от внутреннего двора, на который смотрела через мутное слюдяное стекло.

— А теперь всем спать, — скомандовал генерал, видя, что окружающие засыпают, буквально прямо стоя на ногах. — До утра осталось немного, но хоть пару часов успеете поспать. Все дела утром.

Офицеры кивнули и вышли из приемного зала, а Тиссея подойдя к Малеку крепко его обняла и резко отпустив быстрым шагом последовала за ними. Все произошло так быстро, что Малек даже не успел ей что-либо сказать. Мужчина лишь покачал головой, выплеснул отвратительное варево из кружки и, достав из ящика стола бутылку, наполнил ее вином.

Ульма открыла единственный глаз и увидела спящую в кресле у ее кровати Тиссею. Солнечные лучи проникали через неплотно зашторенное окно и падали на красивое лицо принцессы. Девушка хмурилась во сне и шевелила губами, ровно так же как делала это в детстве. Женщина улыбнулась, а потом скривившись от боли в растрескавшихся ранах на лице, тихонько зашипела. Этого было достаточно, чтобы разбудить принцессу.

— Ты очнулась, — облегченно вздохнула Тиссея. — Я так боялась за тебя. Тот ужасный взрыв раскидал всех по двору словно тряпичные куклы. Это сделал лич?

— Нет, госпожа, это был мой протез. Мастер по моей просьбе заложил в него небольшой секрет, на крайний случай, — слабым голосом ответила Ульма и закашлялась.

— Пожалуй ты еще слишком слаба чтобы долго общаться, — с заботой посмотрела на нее девушка.

— Все в порядке, — облизав пересохшие губы ответила служанка, — не могла бы ты подать мне воды?

— Да-да, сейчас, — девушка поднялась из кресла, подошла к низкому столику и

наполнила небольшую кружку водой из графина. — Держи.

Ульма приняла сосуд и поднеся к лицу выронила его. Не заметив растекающейся по ложу воды женщина дрожащими пальцами единственной руки принялась аккуратно ощупывать свое лицо.

— Кажется замуж меня сейчас точно никто не возьмет? — глотая слезы обратилась она к принцессе.

Тиссея ничего не ответив зарыдала и бросилась к кормилице, обнимая ее и аккуратно глядя по опаленным волосам, прошептала. — Все будет в порядке, я верю в это, мы найдем лучшего лекаря, он уберет шрамы от ожогов.

Ульма будто окаменев смотрела прямо перед собой, а за тем тихо попросила. — Пожалуйста, принцесса, оставьте меня не на долго одну.

Тисса не ожидавшая такой холодности с удивлением посмотрела на кормилицу, но не смогла прочесть эмоций на закаменевшем лице, лишь молча кивнула и, тихонько притворив за собой дверь, вышла из комнаты.

— Готова к осмотру владений? — спросил Малек у подошедшей племянницы, а потом увидев ее красные глаза озадаченно спросил. — с Ульмой все хорошо?

— Со мной все хорошо, господин генерал, спасибо за заботу, — раздался за его спиной тихий голос служанки. — Будет ли мне позволено присоединиться к осмотру замка?

Малек вздрогнул от неожиданности, на столько тихи были шаги женщины, и обернулся. Как и на кануне на ней был доспех Снежного полка, лишь лицо, на манер кочевников юга, полностью скрывала черная гутра из-под которой сверкал единственный уцелевший глаз женщины. Свободный рукав форменного камзола, чтобы он не болтался и не мешал, Ульма скрутила и привязала к наплечнику.

— Стоит ли перенапрягаться, после столько тяжелого ранения? — с сомнением глядя на нее спросил генерал. — При осмотре с нами будут бойцы роты, да и не думаю, что нам будет угрожать опасность. Дозорные доложили, что перед рассветом множество некрomorphicов сбежали из замка, видимо почувствовав смерть лича.

— Со мной все в порядке, — сухо повторила женщина и в голове ее прозвучала сталь.

— Да делайте что хотите, — махнул рукой Малек и пошел в сторону часовни бурча на ходу что-то неразборчивое про упрямых женщин, не слышащих голоса разума.

— Принцесса, вам стоит поспешить за господином генералом, — заметила Ульма указывая на удаляющегося мужчину. Тиссея сделавшая было шаг в ее сторону остановилась, зло стрельнула в нее глазами, за тем крутанувшись на каблучках быстро пошла вслед за своим дядей, а служанка тихо последовала за ними.

Генерал Эйгор ждал их у входа в семейный склеп с двумя зажжёнными факелами в руках. Один из них он протянул Ульме, второй оставил себе.

— Разве мы не собирались в сокровищницу? — удивленно спросила Тиссея с подозрением смотря через плечо Малек на распахнутую дверь внизу лестницы.

— Именно, — подтвердил тот. — А вход в нее располагается как раз-таки в усыпальнице.

— Кто бы сомневался! — нахмурила красивые черные брови принцесса. — Род Эйгор никогда не ищет легких путей.

Малек лишь хмыкнул на столь меткое замечание и начал спуск в семейный склеп. Стены усыпальницы, выложенные из гладких каменных блоков, тускло отражали свет

факелов. Все трое молча прошли мимо ровных рядов каменных гробниц усопших членов рода Эйгор. Лишь у последнего в правом ряду Тиссея слегка замедлилась и провела пальцами по высеченной надписи. Это была гробница ее матери — Амиры Эйгор, женщины родившей ее и той, кого она никогда не видела, лишь зная ее по описанию со слов Ульмы.

— Это здесь, — Малек остановился у дальней от входа стены, ровной и гладкой как все остальные, лишь имевшей два крюка рядом с углами помещения. — Ульма, будь добра, вставь свой факел в держатель для факела в дальнем углу, а затем по моей команда поверни его против хода солнца.

Женщина молча кивнула и выполнила все, как ее просили. После того как оба факела были повернуты раздалась чередой щелчков. В центре стены появилась вертикальная щель, медленно расширяющаяся между двумя расползающимися половинами.

— Добро пожаловать в семейную сокровищницу, — генерал хотел добавить что-то еще, но осекся, увидев развернувшуюся перед ним картину разорения.

За разошедшейся в стороны стеной скрывались ровные стеллажи с невысокими деревянными ящичками, дно которых было устлано красным бархатом. В каждый ящик имел подпись, которая содержала информацию о том, какие драгоценные камни и в каком количестве в нем хранились. Но Малек лишился дара речи не от увиденного богатства, а от того, что все до одного камня были уничтожены. Вместо многочисленных бриллиантов, рубинов, топазов и друз горного хрусталя, под завязку заполненных магической энергией, их взглядам предстали черные мертвые камни. Тиссея аккуратно дотронулась до одного из них после чего тот осыпался на бархат черным песком.

— Этого не может быть, — не веря своим глазам прошептал генерал.

— Кажется, теперь я понимаю, откуда лич набрал столько силы и почему скрывался именно в усыпальнице, — медленно произнесла Тиссея, пребывая в таком же сильном изумлении. — Когда мы убегали из столицы с питающими камнями паромобилей было тоже самое.

— Простите, мне нужно присесть, — Малек, слегка побледневший, отошел к ближайшей гробнице и сел на ее постамент.

— Ай! — вскрикнула Тисса и быстро начала расстегивать пуговицы камзола, после чего достала из-за пазухи конверт, который мягко пульсировал золотым светом.

После этого раздался глухой щелчок, и стена, служившая дверью из усыпальницы в сокровищницу, мгновенно закрылась, отделив генерала от женщин. Две створки с такой силой ударились друг об друга, что женщин оглушило на пару мгновений. Конверт выскользнул из рук принцессы, завис в воздухе и вспыхнул яркой ослепительной искрой. Ульма и Тисса на пару минут потеряли ориентацию в пространстве, но вскоре смогли прийти в себя. Тиссея сплела узор и зажгла небольшой огненный шар прямо на ладони.

— Кажется печать снята, — подняв письмо с пола Ульма протянула его принцессе. — Настало время узнать всю правду.

— На самом деле, — Тиссея словно с неохотой приняла конверт. — Я уже не уверена в том, что хочу ее знать. Сейчас меня больше интересует то, как мы отсюда будем выбираться.

— Не переживайте на этот счет, госпожа, — женщина успокаивающе положила ей на плечо руку. — Ваш дядя не единственный, кто знает путь в сокровищницу и из нее, а сейчас лучше прочтите письмо, пока вам никто не мешает. Я постою в стороне, свет мне не нужен, я все прекрасно вижу.

С этими словами Ульма сделала шаг назад, выйдя из маленького круга света, даваемого

огненным шаром, и растворилась в окружающей тьме. Тиссея осмотрелась по сторонам и не найдя ничего, что можно было бы использовать как стул уселась прямо на пол. В нерешительности девушка надорвала конверт, ожидая, что что-то произойдет, но печать молчала и Тисса открыв письмо принялась за чтение.

«Дорогая моя девочка — Тисса, если ты читаешь это письмо, то значит ты все же смогла добраться до Гальзорга. Не знаю выжили ли Ульма и Сархон, но я благодарен им за то, что они помогли преодолеть тебе столь сложный путь.

Первое, что я хочу сказать, это то что я люблю тебя. Все мои поступки и решения всегда были направлены только ради твоего блага. А второе, я прошу простить меня за все те решения и действия о которых я упомянул выше, но, пожалуй, стоит начать с самого начала.

В нашем мире много тайн и загадок и одной из них владеет род Эйгор, хотя я подозреваю, что правящая династия империи тоже в курсе этого секрета. Трое покинули наш мир, пожертвовав собой ради того, чтобы возвести барьер перед силами тьмы пытающимися поработить Миройс. Когда их не стало, а неразумные потомки устроили кровавую резню между собой, в Миройс явился человек — пророк или святой, в разных местах к нему обращались по-разному. Он пытался остановить вражду, увещевая людей о том, что грядет новое пришествие тьмы и они должны быть едины перед ликом бездны. Пророк предупреждал, что тьма придет не сразу, а в четыре шага и с каждым пройденным шагом будет становиться она все сильнее. Но надежда есть, на каждом ее шаге будет пробуждаться один из наследников троих. На последнем же шаге пробудиться наследник Тьмы и трое других должны будут вступить с ним в решающую битву, которая и определит дальнейшую судьбу мира.

Учение его шло в народ, но вот трактоваться стало по-разному. В Масха святого звали Йенсом и трактовали его слова так, что, лишь объединившись потомки Тройх смогут противостоять силам тьмы, пытающимся прорваться в наш мир. Они уверены, что Тьму невозможно остановить на подступах, так как она изначально присутствует во всем сущем, являясь его неотъемлемой частью и лишь сильные Волей смогут устоять.

На Корусе же обрела популярность другая трактовка слов пророка. Имя его здесь звучало как Сней. Местное жречество, во главе с архимагом приняло доктрину недопущения. Жрецы считали, что как только в мире пробудятся все три потомка Великих, тьма хлынет через рубеж и захлеснет наш мир. Орден укрыл останки Первого под этим замком и запечатал проход кровавой печатью, ведь наследник может пробудиться лишь, прикоснувшись к его гробнице.

В свое время это был оправданный шаг. Еще одна сила есть в этом мире, скрытая, коварная и смертоносная — Орден Первого Дракона. Его члены испокон веков стремятся привести тьму в наш мир. Сейчас ты подумаешь, что они безумные фанатики. Возможно так и есть, ну какая-то часть точно. Ведь именно они, скрываясь среди жречества убили Каруна Эйгора — брата твоего деда. Но большая часть ордена умна и хитра, они всегда действуют скрытно и неожиданно. Их главная задача — уничтожить наследников Тройх или переманить их на свою сторону, в этом случае барьер рухнет, и их повелитель придет в наш мир.

Теперь мы приблизились к главному. Судя по тому, что произошло сегодня, первая граница пала. Не знаю, что послужило тому причиной, но все признаки на лицо. Тьма проникла в Миройс. Дочь, будь внимательна, приспешники тьмы будут охотиться на тебя, ведь в тебе, как и во мне, течет кровь Второго. Ты — потенциальный наследник, при чем

самый подходящий. Ведь оба твои родителя несли в себе частицу силы Второго.

Однажды они уже пытались убить тебя. В день, когда ты родилась, члены ордена тайно проникли в замок и убили мою жену и ее младенца. Милая, Амира Эйгор — правительница республики Хойрис, не была твоей матерью. Я связал себя с ней узами брака, когда она уже была в положении. Я никогда не спрашивал, кто был отцом ее ребенка, а она была благодарна мне за это. Амира была идеальной кандидатурой на роль правительницы, обладая древним происхождением и высоким положением в обществе, и прекрасно играла ее.

В ту ночь в замке рожали две женщины — правительница и простая служанка. Хотя нет, служанка не была простой, как потом оказалось. Мое ребенка носила под сердцем служанка. Она была юна и прекрасна, эта девушка похитила мое сердце в первый же раз, когда я ее увидел. Юная служанка долго отвергала мои ухаживания, понимая, что к добру это не приведет. В итоге она сдалась, так как оказалось, что и я ей не безразличен. А потом все зашло слишком далеко. О, как лютовал твой дед, когда узнал, на сколько все серьезно. Он даже грозился лишиться меня права на престолонаследие. Но я предложил ему подходящий вариант. Я соглашался на брак с любой, кого он выберет, а он сохранит жизнь моей любимой и её ребенку. Я же обязуюсь никогда ни при каких обстоятельствах не намекать этому ребенку, что я его отец. Условия устроили деда, и он выбрал Амиру.

Но буквально через месяц после свадьбы жизнь смешала карты и выдала новый расклад. Правитель Фаррах умер от кровоизлияния в мозг, твой дедушка был уже в преклонном возрасте и причины его смерти не вызывают сомнения. Смерть была естественной. Я же в свою очередь вступил на престол, но вернуть обратно содеянное уже было невозможно.

Вернемся к ночи твоего рождения. Когда я смог прорваться к покоям правительницы, убивая всех приспешников ордена на своем пути, она и младенец уже были мертвы. Обезумев от ужаса и забыв про все запреты и обещания, я кинулся к той, которую любил, которая должна была родить моего ребенка. Словно ураган ворвавшись в ее маленькую комнатку и выгнав всех повитух я увидел тебя — маленький тонко попискивающий красный комочек.

Я рассказал любимой о том, что произошло с правительницей. Она ни минуты не сомневаясь отдала мне ребенка, сказав, что дочь должна унаследовать то что ей положено. Так мертвого младенца Амиры заменили тобой, сообщив, что правительница умерла во время родов. А служанке отдали мертвое дитя, сообщив всем, что оно родилось таковым. Для себя она лишь попросила право прислуживать своей дочери. Дорогая, твоя мать — Ульма...»

— Ульма, — осторожно позвала принцесс, выронив письмо посмотрела в окружающую тьму и позвала вновь более настойчиво, — Ульма, где ты? Тут написано, что ты, ты моя мама...

— Я тут, — раздался тихий голос из дальнего конца сокровищницы.

Тиссея медленно пошла вдоль стеллажей, боясь запнуться в полутьме и не давая больше энергии в светляка, чтобы ненароком не поджечь все вокруг. Когда девушка достигла того места откуда доносился голос она увидела Ульму сидящую на полу, прислонившись спиной к стене. Рядом с ней располагалась каменная чаша, вмурованная в стену. Чаша была полна крови, которая сочилась в нее из разрезанного запястья женщины.

— Что ты делаешь?! Прекрати! — Тиссея бросилась к Ульме в попытке остановить ту.

— Нет, стой! Это необходимо! — слабым, но уверенным голосом произнесла

кормилица. — Сядь, пожалуйста, рядом и послушай. Вижу Айяр все же не сдержал данное мне слово и сообщил тебе, кем на самом деле я являюсь. Что ж, я лишь попрошу тебя не держать на него обиду за обман. А я была лишь глупой девчонкой, которая влюбилась в твоего отца. Он был прекрасным человеком.

— Что ты делаешь? — уже окрепшим голосом повторила свой вопрос принцесса. — Ты же убиваешь себя!

— А, это? — Ульма слегка шевельнула окровавленными пальцами, — Пустяки. Это плата за то, чтобы ты смогла получить предназначенную силу. Не знаю написал ли тебе Айяр об этом, но жрецы запечатали гробницу Первого магией крови и платой за открытие замка будет жизнь одного из родителей наследника. Я обязана наполнить чашу до краев, в этот момент моя энергия вместе с кровью послужит ключом к открытию двери.

— Нет, нет, не нужно, — девушка заплакала, потянула руки к матери, пытаюсь остановить ее. — Мне не нужна никакая сила, зачем она мне, когда никого из близких не будет рядом!

— Девочка моя, — ласково возразила Ульма. — Как раз-таки потому она и будет тебе нужна. Последователи тьмы придут за тобой рано или поздно, и ты должна будешь дать им отпор. Лишь только так я смогу защитить тебя — мою дочь. Возьми, пожалуйста, вот это.

Женщина протянула небольшой кулон девушки. Кровь стекала с ее пальцев на золото и яркий голубой камень.

— Его подарил мне твой отец, — совсем тихо прошептала она. — Храни его и помни, что мы всегда любили тебя.

Рука Ульмы ослабла, кулон выпал, мелодично звякнув ударившись об пол. Тонкая золотая нить энергии выскользнула из груди женщины и утонула в чаше с кровью. Весь сосуд засиял золотом, заклятье приняло жертву. Чаша погрузилась в стену, после чего обозначился контур прохода, и эта часть стены ушла вниз, куда-то под пол.

Тисса уже не могла плакать, слезы закончили, да и вся она будто одеревенела. Словно механическая игрушка на негнущихся ногах она вернулась за письмом отца, которое еще не дочитала. Взяв его, она села рядом с телом матери и, взяв ее за окровавленную руку, продолжила читать.

«... Не знаю жива ли она к моменту прочтения этих строк, но, если все же жива, передай ей, пожалуйста, что я ее любил всю свою жизнь, хоть никогда после ночи твоего рождения не выказывал этого.

Спустя годы я смог выяснить что на самом деле твоя настоящая мать не была простой служанкой, она была силовиком со значительным показателем ВЭС. Ее подготовили и под личиной служанки отправили во дворец присматривать за правящей четой. Оказывается, ее род был достаточно древним, но обедневшим и отец просто продал ее жрецам. Когда она перестала передавать информацию жрецы схватили твою мать, каким-то образом запечатав саргоны в ее теле, вновь вернули во дворец. Я видел ту печать на ее правом предплечье, но не смог разрушить. Единственным способом было отнять руку, но в таком случае это вызвало бы множество неуместных вопросов. Ульма смирилась и продолжила работать во дворце простой служанкой и твоей кормилицей.

Много лет спустя архимаг каким-то образом смог выведать тайну твоего рождения. Может быть он смог найти документы предшественника, который как оказалось и подослал Ульму во дворец. Потом он начал угрожать мне, что раскроет все перед Высшим советом и Первым кругом жрецов, если я не выдам тебя замуж за его ставленника.

Ну вот, пожалуй, все карты вскрыты и пора заканчивать, тем более Ульма скоро приведет тебя в мой кабинет. Прости, что наше расставание было таким быстрым, но я знаю тебя и по своей воле ты бы не ушла. Не обижайся на Сархона, если он конечно еще жив.

И последнее. Если все сложится удачно, в сокровищнице Ульма знает, что нужно делать, она откроет для тебя скрытую гробницу, это ее выбор и мне не удалось ее переубедить. А если она все же передумает, то я буду только счастлив тому, что вы обе остались в живых. В таком случае обязательно разыщи дядю Малека, он вам поможет.

Я люблю тебя, моя маленькая Тисса.»

Тисса отложила в сторону письмо. Слезы все же потекли, девушка смахнула их грязной ладонью, размазывая грязь и кровь матери по щекам. Она сама не заметила того, что весь лист уже напитался ими. Взгляд девушки упал на кулон. Она подняла его на уровень глаз и пристально посмотрев на сияющий голубой камень повесила на шею. С трудом поднявшись и опираясь на стену девушка прошла в открывшийся проход. Скрытая усыпальница Великого Первого была всего четыре на четыре метра. В углах помещения располагались стойки с масляными светильниками. Тиссея прошла по кругу, зажигая каждый из них. Комнату озарил теплый свет тонких фитилей. На каменном саркофаге не было ни надписей, ни изображений. Вообще казалось, что какому-то безумному мастеру захотелось вырезать из камня идеальный параллелепипед.

Девушка остановилась рядом с гробницей и немного поколебавшись опустила на нее ладонь. Одновременно с этим неизвестный опусти занавес сознания девушки. Тьма поглотила ее и лишь только голос раздался одновременно ниоткуда и отовсюду — Второй наследник пробудился. Равновесие сил восстановилось.

Тисса не понимала сколько времени она провела без сознания лежа на холодном каменном полу. А очнувшись она от глухих ударов доносившихся со стороны усыпальницы Эйгоров. Методичный стук говорил о том, что кто-то пытается сломать преграду. Принесса взяв один из светильников прошла через сокровищницу подошла к содрогающейся преграде. Осмотрев стену в магическом спектре, она увидела нити управления и узел заклятья. Потом девушка, щелкнув пальцами разрушила его и вся стена попросту осыпалась мелким щебнем. Два десятка мужчин во главе с генералом, которые секунду назад были по другую сторону преграды, с изумлением уставились на нее.

— Слава Троиц, ты жива, — облегченно выдохнул генерал. — Я уже и не знал, что думать, после того как стена захлопнулась. Ты вся в крови и волосы...

— Кровь не моя, Ульмы, — отстраненно ответила принцесса. — А что с волосами?

— В них седая прядь, — Малек всматривался в ее лицо, пытаясь понять, что не так с племянницей. — На вас кто-то напал? Где Ульма, она ранена?

— Я все расскажу, но чуть позже. Позаботьтесь, пожалуйста, о ее теле, оно у дальней стены сокровищницы, — Тиссея медленно перебралась через завал из камней и не оборачиваясь пошла прочь. — Мне нужно немного отдохнуть.

— Хорошо, дорога, я обо всем позабочусь, — согласно кивнул мужчина. — Отдыхай сколько потребуется. Позвать тебя на ее погребение?

— Не стоит, — на этих словах слегка запнувшись на лестнице, ведущей во внутренний двор, Тиссея покинула семейный склеп.

Навстречу ей пробежал молодой солдат и остановившись на середине пути крикнул. — Господин генерал, в гарнизоне пожар! И там монах какой-то странный, настоятельно просят

вашей аудитории.

Большой темный зал освещали всего несколько факелов. Окон не было совсем и поэтому силуэты присутствующих были размыты и дрожали, словно бесплотные духи. Трое сидели за длинным столом, рассчитанном на двенадцать человек, и неспешно общались.

— Так значит, ты уверен, что они мертвы? — вновь повторила свой вопрос стройная блондинка в облегающем платье черного цвета, украшенном россыпями обсидиановых камней, переливающихся в трепещущем свете факелов.

— Да, госпожа, яд Золотой стрелы убивает десять человек из десяти, даже самая малая его доза. Количество яда влияет только на то как быстро жертва отдаст концы, но итог всегда один — смерть, — уверенно закивал головой щербатый щуплый парнишка.

— И за это ты хочешь, чтобы мы приняли тебя в Орден? И готов присягнуть мне на верность? — блондинка в задумчивости накрутила на указательный палец светлый локон, кончик которого был окрашен в черный.

— Жизнь рыночного воришки мне уже порядком осточертела, да и в нынешние времена при таком заработке легко остаться без руки, а они мне обе дороги, — ухмыльнулся Ларак, — а с вами у меня есть все шансы получить что-то большее, чем смерть в выгребной яме.

— Ну что ж, пока можешь остаться. Мастер Герейн проводит тебя до комнаты, — девушка указала на сидящего по правую от нее руку мужчину.

— Да, госпожа, — лекарь поднялся со своего места и кивнул юноше, давай понять, чтобы тот следовал за ним.

— Да еще, Герейн, направь в то место, о котором говорит наш новый друг людей, чтобы проверили достоверность его слов, — бросила им в след девушка, пригубив темного красного вина из хрустального бокала.

— Да, госпожа Кейла, все будет сделано, — слегка поклонился мужчина и вышел из зала аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Что ж, Третий, жаль, что нам не удалось встретиться, придется Повелителю немного подождать, пока круг перерождений даст ему новое вместилище, — блондинка поднялась из кресла, огладила платье так удачно подчеркивающее стройную фигуру. Изящно подпиленным ноготком мизинца убрала влагу, неожиданно выступившую в уголках глаз с ярко-желтой радужкой и вертикальными зрачками. Кейла поправила прядь волос так, чтобы она скрыла едва заметную сеть чешуи, пробивавшейся на правой скуле из-под бледной кожи девушки, гордо вскинула голову и покинула зал вслед за мужчинами. Сегодня ей еще предстояло провести более важную встречу, от успешного исхода которой зависела численность ее будущей армии.

— Твоя история удивительна и в нее сложно поверить, юноша, — с сомнением посмотрел на Дилана генерал Эйгор, — а вы что скажете Принцесса?

— История и вправду невероятна, но я склонна в нее верить, по крайней мере в ту ее часть, что касается Бернийских Врат. Я была там в тот день и видела зарево пожаров и беснующихся тварей ночи, — рассматривая в зеркале седую прядь, появившуюся в ее волосах, — если в империи все также плохо, как и у нас, то, пожалуй, не стоит опасаться нападения с вашей стороны и можно сконцентрироваться на ситуации внутри республики.

— Госпожа принцесса, господин генерал, я повторюсь — только совместными усилиями мы сможем остановить расползающуюся по обоим континентам тьму, и вновь просу вашей, госпожа Принцесса, помощи, — слегка склонив голову ответил Дилан.

— Ну что ж, так тому и быть, — подвела черту Тисса, — пока оставайся здесь, мне потребуется какое-то время для решения срочных вопросов, затем выдвинемся на юг, к столице. В любом случае Каррак необходимо вернуть под руку Эйгоров.

— Тисса, ты уверена? — генерал явно колебался и не спешил принимать скоропалительных решений, как и подобает талантливому стратегу и полководцу.

— Дядя, пришло время заключать новые союзы и восстанавливать страну. У нас нет причин не доверять этому монаху, но, если он попытается нас обмануть кара будет соразмерной, — Тиссея пристально посмотрела в глаза Дилану, на что тот лишь слегка пожал плечами, но взгляда не отвел.

Больше книг на сайте - Knigoed.net